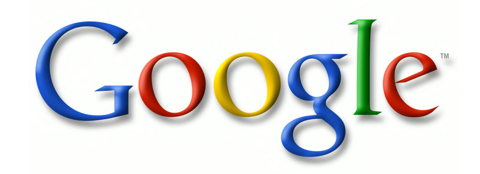
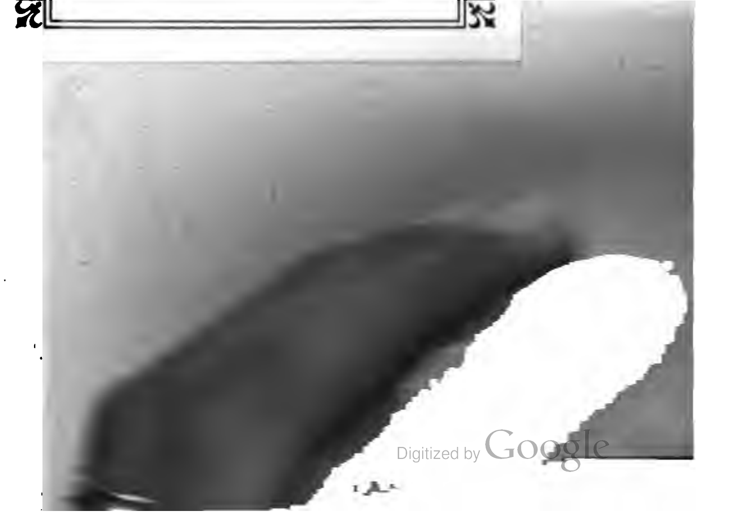

ВОЕННАЯ
ИСТОРІЯ
РОССІЙСКАГО
ГОСУДАРСТВА.

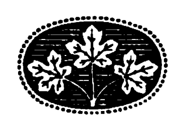
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Въ типографіи Александра Смирдина.
1839.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитеть узаконенное число экземпляровъ. С.-Петербургъ, Мая 23 дня 1837 г.

Ценсоръ *Петръ Корсаковъ*.

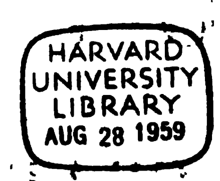

ВОЕННАЯ
ИСТОРІЯ
РОССІЙСКАГО
ГОСУДАРСТВА.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Въ типографіи Александра Смирдина.
1839.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С.-Петербургъ, Мая 23 дня 1837 г.

Ценсоръ *Петръ Корсаковъ*.

НАРОДЫ,

Обитавшие въ восточной Европѣ предъ началомъ Русской Державы

70

55

50

45

40

...АТАРЫ

...ЧЕНѢГИ

ХВАЛИСЫ

...верія

...афія. И. Селивана

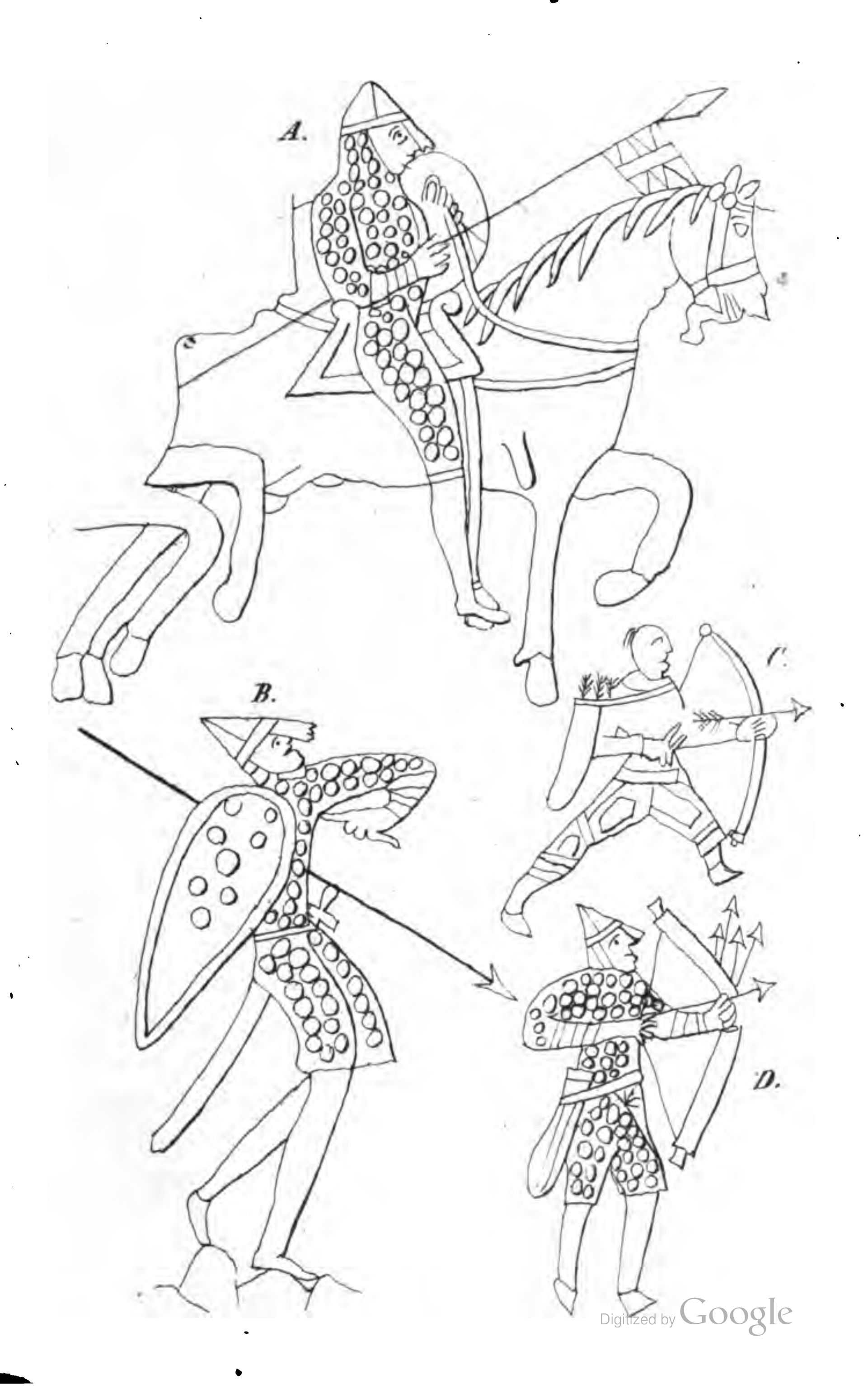
Глава I.

Вступленiе. — Русскiе Историки. — Происхожденiе Руссовъ. — Славяне. — Историческiя о нихъ свѣдѣнiя. — Призванiе трехъ братьевъ Варяговъ. — Рюрикъ. — Олегъ. — Аскольдъ и Диръ. — Походъ къ Царьграду. — Игорь. — Печенѣги. — Походъ къ Царьграду. — Неудача. — Еще походъ. — Ольга. — Святославъ. — Подвиги его. — Завоеванiе Болгарiи. — Война съ Цимисхiемъ. — Смерть Святослава. — Ярополкъ. — Олегъ. — Владимиръ. — Междоусобiя. — Владимиръ единовластитель. — Христiанская Вѣра. — Бракъ Владимира. — Смерть. — Удѣлы сыновьямъ. — Военное искусство и чины.

Съ тѣхъ поръ, какъ неумолимая Критика Исторiи безпощадно вырываетъ у насъ всякiй день листки о первобытныхъ царствахъ и народахъ, съ тѣхъ поръ, какъ бóльшая часть преданiй, которыя, будучи съ малолѣтства нами заучены, казались намъ священными памятниками великихъ событiй, теперь признаются миѳами, баснями, — съ тѣхъ поръ, какъ холодныя изслѣдованiя лишили насъ прiятнѣйшихъ очарованiй, — съ тѣхъ поръ грустный скепти-

цизмъ распространился и на нашу Исторію. — И мы, вѣровавшіе до сихъ поръ такъ слѣпо, такъ довѣрчиво *Несторовой Лѣтописи,* какъ основному камню первоначальной нашей Исторіи, мы, съ печальнымъ чувствомъ оскорбленнаго самолюбія, начинаемъ усматривать, что жестокіе труды ученыхъ готовы отнять у насъ нѣсколько столѣтій народной Исторіи. Правда, что наше *настоящее* такъ высоко, такъ великолѣпно, что *прошедшее* должно быть нами принимаемо, какъ пріуготовительные труды великихъ дѣйствій, какъ слабые опыты дѣтей, которые теперь сдѣлались мужами. Если великихъ предковъ нельзя упрекать за слабости потомковъ,— то, и на оборотъ, могущественные потомки не могутъ быть въ отвѣтственности за дѣла своихъ прародителей. А потому, слава Россіи, стоящей въ XIX столѣтіи на столь блистательной степени политическаго могущества, вовсе не уменшится, если первоначальная Исторія ея признана будетъ достовѣрною только съ XII, или XIII вѣка. Предоставимъ же изслѣдованіямъ критики отысканіе доказательствъ и опровержений Несторовой лѣтописи. Но пока нѣтъ еще у насъ лучшихъ и вѣрнѣйшихъ источниковъ, то останемся вѣрными первымъ урокамъ дѣтства, освященнымъ давностью. На этихъ преданіяхъ *первый* нашъ Исторіографъ Карамзинъ основалъ *первую* Исторію Россійскаго Государства, и если время, опытность и критика нашли въ ней недостатки и ошибки, то любопытно знать: какое же твореніе рукъ человѣческихъ безошибочно?

Къ 3й стр. Iй части.

Послѣ Карамзина написалъ отличную Русскую Исторію Г. Полевой. Напитанный духомъ Нибура, онъ съ такимъ жаромъ, доброхотствомъ и благонамѣренностью взялся за эту исполинскую работу, что и при самыхъ замедленіяхъ, съ которыми это сочиненіе печаталось, мы должны благодарить его за столь полезное и похвальное предпріятіе. Доброй воли было въ немъ много, — дарованія еще болѣе — но средствъ онъ имѣлъ гораздо менѣе Карамзина, которому всѣ государственные источники были открыты. Оставалось во многихъ событіяхъ, въ описаніяхъ характеровъ величайшихъ людей нашей Исторіи, часто вѣрить Г. Полевому на̀-слово, потому что онъ изъ самыхъ фактовъ и слѣдствій извлекалъ доказательсства своихъ доводовъ, своихъ новыхъ опредѣленій. Всѣ они очень вѣроятны, возможны, даже можетъ быть и справедливы, — но, къ сожалѣнію, мы не смѣемъ нынѣ вѣрить на̀-слово самымъ лучшимъ умствованіямъ, если они не подтверждаютcя неоспоримыми доказательствами, пріемлемыми строгою критикою. Притомъ же Г. Полевой написалъ Исторію Русскаго *народа*, а не *государства*, хотя впрочемъ въ Исторіи можетъ служить аксіомою то, что жизнь и характеры вѣнценосцевъ отражаются не только въ политикѣ, но даже и въ семейномъ бытѣ подвластныхъ имъ народовъ. Единственный упрекъ, который можно сдѣлать Г. Полевому, состоитъ въ рѣзкихъ его выноскахъ противъ Карамзина. Труды перваго Исторіографа такъ много

заслуживаютъ уваженія, что и найдя его ошибки, должно пріискивать средства къ его оправданію.

Такимъ образомъ Русская Исторія остается у насъ до времени богатымъ, но необработаннымъ полемъ (*). Попеченія благотворнаго Правительства вѣрно отыщутъ наконецъ достовѣрнѣйшіе источники первоначальнаго состава нашего народа, и передадутъ ихъ счастливому писателю, который довершитъ наконецъ то, что началъ Карамзинъ и чего такъ пламенно желалъ Полевой (**). А если всѣ труды и изысканія останутся тщетными (потому, что при безпрестанныхъ истребленіяхъ городовъ во время Удѣльныхъ междоусобій, и слишкомъ двухъ-вѣковаго владычества Татаръ, всѣ возможныя лѣтописи и хартіи могли уничтожиться отъ пожаровъ и грабежей), то будемъ утѣшаться, что для народной нашей гордости довольно обильной пищи въ настоящемъ, и великихъ примѣровъ для будущаго, если бы наша Исторія и не далѣе даже восходила, какъ до воцаренія дома *Романовыхъ*.

Много было до сихъ поръ разсуждаемо о происхожденіи *Руссовъ*, давшихъ свое имя столь многочис-

---

(*) При окончаніи I-й части Военной Исторіи, вышла I-я часть Русской Исторіи Г. Устрялова. Какъ учебная книга, она имѣетъ великія достоинства, но желательно бъ было, чтобы люди съ подобнымъ дарованіемъ взялись написать полную Исторію Государства.

(**) При отпечатаніи сей книги вышло сочиненіе Г. Булгарина: *Россія*. — Авторъ Военной Исторіи нашелъ въ немъ столько прекрасныхъ матеріяловъ и превосходныхъ мыслей, что душевно сожалѣетъ только о томъ, что не могъ ими воспользоваться, и отчасти похитить ихъ для пополненія и украшенія своей книги.

бки,

ися
имъ
ива
оч-
н
й
н
у,
ю

Къ 5-й стр. I-й части.

ленным и разнороднымъ племенамъ Славянъ, и о дѣйствительности прибытія Варяжскихъ витязей, но какъ споры не кончились, и Критика Исторіи не приняла еще утвердительно котораго либо изъ мнѣній, то мы и должны основываться на Лѣтописи Нестора, хотя и чувствуемъ, что ему очень трудно было писать съ историческою точностью о томъ, что было до него за 200 лѣтъ, не имѣя къ тому ни какихъ источниковъ, кромѣ преданій, которыя, вѣрно съ поэтическими прибавленіями и перемѣнами, переходили отъ отца къ дѣтямъ. Ни Скандинавскія Саги, ни Восточные Историки, ни Византійскіе Лѣтописцы не доставляютъ намъ никакого свѣта въ этой загадочной темнотѣ. А какъ цѣлью нашего сочиненія было: собрать въ одну книгу всѣ *военныя* событія Россіи, не входя въ политическія изслѣдованія, и прочія подробности, до полной Исторіи государства касающіяся, то и будемъ мы заимствовать наши извлеченія изъ твореній принятыхъ и одобренныхъ всеобщимъ мнѣніемъ.

Кочующія племена Славянъ были самые многочисленные изъ всѣхъ древнихъ народовъ. Они занимали все пространство отъ Бѣла-Озера до Одера; оттуда по Днѣпру, Дунаю, и даже до Пелопонеса (*). Нѣкоторые проникли даже въ Сирію (**), а другіе

(*) Славяне завладѣли Пелопонесомъ при Константинѣ Копронимѣ, въ 746 году (Memor. Popul. II. T. 78).

(**) Въ 665 году 5 т. Славянъ удалились съ Сарацинскимъ Княземъ Абдеррахманомъ въ Сирію (тамъ-же).

наконецъ основали свои жилища въ Виѳиніи и на берегахъ Артапаса (*). Достовѣрное ихъ происхожденіе и первоначальныя разселенія теряются во мракѣ до-историческихъ временъ. Очевидно только то, что они, по тѣлосложенію, волосамъ и физіогноміи, принадлежатъ къ кореннымъ обитателямъ Европы. Первыя извѣстія, съ нѣкоторою достовѣрностью до насъ дошедшія, восходятъ до IV столѣтія. Іорнандъ говоритъ, что Готѳскій Царь Эрманарихъ безъ труда покорилъ Славянское племя Венедовъ, вовсе неопытныхъ въ военномъ искуствѣ, и болѣе занимавшихся своими стадами, нежели оружіемъ. Но уже въ VI вѣкѣ Дунайскіе Славяне доказали Восточнымъ Императорамъ, что храбрость была врожденнымъ чувствомъ и наслѣдіемъ ихъ народа. Сдѣлавшись сосѣдями Грековъ, они, правда, видѣли свою неопытность, долго старались избѣгать сраженій въ открытомъ полѣ, боялись крѣпостей, — но вскорѣ однакожь, узнавъ, что ряды Римскихъ легіоновъ могутъ быть разрываемы быстрымъ и смѣлымъ нападеніемъ, они перестали отказываться отъ битвъ, и даже научились брать укрѣпленныя мѣста. Конечно, успѣхи ихъ и побѣды не могли имѣть никакой прочности, никакой дальновидной цѣли, никакихъ политическихъ послѣдствій, потому, что собираясь на какое нибудь предпріятіе, или отражая какое нибудь нашествіе, разныя поколѣнія ихъ стекались на условленное сборное мѣсто, и вступа-

(*) Въ 758 году, 208 т. Славянъ перешли за Черное море въ Виѳинію, и на берегахъ Артапаса основали свои жилища (тамъ-же).

ли въ битву, не имѣя одного общаго полководца. Каждое селеніе имѣло своего частнаго предводителя, и при встрѣчѣ съ непріятелемъ, они не имѣли и не составляли никакого предварительнаго плана, а дѣйствовали, какъ при нападеніи, такъ и при отступленіи, каждый по внушенію личной смѣлости. Сражались они всегда пѣшіе, не соблюдая ни рядовъ, ни густыхъ колоннъ, а въ разсыпную. Подобная тактика не могла вести ихъ къ частымъ побѣдамъ, но не менѣе того чрезвычайная отважность ихъ сдѣлалась повсюду столь извѣстною, что всѣ окрестные народы старались нанимать ихъ въ число вспомогательныхъ войскъ, и ставили ихъ обыкновенно впереди. Византійцы въ особенности хвалятъ ихъ искуство въ составленіи засадъ по ущельямъ и тѣснинамъ, и въ быстротѣ нечаянныхъ нападеній. Они залегали въ траву, въ рвы, въ кусты; даже долго умѣли таиться въ рѣкахъ, дыша посредствомъ тростей, выставляемыхъ на поверхность воды.

Отдавая полную справедливость личному мужеству и самоотверженію Славянъ, крѣпости силъ ихъ, стройному росту, и воинственной пріятности лица, Византійцы упрекаютъ ихъ въ неопрятности. Нѣкоторые пишутъ даже, что Славяне омывались только три раза во всю жизнь, именно: въ день рожденія, въ день женидьбы, и въ день смерти. Впрочемъ, хотя и очень вѣроятно, что полудикимъ племенамъ людей вовсе не нужно было заботиться объ изящности своей одежды и красотѣ наружности, но нельзя въ

этомъ случаѣ совершенно вѣрить и изнѣженнымъ Византійцамъ, которые въ то время давно уже промѣняли храбрость на щегольство.

Древнее оружіе Славянъ состояло въ мечахъ, дротикахъ, стрѣлахъ, намазанныхъ ядомъ, и въ большихъ, весьма тяжелыхъ щитахъ, обтянутыхъ кожею звѣрей. Городовъ они не имѣли, а селенія свои старались становить близъ рѣкъ, на высотахъ, и огораживать ихъ палисадами (частоколомъ).

Такимъ образомъ первые вѣка Исторіи Славянъ, сдѣлавшихся извѣстными на берегахъ Дуная, состояли въ однихъ набѣгахъ, въ которыхъ болѣе всего старались они захватить себѣ плѣнниковъ; захваченныя же богатства по большей части зарывали въ землю. Византійскіе писатели описываютъ набѣги ихъ самыми черными красками, разсказывая объ ужасныхъ варварствахъ, производимыхъ Славянами. Варварское состояніе и обычаи кочующихъ племенъ дѣлаютъ очень вѣроятнымъ всѣ эти ужасы. Между тѣмъ видно, что и Византійцы, хвалящіеся своимъ просвѣщеніемъ и образованностью, поступали точно также, и не оставались въ долгу.

Отличительною чертою характера Славянъ было и тогда *гостепріимство.* Вообще, въ нравахъ и обычаяхъ ихъ много было сходства съ древними Германскими племенами. Даже жены Славянъ, подобно Германскимъ, ходили съ мужьями вмѣстѣ на войну, такъ, что при осадѣ Константинополя, въ 626 году, въ числѣ убитыхъ Славянъ найдено было много женскихъ труповъ.

Не смотря на безпрестанныя войны и набѣги, Дунайскіе Славяне, мало по малу, однакоже начали пріучаться къ общежитію и гражданственности. Западные единоплеменники ихъ въ то время большею частію подпали подъ иго Карла Великаго. Оставались Сѣверные, не вступившіе еще на поприще Исторіи. Они-то стали называться *Русью*. Откуда взялось это названіе *Руси*? — вопросъ остается еще не рѣшеннымъ. Извѣстно только, что въ древнѣйшихъ лѣтописяхъ дано это названіе Славянскому племени, жившему около Ильменя и Бѣла-озера. Сперва писали *Русь*, потомъ *Русія*, — наконецъ изъ *у* сдѣлали *о*. Греки имѣли также сношенія съ племенемъ, обитавшимъ на сѣверныхъ берегахъ Чернаго моря, и носившимъ названіе *Рóсъ*. Единоплеменники ли они при-Ильменскимъ Руссамъ, и отъ чего произошло самое ихъ названіе? вѣроятно, вопросъ останется при однѣхъ догадкахъ.

Дунайскіе Славяне были сопредѣльны съ Греческою Имперіею, которая одна тогда имѣла Историковъ, а потому извѣстіе объ нихъ мелькаетъ кое-гдѣ въ Византійскихъ лѣтописяхъ; но Сѣверные, Прибалтійскіе, и далѣе къ юго-востоку, могли имѣть сношенія только съ подобными себѣ племенами, которыхъ Исторія погружена въ туманы Миѳовъ и Сагъ, слѣдственно, трудно будетъ съ достовѣрностію рѣшить происхожденіе этого названія *Руси*. Самое призваніе трехъ братьевъ Варяговъ, на которыхъ мы основываемъ родословное дерево нашихъ древнихъ Вѣнценосцевъ, покрыто тою же за-

гадочностію. Какъ бы то ни было, однакожъ Рюрикъ, Синавъ и Труворъ, призванные Сѣверными Славянами владѣть и княжить, служатъ дѣйствительнымъ, или миѳическимъ основаніемъ Исторіи нашего государства, принявшаго отъ нихъ названіе *Руси*. Это случилось, по мнѣнію перваго нашего лѣтописца Нестора, въ 862 году. Рюрикъ основалъ свое княжество въ Новѣгородѣ, Синеусъ на Бѣлѣ-озерѣ, Труворъ въ Изборскѣ. Слѣдственно, первоначальная монархія *Руссовъ* составляла небольшое пространство отъ Бѣла-озера до Эстоніи и Ключей Славянскихъ, то есть, часть нынѣшнихъ губерній Новгородской, С. Петербургской, Псковской и Эстляндской. Эти пришельцы, названные тогда Варяго-Руссами, измѣнили весь бытъ Славянскихъ племенъ. Постоянная осѣдлость, образъ правленія, воинственный духъ, Скандинавскіе законы и обычаи, военное искуство, — все перенесено ими было на почву благодарную и плодоносную, которая скоро дала обильный плодъ.

Не смотря однакожъ на вновь принятое названіе *Руси*, Сѣверные Славяне знали, что многочисленныя племена ихъ соотечественниковъ разсѣяны по всему пространству земли, отъ границъ новыхъ ихъ княжествъ до предѣловъ Византійской Имперіи, а потому не мудрено, что браннолюбивые пришельцы, соскуча смирною покорностію Финновъ, Чуди и Веси, пошли на югъ отыскивать новыя племена Славянъ, которые признали бы власть ихъ. Такимъ образомъ, два Варяжскіе витязя, Аскольдъ и

Диръ, явились у Кіева, и безпрепятственно овладѣли имъ, поселились тутъ, и зная, что соотечественники ихъ толпами отправлялись на службу Византійскихъ Императоровъ, дорого платившихъ за услугу этой гвардіи, вздумали вдругъ взять, какъ побѣдители, то, что имъ до сихъ поръ выдавалось, какъ наемникамъ. Успѣхи надъ разсѣянными Славянскими племенами возродили ихъ самонадѣянность. Они рѣшились съ оружіемъ въ рукахъ двинуться къ Константинополю. Набравъ 200 лодокъ, пустились они по теченію Днѣпра, вышли въ Черное море, проникли въ Босфоръ Ѳракійскій, опустошили огнемъ и мечемъ берега его, и съ горстью воиновъ осмѣлились осадить гордую столицу міра. И что же? — вмѣсто того, чтобъ загромить и уничтожить эти нестройныя толпы дерзкихъ пришельцовъ, могущество Имперіи до того упало, что Михаилъ III прибѣгнулъ не къ оружію, а къ молитвамъ, и ждалъ избавленія своего царства не отъ мужества, а отъ сверхъестественнаго чуда. Патріархъ Фотій съ торжественными обрядами вынесъ на берегъ ризу Богоматери, погрузилъ ее въ море; море взволновалось, сдѣлалась ужасная буря, и слабыя ладьи *Руссовъ*, вовсе неспособныя къ выдержанію борьбы съ волнами, были разсѣяны и съ большою потерею возвратились въ Кіевъ.

Такъ ужасное имя *Ρῶς (Россъ)* въ первый разъ раздалось на берегахъ Эвксина и Босфора. Византійцы со страхомъ разсказывали другъ другу, что это Скиѳы, обитатели баснословной горы Тавра. Они не знали, что это тѣ же Славяне, съ которыми они

уже нѣсколько вѣковъ вели войну, предводимые только новыми вождями, которыхъ они сами къ себѣ призвали.

Не смотря на претерпѣнную неудачу, Варяго-Руссы, возвратясь въ Кіевъ, продолжали тамъ владычествовать. Такимъ образомъ на сѣверѣ Славянскихъ земель основалась въ Новѣ-городѣ монархія Рюрика (принявшаго въ свое владѣніе княжества братьевъ, по смерти ихъ), а на югѣ, въ Кіевѣ, монархія Аскольда и Дира. Слѣдственно, Исторія государства Россійскаго начинается въ ту эпоху (*), когда нашествія варваровъ, сокрушившихъ владычественный Римъ, окончились, и когда все ниспровергнутое, соединясь съ дикими завоевателями, образовало новыя государства, новые обычаи, новые законы. Германцы, оставя часть древнихъ своихъ областей Славянамъ, двинулись далѣе на западъ, и основали новыя владѣнія въ Англіи, Галліи и Италіи; Аравитяне утверждались съ Алкораномъ и науками въ Испаніи; Карлъ Великій основалъ огромную Западную Имперію; Скандинавія, окруженная туманами Сагъ, высылала по морямъ дерзкихъ своихъ Норманновъ, а Калифы Багдада мало по малу готовились, послѣ великихъ усилій своего религіознаго фанатизма, отдохнуть и исчезнуть. Въ эту-то самую эпоху явилась *Русь*.

Преемникъ Рюрика, Олегъ, соединилъ оба эти государства, завоевалъ область Кривичей, съ главнымъ

(*) Г. Булгаринъ очень справедливо замѣчаетъ, что это еще не *государство*. Но если слѣдовать строгому значенію этого слова, то государство началось только съ Іоанна III.

ихъ городомъ Смоленскомъ, взялъ Любечъ (на Днѣпрѣ, въ области Сѣверянъ), и перенесъ свою столицу изъ холоднаго края Новогородскаго на Днѣпровскія горы Кіева. Но какъ на пространствѣ между Ильменскими Славянами и Кіевскими завоевателями жили еще многія независимыя племена Древлянъ, Сѣверянъ и Радимичей, то Олегъ обратился противъ нихъ, покорилъ ихъ своей власти, уничтожилъ потомъ владычество хазаровъ въ Витебской и Черниговской губерніи, завоевалъ страну, составляющую нынѣ Подольскую, Волынскую, часть Херсонской губерній, и даже часть Галиціи. Такимъ образомъ воинственныя племена Славянъ оживились подъ благотворнымъ вліяніемъ *единовластія.* Будучи столько вѣковъ разделены, безсильны и притѣсняемы, они, менѣе чѣмъ въ полъ-столѣтія, собрались подъ одно знамя отъ Ильменя до Днѣстра и Буга. Они вездѣ основывали города, и окружали ихъ деревянными стѣнами (а потому и говорилось: *срубить городъ*); они не сражались уже отдѣльными толпами, гдѣ каждый думалъ только за себя и о себѣ, но ведомые Князьями-полководцами, которыхъ одноплеменники (Нордманны) знамениты были во всей Европѣ.

Между тѣмъ, едва Олегъ успѣлъ распространить свою монархію, какъ новая столица его претерпѣла нашествіе *Угровъ,* жившихъ нѣкогда близь Урала, а въ IX вѣкѣ въ странѣ *Лебедіи.* Бывъ вытѣснена изъ жилищъ своихъ Печенѣгами, часть изъ нихъ устремилась на западъ, и явилась подъ стѣнами Кіева. — Лѣтописи наши не говорятъ,

какимъ образомъ Олегъ избавился отъ этого нашествія, — силою оружія, или миролюбіемъ? Извѣстно только, что Угры перешли черезъ Днѣпръ, и овладѣли нынѣшнею Молдавіею, Бессарабіею и землею Волошскою (*).

Въ 906 году, Олегъ, наскучивъ тишиною и бездѣйствeнностью, предпринялъ войну протпвъ Царяграда. Это уже было ополченіе не Аскольда и Дира: не горсть воиновъ стремилась на удальство, а войско огромное, разноплеменное, предводимое опытнымъ вождемъ и счастливымъ завоевателемъ. Новгородцы, Бѣлоозерскіе Финны, Ростовская Меря, Кривичи, Сѣверяне, Кіевскіе Поляне, Радимичи, Дулебы, Хорваты и Тиверцы, соединились подъ знаменами Олега; Днѣпръ покрылся 2000 судовъ (каждое съ 40 воинами); конница двинулась берегомъ. Такимъ образомъ, около 100,000 войска отправилось за добычею въ Константинополь. Преодолѣвъ всѣ возможныя препятствія, достигъ наконецъ Олегъ до окрестностей Византіи, гдѣ тогда царствовалъ Леонъ-Философъ. Если предшественники его ужаснулись горсти воиновъ Аскольда и Дира, то можно себѣ вообразить страхъ этихъ мнимыхъ властителей міра при видѣ и увеличенныхъ слухахъ огромнаго вооруженія Олега. Императоръ-философъ думалъ обезопасить свою столицу, заградя гавань цѣпью, и дозволяя безпрепятственно Русскимъ жечь и грабить пышныя окрестности Константинополя.

(*) Эти же самые Угры, Унгры, Венгры, или Маджары, основали Венгерское государство.

Обогащенный безчисленными добычами, Олегъ не хотѣлъ однакожъ возвратиться не увѣнчавшись и славою. Видя невозможность проникнуть въ гавань черезъ цѣпь, онъ вытащилъ часть своихъ судовъ на берегъ, и распустивъ по попутному сѣверному вѣтру паруса, сталъ силою рукъ подвигать ихъ впередъ. Устрашеннымъ Грекамъ показалось, что суда идутъ на колесахъ, и движутся вѣтромъ, и не выжидая дальнѣйшихъ дѣйствій этой выдумки, Императоръ спѣшилъ предложить Олегу миръ и *дань*. Послѣдняго только и добивался Олегъ. Онъ согласился прекратить военныя дѣйствія, отправилъ къ Императору пословъ, и заключилъ съ нимъ *первый* договоръ Русскихъ съ иноземцами, *первое* условіе побѣдителя. Гордая Византія заплатила дань по 12 гривенъ на человѣка, тѣмъ самымъ Славянамъ, которые до тѣхъ поръ служили ей наемниками.

Такъ Несторъ описалъ походъ Олега, но Критика сомнѣвается во многихъ подробностяхъ этого предпріятія. Византійскіе писатели вовсе молчатъ объ немъ. Несторъ не могъ выдумать похода, который въ его время (чрезъ 100 лѣтъ спустя) былъ еще свѣжимъ народнымъ преданіемъ. Описаніе и подробности, вѣрно, взялъ онъ изъ этихъ преданій изустныхъ, но не менѣе того походъ этотъ вѣрно былъ предпринятъ, и Русскіе возвратились съ добычею.

Возвратясь изъ-подъ Царьграда, Олегъ, кажется, уже не предпринималъ никакихъ новыхъ военныхъ дѣйствій. Онъ, въ 911 году, для укрѣпленія дружествен-

ныхъ своихъ сношеній съ Византіею, отправилъ къ Греческимъ Императорамъ (Льву, Александру и Константину) пословъ, которые и заключили *первый письменный* договоръ — драгоцѣнный и древнѣйшій памятникъ Россійской Исторіи, сохраненный нашимъ лѣтописцемъ.

Вскорѣ по заключеніи этого договора, Олегъ умеръ (912). Послѣ него воспелъ на тронъ Игорь (сынъ Рюрика), и почти 30 лѣтъ провелъ, укрощая непокорныя племена и отражая *Печенѣговъ.* Въ царствованіе Игоря варвары сіи въ первый разъ явились изъ степей Востока, откуда по временамъ извергались грозныя волны народовъ полудикихъ. Игорь отразилъ первое ихъ нашествіе, и они устремились въ Бессарабію и Молдавію, овладѣли устьями Днѣпра и Дуная, и такимъ образомъ заперли путь Русскимъ въ Грецію, открывая его только по доброй волѣ, по договорамъ, или за деньги. Часто Кіевскіе государи нанимали этихъ варваровъ вспомогательными войсками, и платили за это раззореніемъ своихъ областей.

Уже въ 941 году вздумалъ Игорь прославить свою старость важнымъ воинскимъ подвигомъ. Подобно Олегу, собралъ онъ многочисленное ополченіе и двинулся къ Константинополю, но на этотъ разъ счастіе вовсе неблагопріятствовало Русскимъ. Знаменитый *Греческій огонь,* тайна составленія котораго погибла вмѣстѣ съ Восточною Имперіею, зажегъ суда ихъ, и привелъ ихъ въ ужасъ. Разстроенный флотъ Игоря удалился на берега Малой Азіи;

войско его сошло на берегъ, и бросилось грабить Виѳинію. Но и здѣсь сильное Греческое войско принудило ихъ бѣжать на суда, и снова отправиться къ Ѳракійскимъ берегамъ. Тамъ они еще разъ сразились съ Греческимъ флотомъ, были разбиты, и съ великимъ урономъ возвратились въ отечество.

Не смотря на эту жестокую неудачу, Игорь не упалъ духомъ, и рѣшился отмстить за свое пораженіе. Черезъ два года набралъ онъ еще многочисленнѣйшее войско, нанялъ Варяговъ, Печенѣговъ, и снова двинулся тою же дорогою. Императоръ, узнавъ объ этомъ нашествіи, не рѣшился на новыя битвы, и цѣною золота хотѣлъ пріобрѣсть миръ. Игорь, по общему совѣту своихъ военачальниковъ, принялъ *дары* на всѣхъ воиновъ, и возвратился въ Кіевъ. На слѣдующій годъ заключенъ былъ новый торжественный договоръ между Русскими и Греками.

Послѣ 32-лѣтняго царствованія Игорь скончался, умерщвленный Древлянами, съ которыхъ онъ ѣздилъ собирать дань, въ сопровожденіи немногочисленной дружины. Въ его царствованіе начало распространяться между Русскими Христіанство. Самъ же Игорь оставался въ язычествѣ, не препятствуя однако никому въ отправленіи обрядовъ исповѣдуемой каждымъ вѣры (*).

Послѣ Игоря царствовалъ Святославъ, а во время

(*) Къ царствованію Игоря относится извѣстіе о *Руссахъ*, по дошедшимъ до насъ лѣтописямъ Арабскихъ историковъ, Массуди и Абульѳеда. Изъ нихъ видно, что въ 912 году, Русскіе разорили Дагестанъ и Ширванъ, и были наконецъ разбиты.

малолѣтства его управляла государствомъ мать его Ольга. Кромѣ полу-баснословныхъ преданій о мести, совершенной ею за умерщвленіе супруга, надъ Древлянами, во время управленія ея не предпринято было ничего воинственнаго (*). Но важнѣйшимъ ея политическимъ и духовнымъ подвигомъ было — принятіе Св. Крещенія (955), и съ тѣхъ поръ новая вѣра съ силою и быстротою стала распространяться между Русскими. Напрасно употребляла однако Ольга всѣ возможныя убѣжденія, чтобы склонить сына своего Святослава къ принятію святой Вѣры, — онъ хотѣлъ думать объ однихъ воинскихъ подвигахъ. Описаніе лѣтописцевъ представляетъ его истиннымъ образцомъ рыцаря. Суровый образъ жизни, презрѣніе къ злату, умѣренность въ пищѣ, безмѣрная отважность и мужество — дѣлали Святослава болѣе храбрымъ воиномъ, нежели великимъ государемъ. Но въ тогдашнее время, при нравахъ дикихъ и необразованныхъ, онъ былъ героемъ своего вѣка.

Берега Оки и Дона были первымъ поприщемъ его мужества. Онъ покорилъ Вятичей, и взялъ Хазарскій Саркелъ, или Бѣлую Вежу (который по сказаніямъ лѣтописцевъ былъ укрѣпленъ Греческимъ искусствомъ). Потомъ Святославъ побѣдилъ *Ясовъ* и *Касоговъ* (**), и (вѣроятно) Тамантарху, или Фанагорію,

(*) Арабскій историкъ Новайри говоритъ, что въ 964 году, *Русскіе* какъ наемныя войска Грековъ, сражались въ Сициліи съ Ась-Голамомъ, вождемъ Сарациновъ.

(**) Осетинцевъ и Черкесовъ.

тому, что при Владимірѣ она была уже подъ властью Россіи.

Главнымъ же подвигомъ жизни Святослава — было завоеваніе Болгаріи. Греческій Императоръ Никифоръ-Фока, недоволенъ будучи Болгарскимъ Царемъ Петромъ, прислалъ просить Святослава, чтобы онъ шелъ войною на Болгаровъ, обѣщая ему съ своей стороны богатые дары. Святославъ съ радостью устремился къ предлагаемому завоеванію, и съ 60,000 воинами явился на лодкахъ въ устьѣ Дуная. Болгары хотѣли противиться высадкѣ, но Русскіе опрокинули ихъ, и разлились по Болгаріи. Города сдались, а Царь Петръ умеръ съ горести. Мщеніе Византійскаго Императора было удовлетворено, но политика его не предвидѣла сдѣланной имъ въ этомъ случаѣ ошибки. Браннолюбивый Святославъ, предводительствуя сильнымъ и храбрымъ войскомъ, рѣшился основать свою столицу въ Болгаріи и избралъ для того городъ Переяславецъ (*), а такой сосѣдъ былъ гораздо опаснѣе для разрушающейся имперіи, нежели Болгары. Къ счастію Византійцевъ, Святославъ, имѣя ту же страсть къ завоеваніямъ, какъ Олегъ, не имѣлъ его дарованій. Олегъ, овладѣвъ Кіевомъ, и перенеся туда изъ Новгорода свою столицу, прежде всего старался о покореніи племенъ, между обоими городами обитавшихъ, дабы сообщеніе было всегда безпрепятственное.

(*) Нынѣшній Преславъ. Византійцы называли его великимъ Переславомъ (τῇ μεγάλῃ Περθλαβᾳ). Въ древности назывался онъ Марціанополемъ.

Святославъ же ни мало не заботился о томъ, что между новою его столицею, основанною въ области непокореннаго еще народа, и Кіевомъ, гдѣ находились его мать и сыновья, кочевали Печенѣги. Чрезъ то, съ одной стороны семейство его едва не впало въ плѣнъ Печенѣговъ, въ то время, когда онъ торжествовалъ въ Переяславцѣ свои побѣды, а съ другой, когда онъ пришелъ оттуда къ нимъ на помощь и разсѣялъ Печенѣговъ, то возвратясь въ Болгарію, снова долженъ былъ ее завоевывать. И на этотъ разъ мужество его одержало побѣду: Болгары были разбиты, а Переяславецъ взятъ приступомъ. Теперь-то онъ рѣшительно хотѣлъ остаться въ Болгаріи, а управленіе обширными областями родоваго своего царства ввѣрилъ двумъ законнымъ сыновьямъ: Ярополку Кіевъ, Олегу Древлянскую землю, и побочному Владиміру Новгородъ.

И безвременное перенесеніе столицы въ Болгарію, съ которою прочая Россія не имѣла прямаго сообщенія, и раздѣленіе областей сыновьямъ, имѣли гибельныя послѣдствія, первое для самого Святослава, второе для всей Россіи въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ.

Вошедшій тогда на тронъ Восточныхъ Императоровъ, Іоаннъ Цимисхій (*) чувствовалъ всю опасность Русскаго сосѣдства, и послалъ къ Святославу требовать, чтобы онъ оставилъ Болгарію. Святославъ, разумѣется, отвергнулъ это требованіе съ угрозами, и Цимисхій рѣшился принудить

(*) Τζιμιτζῆς, — съ Армянскаго: юноша.

его силою оружія. Возгорѣлась война, въ описаніи копторой Византійскіе лѣшописцы вовсе не согласны съ Русскими. Обѣ сшороны приписываюшъ себѣ побѣду. Но какъ подобныя уловки всегда и вездѣ упошребляемы были въ шакихъ случаяхъ, а безприсшрасшные пошомки должны судишь по факшамъ и послѣдсшвіямъ, шо, ошброся въ сшорону народное самолюбіе, мы должны признашься, чшо гораздо болѣе вѣрояшносши, чшо побѣда осшалась на сшоронѣ Грековъ, хошя и въ ихъ описаніи, на каждомъ шагу, видны преувеличеніе и самохвальсшво (*). Какъ бы шо ни было, но сличивъ обоихъ лѣшописцевъ, видимъ, чшо первоначально Свяшославъ дошелъ до Адріанополя, все предавая мечу и огню; чшо шушъ Греческій полководецъ Варда всшрѣшилъ его, сразился съ нимъ и принудилъ ошсшупишь (**); чшо пошомъ Цимисхій осадилъ Переяславецъ, и послѣ ошчаянной защишы Русскаго гарнизона, городъ взяшъ былъ присшупомъ, а осшавшаяся горсшь Русскихъ, запершись во дворцѣ, погибла шушъ въ пламени; чшо недалеко ошъ города Доросшола всшрѣшилъ Свяшославъ Цимисхія, и послѣ упорнѣйшей бишвы принужденъ былъ ошсшупишь, и запершься въ эшомъ

(*) Кедранъ и Зонара говоряшъ, чшо у Свяшослава было 308,000 воиновъ, а у Варды (Греческаго полководца) 12,000. — Левъ Діаконъ убавляешъ число первыхъ до 30,000, но говоришъ, чшо въ бишвѣ Русскіе пошеряли слишкомъ 20,000, а Греки 55,000 человѣкъ.

(**) Раздѣливъ войско свое на шри часши, онъ съ одною пошелъ Свяшославу на всшрѣчу, а другія двѣ скрылъ въ засадѣ по обѣимъ сшоронамъ въ лѣсахъ, и ударилъ съ ними неожиданно въ фланги во время бишвы. Эшо движеніе досшавило ему, вѣрояшно, побѣду.

городѣ; что послѣ двухъ-мѣсячной осады, Русскіе, изнуренные голодомъ, вышли на новую битву; что она была самая отчаянная, и Греки приписали себѣ побѣду только чрезъ содѣйствіе Св. Ѳеодора Стратилата, разъѣзжавшаго будто бы на бѣломъ конѣ и поражавшаго Русскихъ; что наконецъ Святославъ послалъ требовать мира и Цимисхій спѣшилъ заключить его. Изъ договора, при томъ состоявшагося, видно, что всѣ выгоды были на сторонѣ Грековъ, — слѣдственно и успѣхъ войны былъ на ихъ сторонѣ. Цимисхій возвратился въ свою столицу, а Святославъ, вмѣсто того, чтобы спѣшить обратно въ Кіевъ, расположился зимовать въ Бѣлобережьи, при устьѣ Днѣпра. Между тѣмъ политика Константинопольскаго двора уже успѣла подкупить Печенѣговъ, чтобы они по возможности старались истреблять войско Святослава. Весною Русскій Князь двинулся съ остальною горстью своихъ воиновъ, окруженъ былъ многочисленнымъ войскомъ Печенѣговъ, сразился съ ними, и былъ убитъ. Немногіе только принесли объ этомъ вѣсть въ Кіевъ.

Едва онъ умеръ, какъ уже оказались пагубныя послѣдствія раздѣла областей сыновьямъ его. Ярополкъ, властвовавшій въ Кіевѣ, пошелъ весною на Олега, княжившаго въ землѣ Древлянъ, побѣдилъ его, и принудилъ къ бѣгству, во время котораго Олегъ былъ нечаянно столкнутъ съ моста, и раздавленъ множествомъ людей и лошадей, за нимъ упавшихъ. Третій братъ, Владиміръ, бывшій въ

Новѣгородѣ, устрашился подобной же участи и ушелъ за море къ Варягамъ, гдѣ и пробылъ два года. Тамъ, собравъ надёжную дружину, возвратился онъ въ Новгородъ, и послалъ объявить брату, что идетъ противъ него войною. Прежде однако чѣмъ двинуться къ Кіеву, онъ обратился на Полоцкъ, взялъ его, умертвилъ тамошняго Князя Рогволода, двухъ сыновей его, а дочь Рогнѣду, бывшую уже невѣстою Ярополка, взялъ себѣ въ супружество. Тогда устремился онъ на Кіевъ, и слабый Ярополкъ, не смѣя вступить съ нимъ въ битву, оставилъ свою столицу и заперся въ Роднѣ. Но оттуда соумышленники Владиміра уговорили Ярополка явиться къ брату, и предаться его волѣ. Онъ исполнилъ этотъ совѣтъ, и едва вступилъ во дворецъ брата, какъ былъ умерщвленъ.

Такимъ образомъ, Владиміръ сдѣлался главою всѣхъ Русскихъ областей. Хотя онъ и помощію Варяговъ восшелъ на тронъ, но первою его заботою было избавиться отъ опеки этихъ пришельцовъ, которыхъ бо́льшею частью и отправилъ въ Грецію.

Первыми воинскими подвигами Владиміра было завоеваніе Галиціи, которая по городу Червеню стала называться Червенскою областью. Въ слѣдующіе два года смирилъ онъ бунтъ Вятичей и завоевалъ страну Ятвяговъ (Латыши, жившіе между Литвою и Польшею), а къ сѣверо-западу распространилъ свои владѣнія до Балтійскаго моря.

Въ 984 году, разбилъ онъ на̀-голову Радимичей, объявившихъ было себя независимыми; въ 985 ходилъ

войною внизъ по Волгѣ противу Болгаровъ, и возвратился оттуда съ честью и дарами.

Въ 988 предпринялъ онъ завоевать себѣ новую Вѣру, потому что поклоненіе кумирамъ видимо уже уничтожалось во всѣхъ странахъ. Наслышавшись объ умилительномъ великолѣпіи и божественной нравственности Христіанской религіи, онъ, собравъ многочисленное войско, пошелъ на судахъ къ Греческому Херсону, котораго развалины и теперь еще видны близъ Севастополя, и осадилъ его. Херсонцы оборонялись мужественно, но видно, что Русскіе имѣли уже достаточныя познанія въ Поліокретикѣ, и что первою заботою ихъ было окружить городъ цирконвалаціонною линіею. Пресѣченіемъ водопроводовъ, доставлявшихъ Херсону прѣсную воду, жители принуждены были сдаться. Тогда Владиміръ послалъ къ Константинопольскимъ Императорамъ, Василію и Константину, требовать для себя руки сестры ихъ Анны. Не смѣя отказать завоевателю твердынь Херсона, они предложили ему условіемъ: принять Св. Крещеніе. Владиміръ согласился, и Царевна Анна прибыла въ Херсонъ, гдѣ совершились и крещеніе и бракъ Русскаго Государя, который со своей стороны возвратилъ Грекамъ Херсонъ и далъ имъ вспомогательную дружину, помогшую Византійскимъ Императорамъ разбить мятежныхъ своихъ полководцевъ и возстановить тишину.

Возвратясь послѣ того въ Россію, Владиміръ спѣшилъ истребить кумиры, и приказалъ всему на-

роду и войску явиться для принятія Св. Крещенія. Всѣ безропотно повиновались. Такъ совершилось великое событіе, введеніе Христіанства въ Россію, начатое Ольгою и оконченное Владиміромъ.

Великая эта эпоха произвела новый переломъ въ гражданскомъ бытѣ Русскихъ. Съ Христіанствомъ заимствовали они у Грековъ науки и художества, а какъ быстрая переимчивость и освоеніе всего полезнаго составляетъ отличительнѣйшую черту нашего народа, то, едва вышедшія изъ полудикаго состоянія племена Славянъ, вдругъ украсили столицу свою художествами Византіи, и завели общественныя училища для дѣтей. Самъ Владиміръ, черезъ благотворное вліяніе Христіанской религіи, совершенно измѣнился въ своемъ характерѣ. Вмѣсто браннолюбиваго, сладострастнаго и строгаго, явился онъ мирнымъ законодателемъ, точнымъ исполнителемъ нравственныхъ правилъ святой Вѣры, и даже снисходительнымъ до излишества (*).

Съ тѣхъ поръ царствованіе Владиміра не представляетъ никакихъ событій для Военной Исторіи, по нашимъ лѣтописямъ. Исландскій писатель Стурлезонъ повѣствуетъ, правда, о какой-то войнѣ Владиміра съ Норвежскимъ Принцемъ Эрикомъ, который осаждалъ и взялъ приступомъ Русскій городъ Альдейгабургъ (вѣроятно, Старую Ладогу), но при

(*) Внушаемый правилами новопринятой имъ Вѣры, онъ получилъ отвращеніе отъ пролитія крови и не хотѣлъ даже казнить преступниковъ. Епископы принуждены уже были представить ему, что казнь злодѣевъ не воспрещена Христіанскимъ нравоученіемъ.

возможной вѣроятности этой войны, многіе переиначенныя названія и вымышленныя обстоятельства заставляютъ причислить эту войну къ разрядамъ сагъ.

Старость Владиміра была очень печальная. Противъ него возмутился сынъ его Ярославъ, посланный имъ для управленія Новымъ-городомъ. И въ то же самое время, Печенѣги сдѣлали набѣгъ на Россію. Собравъ на-скоро войско, ввѣрилъ онъ его любимому сыну своему Борису Ростовскому, и чрезъ нѣсколько дней умеръ въ Берестовѣ (загородномъ своемъ дворцѣ) (*). Съ нимъ окончилось *единовластіе*. Россія, едва успѣвшая собрать въ одно государственное тѣло разсѣянныя племена Славянъ, едва прогремѣвшая своими подвигами въ Европѣ и Азіи, вдругъ распалась на нѣсколько отдѣльныхъ удѣловъ, на нѣсколько княжествъ, которыхъ правители, хотя по существу и признавали надъ собою старшаго въ родѣ, *Великаго* Князя, главою, но повиновеніе это не только не подтверждалось на дѣлѣ, а еще болѣе подстрекало честолюбивые замыслы прочихъ, чтобы, или самимъ овладѣть Великокняжескимъ престоломъ, или сдѣлаться отъ него независимыми.

Оставя всякое народное самолюбіе, надобно однако признаться, что ни одно государство такъ быстро, такъ могущественно не развивалось, какъ

(*) Въ 1015 году.

Къ 27й стр. 1й части

C.

A.

B.

Русское. Изъ небольшихъ областей первопризванныхъ трехъ братьевъ Варяго-Руссовъ, менѣе нежели въ полтора вѣка образовалась огромнѣйшая монархія Владиміра, отъ Балтійскаго моря до Каспійскаго. И это было, не слѣдствіемъ какихъ нибудь кровавыхъ переворотовъ, разрушительныхъ нашествій, истребительныхъ завоеваній — это было сліяніе въ одно общее Русское море всѣхъ Славянскихъ ручьевъ. И въ дальнѣйшихъ судьбахъ нашего государства увидимъ мы нѣсколько подобныхъ стремительныхъ развитій внутренней исполинской его силы, коихъ цѣль всегда клонилась не къ нашествіямъ, не къ завоеваніямъ, а къ возвращенію въ первобытный составъ свой отторгнутыхъ годинами народныхъ бѣдъ единоплеменныхъ народовъ.

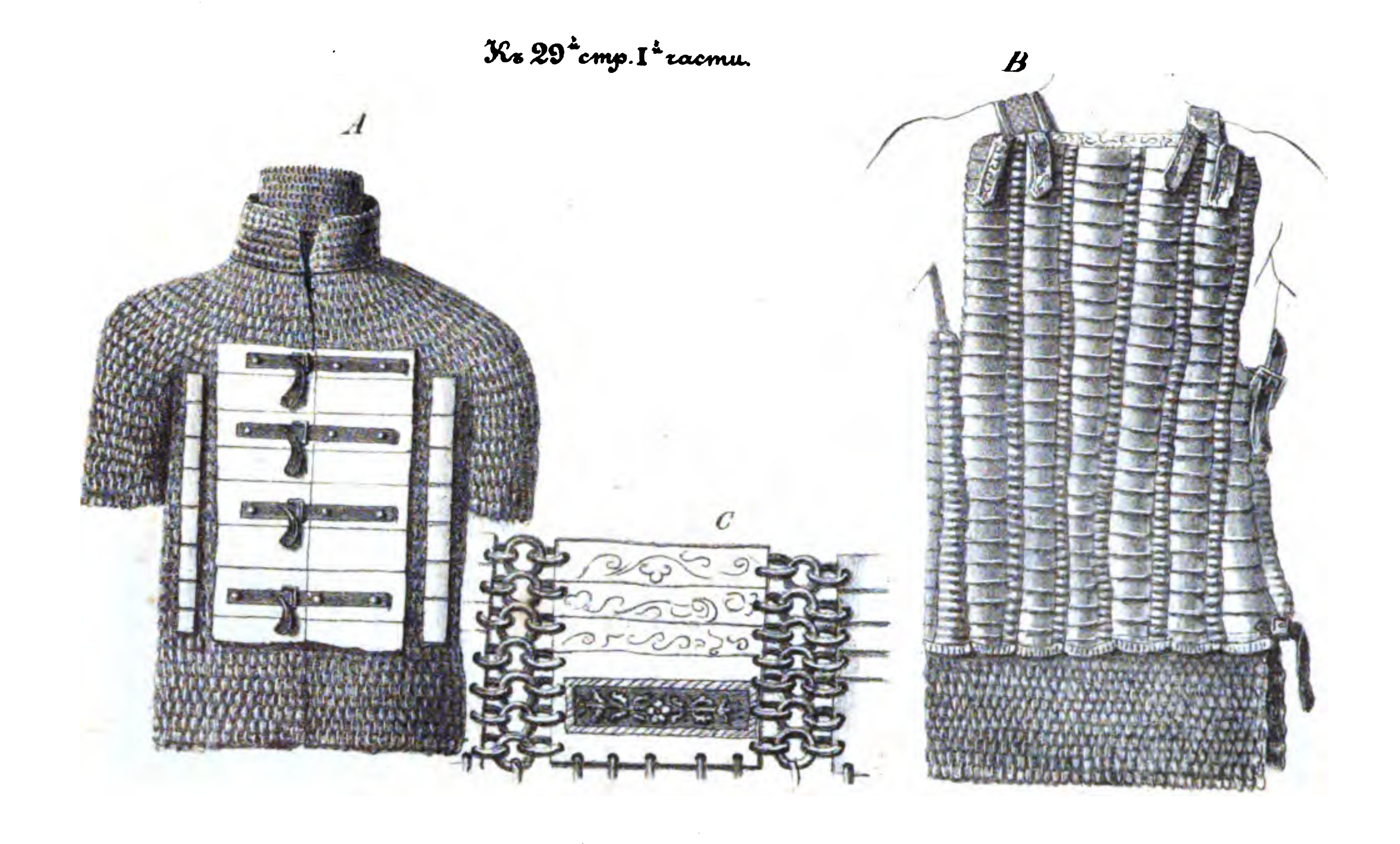
Въ отношеніи къ Исторіи военнаго искусства первыхъ лѣтъ нашего бытописанія, къ сожалѣнію, древніе лѣтописцы не оставили намъ никакихъ подробностей. Какъ мирные монахи, они ограничивались краткимъ повѣствованіемъ государственныхъ происшествій, распространялись въ церковныхъ дѣлахъ, а при военныхъ событіяхъ большею частью оплакивали кровопролитіе. Изъ немногихъ, дошедшихъ до насъ подробностей этого періода, мы уже видимъ быстрые успѣхи Славянъ въ военномъ искусствѣ, пріобрѣтенные ими подъ управленіемъ Варяго-Руссовъ: они уже строились сомкнутыми рядами вокругъ стяга (или знамени); нападали при звукѣ военныхъ трубъ; имѣли конницу, и собственную и наемную, и при выступленіи въ походъ

сторожевой отрядъ шелъ впереди, для открытія непріятеля и охраненія главнаго войска. У Русскихъ были воинскія игры и учебныя эволюціи. Оружіе ихъ состояло изъ тяжелыхъ лапъ, обручей, высокихъ шлемовъ, мечей *обоюду-острыхъ*, копій, дротиковъ и стрѣлъ. Города свои укрѣпляли они деревянными стѣнами, рвами и частоколами; послѣдними обводили и станы свои. Изъ осады же Владиміромъ Херсона мы видимъ, что онъ зналъ уже употребленіе циркунвалаціонныхъ работъ.

Кромѣ сухопутнаго войска, имѣли Русскіе и флотъ, состоявшій изъ плоскодонныхъ, безпалубныхъ и весьма ходкихъ судовъ, ходившихъ на греблѣ, а при попутномъ вѣтрѣ и на большихъ парусахъ. На эти лодки садились отъ 40 до 60 человѣкъ. Морскіе маневры, коими нѣкогда славились Аѳины, Карѳагенъ, и наконецъ переимчивый Римъ, не были, кажется, извѣстны Русскимъ. У нихъ все дѣло состояло въ абордажѣ и рукопашномъ боѣ. А потому-то дѣйствіе Греческаго огня и наводило на нихъ такой страхъ.

Древніе воинскіе чины и внутреннее устройство войска были слѣдующія: Князь былъ главнымъ предводителемъ на морѣ и на сушѣ. Подъ нимъ начальствовали *Воеводы*, *Тысяцкіе*, *Сотники*, *Десятники*. Отборная дружина, изъ опытныхъ витязей и бояръ, составляла гвардію Князя, обязана была охранять жизнь его, и подавать прочимъ войскамъ примѣръ мужества. Къ этой гвардіи принадлежали и молодые отборные воины, отроки и гридни. До временъ

Къ 29й стр. Iй части.

Ярослава, Варяги составляли у насъ особенное, постоянное войско на жалованьи (*). Прочее войско собиралось въ случаѣ войны изъ жителей, жило на счетъ проходимыхъ земель, и получало участки въ добычѣ.

Нельзя здѣсь умолчать также о военномъ краснорѣчіи первыхъ государей - предводителей Руси. Кто не знаетъ краткой, но высокой рѣчи Святослава, и чье сердце не дрогнетъ отъ словъ: «*Ляжемъ тутъ костьми, — мертвые срама не имутъ!*» Но какъ почтенный нашъ Исторіографъ Карамзинъ истощилъ уже все возможное краснорѣчіе при описаніи войнъ Святослава, то автору Военной Исторіи осталось только вкратцѣ повторить одни факты (если они дѣйствительно случились.)

(*) Которое также получали и гридни, или мечники.

Глава II.

Междоусобія. — Святополкъ. — Убійство братьевъ. — Война съ Ярославомъ. — Ярославъ и Мстиславъ. — Единовластіе. — Походъ къ Царьграду. — Смерть Ярослава. — *Русская правда.* — Періодъ Удѣловъ. — Половцы. — Междоусобія. — Изяславъ. — Всеславъ. — Всеволодъ. — Святополкъ. — Владиміръ Мономахъ. — Мстиславъ. — Третья эпоха удѣльной системы. — Новое великое княжество. — Литовцы. — Составъ войска. — Способъ вести войну. — Военное искусство.

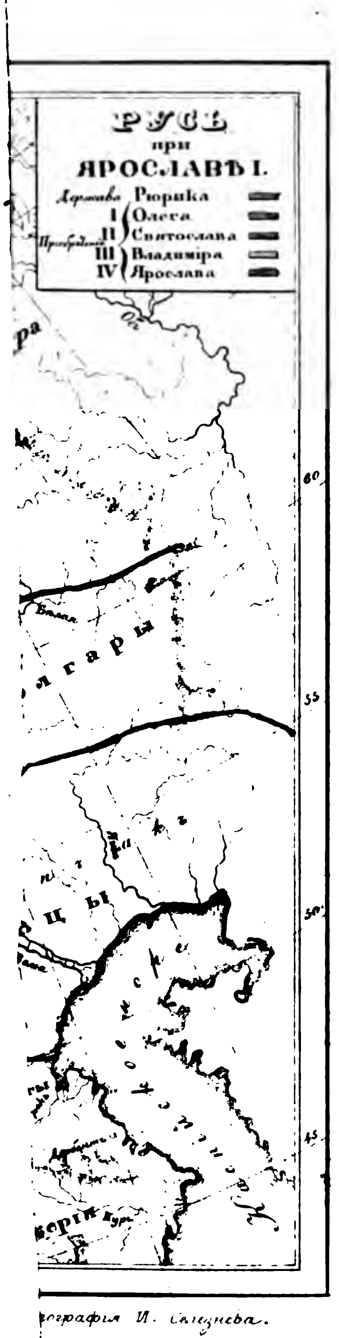
Въ новѣйшихъ Исторіяхъ часто видимъ мы похвалы Удѣльной системѣ, и вліянію ея на духъ и внутреннее образованіе гражданства. Кажется, это одинъ оптимизмъ. Это значитъ судить по непредвидимымъ слѣдствіямъ. При теперешнемъ состояніи Россіи, все прошедшее къ лучшему. Конечно, при тогдашнемъ просвѣщеніи и недавнемъ составѣ гражданства, Россія по смерти Владиміра и не созрѣла еще, можетъ быть, для сильнаго единовластія. Но сами современники оплакивали горестное раздѣленіе Россіи: отдѣльныя княжества могли, можетъ

быть, быстрѣе развиваться въ отношеніи общественнаго устройства и законовъ, но политическій составъ государства слабѣлъ и разрушался. Князья думали только о личныхъ выгодахъ своего честолюбія. Граждане съ равнодушіемъ смотрѣли на бѣдствія другихъ княжествъ. Внѣшніе враги пользовались этимъ разобщеніемъ силъ, и при ежедневно возраставшихъ междоусобіяхъ, одна рука Провидѣнія, коего завѣты хранили Россію для будущаго величія и славы, могла спасти ее.

Тотчасъ же по принятіи Св. Крещенія, Владиміръ раздѣлилъ Россію на 12 удѣловъ. По смерти же его осталось только 8. Раздѣлъ былъ слѣдующій: Ярославъ получилъ Новгородъ; Борисъ Ростовъ; Глѣбъ Муромъ; Святославъ Древлянскую землю; Всеволодъ Владиміръ Волынскій; Мстиславъ Тмутаракань; Святополкъ Туровъ; Изяславъ Полоцкъ.

Когда умеръ Владиміръ, то въ Кіевѣ находился одинъ Святополкъ, усыновленный имъ племянникъ, сынъ умерщвленнаго Владиміромъ Ярополка. Онъ немедленно объявилъ себя государемъ, и именемъ умирающаго отца звалъ братьевъ въ Кіевъ. Многіе отправились. Но на дорогѣ стерегли ихъ убійцы. На берегу Альты умерщвленъ былъ Борисъ, у Смоленска Глѣбъ, въ Древлянской области Святославъ. Но Ярославъ, рѣшившійся возмутиться противъ отца, не колебался возстать противу похитителя престола. Призвавъ Варяговъ, пошелъ онъ противъ Святополка, и сошелся съ нимъ у Любеча (1016) на Днѣпрѣ.

Долго они стояли другъ противъ друга. Рѣка раздѣляла ихъ. Наступила глубокая осень. Озеро, бывшее на сторонѣ Святополка, уже замерзло. Обѣ арміи думали, что противники выжидають замерзанія рѣки. Святополкъ былъ усыпленъ этимъ бездѣйствіемъ непріятеля, но Ярославъ однажды до разсвѣта переправился черезъ Днѣпръ, и чтобы принудить своихъ воиновъ побѣдить или умереть, оттолкнулъ лодки, а чтобы лучше различить своихъ отъ чужихъ, то воины Ярослава обвязали себѣ головы платками. Не смотря на нечаянное нападеніе, Святополкъ сражался храбро, но Печенѣги стояли за озеромъ и не могли соединиться съ нимъ. Отступавшая Кіевская дружина рѣшилась по льду озера итти къ Печенѣгамъ, но обломилась и потонула. Наконецъ бѣгство Святополкова воинства сдѣлалось всеобщимъ. Ярославъ двинулся къ Кіеву, и безпрепятственно вступилъ въ него. Святополкъ бѣжалъ къ Польскому Королю Болеславу I-му, котораго и склонилъ собрать многочисленное войско, и, итти противъ Ярослава. Болеславъ не замедлилъ, и на Бугѣ встрѣтился съ Ярославомъ. Произошла кровавая битва. Ярославъ былъ разбитъ, и не смѣя возвратиться въ Кіевъ, бѣжалъ въ Новгородъ. Болеславъ взялъ Кіевъ, и возстановилъ опять Святополка на тронѣ Владиміра. Въ благодарность за услугу, Святополкъ велѣлъ умертвить всѣхъ Поляковъ въ Кіевѣ. Та же участь ждала и Болеслава; но онъ ушелъ, и, по сказанію Польскихъ лѣтописцевъ, еще разъ на Бугѣ разбилъ гнавшихся за нимъ Русскихъ,

ографія И. Снегнева.

которые съ тѣхъ поръ прозвали эту рѣку *Черною*. Какъ скоро Ярославъ узналъ объ уходѣ Поляковъ, то снова возсталъ на Святополка. Новгородцы и Варяги собрали для него многочисленное войско. Ярославъ двинулся впередъ, и при Альтѣ (гдѣ по приказанію Святополка былъ умерщвленъ Борисъ) сошлись опять оба противника. Началась битва самая упорная. Утомленные воины должны были три раза отдыхать, и три раза возобновляли бой. Ожесточеніе было чрезвычайное. Наконецъ Ярославъ побѣдилъ, а Святополкъ, не смѣя уже явиться къ Болеславу, бѣжалъ въ Богемскіе лѣса, гдѣ, какъ говорятъ, лишился разсудка. Исторія современниковъ наложила на него имя *Окаяннаго*.

Такимъ образомъ, Ярославъ (1021) вторично вступилъ на Велико-княжескій престолъ, но Удѣльные Князья, безропотно повиновавшіеся отцу, вовсе не почитали себя обязанными къ такому же послушанію въ отношеніи брата, силою овладѣвшаго трономъ. Первый возсталъ на него Брячиславъ Полоцкій (сынъ Изяслава). Ярославъ побѣдилъ его на берегахъ Судомы (въ нынѣшней Псковской губерніи). Послѣ него явился Мстиславъ Тмутараканскій. Прославясь воинскими своими дарованіями и побѣдами противъ Хазаровъ (*) и Касоговъ, онъ хотѣлъ Велико-княжескаго трона. Собравъ многочисленное войско, двинулся онъ противъ Ярослава, взялъ Черни-

(*) Андроникъ, вождь Византійскій, въ 1016 году присталъ къ Тавридѣ, соединился съ войскомъ Мстислава, и оба уничтожили Казарскую державу.

говъ (въ землѣ Сѣверянъ), но Кіевъ заперся и рѣшился защищаться. Къ Ярославу явилась на помощь дружина Варяговъ, и оба войска встрѣтились у Листвена, на берегу Руди (*). Мстиславъ ночью построилъ войско свое къ битвѣ, и на разсвѣтѣ, во время сильной грозы, ударилъ на непріятеля. Бой былъ долговременный и кровопролитный. Наконецъ Варяги отступили и Ярославъ ушелъ въ Новгородъ. Не смотря на одержанную побѣду, Мстиславъ рѣшился вступить въ переговоры съ братомъ, и заключилъ съ нимъ миръ. Въ силу договора, раздѣлили они между собою Россію. Ярославъ взялъ западъ, Мстиславъ востокъ. Днѣпръ служилъ границею обоюдныхъ владѣній. Между ними съ тѣхъ поръ не происходило болѣе ни ссоръ, ни войны. Вообще вся Россія наслаждалась 10 лѣтъ спокойствіемъ. Въ 1031 и 1032 годахъ, оба брата соединясь ходили въ Польшу, которая, пользуясь междоусобіями, захватила себѣ Червенскіе города. Всѣ они были снова возвращены, и сверхъ того, Русскіе заложили на берегахъ Роси нѣсколько крѣпостей (**). Наконецъ въ 1036 году умеръ Мстиславъ. Побѣды, предпріимчивость и воинскія дарованія заслужили ему историческое названіе: *Удалый*.

Такимъ образомъ Ярославъ сдѣлался единовластителемъ государства, простиравшагося отъ Балтійскаго моря до Азіи, Венгріи и Дакіи. Но это было

(*) Нынѣ мѣстечко близъ Городни, гдѣ еще видны нѣкоторые остатки укрѣпленій.

(**) Еще въ 1030 году, Ярославъ основалъ Юрьевъ (Дерптъ).

не на долго. Духъ Удѣловъ уже вселился въ нравы, понятія, потребность вѣка. Ярославъ далъ сыну своему Владиміру Новгородъ. Вскорѣ спокойствіе Россіи было нарушено нашествіемъ Печенѣговъ. Ярославъ спѣшилъ собрать многочисленное войско, и сразился съ ними подъ стѣнами Кіева. Войска его состояли изъ Варяговъ, Кіевлянъ и Новогородцевъ. Первые занимали центръ, вторые правое крыло, послѣдніе лѣвое. Произошла битва, которая съ ожесточеніемъ длилась цѣлый день. Наконецъ Русскіе побѣдили. Большая часть Печенѣговъ легли на мѣстѣ, множество потонуло, немногіе ушли къ Дунаю.

Въ 1038, 1040, 1041 и 1042 происходили незначительныя войны съ Ятвягами, Литовцами, Мазовшанами и Ямью. Это были обыкновенные набѣги полудикихъ племенъ, которые искали пищи и добычи. Русскіе отражали ихъ, преслѣдовали и возвращались домой.

Важнѣйшее предпріятіе ознаменовало 1043 годъ. По нѣкоторымъ ссорамъ, происшедшимъ съ Греческими Императорами, Русскіе рѣшились снова напомнить имъ походы Олега и Святослава. Ярославъ вооружилъ сильное войско, и отправилъ его подъ предводительствомъ сына своего Владиміра и боярина Вышаты. Устрашенные Византійцы спѣшили предложить миръ, но Владиміръ отвергъ его и шелъ впередъ. У Фара сошлись оба флота. Греческій огонь зажегъ нѣсколько судовъ, и Русскіе спѣшили отступить, но возставшая буря разсѣяла ихъ слабыя лодки. Греки погнались за ними вслѣдъ, опере-

дили ихъ, и принудили къ отчаянному бою. Онъ кончился совершенно въ пользу Русскихъ. Греки были разбиты, флотъ ихъ былъ взятъ или истребленъ, а Владимiръ съ плѣнными возвратился въ Кiевъ. Но между тѣмъ Вышата, шедшiй берегомъ съ шестью тысячами воиновъ, принужденъ былъ сразиться съ сильною Греческою армiею у города Варны, и побитъ на голову.

Эта война съ Грецiею была послѣдняя. Вскорѣ междоусобiя заставили Русскихъ заняться мелочными распрями, а не внѣшнею политикою.

19-го Февраля 1054 года, Ярославъ умеръ. Слава о немъ распространилась по всей Европѣ. Польша, Норвегiя и Францiя (*) были съ нимъ въ родственныхъ союзахъ. Не смотря на первоначальныя смуты его царствованiя, можно сказать, что это было самое блистательное правленiе для Россiи, со времени основанiя династiи Рюрика. Кромѣ воинскихъ подвиговъ, распространившихъ границы Россiи на Сѣверѣ и Западѣ, царствованiе Ярослава было знаменито быстрымъ распространенiемъ просвѣщенiя, введенiемъ художествъ, и наконецъ первымъ законодательствомъ на *Славянскомъ* языкѣ (Русская Правда). Съ нимъ Россiя похоронила свое величiе и единовластiе. Наступилъ перiодъ раздѣленiя, Удѣловъ.

(*) Новѣйшiя изслѣдованiя опровергаютъ бракъ Генриха I съ Анною, дочерью Ярослава.

Наступаетъ періодъ самый утомительный, и для читателей и для историка. Только въ отношеніи военномъ и философскомъ имѣетъ онъ нѣкоторыя черты занимательныя, нѣкоторые факты любопытные и достойные вниманія наблюдателя. Въ военномъ отношеніи, безпрестанныя междоусобія поддерживали въ разобщенныхъ Русскихъ областяхъ воинственный духъ древнихъ Славянъ, которому Нордманны придали военное искусство тогдашнихъ временъ. Съ философической стороны любопытно слѣдить за внутреннимъ развитіемъ жизненныхъ силъ и гражданскаго образованія этого новосозданнаго государства. Періодъ Удѣловъ можно назвать внутреннимъ броженіемъ государственнаго состава, изъ котораго должно было выйти со временемъ столь могущественное тѣло.

Самый же періодъ Удѣловъ можно подраздѣлить на три эпохи:

1. Порядокъ Удѣловъ, установленный Ярославомъ, по которому старшій въ родѣ Св. Владиміра долженствовалъ быть Великимъ Княземъ Кіева, и какъ глава прочихъ Удѣльныхъ Князей, судить ихъ по своей волѣ. Этотъ порядокъ уничтожился почти при самомъ установленіи: а) отъ слабости вѣнценосцевъ; б) отъ требованій себѣ Удѣловъ младшею линіею потомковъ Владиміра, и в) отъ неопредѣлительности власти и отношеній Великаго Князя къ прочимъ Удѣльнымъ владѣтелямъ.

2. Порядокъ, учрежденный Мономахомъ, по которому онъ власть и званіе Великаго Князя при-

своимъ своей младшей линіи, лишивъ старшую правъ наслѣдія. Этотъ порядокъ также палъ: а) отъ того, что Мономахъ, нарушая тогдашній законъ наслѣдства, вооружилъ противъ себя, кромѣ частныхъ пользъ, и своихъ наслѣдниковъ и всеобщее мнѣніе; б) потому, что поддерживать ее надобно было силою характера, оружія и дарованій, а преемники его при слабыхъ качествахъ, сами же между собою разссорились.

Наконецъ третья эпоха, когда слабость Кіевскихъ Князей и усиленія нѣкоторыхъ Удѣльныхъ совершенно разрушили федеративный составъ Россіи, когда Князья, не могши согласиться на повиновеніе, рѣшились сдѣлаться независимыми и отдѣльными, и Россія распалась на нѣсколько особенныхъ государствъ; тогда спасительная мысль единовластія вовсе исчезла. Позднѣе мы увидимъ, что̀ возродило ее.

Ярославъ раздѣлилъ Россію между своими сыновьями на пять Удѣловъ. Великое Княжество Кіевское и Новгородъ отдалъ Изяславу; Черниговъ Святославу; Переяславль Всеволоду, Смоленскъ Вячеславу, Владиміръ-Волынскій Игорю. Завѣщаніе Ярослава къ дѣтямъ повелѣвало имъ покорствовать старшему, какъ судьѣ и Государю, и цѣлыя десять лѣтъ воля его исполнялась свято. Русскіе Князья жили между собою мирно, вели войну съ иноземцами (Голядами и Торками). Вдругъ явились орды новыхъ варваровъ, извергнутыхъ степями Азіи. Это были *Половцы*. Съ той минуты начались всѣ бѣдствія Россіи. Въ

1055 году, явились они въ Переяславской области, но тогда Всеволодъ успѣлъ заключить съ ними миръ. Въ 1061 году, они снова ворвались въ его княжество, побѣдили его, опустошили область, и возвратились къ Дону.

Наконецъ начались и междоусобія, съ тѣмъ, чтобы продолжаться безпрерывно въ продолженіе четырехъ вѣковъ. Первымъ поводомъ къ нимъ было княжество Тмутараканское. Ростиславъ, принадлежавшій къ младшей линіи, не получилъ ничего. Онъ напалъ на Тмутаракань, овладѣлъ ею, и вскорѣ самъ былъ отравленъ Греками. Потомъ другой племянникъ, Всеславъ Полоцкій возсталъ на дядей. Его разбили, дружескими переговорами заманили къ себѣ, и заключили въ темницу.

Къ этимъ междоусобіямъ присоединилась внѣшняя война. Половцы ринулись на Россію. Русскіе Князья выступили противъ нихъ и были разбиты на берегу Альты. Когда пораженный Великій Князь возвратился въ Кіевъ, то жители и воины составили вѣче и требовали оружія, чтобы снова сразиться съ непріятелями. Онъ отказалъ имъ; они возмутились и Князь бѣжалъ, а народъ объявилъ плѣннаго Всеслава Полоцкаго Великимъ Княземъ.

Между тѣмъ Святославъ Черниговскій, на области котораго напали Половцы, отмстилъ за Альтское пораженіе блистательною побѣдою надъ ними на берегахъ Сновы.

Великій же Князь Изяславъ, уйдя въ Польшу, воздвигъ въ свою пользу Болеслава II-го, и явился

съ войскомъ у Кіевскихъ предѣловъ. Возведенный Кіевлянами, Всеславъ выступилъ противъ него, но сдѣлавши нѣсколько переходовъ, чего-то испугался, и ночью ушелъ отъ новыхъ своихъ подданныхъ въ Полоцкъ. Кіевляне, узнавъ о томъ, отправили къ Изяславу депутатовъ, съ изъявленіемъ раскаянія и покорства, и онъ снова вступилъ на Великокняжескій престолъ.

Не долго онъ однако же царствовалъ. Святославъ Черниговскій и Всеволодъ Переяславскій возстали на него, и онъ вторично бѣжалъ изъ Россіи, безъ пользы искавъ покровительства у Польскаго Короля, у Германскаго Императора, даже у Папы. Когда Святославъ Черниговскій умеръ, то Всеволодъ добровольно отдалъ Изяславу Великокняжескій тронъ, а какъ въ это время умерли Игорь Владимірскій и Вячеславъ Смоленскій, то Всеволодъ и Изяславъ раздѣлили между собою Русскую землю. Это послужило еще къ большимъ междоусобіямъ. Лишенные Удѣловъ, племянники искали ихъ съ оружіемъ въ рукахъ, и на одномъ изъ сраженій Изяславъ былъ убитъ. Остался одинъ Всеволодъ І-й. Но междоусобія продолжались съ возрастающею силою. Въ 1093 году умеръ и Всеволодъ, послѣдній сынъ Ярослава. Вступила на Великокняжескій тронъ линія его внуковъ. Восшелъ на престолъ Святополкъ II-й, какъ старшій въ родѣ. Но вмѣсто того, чтобы мирить и воздерживать Удѣльныхъ Князей, онъ ихъ ссорилъ и вооружалъ противъ себя, а между тѣмъ Половцы не переставали грабить

сопредѣльныя имъ области Россіи. Тогда въ общую бѣду отечества вступился сынъ умершаго Всеволода Владиміръ, прозванный въ послѣдствіи *Мономахомъ*. Онъ уговорилъ Князей на дружелюбный *съѣздъ*, и первый конгрессъ Русскихъ Князей произошелъ въ Любечѣ въ 1097 г. Одушевленные рѣчами Владиміра, всѣ Князья клялись крестнымъ цѣлованіемъ жить въ мирѣ и защищать другъ друга. Тутъ положено основаніе независимости Удѣловъ, и право наслѣдованія отъ отца къ сыну. Но духъ времени и нравы не допустили воспользоваться продолжительною тишиною. Самъ же Великій Князь Святополкъ нарушилъ ее. Самымъ вѣроломнымъ образомъ захватилъ онъ Князя Василька Теребовльскаго, и лишилъ его зрѣнія. Этотъ поступокъ вооружилъ противъ Святополка всѣхъ Князей. Разбитый ими, онъ бѣжалъ къ Венграмъ, и съ Королемъ ихъ Коломаномъ вступилъ въ Россію, съ сильнымъ войскомъ. Прочіе Русскіе Князья призвали на помощь Половцевъ и при Перемышлѣ произошла битва, въ которой Венгры были разбиты на голову. Но внѣшняя побѣда не укротила внутреннихъ несогласій. Владиміръ Мономахъ снова созвалъ Князей, и произошелъ первый примѣръ Княжескаго суда. Давыдъ Владимірскій (Волынскій), лишенъ былъ владѣнія за смуты. Для прокормленія оставленъ ему Бужскъ. Этотъ второй съѣздъ не только водворилъ на время внутреннюю тишину, но стараніями Мономаха вооружилъ всѣхъ Князей противъ Половцевъ. Подъ его предводительствомъ двинулось сильное войско. Сперва шло оно по Днѣ-

пру, по которому плыли многочисленныя лодки съ людьми и припасами. Отъ Хортицкаго острова пошли всѣ на востокъ, и четыре дни проходя степями, явились на Сутенѣ. Тутъ встрѣтили Половцевъ, вступили съ ними въ битву, и одержали знаменитую побѣду. Никогда еще Русскіе не выигрывали подобнаго сраженія надъ варварами. Къ сожалѣнію, тогдашнее состояніе военной науки ограничивалось однимъ полемъ битвы. Послѣ побѣды, торжествующее войско, послѣ кратковременнаго преслѣдованія, обыкновенно возвращалось домой. Но продолжительной кампаніи, постояннаго плана похода тогда не существовало. Разбитые всегда могли собраться и снова вести войну. Такъ и теперь, тотчасъ же по возвращеніи Мономахова войска въ Россію, Половцы, соединясь, опять вторгнулись въ наши предѣлы и опять были побѣждены. Въ слѣдующій годъ то же явленіе и то же пораженіе. Черезъ два года потомъ опять нашествіе. Наконецъ Мономахъ еще разъ созвалъ Князей, и уговорилъ ихъ предпринять дальній походъ на Донъ. Снова вся Русь соединилась и двинулась на враговъ. 19 Марта 1111 года достигли Русскіе Дона, взяли два города; 24 числа одержали побѣду надъ передовымъ отрядомъ, а 27 произошла и главная битва на берегахъ Сала. Сраженіе было отчаянное и кровопролитное. Толпы Половцевъ были многочисленнѣе, но Русскіе были лучше вооружены, и Мономахъ былъ опытный полководецъ, постигавшій тайну побѣдъ. Въ самомъ пылу сраженія, онъ съ свѣжимъ от-

рядомъ стремительно ударилъ на утомленные полки Половцевъ, и побѣда была рѣшена. Уронъ враговъ былъ неисчислимъ, а Русскіе, обремененные добычею, опять возвратились въ отечество, не продолжая далѣе своего похода. Эта побѣда не только сдѣлала Мономаха героемъ своего времени, но и доставила ему Великокняжескій престолъ. Святополкъ вскорѣ умеръ (1113). Слава Мономаха распространилась повсюду, и Русскіе кромѣ его никого не хотѣли видѣть на Великокняжескомъ тронѣ. Старшіе братья Святославичи не смѣли съ нимъ спорить, и уступили, признавъ его главою Россіи.

Такъ произошла новая перемѣна въ порядкѣ Удѣловъ. Честолюбіе и всеобщая польза государства побуждали Мономаха захватить власть надъ всѣми Удѣльными Князьями. Онъ пользовался всѣми семейственными обстоятельствами, чтобы лишать другія линіи Князей, принадлежавшихъ имъ Удѣловъ, и отдавалъ ихъ въ свой родъ. Такимъ образомъ утвердилъ онъ власть свою внутри, и сдѣлалъ Россію по прежнему страшною для сосѣдей. Чудь, Финны, Камскіе Болгары и Половцы вездѣ были побѣждаемы, между тѣмъ какъ Мономахъ строилъ города и укрѣплялъ ихъ *каменными* стѣнами (Новгородъ и Ладогу).

Послѣ тринадцатилѣтняго славнаго царствованія Мономахъ умеръ, завѣщавъ Великокняжескій тронъ сыну своему Мстиславу I-му. Преемникъ былъ, по твердости духа и политикѣ, достоинъ своего отца. Отражая Половцевъ, онъ и внутри твердою рукою держалъ бразды правленія, смирялъ непокор-

ныхъ, обуздывалъ строптивыхъ. Полоцкое княжество первое испытало его удары. Онъ отправилъ туда всѣхъ удѣльныхъ владѣтелей, приказавъ имъ взять города и полонить Князей. Побѣда была совершенна. Княжества Полоцкое и Минское были завоеваны и перешли въ родъ Мономаха. Семь лѣтъ его царствованія были столь достославны, что заслужили ему названіе *Великаго*. Эти семь лѣтъ были послѣдними годами нѣкотораго устройства въ Россіи. Съ смертію Мономаха все снова взволновалось. Слабые преемники его не могли удержать власти, присвоенной его родомъ, и междоусобія снова закипѣли. Старшей линіи не нравился новый порядокъ наслѣдства. Онъ былъ противенъ духу времени и общему мнѣнію. Только слава Мстислава и твердость Мономаха могли заставить молчать Князей, обойденныхъ и лишенныхъ удѣловъ.

Вспыхнувшія междоусобія представляютъ однѣ картины безпорядковъ, ужасовъ, малодушія, коварства, изрѣдка истиннаго мужества и благородства. Ярополкъ II, Вячеславъ, Всеволодъ II, Игорь, Изяславъ II, Ростиславъ, Юрій Долгорукій, какъ фантастическія тѣни въ хаосѣ ежедневной борьбы и кровопролитія, мелькаютъ на Кіевскомъ престолѣ, котораго величіе и достоинство ежедневно подрываемое, помрачаемое, наконецъ исчезло, и съ смертію послѣдняго совершенно уничтожилась древняя власть первобытной столицы. Наступила третья эпоха Удѣловъ. Никто не хотѣлъ, не могъ повиноваться слабой тѣни униженной Великокняжеской вла-

сти. Всѣ хотѣли быть независимыми. Всѣ чувствовали себя равно сильными, и Русь распалась на части (1157).

Поименовавъ Кіевскихъ владѣтелей въ томъ последовательномъ порядкѣ, въ какомъ они, одинъ за другимъ, царствовали, *Военная* Исторія не будетъ входить въ подробное описаніе ихъ политическихъ дѣлъ. — И однакожь, этотъ періодъ, самый утомительный для обыкновенныхъ читателей, вмѣстѣ съ тѣмъ самый любопытный и поучительный для наблюдателя. Въ этотъ-то періодъ образовалась настоящая *Русь* и *Русскій духъ*. Грустно конечно читать о безпрестанныхъ междоусобіяхъ, мелочныхъ смутахъ и частыхъ злодѣйствахъ между Князьями, но, по понятіямъ тогдашняго времени, все это не могло быть иначе. Русь была еще слишкомъ молода для спасительнаго единовластія, для здравой политики, для прочнаго порядка. Всѣмъ разнороднымъ матеріаламъ, составившимъ это огромное политическое тѣло, надобно было перебродить, переработаться. Это дѣйствіе, необходимое для будущаго величія Россіи, не могло быть иначе произведено, какъ формою видимаго безпорядка, неустройствъ и зла.

Въ раму *Военной* Исторіи не входитъ политическая борьба между всѣми сими мелкими владѣтелями, которые старались отнимать другъ у друга удѣлы, города и отчины. Обозримъ только главныя событія сего періода и замѣчательнѣйшихъ корифеевъ, дѣйствовавшихъ пружинами тогдашней поли-

шики, отъ Ярополка II до смерти Юрія Долгорукаго.

Въ царствованіе Ярополка произошла знаменитая битва на Ждановой горѣ (въ нынѣшней Владимірской губерніи), между Новгородцами и Суздальцами. Обѣ стороны понесли большія потери, но ни одна не одержала побѣды.

На юго-западѣ Руси основалось новое знаменитое Княжество *Галицкое*, между Карпатами и обоими Бугами. Сынъ Володаря Перемышльскаго Владимірко основалъ на Днѣстрѣ городъ Галичъ и перенесъ въ него свою столицу. Сей Князь прославился умомъ, политикою, храбростью и воинскими дарованіями. Стараясь, для выгодъ своихъ, ссорить Ольговичей съ потомками Мономаха, онъ вмѣшивался въ междоусобныя войны, раздиравшія Русь. Въ 1144 году выступили противъ него Ольговичи (Князья Черниговскій, Туровскій, Смоленскій), предводимые Великимъ Княземъ Всеволодомъ. Сей послѣдній оказалъ въ этой войнѣ также отличныя воинскія способности. Приступя къ Звѣнигороду, позади котораго стоялъ Владимірко съ войскомъ, Всеволодъ двинулся противъ него въ боевомъ порядкѣ; но, вдругъ перемѣня фронтъ своей линіи, обошелъ его, и сталъ у него въ тылу, на высотахъ. Этимъ искуснымъ движеніемъ отрѣзалъ онъ Владимірко отъ Галича и поставилъ между имъ и собою вязкія болота. Владимірко принужденъ былъ вступить въ переговоры и заключить миръ, до удобнѣйшаго времени. Черезъ два года война возобновилась. Звѣнигородъ былъ снова осажденъ;

но здѣсь Всеволодъ умеръ — и на престолъ Кіевскій вступилъ Игорь Ольговичъ, котораго царствованіе было самое кратковременное. — Мятежные Кіевляне тайно предложили Княжество Изяславу, сыну Мстислава (Великаго), — и когда Игорь, узнавъ о предстоявшей ему опасности, собралъ войско и выступилъ на встрѣчу своему сопернику, — то измѣна ближайшихъ бояръ, воеводъ и даже родственниковъ, предала несчастнаго Великаго Князя во власть Изяслава.

Такимъ образомъ родъ Мономаха снова овладѣлъ Великимъ Княженіемъ. Началась столѣтняя вражда между нимъ и Ольговичами. Юрій Суздальскій (Долгорукій) былъ опаснѣйшимъ врагомъ новаго Великаго Князя. Между ними и союзниками ихъ начались кровопролитныя войны, которыя окончились низверженіемъ Изяслава, вмѣсто котораго возведенъ былъ Вячеславъ. Но Изяславъ возвратился въ Кіевъ, и снова овладѣлъ престоломъ. Тогда Юрій Суздальскій соединился съ Владимиркомъ Галицкимъ — и Изяславъ снова бѣжалъ изъ своей столицы. Получивъ однакожь сильную помощь отъ Венгерскаго Короля Гейзы, онъ еще разъ возвратился въ Кіевъ, и чтобъ прекратить поводы къ междоусобіямъ, призналъ дядю Вячеслава Великимъ Княземъ. Но и это не помогло. Юрій и Владимірко съ союзниками осадили Кіевъ.

Эта осада была знатнѣйшею въ Русскихъ междоусобныхъ войнахъ. Съ обѣихъ сторонъ истощены были всѣ воинскія хитрости тогдашняго времени, и наконецъ осаждающіе принуждены были отсту-

нить. Изяславъ устремился вслѣдъ за ними и, настигнувъ у рѣки Рутъ (нынѣ Рашокъ), принудилъ ихъ къ битвѣ. Она была кровопролитна и побѣда долго колебалась; но и тутъ Юрій Долгорукій бѣжалъ. Послѣ его пораженія, Изяславъ обратился противу Владимирка, и съ помощію Венгровъ разбилъ его на берегахъ рѣки Сана. Принужденный заключить миръ, Владимирко вскорѣ возсталъ снова и снова былъ побѣжденъ.

Борьба Изяслава и Владимирка окончилась смертію обоихъ (1153 и 1154).—Ростиславъ Мстиславичъ вступилъ на престолъ Кіевскій. — Но новый владѣтель вскорѣ сдѣлался жертвою междоусобій и измѣны. Побѣжденный Изяславомъ Черниговскимъ, онъ принужденъ былъ уступить ему свой престолъ, съ котораго тотчасъ же сей послѣдній свергнутъ былъ Юріемъ Долгорукимъ.

Не болѣе двухъ лѣтъ царствовалъ Юрій. Лѣтописцы упрекаютъ его въ вѣроломствѣ и честолюбіи,—но безпристрастная Исторія должна отдать ему справедливость за многія качества, достойныя лучшихъ временъ. Ему приписываютъ основаніе *Москвы*.

Послѣ него вступилъ на Кіевскій престолъ, недавно свергнутый имъ Изяславъ Давыдовичъ. — Но, по заключенному на берегахъ Свини (нынѣ Березна) миру, Кіевское Великое Княженіе уничтожилось въ смыслѣ прежняго значенія. Оно уже состояло изъ одной почти Кіевской области, и никто изъ прочихъ Удѣльныхъ Князей не хотѣлъ уже повиноваться

ся этой тѣни прежнихъ властителей. — Потомки Св. Владиміра раздѣлились на четыре отрасли Княжескихъ домовъ, — именно:

1) Старшая отрасль была въ родѣ Всеслава Полоцкаго, и раздѣлилась на Князей Полоцкихъ и Минскихъ. Владѣя независимо отъ Кіевскаго престола, они также раздираемы были междоусобіями. Долгое время повинуясь вліянію Черниговскихъ и Суздальскихъ Князей, — они пали наконецъ подъ ударами Литовцевъ.

2) Отрасль Володаря Перемышльскаго.—Мы уже видѣли царствованіе сына его Владимірка Галицкаго. Сынъ Владимірка, Ярославъ, прозванный современниками *Осмомысломъ*, возвелъ Галицкое Княжество на высочайшую степень благосостоянія. — Съ его смертію начало оно упадать, — и послѣ многихъ волненій, перешло въ родъ Князей Волынскихъ.

3) Родъ Святослава Черниговскаго подраздѣлился на четыре главныя отрасли, — именно: на Князей Черниговскихъ, Сѣверскихъ, Рязанскихъ и Пронскихъ.

4) Родъ Мономаха, — раздѣлился на двѣ вѣтви. Старшая господствовала въ Княжествахъ Волынскомъ и Смоленскомъ,—а младшая основала знаменитое Владимірское, или Суздальское Великое Княжество.

Отдѣльно отъ всѣхъ Княжествъ, повиновавшихся родовымъ домамъ своихъ Князей, существовали на сѣверо-западѣ Руси двѣ аристократо-демократическія Республики: Новгородъ и Псковъ. Они, по волѣ, или своевольству, призывали и изгоняли

своихъ Князей; жертвовали для нихъ всѣмъ достояніемъ — и высылали ихъ съ безчестіемъ; славились привязанностью своею къ роду Св. Владиміра — и рѣдко были вѣрны Князьямъ, которыхъ сами же набирали. Льготныя грамоты, данныя имъ Ярославомъ I, за помощь, неоднократно ему оказанную, служили первымъ основаніемъ ихъ вольности,—а богатство народа, пріобрѣтаемое выгодною торговлею, наиболѣе же слабость Кіевскихъ Государей, утвердили надолго республиканское правленіе Новагорода. Сперва Псковъ слѣдовалъ во всемъ волѣ и политикѣ *своего старшаго брата* — Новагорода; потомъ отдѣлился отъ него; имѣлъ собственныхъ своихъ Князей и отличался большею умѣренностью и благоразуміемъ.

Изъ хаоса междоусобій образовалось новое Русское Княжество Владимірское (или Суздальское). Сынъ Юрія Долгорукаго Андрей, прозванный *Боголюбскимъ*, составилъ область, въ которой заключались нынѣшнія губерніи: Ярославская, Костромская, Владимірская, Московская; нѣкоторыя части Новгородской, Тверской, Нижегородской, Тульской и Калужской. Сверхъ того повелѣвалъ онъ Князьями Муромскими, Смоленскими, Полоцкими, даже Волынскими. Слѣдственно, большая часть тогдашней Россіи принадлежала ему. А потому принявъ титулъ Великаго Князя, и основавъ столицу свою во Владимірѣ, Андрей началъ царствовать вовсе несообразно съ тогдашнимъ духомъ времени, то есть, онъ хотѣлъ быть единовластнымъ.

Послѣ Мономаха и Мстислава это было первое лицо, достойное вниманія. Если онъ не столько прославился побѣдами, то въ политикѣ далеко превзошелъ ихъ. Мономахъ хотѣлъ всѣ удѣлы передать въ свой родъ, и быть главою федеративной державы Русскихъ зависимыхъ Князей. Андрей Боголюбскій хотѣлъ властвовать *одинъ*. Онъ не хотѣлъ раздавать удѣловъ ни братьямъ, ни племянникамъ. Ему нужны были не вассалы, часто строптивые и непокорные, но подданные. Первымъ его военнымъ подвигомъ было взятіе Кіева и уничтоженіе навсегда его первенства. Новгородъ отразилъ Андрея, но призналъ однако же власть его надъ собою. Къ сожалѣнію, унизя и почти уничтожа Кіевъ, давно потерявшій всеобщее уваженіе, онъ основаніемъ своей столицы во Владимірѣ отдалился отъ общей политической и военной системы, потерявъ изъ вида южныя и западныя области. Впрочемъ, еще бы два подобныя царствованія, и Россія опять бы совокупилась. Къ несчастью, ежедневныя смуты и междоусобія, не только привели въ разстройство государственный составъ, но и ослабили нравственность народа. Совершилось злодѣйство, небывалое дотолѣ въ нашей Исторіи. Гнусные заговорщики изъ подданныхъ Андрея, дерзнули поднять на Князя своего святотатственную руку. Въ эти полуварварскія времена многіе изъ Князей были умерщвляемы, но всегда убійцы дѣйствовали по повелѣнію другаго Князя, принимающаго на себя все безславіе, все преступленіе; тутъ въ первый разъ нѣсколько зло-

дѣевъ сговорились умертвить своего Государя, и Андрей Боголюбскій, которагo геній постигъ и обнялъ высокую мысль единовластія, который шагами исполина стремился къ ней, погибъ отъ рукъ ничтожныхъ заговорщиковъ.

Съ смертью Андрея всѣ виды его, предпріятія, все разрушилось; междоусобія опять возникли и скоро вовлекли Россію въ двухъ-вѣковую цѣпь рабства.

По смерти Андрея избранъ былъ вѣчемъ граждан Михаилъ II-й. Послѣ него Всеволодъ III-й (прозванный лѣтописцами *Великимъ Гнѣздомъ*). Онъ царствовалъ 37 лѣтъ, и хотя междоусобія продолжали обливать кровью поля Россіи, но онъ успѣлъ еще сохранить тѣнь единовластія Андрея Боголюбскаго.

Въ его царствованіе прославился Князь Мстиславъ Ростиславичъ, прозванный *Храбрымъ*. Это прозваніе дѣлаетъ имя его достояніемъ *Военной* Исторіи. Еще въ царствованіе Андрея Боголюбскаго, когда онъ въ междоусобной войнѣ съ Ростиславичами, съ многочисленнымъ войскомъ осадилъ Вышегородъ, то Мстиславъ съ горстью воиновъ защищалъ его до самой глубокой осени. Когда же Ярославъ Луцкій, измѣня Андрею, перешелъ на сторону Мстислава, и войско Андрея, пораженное внезапнымъ страхомъ, побѣжало отъ стѣнъ Вышегорода, то Мстиславъ преслѣдовалъ его и совершенно поразилъ. Съ тѣхъ поръ вся Русь прозвала его *Храбрымъ*. Въ царствованіе же Всеволода, Новгородцы призвали его княжить въ свой городъ — и здѣсь-то онъ довершилъ свое блистательное поприще побѣдъ. Эстонцы, оска-

давшіе Псковъ, были имъ разбиты, прогнаны, преслѣдованы до береговъ морскихъ. — Всѣ лѣтописцы восхваляютъ высокія качества души сего Князя, котораго жизнь составляетъ рѣдкое явленіе въ хаосѣ смутъ, вѣроломства и злодѣйствъ.

Въ его же царствованіе, Литовцы начали производить сильные набѣги на сопредѣльныя Русскія области (*). Съ другой стороны Нѣмцы явились въ Ливоніи (1186). Мейнгардъ, усердный Нѣмецкій Католикъ, пріѣхавъ съ купцами въ Ливонію, просилъ дозволенія у Полоцкаго Князя Владиміра: обращать тамошнихъ язычниковъ въ Христіанство. Владиміръ не предвидя вредныхъ послѣдствій отъ властолюбія папъ и Римскаго духовенства, согласился, — и Мейнгардъ, недалеко отъ нынѣшней Риги, основалъ первую Латинскую церковь. Вотъ происхожденіе знаменитаго Ливонскаго ордена, стоившаго Россіи столько крови! — Папы тотчасъ же послали своихъ Епископовъ, и въ 1201 году основались *Меченосцы*, которыхъ символомъ были — крестъ и мечъ. Поздно увидѣлъ Князь Полоцкій свою оплошность; объявилъ войну пришельцамъ; осаждалъ Кирхгольмъ, — но возвратился безъ успѣха.

Въ царствованіе Всеволода, произошла на берегу Углы битва съ Половцами, гдѣ, по извѣстію лѣтописца, одинъ Бесерменинъ стрѣлялъ *живымъ огнемъ*.

(*) Народъ сей, со времени первыхъ Полоцкихъ Князей, былъ данникомъ Руси и находился въ самомъ грубомъ и бѣдномъ состояніи. Междоусобія и слабость Русскихъ Князей усилили Литовцевъ и приготовили ихъ къ борьбѣ.

Къ сожалѣнію, ни свойства, ни дѣйствія этого огня не описаны. Можетъ быть, это уже былъ и порохъ, коего изобрѣтеніе послѣдовало на Востокѣ гораздо ранѣе Европейскаго, но котораго употребленіе вѣрно не могло быть столь губительно, какъ въ послѣдствіи, потому, что Русскіе одержали побѣду надъ Половцами, и упоминаютъ о живомъ огнѣ, какъ о вещи любопытной, а вовсе не ужасной.

Послѣ битвы при Углѣ, произошелъ частный походъ Сѣверскихъ Князей Игоря и Всеволода къ Дону, въ которомъ Русскіе Князья были разбиты Половцами. Походъ сей прекрасно описанъ въ извѣстномъ *Словѣ о полку Игоря.*

Наконецъ также въ царствованіе Всеволода Западные Крестоносцы взяли Константинополь.

Послѣ Всеволода Владимірское Великое Княжество раздѣлилось. Георгій взялъ Владиміръ и Суздаль; Константинъ Ростовъ и Ярославль. Произошли новыя междоусобія, въ продолженіе которыхъ Владиміръ былъ взятъ, и Великое Княжество досталось одному Константину. Въ этой-то междоусобной войнѣ произошла знаменитая Липецкая битва. Мстиславъ Новгородскій сразился пупъ съ Георгіемъ Владимірскимъ —и разбилъ его на голову. Изъ описанія всѣхъ подробностей этой битвы, не видно ничего особеннаго въ отношеніи военнаго искусства. Соперники-Князья заранѣе назначили другъ другу обширное Липецкое поле для сраженія и горизонтъ битвы ограничивался двумя горами. Примѣчательно только то, что побѣдители одержали побѣду *пѣхотою*, тогда какъ

доньюлѣ вся сила армій состояла въ конницѣ. И это произошло, не отъ недостатка во всадникахъ, а единственно по собственной рѣшимости сражавшихся, которые сами всѣ оставили своихъ коней и устремились на непріятеля пѣшкомъ.

Плодомъ Липецкой битвы было только то, что вмѣсто Георгія, взошелъ на престолъ Владимірскій и Суздальскій — Константинъ. Послѣ него княжилъ Георгій II.

Съ нимъ оканчивается упомянительный періодъ, наскоро нами обозрѣнный. Наступаетъ новый, ужаснѣйшій бѣдствіями, спасительный по послѣдствіямъ. Въ 1224 году Россія услышала о Татарахъ. Ихъ нашествіе залило кровью внутренніе раздоры; грозная буря Монгольскаго оружія погасила пламя междоусобій; изъ пепла павшей Россіи долженъ былъ возродиться фениксъ единомыслія и могущества.

Разсматривая прошедшій смутный періодъ Удѣловъ, должно, конечно, сознаться, что безпрестанныя междоусобія поддерживали воинскій духъ Русскихъ, но что касается до военнаго искусства, то оно недалеко подвинулось. Всѣ междоусобныя войны состояли болѣе набѣги, въ которыхъ старались застать непріятеля въ расплохъ. Но послѣ Св. Владиміра, и оружіе и тактика оставались безъ перемѣны. Со времени Андрея Боголюбскаго названіе *Княжескихъ дружинъ* замѣнено было *Дворомъ*. Его составляли Бояре, отроки, мечники. А потому эти *Дворяне* были лучшимъ въ Россіи войскомъ. Бояре имѣли также своихъ отроковъ (которыхъ называли

насыпками), гридней и мечниковъ. Все это составляло *воинскую дружину*. Только въ чрезвычайныхъ случаяхъ вооружались простые граждане и сельскіе жители, снабжая только конницу лошадьми. Когда кампанія оканчивалась (обыкновенно предъ наступленіемъ зимы), то Князь отбиралъ у войска оружіе до новаго похода.

Войско раздѣлялось на *полки*, конные и пѣхотные, копѣйщиковъ и стрѣлковъ. Стрѣлки начинали битву, какъ и у древнихъ народовъ, но не тяжелая пѣхота рѣшала бой, какъ у нихъ, а большею частью конница.

Въ этотъ періодъ извѣстное огромное войско простиралось не свыше 50,000. Когда шли походомъ, то даже и вблизи непріятеля, воины не имѣли при себѣ оружія: оно лежало въ обозѣ (а отъ того, при внезапныхъ нападеніяхъ, должно было бѣжать, или умирать безъ пользы). Станы огораживали тыномъ. Крѣпости, или *дѣтинцы*, также окружаемы были *острогомъ*. По свидѣтельству иностранцевъ, стрѣлки наши были мѣтки. Стѣнобитныя орудія были намъ также извѣстны подъ названіемъ *пороковъ*.

Какъ слабо ни было состояніе военнаго искусства въ это время, но мы можемъ утѣшить себя, что и у иноземныхъ народовъ было оно тогда не на высшей противъ насъ степени. Венгры, Поляки и другіе были часто поражаемы Русскими, и изъ описаній битвъ съ ними не видно никакихъ искусныхъ движеній, особеннаго построенія войска или улучшенія оружій, могущихъ доставить побѣды.

УСЬ
сдъ
ствіемъ
ОЛОВЪ
XIII вѣка
Селезневъ

Глава III.

Монголы. — Происхожденіе ихъ. — Чингисъ-Ханъ. — Чепе и Субудай. — Битва при Калкѣ. — Причины пораженія. — Огодай и Батый. — Нашествіе. — Рязань. — Владиміръ. — Битва на Сити. — Козельскъ. — Ярославъ II. — Осада Чернигова. — Кіевъ. — Новгородъ. — Александръ Невскій. — Русскіе Князья въ ордѣ. — Беркай. — Поголовная подать. — Ярлыки. — Ярославъ Тверскій. — Битва при Кеголи. — Военное искусство Ливонцевъ. — Довмонтъ. — Василій. — Димитрій. — Андрей. — Юрій Долгорукій. — Іоаннъ Калита. — Усиленіе Москвы. — Симеонъ. — Дальновидные планы. — Галицкое Княжество. — Раздоры въ ордѣ. — Нагайская, Крымская, Казанская. — Смерть Симеона. — Іоаннъ II. — Димитрій Іоанновичъ. — Его царствованіе. — Раздоры съ Олегомъ Рязанскимъ и Михаиломъ Тверскимъ. — Ольгердъ Литовскій. — Смуты въ ордѣ. — Мамай. — Битва при Вожѣ. — Приготовленія къ рѣшительной борьбѣ съ ордою. — Походъ. — Битва Донская. — Побѣда. — Тохтамышъ. — Взятіе Москвы. — Смерть Димитрія. — Обзоръ его царствованія. — Василій Димитріевичъ. — Тамерланъ. — Василій Васильевичъ. — Обзоръ военнаго искусства въ этомъ періодѣ. — Составъ войска. — Резервы. — Опытные полководцы.

Съ самаго начала временъ историческихъ видимъ мы, что Азія, бывшая колыбелью первобытныхъ народовъ, по мѣрѣ размноженія племенъ, извергала ихъ изъ нѣдръ своихъ по всѣмъ возможнымъ направленіямъ, и эти изверженія, подобно волнамъ, слѣдо-

вали одно за другимъ въ разныя времена и въ разносильныхъ массахъ. Кочующіе народы, населяющіе обширныя степи Азіи, изрѣдка порождали великихъ людей, жадныхъ славы и крови. Эти люди вдругъ успѣвали поработить себѣ все окружающее, и устремлялись на сосѣдственныя племена съ мечемъ и цѣпями. Такъ въ XIII вѣкѣ, возсталъ Темучинъ, давшій себѣ потомъ названіе *Чингисхана* (владыка сильныхъ), и появленіе этого человѣка рѣшило тогдашнюю участь Россіи.

Къ югу отъ Байкала, по верховьямъ Амура, кочевало племя *Татарское* (*), подвластное Китайскимъ Императорамъ. Оно подраздѣлялось на многія поколѣнія, между которыми главное было *Монгольское*, жившее на берегахъ Онона и Керулана. Темучинъ, сынъ Езугая, былъ вождемъ 40,000 семействъ Монгольскихъ. Въ 1206 году, послѣ многихъ несчастій и неудачъ, успѣлъ онъ наконецъ покорить всѣ воинственныя племена Татаръ, и тогда-то, снѣдаемый жаждою завоеваній, устремилъ онъ грозныя волны подвластныхъ народовъ на сосѣдственныя государства. Походы Аттилъ, Чингисхановъ и Тамерла-

(*) Откуда произошло названіе Татаръ? Ни одинъ изъ народовъ этого племени не называетъ самъ себя Татарами. Абульгази пишетъ, что между Турецкими племенами Татары составляли многолюдное поколѣніе. Не существовала ли до историческихъ временъ какая нибудь сильная орда подъ этимъ названіемъ? Якуты поклоняются какому-то богу *Татару*, или *Тагару*. Не миѳъ ли это древняго предводителя Татаръ? Восточные писатели (Персидскіе и Арабскіе) не знаютъ однако этого названія, а говорятъ только о Монголахъ. Говорятъ, что Китайцы называютъ всѣ сосѣдственные народы *Та-та*. Вотъ много источниковъ для размышленія, ни одного для убѣжденія.

новъ во всемъ между собою сходны. Пламя пожирало цѣлыя области; мечъ побѣдителей пожиналъ милліоны людей; цѣлыя государства исчезали съ лица земли.

Ниспровергнувъ Хоразминскую имперію, Чингисханъ поручилъ, въ 1224 году, двумъ своимъ полководцамъ (Чепе и Суботаю) довершить завоеваніе этой страны, а самъ воротился къ Амуру, чтобы собрать новыя силы для нападенія на Китай. Полководцы, раззоривъ Персію, пошли черезъ Кавказскій перешеекъ, чтобы соединиться съ Чингисомъ, разбили въ горахъ Алановъ, а потомъ Половцевъ. Сіи послѣдніе, давно уже будучи въ родственныхъ связяхъ съ Русскими Князьями, бросились къ сильнѣйшему тогда изъ нихъ Князю Мстиславу Галицкому, и умоляли его о помощи.

Русскіе, съ самаго начала политическаго своего существованія, безпрестанно вели войны съ полудикими племенами Азійскихъ выходцевъ. Печенѣги и Половцы оттуда же явились, а потому появленіе новыхъ враговъ не изумило и не устрашило ихъ. Они ожидали обыкновеннаго набѣга кочующихъ народовъ, образъ войны которыхъ былъ имъ хорошо извѣстенъ, и которыхъ они часто умѣли побѣждать. Князь Галицкій созвалъ въ Кіевѣ совѣтъ Князей, на который явились Мстиславъ Кіевскій, Мстиславъ Черниговскій, и бывшій Князь Новогородскій, Всеволодъ. По общему совѣту война была рѣшена, и назначено было тотчасъ двинуться на встрѣчу врагу, чтобы не допустить его въ предѣлы Руси. Но то, что

Русскіе, при сильномъ единовластіи, могли предпринять и исполнить, было одною благородною отважностью со стороны раздѣленныхъ Удѣльныхъ Князей. Сильное Великое Княжество Владимірское не было приглашено къ этому съѣзду, а уже при выступленіи въ походъ извѣщено о предстоящей войнѣ, для которой Князь Галицкій и просилъ содѣйствія Великаго Князя Георгія. Не одно славолюбіе было къ тому причиною, не одна мысль, что силы Галича, Волыни, Кіева, Чернигова и другихъ достаточны будутъ для отраженія нашествія, но при укоренившейся между Удѣльными Князьями мысли объ отдѣльной независимости, сѣверовосточныя области Россіи почитаемы были другимъ государствомъ, другимъ народомъ, къ судьбѣ которыхъ южныя и западныя области были совершенно равнодушны.

Собралось значительное войско съ Удѣловъ Князей, бывшихъ на Кіевскомъ съѣздѣ. Жители Кіева, Смоленска, Путивля, Курска, Трубчевска, Волыни, Галичане, и союзные Половцы расположились станомъ на правомъ берегу Днѣпра. Тутъ явились къ нимъ Татарскіе послы, дѣйствительно ли для склоненія Русскихъ къ миру, или только чтобы вывѣдать и обозрѣть ихъ силы, но Русскіе умертвили ихъ и двинулись впередъ. На 17-й день похода, у Олешья явились новые послы, съ упреками за убійство первыхъ. Этихъ отпустили. Наконецъ сблизились оба войска. Мстиславъ Галицкій, съ 1000 воиновъ, ударилъ на передовой отрядъ непріятельскій и разбилъ его совершенно, причемъ отличились Русскіе

стрѣлки мѣткостію и мужествомъ. Тогда все войско переправилось черезъ Днѣпръ, и шло девять дней до рѣки Калки (нынѣ Калецъ въ Екатеринославской губерніи близъ Маріуполя). 31 Мая 1224 года произошла здѣсь знаменитая въ нашихъ лѣтописяхъ битва, и духъ Удѣльнаго разногласія, раздѣлявшій политику Русскихъ Князей, не оставилъ ихъ и на полѣ сраженія въ эту роковую минуту, когда рѣшалась вѣковая судьба ихъ отечества. Мстиславъ Галицкій двинулся впередъ и, встрѣтивши всѣ силы непріятеля, хотѣлъ одинъ поразить ихъ, и не далъ знать позади стоявшимъ еще въ станѣ, и неприготовившимся къ битвѣ Князьямъ Кіевскому и Черниговскому. Нѣсколько часовъ сражался онъ съ величайшимъ мужествомъ, изумлявшимъ непріятеля, но союзные Половцы первые обратили тылъ и увлекли за собою Русскихъ. Все дрогнуло и побѣжало. Татарамъ оставалось умерщвлять. Между тѣмъ Князь Кіевскій былъ въ укрѣпленномъ станѣ на берегахъ Калки, видѣлъ пораженіе, бѣгство Русскихъ, и не тронулся съ мѣста, тогда, какъ дружное нападеніе свѣжаго войска могло бы еще дать благопріятнѣйшій оборотъ дѣлу. Три дни сряду дѣлали Татары приступъ къ Кіевскому лагерю, и всякій разъ были отражаемы. Видя безполезность усилій, послали они переговорщиковъ, предложить Кіевскому Князю свободный отпускъ его войска въ свое государство. Русскіе повѣрили, вышли, и всѣ были умерщвлены (*).

(*) Абульгази говоритъ, что Татары нарочно заманили Русскихъ въ открытую степь, гдѣ многочисленностью ихъ обѣщали себѣ вѣрную побѣду, которую они и одержали, сражаясь семь дней.

Въ это же время дружина Ростовская, посланная Великимъ Княземъ Георгіемъ на помощь юго-западной Россіи, стояла уже въ Черниговѣ. Но узнавъ о бѣдствіи, постигшемъ союзныхъ Князей, ушла домой и радовалась, что избавилась отъ подобнаго пораженія. Она не воображала, что скоро настанетъ и ея очередь. Татары гнались за бѣгущими Русскими до Днѣпра. Жители городовъ выходили къ нимъ со крестами, и всѣ были безпощадно убиваемы. Но какъ цѣль похода полководцевъ Чингисхана состояла не въ покореніи Россіи, то Татары вдругъ обратились на востокъ и исчезли.

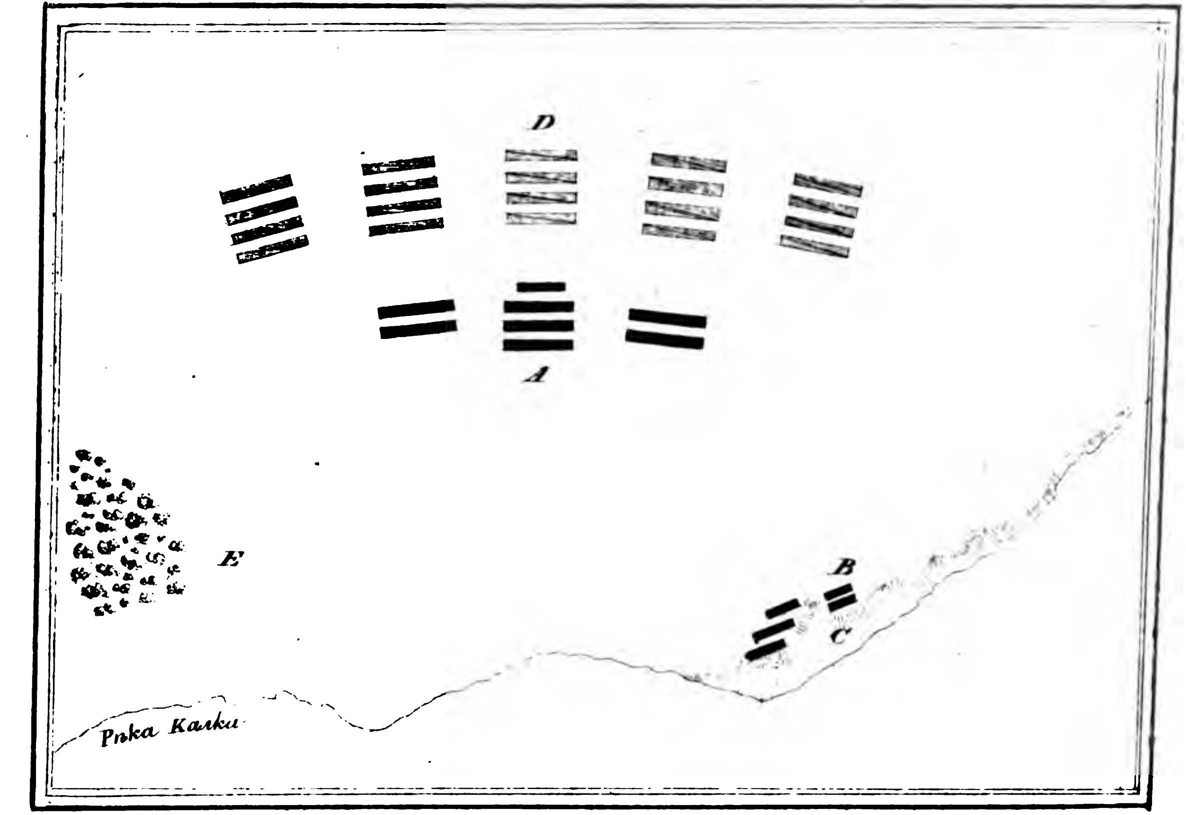
Такъ произошла первая битва съ ордами Монголовъ (*). Русскіе Князья собрали войско довольно многочисленное (около 50,000), хорошо вооруженное; оно сражалось мужественно. Но тактика Монголовъ вовсе не была похожа на образъ войны Печенѣговъ и Половцевъ. Монголы уже болѣе 10 лѣтъ сражались и покоряли народы. Эти походы образовали ихъ военное искусство, которое въ сравненіи съ Русскими было на высшей степени. Густыя массы, стремительность нападенія, мнимое отступленіе и при всемъ томъ обманы въ переговорахъ, все это, при чрезвычайномъ превосходствѣ силъ, наиболѣе состоявшихъ изъ отличной конницы, дѣлало ихъ со-

---

(*) Чингисханъ былъ Монгольскаго племени, слѣдственно въ первый періодъ владычества его потомковъ надъ Россіею должно называть ихъ Монголами; когда же одна Волжская Золотая Орда угнетала наше отечество, то воиновъ ея привыкли уже звать Татарами.

БИТВА при КАЛКѢ.

А. Войско Мстислава Галицкаго. В. Станъ Князя Кіевскаго къ которому подлѣ Калакской ситвы Татары три дни дѣлали приступы. С. Горы накоторыхъ стоялъ станъ. Д. Войско Татаръ. Е. Кустарникъ.

перниками, которыхъ можно было отразить только всѣми силами, единодушіемъ и обдуманнымъ планомъ дѣйствій всѣхъ Русскихъ Князей. А они и при Калкѣ видимо погибли отъ разногласія. . .

Самое оружіе Татаръ было превосходнѣе. Стрѣлы ихъ были очень велики и остры; сабли длинныя, копья съ крюками. Одни щиты были слабѣе Русскихъ, будучи сплетены изъ прутьевъ, или ивовые; но и тутъ Татары выигрывали отъ легкости этого оборонительнаго оружія для быстроты движеній. Противъ подобныхъ массъ надобны бъ были фаланги древнихъ Грековъ, стройные, твердые, обученные, и при мужествѣ Русскихъ перевѣсъ остался бы вѣрно на сторонѣ искусства и дисциплины. Къ несчастію, заимствуя почти всю гражданскую образованность отъ Византійцевъ, Русскіе не обратили вниманія на военное искусство, переданное Константинополю побѣдоносными легіонами Юлія Цезаря. Впрочемъ, нельзя и упрекнуть Русскихъ въ этомъ пренебреженіи. Они получили первое правило военнаго искусства отъ Нордманновъ, которые въ свое время побѣждали всю Европу. Византійскіе же Греки такъ далеки были отъ тактики и дисциплины республиканскихъ Римлянъ, такъ унижены были во всеобщемъ мнѣніи по изнѣженности и малодушію, что браннолюбивымъ племенамъ Славянъ не могло пріити на умъ искать у нихъ науки побѣждать.

Всѣ эти обстоятельства невольно рождаютъ мысли: что было бы съ Россіею, если бы она, оставшись въ томъ же гибельномъ духѣ междоусобій и взаимной

отчужденности владѣній, случайнымъ соединеніемъ благопріятныхъ обстоятельствъ отразила бы Монголовъ, или преемникамъ Чингисхана вовсе не вздумалось бы покорять страны холодной и необильной богатствами и привольями жизни? Панегиристамъ Удѣльной системы трудно будетъ вывести какой нибудь доводъ оптимизма, по которому можно бъ было доказать, что это раздѣленіе и разобщеніе силъ состава и политики Россіи имѣло бы хорошій конецъ. Скорѣе должно будетъ сознаться, что владычество Татаръ, при всѣхъ ужасахъ его сопровождавшихъ, при всемъ упадкѣ нравственнаго духа народа, наукъ, художествъ, помогло нѣкоторымъ великимъ умамъ изъ вѣнценосцевъ этого періода, обдумать все положеніе Россіи, и увидѣть, что къ спасенію ея одна дорога, одно средство — сильное единовластіе, твердое самодержавіе.

Послѣдующія событія лучше всего докажутъ это сами собою. Намъ остается слѣдовать за нитью приключеній.

Послѣ битвы при Калкѣ, Монголы возвратились къ Чингисхану, который собираясь нанести послѣдній ударъ Китаю, умеръ (1227), завѣщавъ преемникамъ покорить вселенную и давать миръ порабощеннымъ только народамъ. Ему наслѣдовалъ Огошай, который для завоевательныхъ дѣйствій раздѣлилъ всѣ силы Монголовъ на четыре части. Одна бросилась на Корею, другая на Южный Китай, третья на Индію, четвертая на сѣверные берега Каспійскаго моря. Послѣднею предводительствовалъ

племянникъ Огодая Батый, сынъ Чучи. Колонна его состояла изъ полумилліона дикихъ воиновъ, привыкшихъ къ побѣдѣ. Столь огромному и воинственному ополченію могла ли противиться Россія, раздѣленная на столько отдѣльныхъ владѣній, которыхъ Князья никогда не были между собою единодушны?

Тринадцать лѣтъ прошло со времени несчастной Калкской битвы, и изумленная Россія почти забыла уже о Татарахъ; она думала, что это нашествіе было подобно мимолетной тучѣ, которая разразясь проходитъ, но уже не возвращается. Разумѣется, что все это время Русскіе употребляли на новыя междоусобія.

Наконецъ въ 1237 году, Батый, истребивъ Волжскихъ Болгаровъ, вступилъ въ Рязанскія области и послалъ требовать отъ Князей ея (а ихъ было пять) покорства и дани. Послы Монгольскіе сказали имъ: «Если хотите мира, то десятая часть всего вашего имущества, да будетъ нашею.» Рязанскіе Князья отвѣчали: «Если мы не останемся въ живыхъ, то возьмите все!» Рѣшась защищаться, Князья послали во Владиміръ къ Великому Князю просить помощи, но Георгій хотѣлъ одинъ управиться съ Татарами, и отвергнувъ ихъ требованія, предалъ врагамъ города Рязанскіе.

Татары приступили къ Рязани и пять дней рѣзались съ жителями у стѣнъ. Въ шестой день (21 Декабря 1237) враги зажгли крѣпость, и сквозь пламя вломились въ улицы. Весь городъ превратился въ пепелъ; жители всѣ были истреблены. Батый

двинулся къ Владиміру. У Коломны встрѣтилъ онъ Всеволода, сына Великаго Князя, который съ горстью воиновъ вступилъ въ битву съ врагами. Всѣ почти легли на полѣ сраженія. Батый обратилъ въ пепелъ Москву, и 2-го Февраля (1238) явился подъ стѣнами Владиміра. Великій Князь, поруча защиту столицы двумъ сыновьямъ, уѣхалъ въ Ярославль для набора войска. 7-го Февраля начался приступъ (*). Владимірцы торжественными церковными обрядами обрекли себя на смерть и сдержали слово. Городъ былъ взятъ; жители истреблены. Наконецъ, на берегахъ Сити, впадающей въ Мологу, встрѣтилъ Батый Великаго Князя Георгія (**). Произошла кровопролитная битва (4-го Марта 1238). Долго Русскіе бились со всѣмъ мужествомъ, внушаемымъ честью и отчаяньемъ, но силы были слишкомъ неравны. Они пали. Георгій былъ въ числѣ убитыхъ. Послѣ сей побѣды, Батый двинулся къ Новгороду, но, неизвѣстно по какой причинѣ, не дойдя 100 верстъ, обратился назадъ въ Калужскую губернію, и осадилъ незначащій городокъ Козельскъ (и тотъ имѣлъ отдѣльнаго Князя въ дѣтскомъ возрастѣ!). Тутъ твердое мужество жителей цѣлыя 7 недѣль противилось Татарамъ; наконецъ городъ былъ взятъ, все

(*) Поліоркетика тѣхъ временъ также была извѣстна Татарамъ. У нихъ были стѣнобитныя орудія, и Владиміръ былъ ими огороженъ палисадомъ, въ видѣ циркомвалаціонной линіи.

(**) Новгородскій лѣтописецъ говоритъ, что Батый, прежде еще чѣмъ сошелся съ Великимъ Княземъ, *обошелъ* его рать. Этотъ маневръ показываетъ что Татары, кромѣ своей многочисленности, были уже лучшими тактиками, нежели Русскіе.

истреблено, и невѣроятное преданіе говоритъ, что юный владѣтельный Князь утонулъ въ крови. Татары за отчаянную оборону прозвали городъ *злымъ*. Послѣ того Батый возвратился въ земли Половецкія, гдѣ занялся непродолжительнымъ порабощеніемъ сей страны.

Въ это время на Владимірскій Великокняжескій престолъ восшелъ Ярославъ II, и старался по возможности собрать разсѣянныхъ по лѣсамъ жителей, возсоздавая разрушенные города. Литовцы, узнавъ о бѣдствіяхъ Россіи, захватили большую часть Смоленской области, но Ярославъ разбилъ ихъ и освободилъ Смоленскъ (но и тутъ посадили особеннаго Князя!)

Пока Монголы разрушали Владимірскую область, Князья Южной Россіи равнодушно смотрѣли на эти событія, и продолжали между собою ссориться изъ Удѣловъ и титула Кіевскаго Великаго Князя. Но скоро дошла очередь и до нихъ. Батый возвратился въ Россію, и пошелъ громить южные предѣлы нашего отечества. Первый палъ Черниговъ, послѣ самой отчаянной защиты, такъ, что Татары принуждены были отойти къ Дону для отдыха. Уже на слѣдующій годъ (1240), Батый двинулъ войска свои къ Кіеву, красота и великолѣпіе котораго еще издали поразили варваровъ. Татары предлагали Русскимъ миръ, но ни битва при Калкѣ, ни пепелъ Рязани, Владиміра и Чернигова, не склонили Кіевлянъ къ покорству. Они умертвили пословъ, чтобы не имѣть уже надежды на примиреніе, и рѣ-

тились на отчаянную защиту. Князья уѣхали изъ Кіева къ Королю Венгерскому, и поручили оборону города Боярину Димитрію. Вскорѣ началась осада. Стѣнобитныя орудія Татаръ дѣйствовали день и ночь; наконецъ ограда пала, и тутъ уже многочисленность должна была побѣдить. Цѣлые сутки Русскіе рѣзались съ безпримѣрнымъ ожесточеніемъ. Церкви служили имъ отдѣльными крѣпостями, гдѣ и по взятіи города продолжали они защищаться. Наконецъ древній Кіевъ, залитый кровью, исчезъ. Самыя могилы были разрыты и опустошены варварами.

Отсюда двинулся Батый въ области Галицкую и Владимірскую (Волынскую). Претерпѣвъ неудачу при Каменцѣ, онъ завоевалъ однакожь всѣ важнѣйшіе города, и пошелъ въ Венгрію, оставивъ за собою Россію, покрытую пепломъ и цѣпью вѣковаго рабства. Никто уже не смѣлъ и не могъ противиться силѣ Монголовъ, потому, что всѣ защитники Россіи пали въ бою, а города ея были истреблены. Одинъ Новгородъ гордился еще независимостью. Тамъ, въ сіи тяжкіе дни народныхъ бѣдствій, возвышался молодой герой Александръ Ярославичъ, достойный лучшихъ временъ.

Пользуясь несчастіемъ Россіи, Шведы, Ливонскіе Рыцари, Финны и Литовцы бросились на сѣверные и западные ея предѣлы, какъ на вѣрную добычу; но Шведы первые испытали, что, уступя громадѣ нашествія Монголовъ, Русскіе не утратили еще своего мужества. Сильное войско Шведовъ приплы-

ю на ладьяхъ въ Неву, къ устью Ижоры. Александръ спѣшилъ собрать войско, и 16-го Іюля (1240) сразился съ врагами, и одержалъ блистательнѣйшую побѣду, давшую ему прозваніе *Невскаго*. Въ слѣдующемъ году разбилъ онъ Ливонцевъ, на берегахъ Финскаго залива, и самъ пошелъ въ Ливонію, гдѣ (5-го Апрѣля) на Чудскомъ озерѣ сошелся съ непріятелемъ. Тутъ Александръ оказалъ вполнѣ воинскія свои способности. Занявъ выгодную позицію, и осмотрѣвъ заранѣе крѣпокъ ли ледъ, чтобы по немъ дѣйствовать, онъ вступилъ въ битву. Нѣмцы были построены въ густую колонну, въ видѣ треугольника, острымъ угломъ котораго они врѣзались въ наши ряды, но Александръ искуснымъ движеніемъ, пропустивъ ихъ, ударилъ съ обоихъ боковъ, смѣшалъ, опрокинулъ и гналъ до самой поздней ночи.

Потомъ пошелъ Александръ на Литовцевъ и въ нѣсколько дней, семь разъ разбилъ ихъ.

Но между тѣмъ Батый, завоевавъ часть Польши, Венгрію, Кроацію, Сербію, Дунайскую Болгарію, Молдавію, Валахію, и приведя въ ужасъ всю Европу, возвратился къ берегамъ Волги. Тамъ онъ основалъ постоянное жилище своей орды, чтобы съ большимъ удобствомъ властвовать надъ покоренными народами, и велѣлъ къ себѣ явиться Государямъ порабощенныхъ земель. Никто не смѣлъ противиться. Поѣхалъ и Русскій Великій Князь Ярославъ. Такъ совершилось дѣло подданства. Слишкомъ два вѣка тяготѣло это иго на раменахъ Россіи, но око

Провидѣнія надзирало за сохраненіемъ любимаго своего народа.

При вторичномъ путешествіи своемъ въ главную Орду Монголовъ, къ берегамъ Амура, Ярославъ умеръ. Ему наслѣдовалъ братъ его Святославъ, утвердя дѣтей Ярославовыхъ (Александра и Андрея) въ ихъ Удѣлахъ.

Въ это самое время умеръ и Батый. Ему наслѣдовалъ Беркай, который (1256) обложилъ Россію поголовною податью, и установилъ подробную систему своего владычества надъ Русскою землею; именно: Ханы предоставляли себѣ владычество надъ Князьями, которыхъ жаловали и смѣняли по своей волѣ и собираніе дани по всему пространству Россіи, которая поручаема была Баскакамъ, а иногда и купцамъ, державшимъ этотъ сборъ на откупу. Первое право породило ужасныя и унизительныя для чести Русскихъ Князей междоусобія, въ продолженіе которыхъ каждый старался откупами и лестію у Хановъ выпросить себѣ *ярлыкъ* на Великое Княжество, или на другіе Удѣлы. И Татары, вѣроятно радовались этому выгодному для нихъ соревнованію. Второе же право методически высасывало всѣ богатства Россіи, разрушало духъ промышленности и вообще разливало безнравственность во всѣ сословія.

Александръ Невскій и братъ его Андрей вскорѣ умерли, а Ярославъ Тверской, третій братъ ихъ, сдѣлался Великимъ Княземъ. Покорствуя Татарамъ, онъ счастливо воевалъ съ Ливонскими рыцарями, и одержалъ надъ ними знаменитую побѣду у Раковора

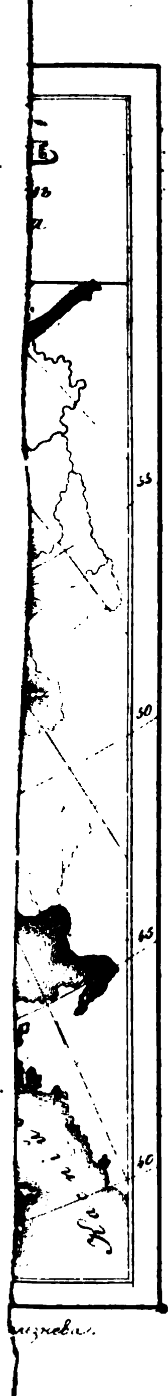
на берегахъ Кеголи. Изъ подробностей сей битвы видно, что Нѣмцы строились на подобіе древней фаланги, которая, по неподвижности своей и множеству копій и щитовъ, называлась Русскими *желѣзнымъ* полкомъ; что эта фаланга разрывала наши ряды, но что Русскіе, нѣсколько разъ ею опрокинутые, вновь собирались, и дружнымъ ударомъ съ боковъ, въ свою очередь, вторгались въ Нѣмецкіе ряды и одержали побѣду.

Въ княженіе Ярослава Ярославича сдѣлался также извѣстенъ своими военными подвигами Псковскій Князь Довмонтъ, мечъ котораго лежитъ и до нынѣ въ тамошнемъ Троицкомъ Соборѣ съ надписью: Honorem meum nemini dabo (чести моей никому не отдамъ). Въ его же царствованіе Татары приняли Исламизмъ, что еще болѣе придало имъ властолюбія и фанатизма.

Послѣ Ярослава II, занялъ Великокняжескій престолъ меньшой братъ его Василій, а за нимъ Димитрій, сынъ Невскаго героя. При немъ начались унизительные споры Князей о Великомъ Княжествѣ, и первый примѣръ подалъ братъ Димитрія Андрей, получившій лестію и деньгами ханскій ярлыкъ. При несчастномъ состояніи Россіи, она съ тѣхъ поръ ежедневно стала обливаться кровію сыновъ своихъ, проливаемою за честолюбіе и распри Князей, которые противъ Русскихъ же водили толпы Татаръ. Княженіе Димитрія и междоусобія его съ братомъ можно назвать плачевнѣйшимъ періодомъ страдальчества Россіи. Гонимый Димитрій

умеръ, а Андрей занялъ Великокняжескій престолъ. Его княженіе замѣтно бы было одними бѣдствіями и смутами Русскихъ Князей, безпрестанно прибѣгавшихъ съ жалобами на судъ къ Хану. Одно обстоятельство дѣлаетъ царствованіе его важнымъ. Въ его время начала усиливаться Москва, которой было суждено Провидѣніемъ разорвать узы рабства, наложенные Татарами. Могуществу Москвы положилъ первый основный камень Князь Даніилъ. Преемникъ его Юрій мало по малу продолжалъ начатое.

Когда (1304) умеръ Великій Князь Андрей, то вмѣстѣ съ законнымъ преемникомъ по старшинству въ родѣ Михаиломъ Ярославичемъ, объявилъ себя состязателемъ на Великокняжескій престолъ и Юрій Московскій. Средства къ своему возвышенію были имъ употреблены обыкновенныя по тогдашнему обычаю: деньги и лесть при Дворѣ Хана. Онъ даже сдѣлался зятемъ Узбека, женившись на сестрѣ его, и опираясь на столь грозное родство, привлекъ соперника своего Михаила въ Орду, гдѣ сей послѣдній и былъ преданъ казни, но гдѣ вскорѣ и самъ Юрій палъ подъ ударами сына Михаилова, Димитрія Тверскаго (прозваннаго *Грозныя Очи*). До того дошли ссоры Князей! Димитрій, какъ убійца Юрія Московскаго, былъ также казненъ, и властителемъ остался братъ Димитрія Александръ Михайловичъ, которому Узбекъ и далъ ярлыкъ на Великое Княжество. Но вскорѣ эта милость превратилась въ ужаснѣйшее мщеніе. Въ 1327 году прибылъ въ Тверь Баскакъ Шевкалъ и, движимый фанатизмомъ Маго-

55
50
45
40

могущества, хотѣлъ жителей ея принудить къ принятію Исламизма; но Тверитяне, терпѣливо сносившіе со всею Россіею иго политическаго рабства, возстали при мысли объ истребленіи святой своей вѣры, и перерѣзали всѣхъ Татаръ. Этотъ ударъ изумилъ и Россію и Орду. Ханъ думалъ, что вся Россія поднялась, чтобъ разорвать оковы, и выжидалъ дальнѣйшихъ извѣстій о ея движеніяхъ, но вскорѣ увидѣлъ, что это былъ не дальновидный планъ, а дѣло минутной рѣшимости и отчаянія, и послалъ сильное войско, опустошившее Тверь, Кашинъ, Торжекъ, въ ознаменованіе гнѣва Хана, который отдалъ тогда Великокняжескій престолъ Іоанну Московскому.

Эта передача рѣшила будущее спасеніе Россіи.

Іоаннъ I-й, прозванный *Калитою,* первый постигъ въ умѣ своемъ спасительность *единовластія* и первый проложилъ потомкамъ своимъ дорогу къ достиженію великой этой цѣли. Въ тогдашнее время могъ онъ дѣйствовать только чрезъ Хановъ, упрочивая ихъ къ себѣ расположеніе деньгами и усыпляя ихъ бдительность ласкательствами.

Перенеся Великокняжескую столицу изъ Владиміра въ Москву и переведя туда же духовную Митрополію, онъ возвысилъ этотъ городъ предъ всѣми прочими и, пользуясь расположеніемъ къ себѣ Хана, началъ поступать съ Удѣльными Князьями какъ самовластный ихъ Государь; а Тверскаго Князя Александра Михайловича наговорами своими предалъ Ордѣ, которая его и казнила подобно брату и отцу.

Двѣнадцатилѣтнее царствованіе Іоанна было первымъ лучемъ надежды, хотя еще и очень отдаленной, на лучшую участь Россіи. Онъ умеръ въ 1340 году, заслуживъ отъ современниковъ прозваніе *Собирателя земли Русской* и *Государя-отца*.

Къ началу его царствованія принадлежитъ появленіе Литвы на политической сценѣ народовъ. До сихъ поръ она жила полукочующимъ племенемъ, которое вторгалось въ наши области, искало добычи и исчезало опять въ своихъ лѣсахъ. Но Гедеминъ основалъ Вильну, перенесъ въ нее свою столицу, снискалъ съ одной стороны дружбу Татаръ, а съ другой велъ переговоры съ Папою. Вдругъ началъ онъ захватывать сопредѣльные съ нимъ Русскіе города и области, и искалъ уже не добычи, а прочныхъ пріобрѣтеній, славныхъ завоеваній. Не трудно было ему и сильнымъ его преемникамъ оторвать отъ растерзанной Россіи нѣсколько клочковъ древняго ея достоянія, и Гедеминъ первый спѣшилъ именоваться Княземъ Литовскимъ и *Россійскимъ*.

Плоды политики Іоанна Калиты тотчасъ же оказались по смерти его. По законамъ старшинства, Великокняжескій престолъ слѣдовалъ Константину Тверскому и Константину Суздальскому, но сынъ Іоанна, Симеонъ, явился къ Хану и, представя ему заслуги и приверженность отца своего, получилъ достоинство Великаго Князя. Бывъ долговременнымъ свидѣтелемъ политики отца своего, Симеонъ вполнѣ ее понялъ и съ твердостію рѣшился ей слѣдовать.

Употребляя при Дворѣ Хана лесть и подкупъ, онъ съ гордостью и самовластіемъ поступалъ съ Удѣльными Князьями (за что и прозванъ былъ *Гордымъ*), и первый именовался Великимъ Княземъ *всея Руси.*

Военныя его дѣйствія были обращены къ сторонѣ Литвы (въ которой царствовалъ тогда Ольгердъ), и къ Ливонскимъ рыцарямъ, которые хотѣли непремѣнно овладѣть Псковомъ и всегда были отражаемы.

О западныхъ и южныхъ областяхъ Россіи, составлявшихъ достояніе Св. Владиміра и Ярослава I, давно уже перестали и думать. Галицкое Княжество долѣе всѣхъ оставалось самостоятельнымъ и независимымъ. Мы уже видѣли, что оно стояло на высшей степени благосостоянія при Ярославѣ, и что родъ Володаря Перемышльскаго пресѣкся съ смертію Владиміра, сына Ярославова.—Послѣ многихъ внутреннихъ смутъ восшелъ на престолъ Галицкій Романъ Мстиславичъ, который велъ безпрестанныя войны съ Венграми, Поляками и Литвою,—и хотя Лѣтописцы изображаютъ его жестокимъ и вѣроломнымъ, но нравы и политика тогдашнихъ временъ требовали бо́льшею частію насильственныхъ дѣйствій.—По смерти Романа, Венгры и Поляки, пользуясь малолѣтствомъ Даніила, сына Романова, овладѣли Галицкою областію. Мстиславъ *Удалой,* одинъ изъ знаменитыхъ витязей удѣльнаго періода и междоусобныхъ войнъ, рѣшился исхитить это Русское Княжество изъ рукъ иноплеменниковъ. Для сего, оставилъ онъ Новгородъ, гдѣ княжилъ и былъ обо-

жаемъ славолюбивымъ народомъ, — и счастливо совершилъ доблестный свой подвигъ. Но, овладѣвъ Галицкою областью, онъ ввергъ ее дурною политикою въ новыя смуты. Уступя внушеніямъ коварныхъ бояръ, онъ, вмѣсто возведенія на престолъ юнаго Даніила, отдалъ Княжество Андрею, сыну Короля Венгерскаго. — Уже долго спустя, когда Даніилъ возмужалъ, началъ онъ долговременную борьбу съ Венграми, Поляками и Черниговскимъ Княземъ Михаиломъ. Она окончилась въ его пользу. Одаренный сильнымъ характеромъ, необыкновеннымъ умомъ и великими способностями, онъ въ короткое время образовалъ могущественное Государство (*), — и когда Батый оковалъ вѣковою цѣпью рабства остальную Русь, Даніилъ, уступя необходимости также подобно прочимъ, призналъ владычество Татаръ и явился въ Орду къ Хану. Но однакожъ покорство это было не столь унизительно, какъ для прочихъ. Ханъ принялъ его болѣе какъ союзника, а не подданнаго.

Со смертію Даніила распалось Галицкое Княжество на удѣлы, которые вскорѣ вовсе отдѣлились отъ прочей Руси. — Терзаемые со всѣхъ сторонъ Монголами, Литовцами, Поляками и Венграми, они были поглощены могущественными своими сосѣдями. И разумѣется, едва возникающая Москва не могла подать ни одной изъ единоплеменныхъ областей никакой помощи; да и столь дальновидная политика не могла входить тогда въ соображеніе Рус-

(*) Оно заключало нынѣшнюю Галицію, Волынь, Подолію и частью Гродненскую и Люблинскую губерніи, а равно и Молдавію.

скихъ Великихъ Князей, царствовавшихъ по соизволенію Хановъ.

Къ счастію Россіи, въ то самое время какъ Провидѣніе послало ей людей, которые возымѣли высокую мысль ея избавленія, оно же готовило паденіе народа, державшаго наше отечество, подъ игомъ рабства. Причины, произведшія послабленіе, а наконецъ и паденіе Золотой Орды, были тѣ же, которыя погубили и Россію: внутреннія несогласія и раздѣленіе Царства. Послѣдствія должны были быть тѣ же, съ тою только разницею, что гражданскій составъ, вѣра и любовь къ отечеству должны были пережить всѣ смуты, волненія и бѣдствія Россіи, тогда какъ орды пришельцевъ, остававшихся въ полу-кочевомъ состояніи и неимѣющихъ отечества, въ томъ военномъ станѣ, въ которомъ они расположились на берегахъ Волги, должны были при первыхъ ударахъ судьбы, исчезнуть изъ политическаго міра. Волжская орда давно уже объявила себя независимою отъ Великихъ Хановъ, кочевавшихъ на берегахъ Амура и уже давно распавшихся на мелкія владѣнія. Но и сама она скоро разсыпалась на части. Отдѣлились отъ нее Ногайская орда, Крымская, Казанская, и всякая изъ нихъ была независимою и всегда почти между собою враждебною. Не смотря на эти отдѣленія, силы Золотой Орды были столь еще значительны, что Русскіе не скоро могли совершенно стряхнуть съ себя вѣковую пыль порабощенія; но какъ скоро единовластіе утвердило спасительный свой жезлъ, то всѣ эти мелкіе тираны

пали одинъ за однимъ отъ могущественныхъ рукъ возрождающейся Россіи.

Въ 1353 году умеръ Симеонъ Гордый отъ моровой язвы (*). Тотчасъ же всѣ Русскіе Князья отправились въ орду, выпрашивать себѣ Великаго Княжества. Чанибекъ назначилъ Іоанна, втораго сына Калиты, Князя слабаго и миролюбиваго. И внѣшніе враги и Удѣльные Князья спѣшили воспользоваться подобными качествами главы Россіи. Ольгердъ Литовскій, въ царствованіе Іоанна II, захватилъ все пространство Русскихъ областей отъ Днѣпра до Угры. А Удѣльные Князья опять требовали своей независимости и перестали слушаться Московскаго Государя. 1359 года (13 Ноября) умеръ Іоаннъ II, и какъ изъ поколѣнія Калиты осталось только три отрока, то Димитрій Суздальскій и выпросилъ себѣ въ ордѣ ярлыкъ на Великое Княжество. Но спасительная мысль о сохраненіи верховнаго достоинства въ родѣ Калиты пустила уже корни, и Московское духовенство съ Боярами, задобривъ орду подарками, выхлопотали утвержденіе Ханомъ въ санѣ Великокняжескомъ юному Димитрію Іоанновичу, сыну Іоанна II. Сперва Князь Суздальскій не хотѣлъ уступить, но какъ скоро увидѣлъ, что полки Московскіе сбираются выступить противъ него, то и рѣшился безъ боя отдать престолъ.

(*) Обойдя Китай, Сирію, Египетъ, Грецію, проникла она въ Европу, гдѣ опустошила Францію, Италію, Англію, Германію. У насъ прозвана она была *Черною смертью*, и многочисленные города опустѣли отъ ужаснаго ея дѣйствія.

Такимъ образомъ двѣнадцатилѣтній отрокъ взялъ въ руки бразды правленія въ такую критическую минуту, когда слабое царствованіе могло навсегда рѣшить паденіе отечества. Дѣйствительно, политическая роль Москвы становилась день ото дня труднѣе. Калита и Симеонъ показали удѣльнымъ Князьямъ, что независимость ихъ одно пустое слово и при малѣйшемъ усиленіи Государства и твердой волѣ Московскаго вѣнценосца исчезнетъ. Съ другой стороны Литва, ежедневно захватывая области Россіи, дерзко прокладывала себѣ путь къ самой Москвѣ. Наконецъ и самая Орда, сдѣлавшись слабѣе, становилась подозрительнѣе и недоброжелательнѣе. Самый духъ народа, уже уставшій отъ притѣсненій и рабства, съ нетерпѣніемъ сносилъ наглость и своевольство Татаръ. При первой искрѣ могло случиться подобное же избіеніе, какъ было въ Твери при Александрѣ Михайловичѣ: слѣдственно надобно было и тутъ быть готовымъ къ столь важной борьбѣ. И ко всему этому опредѣленъ былъ двѣнадцатилѣтній отрокъ. Но имъ руководило Провидѣніе, и Россія рукою юноши разбужена была отъ вѣковаго сна, тяготившаго ея вѣжды со дня Калкской битвы.

Первымъ политическимъ дѣйствіемъ Димитрія было повелѣніе Князьямъ Стародубскому и Галицкому выѣхать изъ наслѣдственныхъ городовъ своихъ, а Ростовскому Князю быть въ совершенной зависимости отъ главы Россіи. Изумленные подобнымъ самовластіемъ отрока, нарушающимъ всѣ древнія

Удѣльныя права, они однако же повиновались. Только Михаилъ Тверскій и Олегъ Рязанскій стали противиться его самовластію. Первый нашелъ сильную защиту въ Литвѣ. Ольгердъ внезапно вторгся въ Россію и дошелъ до Москвы, опустошая все на пути (1368).

Страдавши столько отъ нашествій Восточныхъ Ордъ, Россія не ожидала подобныхъ же изъ Запада. Не смотря однако же на это бѣдствіе, не смотря на вторичное посѣщеніе Россіи *черной смерти*, Димитрій не терялъ бодрости и продолжалъ слѣдовать прежней системѣ. Юношескому воображенію его мечталась благородная мысль освобожденія Россіи отъ ига Татаръ. Ему казалось, что наступила благопріятнѣйшая къ тому минута. Въ Ордѣ одинъ Ханъ смѣнялъ другаго и всякая перемѣна царствованія сопровождалась кровавыми сценами. Такъ Бердибекъ, внукъ Узбека, умертвилъ отца и 12 братьевъ; преемникъ его Кульпа черезъ 5 мѣсяцевъ былъ убитъ со всѣми сыновьями Наврусомъ, который въ свою очередь зарѣзанъ былъ Хидыремъ; Хидыря умертвилъ сынъ его Темирхожа, царствовавшій только 6 дней, а его свергнулъ Темникъ Мамай. Въ Сараѣ восшелъ на тронъ Мурутъ; въ Болгаріи явился особенный Ханъ; въ Мордовской землѣ также. Всѣ они рѣзались и истребляли другъ друга. Эти событія, очень хорошо извѣстныя Русскимъ, по всегдашнимъ ихъ сношеніямъ съ Татарами, ободряли Димитрія въ великихъ его надеждахъ. Онъ думалъ, что раздѣленныя толпы Татаръ при первомъ сильномъ ударѣ Русскихъ исчез-

нуть съ лица земли. Онъ ошибся. Политическій составъ этихъ кочующихъ ордъ подобенъ былъ головамъ баснословной гидры. Ханы ихъ отдѣлялись, рѣзались, умирали; но сила ордъ оставалась почти та же. Одна сильная воля, одна минута рѣшимости могла ихъ соединить; степи восточныя могли снова выслать имъ волны народовъ для подкрѣпленія, и борьба съ ними была еще опасна, безвременна. Имъ надобно было, безъ гражданской образованности, основаться въ городахъ, въ кровопролитныхъ междоусобіяхъ разрѣдить свое народонаселеніе, изнѣжиться роскошью, сдѣлаться малодушными отъ безначалія, и тогда, но не прежде, должна была наступить минута паденія Монголовъ.

Затаивъ въ душѣ своей исполинскую мысль освобожденія отечества, Димитрій скрытно готовилъ къ тому всѣ возможныя средства; но между тѣмъ Ольгердъ снова вторгся въ Россію и явился подъ стѣнами Москвы (1370). Димитрій спѣшилъ собрать войско, чтобъ отразить Литовцевъ, но Ольгердъ предложилъ миръ, и Московскій Государь принялъ его. Хотя Ольгердъ и велъ войну за права Михаила Тверскаго, но онъ не былъ включенъ въ этотъ договоръ и, будучи такимъ образомъ преданъ мщенію Димитрія, уѣхалъ въ орду, гдѣ выпросилъ себѣ ярлыкъ на Великое Княжество. Но Димитрій вовсе не былъ расположенъ повиноваться и уступить свой престолъ. Напрасно Посолъ Мамая звалъ его во Владиміръ выслушать волю Хана, Димитрій отвѣчалъ:

«къ ярлыку не ѣду, Михаила въ Москву не пущу, а Послу даю путь свободный.»

Между тѣмъ Димитрій узнавъ, что Мамай, побѣдилъ всѣхъ своихъ соперниковъ, возстановилъ вдругъ опять все царство Батыя и возвелъ на престолъ Маманитъ-Салтана, почувствовалъ тогда невозможность рѣшительной борьбы. Онъ рѣшился до времени притворствовать и поѣхалъ самъ въ Орду для изъявленія своего покорства. Этотъ смѣлый шагъ отвратилъ на время угрожающее кровопролитіе. Мамай и весь Дворъ Хана приняли Димитрія ласково, утвердили его въ Великокняжескомъ достоинствѣ и отпустили съ честью и похвалою.

По возвращеніи Димитрія, первымъ дѣйствіемъ его было изгнаніе Олега Рязанскаго изъ областей его.

Въ 1372 году, Литовцы сдѣлали частное вторженіе въ Россію, и хотя оно недолго продолжалось, но опустошенія вездѣ ознаменовали слѣды ихъ набѣга. Вскорѣ потомъ явился и самъ Ольгердъ въ третій разъ; но теперь Димитрій не допустилъ его до Москвы, а встрѣтилъ въ полѣ. Послѣ побѣды Русскихъ надъ передовымъ отрядомъ Литовцевъ, обѣ стороны, боясь послѣдствій рѣшительной битвы, заключили опять миръ.

Тогда Димитрій окончательно покорилъ Михаила Тверскаго своей власти, принудивъ, послѣ долговременной осады столицы его, отдаться на волю побѣдителя. Димитрій заключилъ съ нимъ договоръ, по которому Михаилъ обязанъ былъ имѣть однихъ

друзей и враговъ, и являться по приказанію его съ войскомъ, куда будетъ назначено.

Послѣ того Димитрій, какъ-бы пріучая Русскихъ къ войнѣ, два раза ходилъ въ Болгарію, сражался *съ Казанцами,* и возвратился съ добычею и славою.

Въ 1377 году, Мамай, недовольный частыми ослушаніями Русскихъ, сдѣлалъ вторженіе въ Нижегородскую область, и Димитрій съ войскомъ спѣшилъ къ защитѣ ея; но повѣря слухамъ, что Татары возвратились въ свои улусы, Великій Князь уѣхалъ въ столицу, поруча Воеводамъ преслѣдовать непріятеля. Слухи эти были однако же не что иное какъ военная хитрость со стороны Татаръ. Они вовсе неожиданно напали на Русскихъ, на берегахъ рѣки Пьяной. Мы уже знаемъ, что Русскіе имѣли обыкновеніе возить оружіе въ обозѣ, и нечаянное нападеніе застало ихъ въ такомъ положеніи. Татары одержали совершенную побѣду и явились подъ стѣнами Нижняго, гдѣ ужасъ лишилъ всѣхъ жителей способности защищаться, и враги могли предаться всѣмъ возможнымъ неистовствамъ. Вслѣдъ за тѣмъ взяли они Рязань, и также поступивъ съ жителями, пошли назадъ въ Орду, обремененные добычею и плѣнниками. Но на рѣкѣ Пьяной, Русскіе, предводимые Княземъ Борисомъ, настигли ихъ и потопили множество Татаръ, а въ слѣдующую зиму, Русскіе ходили въ Мордовскую землю, гдѣ подражали Татарамъ въ произведенныхъ ими звѣрствахъ (*).

(*) Народъ влачилъ плѣнныхъ по льду Волги и травилъ ихъ собаками. Карамз. Т. V, стр. 45.

Гнѣвъ Мамая снова возгорѣлся; толпы Татаръ опять ринулись на Нижній и опустошивъ его, обратились на самого Великаго Князя. Но Димитрій былъ уже приготовленъ и съ сильнымъ войскомъ двинулся на встрѣчу Татарамъ. Въ Рязанской области на берегахъ Вожи сошлись оба войска (11 Августа 1378). Татары первые начали битву, перешли черезъ рѣку и поскакали на Русскихъ, но видя, что они не бѣгутъ, а съ твердостью ихъ ожидаютъ, остановились и начали пускать стрѣлы. Великій Князь стоялъ въ срединѣ, ввѣривъ управленіе крылами войскъ опытнымъ воеводамъ. По данному знаку, Русскіе устремились впередъ и дружнымъ нападеніемъ рѣшили побѣду. Татары обратили тылъ, бѣжали за Вожу, бросая оружіе и Русскіе рубили и топили ихъ въ рѣкѣ тысячами. Ночь остановила преслѣдованіе. На другой день Великій Князь тщетно искалъ враговъ: они бросили всѣ обозы свои, всѣ богатства, и ушли. Димитрій съ полнымъ торжествомъ возвратился въ Москву. Россія бросилась въ храмы благодарить Всевышняго. Со дня Калкской битвы, это была первая побѣда надъ Татарами; призракъ непобѣдимости ихъ исчезъ; духъ Русскихъ оживился. Заря свободы уже всходила на горизонтъ Россіи. Мамай, узнавъ о пораженіи своего войска, съ яростью бросился на Рязанскую область, опустошилъ ее, но возвратился и отложилъ свое мщеніе до рѣшительнѣйшаго времени. Онъ въ тишинѣ два года собиралъ огромнѣйшую рать изъ Татаръ, Половцевъ, Хоразскихъ Турокъ, Черкесовъ, Ясовъ, Буртановъ, Армянъ, Крым-

скихъ Генуэзцевъ и двинулся на Россію, чтобъ загромить и испепелить ее. Уже заранѣе Олегъ Рязанскій, непримиримый врагъ Димитрія, обѣщалъ Мамаю помощь и проводниковъ, а Ягайло (или Ягелло) Литовскій, преемникъ Ольгерда, выступилъ въ то же время съ сильнымъ войскомъ, чтобъ сходственно тайному условію, присоединиться къ Мамаю на Дону.

Димитрій со своей стороны предвидѣлъ ударъ, ждалъ его и принималъ всѣ наидѣятельнѣйшія мѣры, чтобъ спасти Россію отъ совершеннаго истребленія. Гонцы его вездѣ скакали и собирали воиновъ. Усердіе было повсемѣстное. Цѣлые города вооружались поголовно; ратники тысячами стремились къ столицѣ. Князья Ростовскіе, Бѣлозерскіе, Ярославскіе; Бояре Владимірскіе, Суздальскіе, Переяславскіе, Костромскіе, Муромскіе, Дмитровскіе, Можайскіе, Звенигородскіе, Углицкіе, Серпуховскіе, составили многочисленные полки. Въ Коломнѣ же присоединились Полоцкая и Брянская дружины, предводимыя дѣтьми умершаго Ольгерда. Никогда еще Россія не имѣла подобнаго ополченія. Оно состояло изъ 150,000 воиновъ. Грозно двинулось оно къ Дону на встрѣчу поработителямъ отечества, и 6 Сентября прибыло къ берегамъ этой рѣки. Тутъ Димитрій составилъ военный совѣтъ и главнымъ вопросомъ было: «идти-ли за Донъ или ожидать враговъ при переправѣ?» Наконецъ рѣшились на самое мужественное: «идти впередъ.» Это движеніе было самое сообразное съ стратегіею. Литовскій Князь Ягайло быстро шелъ къ Дону, и всякое замедленіе Русскихъ могло соеди-

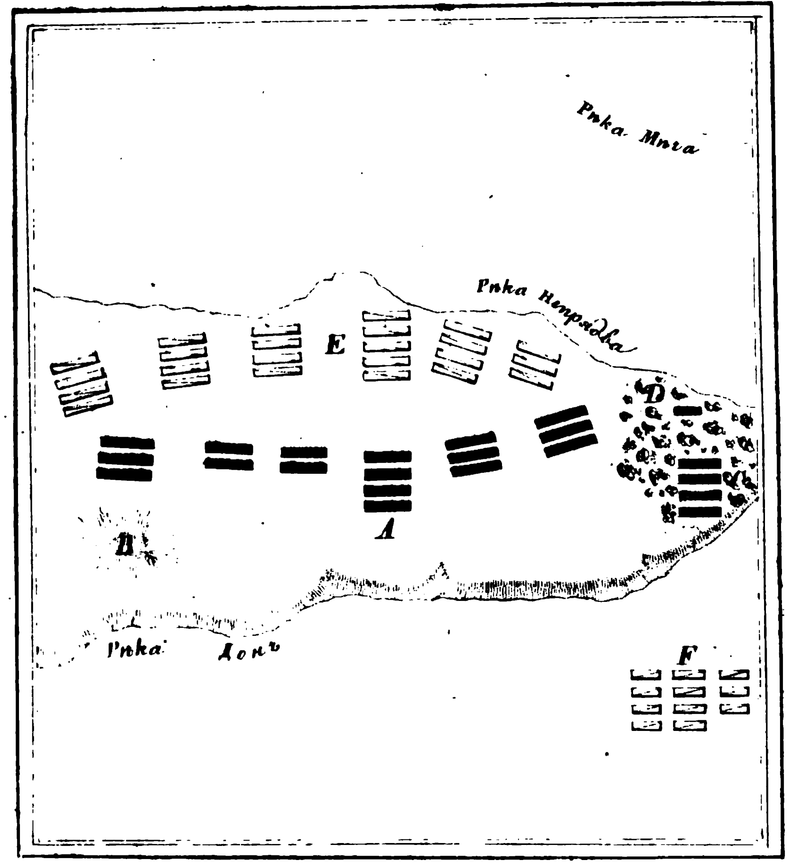
нишь обѣ непріяшельскія арміи. Надобно было сшараться разбишь ихъ порознь. 8 Сеншября войско перешло черезъ Донъ и сшало на берегахъ Непрядвы. Димишрій спѣшилъ его посшроишь въ боевой порядокъ. Двинувшись впередъ, посшавилъ онъ засаду въ лѣсу, подъ предводишельсшвомъ двоюроднаго своего брата Владиміра Андреевича, и опышнаго Воеводы Димишрія Волынскаго (*). Прочіе полки сшояли по народамъ и городамъ, предводимые своими Удѣльными Князьями и Боярами.

Русскіе шли впередъ въ боевомъ порядкѣ, и въ 6-мъ часу дня всшрѣшили Ташаръ на обширномъ Куликовомъ полѣ. Димишрій, для ободренія войска, сшалъ въ переднихъ рядахъ и первый ударилъ на враговъ. Началась бишва; войска смѣшались и на просшрансшвѣ десяши версшъ съ ожесшоченіемъ умерщвляли другъ друга. Три часа продолжалось уже самое упорное, самое отчаянное сраженіе. Многочисленносшь Монголовъ начинала уже одолѣвашь, какъ вдругъ засадный полкъ бысшро усшремился на поле бишвы и появленіе сильнаго, свѣжаго резерва рѣшило учасшь знаменишаго дня. Враги дрогнули, смѣшались, сшали ошсшупашь, наконецъ предались бѣгсшву. Русскіе гнали ихъ до рѣки Мечи, убивали, шопили, брали въ плѣнъ и обремененные добычею, шоржесшвовали на косшяхъ враговъ великую свою побѣду.

Димишрій получилъ названіе *Донскаго*, а брашъ его Владиміръ Андреевичъ *Храбраго*.

(*) Волынскій же подалъ совѣшъ идши за Донъ.

БИТВА ДОНСКАЯ.

А. Руское войско въ боевомъ порядкѣ. В. Гора съ которой Димитрій Донской осматривалъ войско. С. Засада предводимая Княземъ Владиміромъ Андреевичемъ и Димитріемъ Волынскимъ. Д. Лѣсъ гдѣ много засады. Е. Войско Мамая. F. Войско Ягайло Литовскаго.

Дѣйствовавъ до сраженія, какъ опытнѣйшій полководецъ, Димитрій, послѣ побѣды, поступилъ къ сожалѣнію по обычаямъ тогдашняго образа войны. Вмѣсто того, чтобъ безъ отдыха преслѣдовать враговъ и въ самой Ордѣ искать свободы Россіи, онъ возвратился въ Москву, встрѣчаемый на пути восторгомъ, изумленіемъ и благодарностью подданныхъ. Конечно, при тогдашнемъ народонаселеніи мудрено было вести около 150,000 воиновъ по степямъ безлюднымъ и безводнымъ. Гдѣ бы они нашли себѣ ежедневно достаточное количество припасовъ и фуража? И это обстоятельство (если оно входило въ соображеніе) извиняетъ Димитрія, что онъ не устремился по слѣдамъ Мамая для истребленія Татарскихъ ордъ, на берегахъ Волги.

Донская побѣда, какъ электрическая струя пробѣжала по всѣмъ областямъ Россіи и павшій отъ порабощенія духъ Русскихъ воскресъ къ надеждѣ освобожденія. Сія побѣда доказала, что съ единодушіемъ Русскіе могутъ побѣдить превосходнѣйшія полчища пришельцевъ.

Къ сожалѣнію, слава эта была еще не прочна. Россія не имѣла еще истинной силы, которая состоитъ въ единствѣ воли и мысли. Еще много предстояло ей бѣдствій.

Разбитый Мамай, скрывшись въ свои улусы, нашелъ тамъ сильнѣйшаго врага, который довершилъ его истребленіе. Но этотъ же самый врагъ, побѣдя Мамая и соединя разсѣянныя орды, хотѣлъ какъ Батый властвовать надъ Россіею и черезъ два года

послѣ Донской битвы, Тохтамышъ съ огромнѣйшимъ войскомъ вторгся въ предѣлы нашего Отечества. Но единодушіе Русскихъ, еще недавно собравшее столь огромное ополченіе, уже остыло, измѣнилось. Всѣ Князья хотѣли лучше обороняться по крѣпостямъ, и сцены нашествія Батыя опять возобновились. Взявъ обманомъ Москву, Тохтамышъ разрушилъ ее почти до основанія; болѣе 24,000 жителей было умерщвлено, и Татары, опустошивъ все Великое Княжество, возвратились въ Орду, хвалясь побѣдами.

Димитрій, уѣхавшій изъ Москвы въ Кострому для набора войскъ, возвратился съ горестью на пепелища своей столицы. Дѣятельнѣйшими мѣрами старался онъ возстановить дома и храмы, и принявъ по прежнему Баскака отъ Хана, самъ отправилъ къ нему своего сына, который и былъ тамъ задержанъ въ видѣ заложника. Такимъ образомъ Россія, послѣ знаменитой Донской побѣды, была чрезъ два года въ томъ же самомъ политическомъ положеніи, какъ и прежде. Только духъ народа былъ уже самонадѣяннѣе, а надежды Князей вѣроподобнѣе.

Если, Димитрій Донскою побѣдою пріобрѣлъ много славы, то установленный имъ порядокъ наслѣдства заслуживаетъ ему незыблемый памятникъ благодарности всего потомства. Договоромъ, заключеннымъ съ Владиміромъ Андреевичемъ Храбрымъ, Димитрій положилъ, чтобъ престолъ Великокняжескій переходилъ по прямой, нисходящей линіи отъ

отца къ сыну, и это было основнымъ камнемъ будущаго величія Россіи.

Едва успѣлъ онъ совершить этотъ политическій подвигъ, какъ заболѣлъ и скончался (19 Мая 1389).

Послѣ него вступилъ на престолъ сынъ его Василій, котораго дядя Владиміръ Андреевичъ и призналъ своимъ Государемъ.

Продолжительное его тридцати-шести-лѣтнее царствованіе не было ознаменовано воинскими подвигами. Положеніе Россіи становилось тогда день ото дня затруднительнѣе при ежедневно возрастающемъ могуществѣ Литвы и при безпрестанныхъ переворотахъ въ ордѣ. Василій не смѣлъ явно сбросить иго подданства и вступить въ рѣшительную борьбу съ Татарами, потому что хитрый и властолюбивый Витовдъ Литовскій въ ту же минуту воспользовался бы этою войною, чтобъ подавить Москву, едва начинавшую оперяться. Василій предпочелъ тонкую политику Калиты и старался ослаблять и орду и Литву, ссоря ихъ между собою. Онъ видѣлъ, что кровавыя сцены въ ордѣ, неминуемо должны кончиться ея паденіемъ; но могущество Литвы его болѣе устрашало. Смоленскъ, почитаемый оплотомъ западныхъ областей нашихъ, впалъ во власть Витовда и границы Литвы были уже у Можайска, Боровска, Калуги и Алексина. Василій женился на дочери Витовда, чтобъ связію родства удержать стремленіе тестя къ завоеваніямъ; но Витовдъ могъ остановленъ быть однимъ оружіемъ.

Къ счастію Россіи, объявилъ онъ войну Татарамъ и потерпѣлъ рѣшительное пораженіе на берегахъ Ворсклы. Это нѣсколько охладило его честолюбіе. Но Василій не могъ воспользоваться этимъ обстоятельствомъ, потому что Эдигей, побѣдившій Витолда, внезапно явился подъ стѣнами Москвы, которая спѣшила спастись окупомъ. Оставалось Василію, сохранять по возможности цѣлость Московскаго государства и слѣдуя духу Калиты, Симеона и Димитрія, истреблять Удѣлы, строя на развалинахъ ихъ величественное зданіе единовластія. Эту послѣднюю обязанность, Василій искусно и счастливо выполнилъ. Княжества Владимірское, Ростовское, Суздальское, Нижегородское и Муромское, одно за однимъ вступили въ составъ Московскаго государства, и умирая, Василій завѣщалъ престолъ сыну своему Василію, а не брату Юрію. Въ слѣдующее царствованіе произвело сіе обстоятельство жестокую междоусобную войну, но уже послѣднюю. Въ послѣдній разъ пламя внутреннихъ раздоровъ вспыхнуло и рукою Іоанна III погасло на вѣки. Въ царствованіе Василія, Россія претерпѣла болѣе страха, чѣмъ опасностей отъ нашествія новаго Чингисхана. Знаменитый Тамерланъ вторгся въ ея предѣлы; но вѣроятно осень, болота, лѣса и бѣдность жителей, обезохотили его отъ дальнѣйшаго похода. Взявъ Елецъ, онъ возвратился къ Каспійскому морю, оказавъ Россіи важную услугу двукратнымъ разбитіемъ Тохтамыша, ослабленіемъ и раззореніемъ Батыевыхъ ордъ, которыя съ того времени не могли уже болѣе придти въ силу.

Послѣ Василія I Димитріевича, воспелъ на престолъ Василій II Васильевичъ (1425). Его 37 лѣтнее царствованіе было несчастливо, по ужасной междоусобной войнѣ между имъ и дѣтьми дяди его Юрія: Василіемъ (Косымъ), Димитріемъ (Краснымъ) и Шемякою (Димитріемъ). Въ продолженіе этой 20-ти лѣтней войны, Великій Князь былъ захваченъ въ плѣнъ и ослѣпленъ (черезъ что и получилъ наименованіе *Темнаго*). Но не смотря на всѣ бѣдствія и неудачи, Василій II остался на престолѣ и присоединивъ къ Московскому Государству Удѣлы противниковъ своихъ, Кострому, Галичь и Боровскъ, умеръ, утвердя еще болѣе силу единовластія. Сынъ его Іоаннъ III, воспелъ на тронъ.

Съ этой минуты начинается уже Государственная Исторія Россіи. Вѣка рабства и гибельная система Удѣловъ сокрушились въ одно время. Долго надобно было еще бороться, чтобъ возвратить себѣ древнее достояніе Россіи; но единовластіе на тронѣ и преданность къ Вѣрѣ и престолу въ народѣ, рано или поздно должны были достигнуть до прочнаго соединенія Славянскихъ племенъ.

Въ царствованіе Василія II, усилились орды Казанская и Крымская, съ которыми предстояли Россіи, новыя, кровавыя борьбы.

Въ его же царствованіе Константинополь взятъ Турками.

Касательно военнаго искусства, въ этотъ бѣдственный періодъ нашей Исторіи, не много можно сказать утѣшительнаго. Кромѣ пороха, мы ничего не пріобрѣли новаго; но при молчаніи Лѣтописцевъ о успѣхахъ сего изобрѣтенія и о дѣйствіи имъ производимомъ, кажется мы очень слабо умѣли пользоваться огнестрѣльнымъ оружіемъ. Франція уже имѣла тогда постоянное войско на жалованьѣ (*). А наши Великіе Князья, или не въ состояніи были сдѣлать того же, безъ отягощенія подданныхъ, или не чувствовали въ томъ пользы. Какъ и прежде, лучшее войско наше состояло изъ Бояръ, Окольничихъ и Дворянъ. Второй классъ записныхъ людей воинскихъ, назывался: *дѣтьми Боярскими.* Это прежніе *отроки.* Купцы и граждане, очень рѣдко были вооружаемы; земледѣльцы же, никогда. Одинъ Димитрій Донской успѣлъ выставить въ поле 150,000 армію; но сколько времени приготовлялся онъ къ этому! Во всѣ же прочія нашествія Татаръ и Литвы, войско наше никогда почти не успѣвало собраться, какъ уже враги являлись подъ Москвою. Лучшее надежнѣйшее наше войско, состояло изъ конницы, но и пѣхота наша была хороша. Она становилась въ сомкнутые ряды и въ этомъ порядкѣ устремлялась на непріятеля. Мы имѣли во время похода авангардъ, для открытія непріятеля, а въ сраженіи знали уже важную тайну тактики, *имѣть*

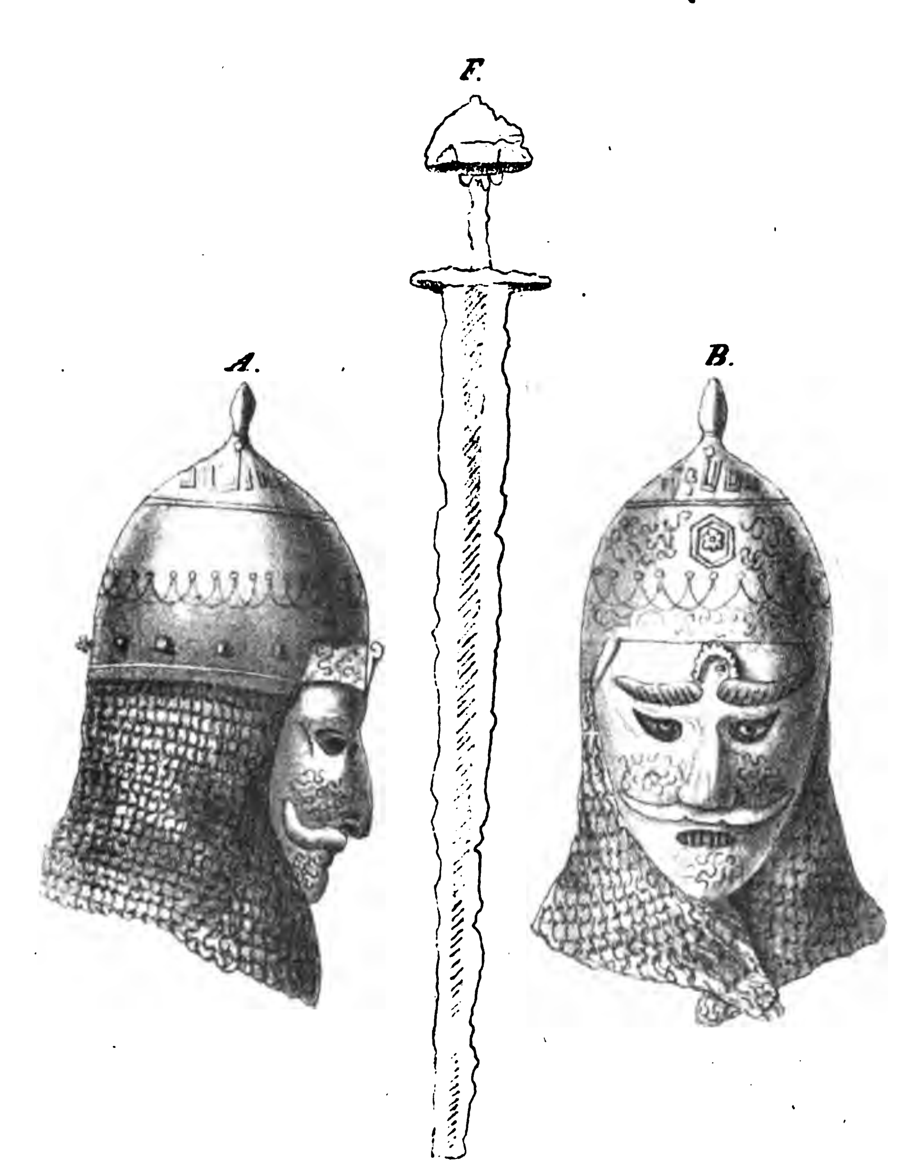
(*) Карлъ VII, первый въ Европѣ учредилъ въ 1445 году, постоянное войско, изъ 16,000 пѣхоты и 9,000 конницы.

№ 93й стр. 1го тома

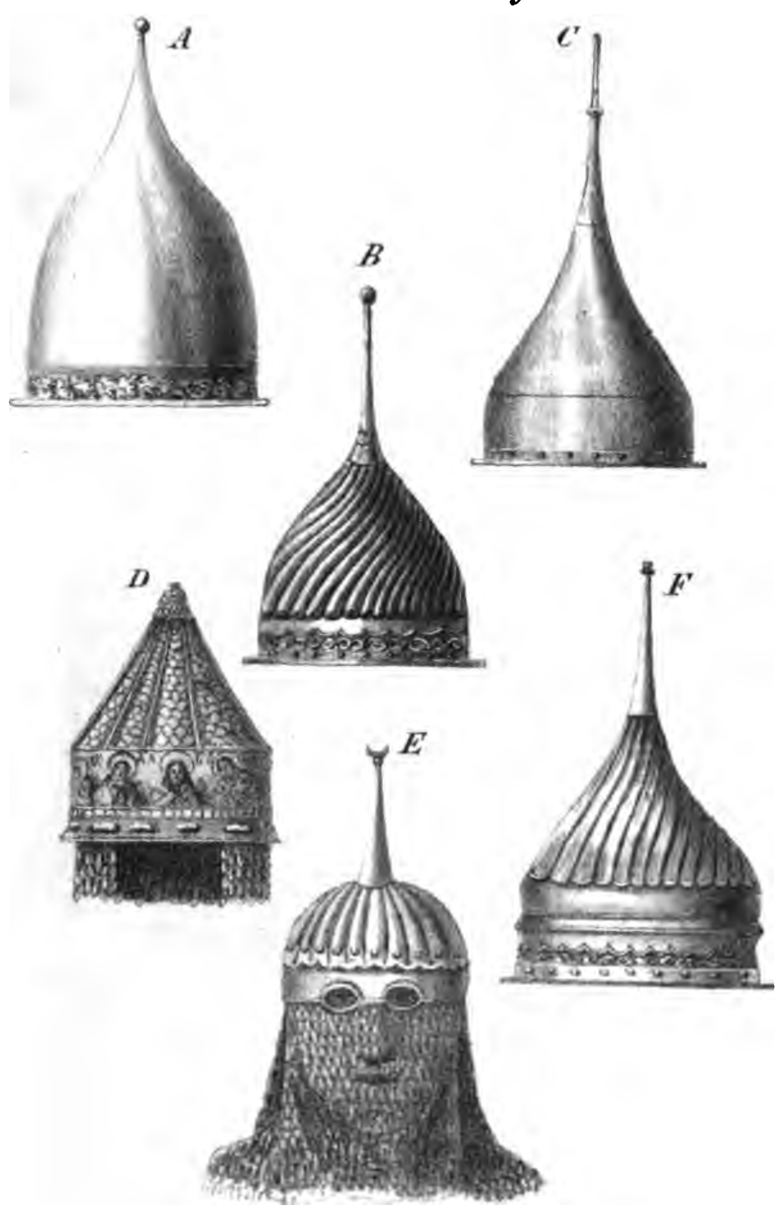

Къ 93 стр. 1й части

Къ 93й стр. Iй части.

резервы, которые выжидали удобное время, чтобъ ударить на непріятеля. Мы умѣли пользоваться мѣстоположеніемъ, располагали станы за оврагами, или на высотахъ. Рѣшительность Димитрія Донскаго, предупредившая соединеніе Мамая съ Ягайломъ, означаютъ уже стратегическія свѣдѣнія, а засада на Куликовомъ полѣ и своевременное нападеніе ея на утомленныхъ Татаръ, доказываетъ хорошій глазомѣръ военачальника, командовавшаго этимъ резервомъ, который рѣшилъ участь битвы.

Войны наши съ Ливоніею и Швеціею представляютъ также въ этомъ періодѣ много отличныхъ подвиговъ обезсмертившихъ Невскаго героя. Изъ опытнѣйшихъ полководцевъ этого времени лѣтописцы хвалятъ Димитрія Волынскаго, Князя Василія Оболенскаго и Дворянина Ѳедора Басенка.

Глава IV.

Царствованіе Іоанна III. — Первый походъ его на Казань. — Покореніе Новгорода. — Завоеваніе Перми. — Походъ противъ Золотой орды. — Бракъ Іоанна. — Сношенія съ Европой. — Дружественная связь съ Менгли-Гиреемъ. — Нашествіе Ахмата. — Нашествіе на Ливонію. — Паденіе Тверскаго Княжества. — Уничтоженіе удѣловъ Верейскаго и Ростовскаго. — Вторый походъ на Казань. — Присоединеніе Западныхъ Литовскихъ городовъ. — Походы въ Финляндію, Каянію и Югорію. — Война съ Литвою. — Мѣстничества. — Вторженіе Ливонскихъ рыцарей. — Нашествіе Плеттенберга и осада Пскова. — Возмущеніе Магметъ-Аминя. — Смерть Іоанна. — Обзоръ его царствованія. — Составъ войска. — Василій Іоанновичъ. — Походъ на Казань. — Первая мысль о соединеніи Литвы съ Россіею. — Паденіе Пскова. — Набѣгъ Крымскихъ Татаръ. — Война съ Литвою. — Взятіе Смоленска. — Битва при Оршѣ. — Осада Опочки. — Новые набѣги Крымцевъ. — Перемиріе съ Литвою. — Смерть Василія. — Описаніе иностранными лѣтописцами военнаго искуства Русскихъ. — Іоаннъ IV. — Малолѣтство его. — Набѣги Крымцевъ и мятежи въ Казани. — Каменная стѣна около Москвы. — Титулъ Царя. — Осада Казани. — Взятіе ея. — Завоеваніе Астрахани. — Война съ Ливоніею. — Первые успѣхи. — Курбскій. — Крымцы подъ Москвою. — Стефанъ Баторій. — Битва при Лопасни. — Неудачи въ Ливоніи. — Знаменитая осада Пскова. — Перемиріе съ Польшею. — Ермакъ. — Завоеваніе Сибири. — Смерть Іоанна. — Обзоръ его царствованія. — Ѳеодоръ Іоанновичъ. — Смерть Баторія. — Новая попытка о присоединеніи Польши. — Война со Швеціею. — Нашествіе Крымцевъ. — Смерть Царевича Димитрія. — Борисъ Годуновъ. — Смерть Ѳеодора. — Обзоръ военнаго состоянія Россіи.

При восшествіи на престолъ Іоанна III, оставались еще отдѣльными, независимыми Княжествами

Тверское и Рязанское, а также Новгородъ и Псковъ, принимавшіе Князей отъ Государя Московскаго, но демократически управлявшіеся на Вѣчахъ и часто изгонявшіе своихъ Князей. Изъ внѣшнихъ враговъ Литва была сильнѣйшимъ. Золотая орда, коей мы были дотолѣ данниками, такъ часто мѣняла Хановъ, что Москва давно уже не имѣла съ нею сношенія. Казань и Крымъ часто тревожили Россію набѣгами, но эти остатки Батыевыхъ ордъ искали уже не завоеванія, а одной добычи.

Первый походъ Іоанна (1467) былъ на Казань, и очень неудаченъ, потому что безъ сраженія Русское войско претерпѣло чрезвычайныя потери, отъ осеннихъ непогодъ и голода, которые принудили его возвратиться. Въ слѣдующемъ году Воеводы Іоанна были счастливѣе въ землѣ Черемисской, гдѣ опустошили все пространство береговъ Ветлуги, Устьы, Камы и до Казани. Въ 1469 предпринятъ былъ новый походъ къ Казани и окончился еще неудачнѣе перваго, потому что Воеводы самовольно захотѣли дѣйствовать вопреки приказаніямъ Іоанна, раздѣлились, пошли въ разные стороны искать славы и добычи и нашли одинъ стыдъ и пораженіе. Но Іоаннъ послалъ туда еще сильнѣйшее войско подъ предводительствомъ своихъ братьевъ, которые явясь подъ стѣнами Казани и разбивъ Татаръ въ вылазкѣ, отняли у нихъ воду, принудили Царя ихъ Ибрагима заключить миръ на *всей волѣ* Іоанна. Впрочемъ извѣстно опытами всѣхъ вѣковъ, что вынужденный миръ продолжается до тѣхъ поръ, покуда побѣж-

денный соберется съ силами, чтобъ снова возстать. А потому, мы безпрестанно будемъ видѣть нарушеніе мира Казанцами, до тѣхъ поръ, какъ Іоаннъ IV истребилъ это гнѣздо разбойниковъ.

Вторымъ военнымъ подвигомъ Іоанна III было покореніе Новагорода. Какъ скоро Монархическій духъ взялъ уже перевѣсъ надъ заблужденіями прошедшихъ періодовъ, то существованіе въ Россіи какой-то отдѣльной полу-республики занимающей всю сѣверозападную ея полосу, было чудовищнымъ явленіемъ въ государственной политикѣ, а потому участь Новагорода и была рѣшена. Сперва хотѣлъ Іоаннъ силою переговоровъ окончить это важное дѣло, но вскорѣ увидѣлъ, что споры народовъ одинъ мечъ рѣшаетъ прочно и вѣрно, и двинулъ къ Новугороду многочисленное войско. Съ отчаяніемъ защищали Новогородцы послѣднія минуты мнимой своей вольности; но силы были уже не равны, и на берегахъ Шелони (14 Іюля 1471) Новгородцы были разбиты на голову. Съ отчаянія думали они искать защиты у иноземцевъ и послали къ Казиміру Литовскому предложеніе быть его вассалами, но Ливонцы непропустили пословъ и умыселъ народной измѣны оправдалъ всѣ дальнѣйшія дѣйствія Іоанна противъ Новагорода. Наконецъ видя свое безсиліе, Новогородцы просили мира и помилованія и политика Іоанна согласилась оставить имъ еще на время тѣнь народнаго правленія. 11 Августа заключенъ былъ договоръ, по которому признана верховная судебная власть Государя Московскаго надъ Новымгородомъ.

Въ 1472 году Іоаннъ завоевалъ Пермь и послалъ туда своего намѣстника. Въ томъ же году произошелъ еще одинъ походъ противъ Татаръ Золотой Орды, все еще считавшей Россію въ своемъ подданствѣ. Тамъ царствовалъ Ахматъ. Собравъ всѣ разсѣянные улусы, онъ двинулся въ Россію, и думалъ по прежнему громить ее и опустошать, но при первомъ извѣстіи о нашествіи его, 180,000 Русскихъ собрались между Окою и Москвою, и когда Татары хотѣли переправляться за Оку, чтобъ ударить на передовой отрядъ Русскихъ, то со всѣхъ сторонъ столько показалось войска, идущаго къ нему на помощь, что Татары не посмѣли продолжать своего набѣга, и ночью бѣжали въ свои улусы, а Іоаннъ возвратился въ Москву побѣдителемъ.

Въ томъ же году (12 Ноября), совершилось бракосочетаніе Іоанна съ Греческою Княжною Софіею, племянницею послѣдняго Византійскаго Императора Константина Палеолога, жившею въ Римѣ, куда скрылись отецъ ея и братья. Этотъ бракъ сдѣлалъ Россію извѣстною для всей Европы, и съ тѣхъ поръ безпрестанныя посольства первѣйшихъ Дворовъ открывали для политики Іоанна новое поприще, новыя соображенія, новые источники для народной образованности. Монгольское иго отдѣлило насъ отъ сношеній съ Западомъ, и распространившееся тамъ просвѣщеніе, художества и науки, до насъ не могли достигнуть. Іоаннъ чувствовалъ всю пользу образованности и выписалъ зодчихъ, литейныхъ мас-

шеровъ и врачей (*). Однимъ изъ самыхъ удачныхъ дѣйствій Іоанновой политики, была дружественная его связь съ Крымскимъ Ханомъ Менгли-Гиреемъ, который во все царствованіе Іоанна, отвлекалъ силы Литвы частыми на нее набѣгами, и вмѣстѣ съ тѣмъ ускорилъ совершенное паденіе Золотой Орды.

Нѣсколько выше, видѣли мы, что въ 1471 году Іоаннъ заключилъ договоръ съ Новымгородомъ, который оставлялъ этой республикѣ какую-то тѣнь народнаго правленія; но политика Іоанна только отдалила часъ совершеннаго уничтоженія этой демократіи. Произошли новыя несогласія, и Іоаннъ объявилъ, что впредь онъ уже будетъ *Государемъ* Новагорода. На минуту вспыхнулъ еще прежній жаръ древняго вѣче, но безсиліе погасило его, и 15 Января 1479 года рушилось навсегда народное правленіе и всѣ республиканскія формы Новагорода. Онъ

(*) Кремлевскія стѣны воздвигнуты были Іоанномъ. Антонъ Фрязинъ заложилъ на Москвѣ рѣкѣ стрѣльницу и Свибловскую башню съ тайниками и подземельнымъ ходомъ. Итальянецъ Марко построилъ Беклемишевскую; Петръ Антоній Фрязинъ двѣ надъ Боровицкими и Константино-Еленскими воротами и третью Фроловскую. Любимый зодчій Іоанна былъ Аристотель, построившій Успенскій Соборъ. Изъ литейныхъ мастеровъ Павелъ Дебосисъ въ 1488 году слилъ въ Москвѣ огромную Царь-пушку, но не ту, которая нынѣ слыветъ въ Москвѣ Большею пушкою. (Сія послѣдняя вылита въ 1686 Андреемъ Чоховымъ, какъ означено въ ея надписи). Въ 1494 году, выписалъ Іоаннъ изъ Медіолана другаго художника огнестрѣльнаго оружія, именемъ Петра. Итальянскіе серебренники начали искусно чеканить Русскую монету, вырѣзывая иногда на ней и свое имя. Такъ на многихъ деньгахъ Іоанна видимъ: Aristoteles, потому что онъ былъ и архитекторомъ и литейнымъ мастеромъ.

вступилъ въ тѣсный и нераздѣльный составъ Московскаго Государства.

Въ 1480 году произошло новое нашествіе Ахмата, Хана Золотой Орды.—Іоаннъ собралъ многочисленное войско и повелъ его противъ Непріятелей. 8 Октября, Татары въ виду Россіянъ стали искать переправы черезъ Угру. Съ обѣихъ сторонъ началась перестрѣлка *(съ которой Русскіе уже дѣйствовали пищалями)*. Четыре дня сряду возобновляли ее чрезъ рѣку, и Ахматъ отступилъ версты на двѣ для собранія съѣстныхъ припасовъ. Около двухъ недѣль прошло съ двухъ сторонъ въ бездѣйствіи, и вдругъ какимъ-то чудомъ, обѣ арміи побѣжали одна отъ другой безъ малѣйшаго съ чьей либо стороны нападенія и не бывъ ни кѣмъ преслѣдуемы (7 Ноября). По сказаніямъ лѣтописцевъ, это случилось отъ того, что Русскіе хотѣли отступить къ Кременцу, чтобъ сражаться съ Ханомъ на поляхъ Боровскихъ, удобнѣйшихъ для битвы, а войско, получившее о томъ приказъ, думало, что это движеніе дѣлается отъ страха и необходимости и, начавъ отступленіе, вскорѣ побѣжало. Татары же съ своей стороны, видя неожиданное отступленіе и бѣгство Русскихъ безъ всякихъ причинъ, думали, что ихъ заманиваютъ на засаду, и сами бросились бѣжать. Такимъ образомъ окончилось это нашествіе. Оно было *послѣднимъ*. Ахматъ на возвратномъ пути разбитъ былъ и умерщвленъ Шибанскими и Ногайскими Татарами близъ Азова,—и Золотая Орда окончательно истреблена. И такъ, со дня Калкской битвы (31

Мая 1224 года) до бѣгства Ахмата (7 Ноября 1480) можно считать несчастный період Монгольскаго владычества надъ Россіею, составляющій двѣсти пятьдесятъ-шесть лѣтъ пять мѣсяцевъ и семь дней.

Іоанну III-му Провидѣніе предоставило свергнуть навсегда это иго, которое въ послѣднее время конечно было уже только мнимое, а не дѣйствительное.

Въ Февралѣ 1481 года сдѣлали Русскіе нашествіе на Ливонію, гдѣ, какъ говоритъ Лѣтописецъ, цѣлый мѣсяцъ дѣлали что хотѣли, и наконецъ заключили съ Нѣмцами перемиріе на 20-ть лѣтъ.

Въ 1482 году (15 Сентября) пало наконецъ и отдѣльное Тверское Княжество. Іоаннъ осадилъ Тверь. Михаилъ, чувствуя себя не въ силахъ бороться съ грозною Москвою, уѣхалъ въ Литву, и граждане отворили ворота города, признавъ Іоанна своимъ Государемъ.

Въ слѣдъ за тѣмъ, однимъ почеркомъ пера Іоаннъ присоединилъ къ Московской державѣ Верейскій удѣлъ, а Князья Ростовскіе спѣшили продать ему свое Княжество. Такимъ образомъ возстановлена цѣлость Сѣверной Россіи. Но Южная и Западная не скоро еще должны были войти въ древній ея составъ.

Въ 1487 году сдѣланъ былъ самый удачный походъ въ Казань. Воевода Холмскій, предводя сильною ратью, осадилъ ее, и послѣ полуторамѣсячной осады, и городъ и Царь Казанскій были взяты. Къ сожалѣнію Іоаннъ не присоединилъ къ Россіи этого завоеванія. Подобная мысль, по понятіямъ того вре-

мени казалась не своевременною. Дѣйствительно, по неимѣнію постояннаго войска, не возможно было охранять и управлять цѣлою Болгаріею. Іоаннъ довольствовался тѣмъ, что возвелъ по волѣ своей другаго Царя на Казанскій престолъ, сдѣлалъ его своимъ вассаломъ, а взятаго въ плѣнъ Алегама велѣлъ привезти въ Москву. Для торжества Русскихъ и этого было тогда достаточно. Народъ едва вѣрилъ глазамъ своимъ: Татарскій Царь въ плѣну въ Москвѣ, а Великій Князь Московскій возводитъ на престолъ другаго по своему выбору! Съ тѣхъ поръ въ титулъ Іоанна включено было названіе: *Государя Болгаріи.*

Въ слѣдующемъ году тамъ же завоевана земля Арская и Князья ея, взятые въ плѣнъ, отпущены были, давъ присягу въ подданствѣ.

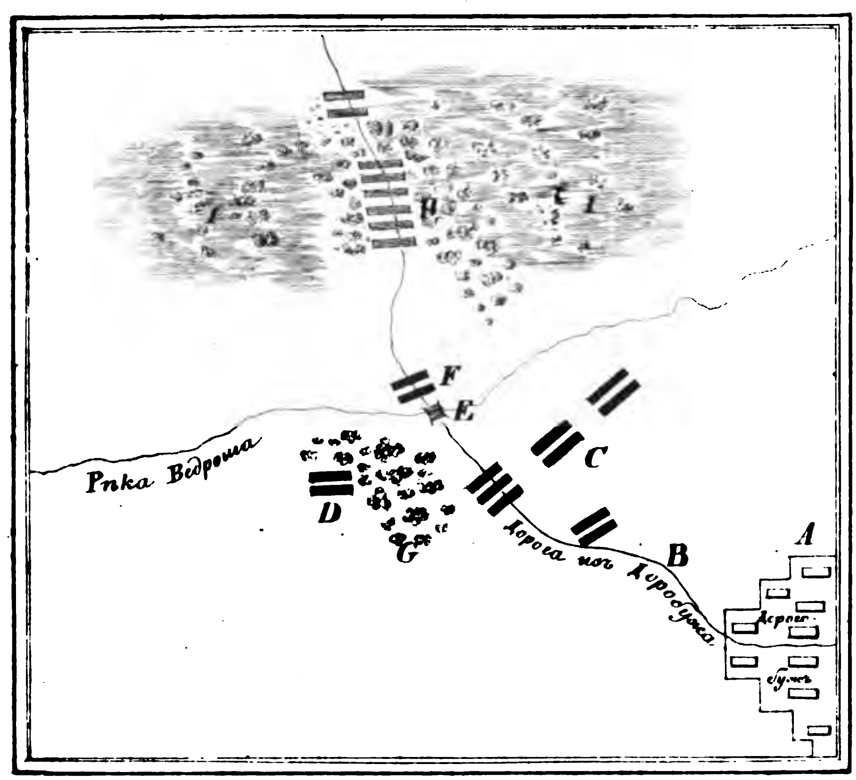
Наконецъ наступило время искать мало по малу возвращенія областей и западной Руси подъ одну державу. Въ 1492 году умеръ Казимиръ, а сыновья его сдѣлались: одинъ (Албертъ) Польскимъ Королемъ, а другой (Александръ) Великимъ Княземъ Литовскимъ. Возобновились непріятельскія дѣйствія между Москвою и Литвою, и послѣдняя начинала уже чувствовать свою слабость противъ Іоанна. Александръ спѣшилъ просить мира, и въ 1494 году былъ онъ заключенъ. За Россіею остались: Вязьма, Алексинъ, Тешиловъ, Рославль, Веневъ, Мстиславль, Торуса, Оболенскъ, Козельскъ, Серенскъ, Новосиль, Одоевъ, Воротынскъ, Перемышль, Бѣлевъ и Мещера.

Вслѣдъ за тѣмъ Іоаннъ выдалъ дочь свою Елену за Литовскаго Великаго Князя.

Въ 1496 году ходило Русское войско на *Гамскую* землю (Финляндію), гдѣ разбили 9000-ную Шведскую армію. Слѣдующею же весною пошли на Каянію или на *десять рѣкъ*, раззорили всю землю отъ Кореліи до Лапландіи и присоединили берега Лименги къ Россійскимъ владѣніямъ, приведя жителей къ присягѣ на подданство. Въ 1499 году Русскіе завоевали *Югорскую* землю (сѣверно-западную часть Сибири) и съ того времени Русскіе Государи стали именоваться *Югорскими*.

Политика Іоанна не позволяла ему долго быть въ мирѣ съ Литвою, владѣвшею обильнѣйшими краями Россіи. Неблагоразумный фанатизмъ Александра подалъ новый поводъ къ разрыву. Со времени Витолда многіе Русскіе Князья, по неудовольствіямъ на Москву, или по личнымъ выгодамъ, добровольно перешли въ подданство Литвы, и въ тѣ времена это было вовсе непостыдно. Теперь же видя съ одной стороны усиленіе Москвы противъ Литвы, а съ другой претерпѣвая ежедневныя притѣсненія на счетъ исповѣданія своей вѣры, эти Князья снова начали переходить въ подданство Іоанна. Такъ въ 1500 году перешли Князья Черниговскій и Рыльскій, и это послужило предлогомъ Іоанну, чтобъ для защиты ихъ послать въ Литву войско, которое и овладѣло Мценскомъ, Серпейскомъ, Брянскомъ, Путивлемъ и Дорогобужемъ. Александръ принужденъ былъ собрать войско и, ввѣривъ его знаменитому

БИТВА ПРИ ВЕДРОШѢ.

A Городъ Дорогобужъ. B Большая дорога. C Руское войско. D Засада за лѣсомъ G. E. Мостъ на Ведроше. F Передовой Русскій отрядъ, которому приказано было отступить. H Литовское Войско. I Болота и лѣса

тогда полководцу Князю Константину Острожскому, послалъ его противъ Іоанна. Въ это самое время въ Русскомъ войскѣ впервые обнаружились между Боярами, столь гибельныя въ послѣдствіи, распри за старшинство или *мѣстничество.*

Близъ Дорогобужа, средь обширнаго Митькова поля на берегахъ рѣки Ведроши, стояли воеводы Іоанна (Даніилъ Щеня и Юрій) готовые къ бою. Острожскій зналъ о числѣ Русскихъ и надѣялся, что легко съ ними управится. Смѣло шелъ онъ къ ихъ стану сквозь болотистыя и лѣсистыя ущелья. Русскіе воеводы, видя его самонадѣянность, употребили превосходныя тактическія хитрости. Во первыхъ, передовому отряду приказано было отступать, чтобъ заманить непріятеля по сю сторону рѣки; во вторыхъ поставили они тайную засаду, которая должна была выжидать удобный случай къ нападенію. Наконецъ началась битва. Долго и мужественно сражались съ обѣихъ сторонъ. Болѣе 80,000 воиновъ оспоривали другъ у друга побѣду и не хотѣли уступить ее. Наконецъ ударъ Русской засады рѣшилъ дѣло. Литовцы обратили тылъ. Около 8,000 легло ихъ на мѣстѣ. Болѣе еще потонуло, потому что засада, ударивъ имъ въ тылъ, нечаянно же вмѣстѣ съ тѣмъ истребила и мостъ на Ведрошѣ. Побѣда была совершенная. Самъ Острожскій, два Маршалка, два Князя и множество пановъ взяты въ плѣнъ; обозъ и артиллерія достались также побѣдителямъ. Это торжество обрадовало всю Россію, помнившую еще нашествія Ольгерда и завоеванія Витолда.

Въ 1501 году послано было въ предѣлы Литвы новое войско, которое близъ Мстиславля также одержало знаменитую побѣду.

Съ другой стороны Русскіе претерпѣли неудачу. Ливонскіе рыцари вторглись съ сильнымъ войскомъ въ наши предѣлы и (27 Августа) близъ Изборска на Сирицѣ встрѣтились съ Русскими. Здѣсь въ первые Лѣтописцы говорятъ о ужасномъ дѣйствіи, произведенномъ огнестрѣльными орудіями Нѣмцевъ. Русскіе были приведены ими въ разстройство и бѣжали, а непріятели, опустоша окрестности, намѣревались осадить Псковъ. Однакоже возникшая между ими болѣзнь принудила ихъ возвратиться. Тогда Іоаннъ въ свою очередь послалъ въ Ливонію войско, разбилъ рыцарей близъ Гельмета, доходилъ до Ревеля и жесточайшимъ образомъ опустошилъ всю непріятельскую землю. Въ 1502 году Плеттенбергъ (Магистръ ордена) опять вторгся въ Россію и осадилъ Псковъ. Здѣсь произошла знаменитая въ лѣтописяхъ Ливонскаго ордена Псковская битва. По его словамъ, Русская армія состояла будто-бы изъ 90,000 и только посредствомъ измѣны какого-то рыцаря ихъ Гаммерштета, Русскіе могли одержать побѣду; но и тутъ Плеттенбергъ устоялъ на мѣстѣ сраженія, два дни отдыхалъ на немъ и въ порядкѣ потомъ удалился къ своимъ границамъ.

Послѣднею войною Іоанна III (1505) была Казанская. Посаженный имъ на престолъ Магметъ-Аминь возмутился и во время ярмарки захватилъ всѣхъ Русскихъ, умертвилъ ихъ и овладѣлъ ихъ иму-

щесшвомъ; потомъ выступилъ съ войскомъ и осадилъ Нижній Новгородъ; но здѣсь былъ отраженъ усердіемъ плѣнныхъ Литовцевъ, взятыхъ въ битвѣ при Ведрошѣ, которые за услугу эту и были отпущены съ честью и богатыми дарами.

Іоаннъ III не успѣлъ совершить надъ вѣроломнымъ вассаломъ своего мщенія. 27 Октября 1505 года, онъ скончался.

Іоаннъ III принадлежитъ къ числу тѣхъ Государей, которыхъ царствованіе надолго рѣшаетъ судьбу народовъ (*). Двинутая сильною его рукою и искусною политикою въ обширное поприще могущественной державы, Россія, съ его царствованія, уже безпрестанно усиливалась, такъ что самые бѣдственные періоды самозванцевъ и междуцарствія, не могли разрушить уже ея цѣлости. Въ одно царствованіе изъ данницы Ордынской, раздираемой междоусобіями Удѣльныхъ Князей и сдавливаемой совершенно уже Литвою, Россія вдругъ явилась на высокой степени силы и славы. О Золотой Ордѣ не было уже помина; Казанская была въ вассальствѣ Москвы; Крымская, въ угожденіе ея, громила Литву, которая теперь въ свою очередь, съ каждымъ миромъ, ею выпрашиваемымъ, теряла города, прежде ею захваченные. До Іоанна, Россія была заслоняема отъ всякаго вліянія внѣшней политики игомъ Орды и тяжестью Литвы; но теперь вся Европа спѣшила отправлять къ Іоанну посольства, которыя, возвращаясь,

(*) Карамзинъ.

разсказывали изумленнымъ народамъ чудеса о силѣ, богатствѣ и могуществѣ этой новой для нихъ земли.

Сильная политика должна всегда имѣть сильное войско, а потому Іоаннъ III тщательно занимался устройствомъ своихъ ополченій. Лѣтописцы съ удивленіемъ говорятъ о многочисленныхъ его полкахъ. Онъ первый началъ давать земли и помѣстья Боярскимъ дѣтямъ, обязаннымъ за то въ случаѣ войны приводить съ собою нѣсколько вооруженныхъ слугъ соразмѣрно съ доходами земли. Чрезъ это увеличились арміи значительнымъ образомъ. Іоаннъ имѣлъ также много иностранцевъ въ службѣ. Литовскіе и Нѣмецкіе плѣнники волею или неволею должны были служить въ его рядахъ. Съ его времени начинаются *разряды,* которые даютъ намъ ясное понятіе о внутреннемъ образованіи войска, состоявшемъ обыкновенно изъ пяти полковъ (корпусовъ), *большаго, передоваго, праваго, лѣваго* и *сторожеваго.* Каждый имѣлъ своего воеводу, но всѣ они должны были повиноваться воеводѣ *большаго полка.*

Утвердя единовластіе въ Россіи, Іоаннъ, первый показалъ Русскимъ все величіе сана Вѣнценосца, и съ его-то времени начали иностранцы удивляться непостижимой для нихъ преданности къ своимъ Царямъ: преданности, которая будетъ навсегда такъ же тверда и прочна, какъ могущество Россіи.

Василій Іоанновичъ вступилъ на престолъ Государства самодержавнаго, сильнаго, устрашающаго сосѣдей, уважаемаго дальними народами, — и какъ ни трудно быть преемникомъ великаго Государя, но онъ и послѣ Іоанна III возвеличилъ еще Россію.

Царствованіе его началось точно такъ же какъ и Іоанна: — неудачнымъ походомъ на Казань (1506). Но не смотря на пораженіе, претерпѣнное Русскими, Казань чувствовала свою слабость въ борьбѣ съ Москвою, и Магметъ-Аминь спѣшилъ просить мира, признавъ по прежнему свою зависимость отъ Россіи.

Въ политическихъ дѣлахъ съ Литвою произошла перемѣна. Король Александръ умеръ, и Василій Іоанновичъ возъимѣлъ высокую мысль — безъ боевъ вѣковыхъ, однимъ политическимъ переворотомъ, слить въ одно общее море всѣ ручьи Славянскихъ племенъ (*). Онъ тайно послалъ въ Литву наказъ вдовствующей Королевѣ (сестрѣ своей Еленѣ), чтобъ она старалась уговорить Поляковъ къ избранію его въ короли Польши и Литвы. Сколько бы благодѣтельныхъ послѣдствій имѣла эта мѣра для всѣхъ Славянскихъ народовъ, для всего человѣчества, если бъ она тогда еще произведена была въ дѣйство! Вся Исторія Сѣвера измѣнилась бы и благоденствіе соединенныхъ народовъ процвѣтало бы слишкомъ тремя вѣками ранѣе. Но судьбѣ царствъ угодно было иначе. Прежде чѣмъ гонцы Василія прибыли, избранъ былъ уже Сигизмундъ. Оставалось продолжать войну

(*) Слова незабвеннаго Пушкина.

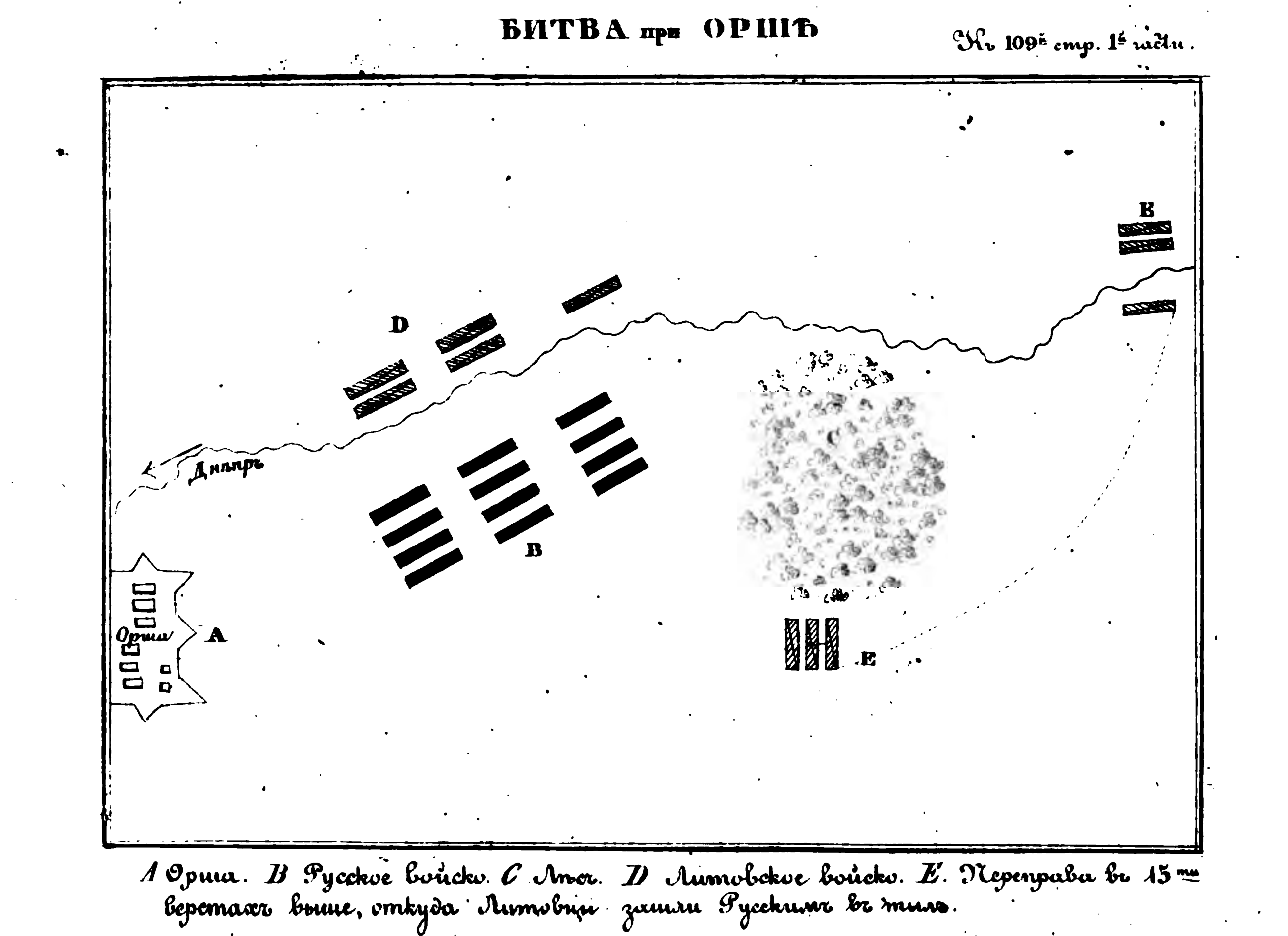
съ Литвою. Но послѣ частныхъ успѣховъ и неудачъ, заключенъ былъ миръ на прежнемъ основаніи. Съ Ливоніею былъ также заключенъ мирный договоръ на 14-ть лѣтъ.

Утвердя извнѣ спокойствіе Государства, Василій внутри рѣшилъ судьбу послѣдней Русской республики. Псковъ, меньшой братъ Новагорода, пережилъ его въ формахъ народнаго правленія. Будучи уклончивѣе и покорнѣе Новагорода, онъ оставленъ былъ Іоанномъ III въ прежнемъ видѣ; но Василій видѣлъ несообразность подобной демократіи въ своей монархіи, и 13-го Января 1510 года, Псковитяне съ уныніемъ, но покорствомъ сняли вѣчевой свой колоколъ и вступили въ разрядъ мирныхъ гражданъ Россійскаго Государства.

Въ 1512 году, сдѣлали набѣгъ Крымскіе Татары. Полезный союзъ Менгли-Гирея съ Іоанномъ уже рушился, и Россія должна была съ тѣхъ поръ часто отражать нашествія этой Орды. А какъ Василій узналъ, что впаденіе Крымцевъ произведено по проискамъ Сигизмунда, то непріятельскія дѣйствія возобновились и противъ Литвы. Два раза Русскіе предпринимали походъ противъ Смоленска, но не могли взять этого города, и сами лѣтописцы жалуются на худое дѣйствіе нашихъ огнестрѣльныхъ орудій; однакоже Василій, чувствуя всю важность этого пріобрѣтенія, рѣшился на третій походъ, съ большими силами и лучшими мѣрами для дѣйствія артиллеріи. Въ Германіи и Богеміи нанялъ онъ искусныхъ пушкарей, и 29 Іюля 1514 года, снова оса-

БИТВА при ОРШѢ

Къ 109ᵐ стр. 1ᵒ части.

A Орша. B Русское войско. C Лѣсъ. D Литовское войско. E. Переправа въ 15ᵗᵘ верстахъ выше, откуда Литовцы зашли Русскимъ въ тылъ.

дилъ городъ, началъ стрѣлять по немъ большими и мелкими ядрами, *окованными свинцомъ*. Лучшимъ изъ пушкарей былъ нѣкто Стефанъ, который ужаснымъ дѣйствіемъ своихъ орудій колебалъ стѣны и поражалъ цѣлыя толпы людей. Наконецъ 1 Августа Смоленскъ сдался, и Василій вступилъ въ обладаніе древняго Русскаго города, бывшаго сто десять лѣтъ отторгнутымъ Литвою.

Вскорѣ однако это важное пріобрѣтеніе было омрачено жестокимъ пораженіемъ Русскихъ войскъ при Оршѣ (8 Сентября 1514). Князь Константинъ Острожскій, взятый Русскими въ плѣнъ при Ведрошѣ и долгое время служившій въ нашихъ рядахъ, давно уже бѣжалъ и снова предводительствовалъ Литовцами. Русскимъ войскомъ начальствовали воеводы, Князь Булгаковъ-Голица и Челяднинъ. По сказаніямъ иностранныхъ лѣтописцевъ (*) Русскихъ было 80,000, а Литовцевъ 35,000. Сошлись на берегахъ Днѣпра и нѣсколько дней стояли въ бездѣйствіи: Русскіе на лѣвомъ, Литовцы на правомъ берегу. Острожскій, чтобъ усыпить бдительность Московскихъ воеводъ, предлагалъ имъ разойтись безъ боя, а самъ между тѣмъ наводилъ мосты въ пятнадцати верстахъ выше стана. Челяднинъ узналъ однако, что Литовцы переходятъ черезъ Днѣпръ и вмѣсто того, чтобъ тотчасъ же воспользоваться раздѣленіемъ силъ при переправѣ и стремительно напасть на непріятеля, онъ съ самонадѣянностью

(*) Герберштейнъ и Король Сигизмундъ.

сказалъ: «Мнѣ мало одной половины Литовцевъ, жду ихъ всѣхъ и тогда съ ними управлюсь.» Вскорѣ явилось и все Литовское войско. Началась кровопролитная битва. Тутъ разсказы лѣтописцевъ разнятся между собою на счетъ причинъ пораженія Русскихъ. Одни говорятъ, что Русскіе воеводы завидовали другъ другу и во время битвы не хотѣли одинъ другому помогать, чрезъ что движенія нашихъ войскъ не имѣли ни связи, ни цѣли. Другіе говорятъ, что Острожскій употребилъ военную хитрость: притворно отступилъ, навелъ Русскихъ на пушки, и въ то же время зашелъ имъ въ тылъ. И то, и другое можетъ быть справедливо. Всѣ однако жъ согласны въ томъ, что никогда Литовцы не одерживали такой побѣды надъ Русскими. Мы лишились 30,000 воиновъ. Ночь и лѣса спасли остальныхъ. Воеводы и съ ними 1500 дворянъ взяты были въ плѣнъ.

Ужасъ объялъ Россію при извѣстіи объ этомъ пораженіи. Острожскій спѣшилъ къ Смоленску, чтобъ захватить его, надѣясь на связи свои съ нѣкоторыми измѣнниками, въ городѣ бывшими. Но Шуйскій, начальствовавшій въ Смоленскѣ, открылъ заговоръ; въ виду Литовцевъ повѣсилъ на стѣнахъ предателей и отразилъ всѣ приступы.

Въ 1517 году, 20,000 Крымцевъ вторглись въ предѣлы Россіи, но были разбиты и не многіе возвратились въ свои улусы.

Въ томъ же году, Острожскій приступилъ къ Опочкѣ, и двѣ недѣли громилъ пушками эту ничтожную крѣпость; но Салтыковъ отстоялъ ее съ от-

личнымъ мужествомъ, а 18 Октября подоспѣлъ къ нему на помощь сильный отрядъ Русскихъ, который разбилъ Острожскаго и принудилъ къ бѣгству, захватя всю артиллерію, обозы и множество плѣнныхъ. Эта побѣда нѣсколько загладила Оршинскую неудачу.

Но между тѣмъ, какъ Русскіе сражались на берегахъ Днѣпра и Двины, вдругъ Крымцы и Казанцы неожиданно соединясь, вторглись въ Россію и опустошая все на пути, явились въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Москвы. Давно уже столица не видала такъ близко враговъ и готовясь къ защитѣ, предлагала однако варварамъ окупъ. Они съ радостью его приняли и двинувшись обратно, хотѣли захватить Рязань; но тамошній воевода встрѣтилъ ихъ выстрѣлами изъ орудій, и Крымцы бѣжали.

Въ 1517 году, присоединилъ наконецъ Василій Рязанское Княжество, бывшее около 400 лѣтъ отдѣльнымъ, къ общему составу Россіи.

Въ 1524 году, произведенъ былъ походъ на Казань, въ которомъ Русскіе потерпѣли неудачу на Волгѣ отъ Черемисы.

Въ 1526, заключено было съ Литвою перемиріе на семь лѣтъ.

Въ 1530, предпринятъ былъ походъ на Казань; но также неудачно и всякой разъ Казанцы присылали въ Москву своихъ пословъ, просить прощенія за нарушеніе мира.

Въ 1533 году, 3-го Декабря скончался Василій.

Вотъ какъ иноземные лѣтописцы описываютъ состояніе военнаго искусства Русскихъ въ царствованіе Василія Іоанновича.

Русскій Великій Князь, превосходя всѣхъ иныхъ Вѣнценосцевъ въ нравственномъ могуществѣ, не уступаетъ никому изъ нихъ и въ воинскихъ силахъ, имѣя 300,000 Боярскихъ дѣтей и 60,000 сельскихъ ратниковъ, коихъ содержаніе ему ничего не стоитъ, кромѣ Литовскихъ и Нѣмецкихъ воиновъ, числомъ не болѣе 2,000. Конница составляетъ главную силу. Пѣхота въ открытомъ полѣ не можетъ съ успѣхомъ дѣйствовать противъ непріятелей. Оружіе Русскихъ: лукъ, стрѣлы, сѣкира, кистень, длинный кинжалъ, иногда мечъ и копье. Знатнѣйшіе имѣютъ кольчуги, латы, нагрудники, шлемы. Пушки не считаются нужными въ полѣ, а только для защиты городовъ. Они стоятъ неподвижно въ Кремлѣ на лафетахъ. Въ битвахъ, Русскіе надѣются болѣе на силу и мужество, нежели на искусство. Обыкновенно стараются зайти въ тылъ непріятелю, окружить его и вообще дѣйствовать издали. Когда же нужно идти въ рукопашный бой, то нападаютъ съ ужаснымъ стремленіемъ, которое однако жъ скоро охлаждается.

Щадя людей и худо употребляя артиллерію, Русскіе рѣдко берутъ города приступомъ, а надѣются покорить ихъ голодомъ. Станы свои обыкновенно располагаютъ они вдоль рѣки близъ лѣса, въ мѣстахъ пастбенныхъ. Одни чиновники имѣютъ наметы. Воины строятъ собѣ шалаши изъ прутьевъ

и кроютъ отъ дождя подседѣльными войлоками. Обозовъ у нихъ почти нѣтъ. Все навьючивается на лошадей. Каждый воинъ беретъ съ собою нѣсколько фунтовъ толокна, ветчины, соли и перцу. Кромѣ Воеводъ, никто не знаетъ другой пищи. Полки имѣютъ своихъ музыкантовъ или трубачей. На Великокняжескихъ знаменахъ изображается Іисусъ Навинъ, останавливающій солнце. Въ каждомъ полку находятся особенные чиновники, которые записываютъ имена храбрыхъ и малодушныхъ для представленія Государю. Молодые люди готовятъ себя обыкновенно къ воинской службѣ богатырскими играми, стрѣляютъ въ цѣль, скачутъ на коняхъ, борются и побѣдители получаютъ похвалу и славу (*).

По кончинѣ Василія, восшелъ на тронъ Россіи сынъ его Іоаннъ IV (1533); но онъ былъ еще въ малолѣтствѣ, и кормиломъ Государства правила Боярская Дума и правительница, мать Іоанна (Елена, изъ рода Глинскихъ). Внутреннія дѣла Государства тотчасъ же обнаружили, что уже не сильная воля единовластителя держитъ бразды правленія, а Бояре, между собою враждебные, строптивые, а въ дѣлахъ робкіе и слабые.

Много смутъ, много неустройствъ произвело малолѣтство Іоанна IV. Но онѣ не имѣли никакихъ

(*) François Dakollo.

вредныхъ влiянiй на составъ Государства. Внѣшнія его дѣла конечно должны были потерпѣть въ этотъ коротакій періодъ, потому что сосѣдственныя державы знали, что на тронѣ младенецъ, а Правитель Государства жена. Всѣ спѣшили воспользоваться вѣроятною слабостію Россіи, тѣмъ болѣе, что и войско и воеводы не имѣли уже прежняго усердія, зная, что на дѣла ихъ и услуги смотритъ не Государь, а Дума равныхъ имъ подданныхъ.

Въ 1534 году, сдѣлали впаденіе въ Рязанскія области Азовскіе и Крымскіе Татары, но были побиты на голову.

Литва замыслила также отнять у царственнаго младенца все, что было взято у нее обратно отцемъ его и дѣдомъ, и сильное войско осадило Стародубъ, но смѣлая вылазка Русскихъ уничтожила покушеніе непріятелей, и трофеями побѣды было прислано въ Москву 40 пушекъ съ пушкарями. Подобную же участь имѣли предпріятія Литовцевъ на Черниговъ и Смоленскъ. Недовольные этими успѣхами, Русскіе сами пошли въ Литву, и опустошивъ все до Вильны, не потеряли ни одного человѣка. На слѣдующій годъ Русскіе повторили свое нашествіе, заложили въ Литовской землѣ на Себежѣ Иванъ-городъ и укрѣпили его.

Воинскія эти прогулки были нарушены нашествіемъ Крымцевъ, и тогда Сигизмундъ спѣшилъ воспользоваться раздѣленіемъ силъ Русскихъ. Двинувшись въ Малороссію, овладѣлъ онъ Гомелемъ и Стародубомъ.

Новый мятежъ въ Казани умножилъ число враговъ нашихъ и критическое положеніе дѣлъ. Послали противъ Казани сильный отрядъ, но онъ былъ разбитъ.

За то война съ Литвою приняла для насъ самый благопріятный оборотъ. Сигизмундъ не могъ равнодушно смотрѣть на построенную въ землѣ его Русскую крѣпость, и велѣлъ взять ее во что бы то ни стало. Но двадцатитысячное его войско, осадившее городъ было все почти истреблено при удачной вылазкѣ, сдѣланной Русскими. Пользуясь этою побѣдою, Русскіе еще основали города Заволочье и Велижь. Сигизмундъ, видя, что силы младенца Іоанна не уступаютъ силамъ отца его, принужденъ былъ заключить перемиріе на пять лѣтъ.

Въ 1535 году заложена около Москвы каменная стѣна съ четырьмя воротами: Срѣтенскими, (Никольскими), Троицкими (Ильинскими), Всесвятскими (Варварскими) и Козмо-Демьянскими: отъ Неглинной вокругъ посада къ Москвѣ-рѣкѣ, чрезъ площадь Троицкую и Васильевской лугъ. Эта ограда названа *Китай-городомъ*.

Апрѣля 3 числа 1538, скончалась Правительница и смуты Бояръ еще болѣе усилились. Но Іоаннъ IV уже начиналъ подростать, а съ тѣмъ вмѣстѣ и надежда Россіи.

Въ 1541 году, сдѣлали Крымцы сильное нашествіе. Всеобщая опасность отчизны прекратила между Боярами всѣ распри и несогласія. Всѣ одушевились преданностію къ Царю и престолу, и огром-

мное войско двинулось на встрѣчу Хану. 30 Іюля сошлись обѣ арміи на Окѣ, долго стрѣляли съ противоположныхъ береговъ въ другъ друга, но Ханъ, устрашенный многочисленностію войска, ночью убѣжалъ въ свои степи, оставя въ добычу часть обоза и нѣсколько *Турецкихъ* пушекъ. Во время своего бѣгства, хотѣлъ онъ овладѣть Пронскомъ, но и это не удалось и Русскіе гнали его до Дона.

Наконецъ Іоаннъ уже взросъ къ самодержавію. Въ 1547 году Января 16 совершилъ онъ торжественное коронованіе и принялъ титло *Царя*. Съ этого времени самъ Іоаннъ уже дѣйствовалъ во всѣхъ дѣлахъ войны и политики.

Первою его заботою была Казань, безпрестанно терзавшая Россію своими набѣгами. Но подобно отцу и дѣду, первые его походы противъ этого города были неудачны. Не смотря на то, Іоаннъ не унывалъ и твердо положивъ въ умѣ своемъ покореніе этого Царства, началъ съ того, что по близости Казани основалъ Русскую крѣпость Свіяжскъ (при устьѣ Свіяги), покорилъ горную сторону Волги, и наконецъ въ 1552 году приготовилъ всѣ нужныя силы для окончательнаго завоеванія. Около 150,000 воиновъ двинулись къ Казани, и 19 Августа стали на луговой сторонѣ Волги. Началась осада.

Этотъ первый достопамятный опытъ нашей поліоркетики заслуживаетъ подробнаго описанія. Болѣе 150 орудій, съ рубленными башнями и тарасами (*)

(*) Они, подобно нынѣшнимъ турамъ, насыпались землею и служили къ защитѣ осаждающихъ. Размѣръ ихъ только былъ гораздо болѣе.

назначены были дѣйствовать противъ крѣпости. Въ составленномъ военномъ совѣтѣ, Іоаннъ положилъ, чтобъ для защиты каждаго воина приготовить бревно, а на каждыхъ 10 воиновъ туръ; чтобъ большой и передовой полкъ занялъ поле Арское, войско праваго крыла берега Казанки, сторожевой полкъ устье Булака; лѣвое крыло выше его; резервный отрядъ, за Булакомъ а Царская дружина на Царскомъ лугу. Запрещено было воинамъ вступать въ битву самовольно.

Какъ скоро войско явилось и обступило городъ, то Татары сдѣлали сильную вылазку и были отбиты. 20 Августа произошла вторая вылазка и также отражена. Ночью сторожевой полкъ и войско праваго крыла разставили туры и пушки; Стрѣльцы окопались рвомъ, а казаки подъ самою стѣною засѣли въ каменной банѣ.

26 Августа предъ вечеромъ выступилъ изъ стана большой полкъ и покатилъ туры, а конница шла подлѣ и подкрѣпляла его въ случаѣ вылазки, которую Татары дѣйствительно и сдѣлали. Произошелъ кровопролитный бой. Русскіе хладнокровно шли впередъ, отразили непріятеля, втиснули его въ городъ, и въ 50-ти саженяхъ отъ городскаго рва, между Арскимъ полемъ и Булакомъ, насыпали туры землею. Всю ночь однакоже продолжалась перестрѣлка и рукопашный бой. Утро освѣтило побѣду Русскихъ.

27-го Августа поставили на эти туры артиллерію, и со всѣхъ бойницъ открылся по городу жесточайшій огонь.

29 Августа воеводы правой руки подвинулись къ городу и начали укрѣплять туры вдоль рѣки Казанки. А къ вечеру донесено было Іоанну, что городъ уже со всѣхъ сторонъ окруженъ турами и тыномъ. Съ этого времени, осадныя орудія начали громить стѣну. Вмѣстѣ съ тѣмъ *Нѣмецкій Размыслъ* (Инженеръ) началъ дѣлать подкопъ отъ рѣки Булака, между Аталиковыми и Тюменскими воротами. А какъ Казанцы какимъ-то подземельемъ ходили за водою къ ключу близъ рѣки Казанки, то Инженеры, открывъ этотъ тайникъ, вкатили подъ него 11 бочекъ пороха, и 5 Сентября вдругъ съ ужаснымъ громомъ взорвало и тайникъ, и часть городской стѣны, и множество Татаръ. Русскіе бросились къ пролому и ворвались въ городъ, но не могли удержаться, и Іоаннъ не велѣлъ возобновлять усилій, потому что прочее войско не было готово подкрѣпить ихъ; онъ хотѣлъ не кровопролитіемъ, но правильною осадою покорить городъ.

Тайно, верстахъ въ двухъ, за станомъ построили Русскіе огромную башню, вышиною въ 6 саженъ; ночью придвинули ее къ стѣнамъ, къ самымъ Царскимъ воротамъ, поставили на ней 10 большихъ орудій, 50 среднихъ и дружину искусныхъ стрѣлковъ и по утру начали съ этого раската громить Казань. Стрѣлки стояли выше стѣнъ и мѣтили въ людей по улицамъ и домамъ. Казанцы укрывались въ ямахъ, копали себѣ землянки, выползали оттуда и сражались безпрестанно. Большія орудія ихъ, будучи уже подбиты, оставались безъ употребленія,

но ружья и затинныя пищали (*) ежеминутно поражали Русскихъ. Туры ежедневно подвигались ближе и ближе. Уже одинъ ровъ раздѣлялъ войска. Еще разъ Казанцы, рѣшились на сильную вылазку. Произошло самое кровопролитное дѣло изо всѣхъ прежнихъ. Казанцы, опрокинувъ передовые наши отряды, уже успѣли захватить много орудій, но подоспѣвшіе резервы рѣшили побѣду. Казанцы были отбиты и втиснуты въ ровъ.

30 Сентября взорванъ былъ подкопъ близъ Арскихъ воротъ. Русскіе, пользуясь произведеннымъ въ городѣ ужасомъ, бросились въ проломы, взошли на стѣны, овладѣли Арскою башнею, ворвались въ улицы и рѣзались съ Татарами; но Іоаннъ, не приготовя еще прочихъ войскъ къ приступу, велѣлъ переднимъ отступить. Арская башня одна осталась во власти Русскихъ.

Наконецъ 1 Октября Іоаннъ объявилъ войску, чтобъ оно готовилось идти на приступъ. Подъ громомъ непріятельскихъ орудій, стали Русскіе заваливать ровъ и по утру 2 Октября, послѣ взорванія двухъ подкоповъ, разрушившихъ значительную часть стѣны, бросились на штурмъ. Все, что отчаяніе могло, придумать, а мужество выполнить, произведено было Казанцами для отраженія Русскихъ. Все было напрасно. Русскіе ворвались въ городъ, и здѣсь началась кровопролитнѣйшая рѣзня, цѣлый день продолжавшаяся. Наконецъ остатки Татаръ были

(*) Родъ небольшихъ пушекъ.

истреблены, и Казань на вѣчныя времена присоединена къ Россіи.

Около того же времени ходили Русскіе въ Финляндію, разбили Шведовъ у Выборга, опустошили берега Воксы, раззорили Нейшлотъ и возвратились съ добычею.

Вскорѣ послѣ того, Іоаннъ завоевалъ еще новое Царство. При устьѣ Волги издревле существовалъ Козарскій городъ Ашель или Балангюръ, а въ нашихъ лѣтописяхъ извѣстный подъ названіемъ: *Асторокани.* Тамъ властвовали слабые остатки Золотой Орды изъ Ногайскаго племени. По случаю нѣкоторыхъ неудовольствій, Іоаннъ въ 1554 году послалъ туда на судахъ отборное войско, и безъ большихъ усилій и кровопролитій *Царство Астраханское* присоединено было къ Россіи.

Въ 1557 году, Казаки, предводимые Княземъ Вишневецкимъ, ходили въ Крымъ и привели тамошнюю Орду въ ужасъ.

Наконецъ въ 1558 году, началась знаменитая война Ливонская, столь блистательная въ первомъ своемъ періодѣ, столь неудачная въ концѣ. 22 Января вступило Русское войско въ Ливонію и разбивъ два раза Нѣмцевъ (у Дерпта и у Везенберга), цѣлый мѣсяцъ безпрепятственно опустошало беззащитныя селенія, и въ концѣ Февраля возвратилось въ Новгородъ. Весною продолжались военныя дѣйствія, и первымъ подвигомъ Русскихъ было взятіе Нарвы. Это первое важное пріобрѣтеніе было только началомъ успѣховъ. Русскіе хотѣли уже не добычи и

опустошений, а прочныхъ завоеваній. Вскорѣ взяты были Нейшлотъ, Адежъ, Нейгаузенъ, Киренпе, Курславъ и Вербекъ, а наконецъ послѣ упорно выдержанной осады (въ которой Русскіе оказали новые успѣхи въ искусствѣ брать города), сдался и Дерптъ. Однимъ словомъ, Русскіе, взявъ всего двадцать городовъ, возвратились къ Іоанну съ донесеніемъ, что Ливонія завоевана. Но это еще было только началомъ войны.

Магистръ Ливонскій, Кетлеръ, собравъ сильное войско, осадилъ Рингенъ, взялъ его и одержалъ даже поверхность надъ однимъ Русскимъ отрядомъ. Но явилось новое, сильное войско Іоанна (17 Января 1559) и побѣда снова слѣдовала за Русскими знаменами. У Тирсина Нѣмцы были разбиты; Русскіе истребили одиннадцать городовъ, три дня простояли подъ Ригою, сожгли множество кораблей въ устьѣ Двины, опустошили ея берега, приморскую землю, Курляндію до Пруссіи и Литвы, и 17 Февраля возвратились къ Опочкѣ, донося Іоанну, что Ливонія въ пеплѣ, а рать его цѣла.

Тогда Короли Шведскій, Польскій и Датскій стали ходатайствовать за несчастную Ливонію, и Іоаннъ далъ ей перемиріе до Ноября. Это великодушіе имѣло и политическую цѣль. Іоанну нужны были войска для отраженія Крымцевъ, сдѣлавшихъ вторженіе. Но случилось по обыкновенію. Ханъ, увидя, что многочисленные Русскіе полки готовы съ нимъ сразиться, бѣжалъ обратно. Только на этотъ разъ Русскіе сами вздумали сдѣлать посѣщеніе Крым-

цамъ. 8,000-ный отрядъ, предводимый Адашевымъ, спустился въ низъ по Днѣпру и изъ устья его, выйдя въ море, присталъ къ Тавридѣ. Произошла въ улусахъ неописуемая тревога. Съ криками ужаса бросились всѣ въ горы, и Русскіе болѣе двухъ недѣль громили, жгли и разрушали западную часть полуострова. Нагрузивъ лодки добычею, Адашевъ возвратился тѣмъ же путемъ. Вся Россія радовалась этому походу, потому что еще въ первый разъ Русскій мечъ блеснулъ въ этомъ *темномъ* царствѣ. Уже Іоаннъ хотѣлъ усугубить свои удары надъ Крымомъ, но Ливонская война снова запылала съ большею яростью. Магистръ самъ нарушилъ перемиріе. Нечаянно напалъ онъ на отрядъ Русскихъ, стоявшихъ у Дерпта безъ предосторожности, разбилъ ихъ и тотчасъ же приступивъ къ Дерпту, хотѣлъ овладѣть имъ. Но стрѣляя десять дней по городу безъ всякой пользы, принужденъ онъ былъ удалиться; хотѣлъ дорогою взять по крайней мѣрѣ Ланисъ, гдѣ стояло 400 Русскихъ стрѣлковъ, но придвинувъ туры и разбивъ стѣну, Нѣмцы не могли ворваться въ городъ и изумленные отчаянною стойкостью горсти Русскихъ, снова принуждены были удалиться.

Между тѣмъ и Русскія войска собрались изъ окрестностей. Первый палъ Маріенбургъ (или Алыстъ), стоявшій на островѣ среди озера. Зима открыла къ нему доступъ, и въ нѣсколько часовъ Русская артиллерія разрушила стѣны его до основанія. Наконецъ Іоаннъ послалъ въ Ливонію и главныя свои силы, предводимыя *Княземъ Курбскимъ*. За

Виттенштейномъ встрѣтили они Ливонцевъ и въ лунную ночь, въ самую полночь, напали на нихъ. Два часа продолжалась перестрѣлка; когда же подоспѣло Русское запасное войско, то Курбскій устремился впередъ, опрокинулъ и гналъ Нѣмцевъ до глубокой рѣки, которой мостъ обрушился подъ бѣгущими.

Это было только началомъ побѣдъ Курбскаго. Въ два мѣсяца одержалъ онъ подобныхъ еще шесть. Важнѣйшею была при Феллинѣ, гдѣ Фирстенбергъ попалъ въ устроенную Русскими засаду и былъ разбитъ на голову.

Въ 1560 году, Іоаннъ послалъ еще сильнѣйшую рать съ осадною и *полевою* артиллеріею въ Ливонію и приказалъ взять Филлинъ, гдѣ заперлись важнѣйшіе рыцари. Русскіе вскорѣ явились у Феллина, разбили стѣны, зажгли городъ и принудили его сдаться. Паденіе Феллина было предвѣстникомъ паденія Ордена. Видя свое безсиліе и невозможность защитить независимость Ливоніи, Кетлеръ отдалъ ее въ подданство *Сигизмунду,* взявъ за то себѣ въ наслѣдственное владѣніе Герцогство Курляндское. Такъ окончилось знаменитое братство Меченосцевъ, и несчастная Ливонія была раздѣлена на пять частей. Русскіе, Шведы, Магнусъ, Кетлеръ и Сигизмундъ, должны были теперь другъ у друга оспоривать владычество надъ нею.

Сигизмундъ, принявъ въ подданство Ливонію, принялъ на себя и войну съ Іоанномъ. Въ 1563

огромное Русское войско (*) вступило въ Литву, осадило Полоцкъ и 15 Февраля взяло его. Сигизмундъ для спасенія Литвы просилъ перемирія, и оно было заключено на шесть мѣсяцевъ. Соглашаясь на подобныя перемирія, Іоаннъ думалъ быть великодушнымъ; онъ не чувствовалъ, что правила войны не дозволяютъ давать отдыхъ устрашенному и разбитому врагу. Перемиріе дало Литвѣ опомниться, собраться съ силами, и можетъ быть послѣдующія бѣдствія войны произошли отъ этого несвоевременнаго обстоятельства.

Какъ скоро Сигизмундъ собралъ достаточное число войска, то устремился на Русскихъ, вовсе неожидавшихъ его нападенія. Близъ Орши разбилъ сильный отрядъ и захватилъ много плѣнныхъ. Впрочемъ эта побѣда Литовцевъ не имѣла никакихъ послѣдствій.

Въ 1564 году, бѣжалъ въ Литву Русскій измѣнникъ Князь Курбскій, оказавшій до сихъ поръ столько подвиговъ и вдругъ помрачившій ихъ всѣ постыднымъ побѣгомъ.

Въ томъ же году, Литовцы, условясь съ Крымцами, сдѣлали съ обѣихъ сторонъ вторженіе въ Россію; но Крымцы, приступивъ къ Рязани и найдя тамъ сильное сопротивленіе, ушли назадъ скорѣе чѣмъ пришли, а Литовцы, устремясь на Полоцкъ, простояли подъ нимъ семнадцать дней безъ пользы

(*) По сказанію иныхъ было 280,000 воиновъ и 200 пушекъ, а иные говорятъ даже о 400,000. Вѣроятно оба числа преувеличены.

и принуждены были отступить. Сигизмундъ опять спѣшилъ возобновить перемиріе.

Въ 1570 году, политика Іоанна придумала средства привязать къ себѣ жителей завоеванной Ливоніи. Онъ составилъ изъ нее особенное Королевство и назвалъ Магнуса (владѣтеля острова Эзеля, брата Датскаго Короля) *Королемъ Ливоніи,* какъ вассала Россіи. Но эта выдумка была безуспѣшна. Магнусъ не имѣлъ для этого ни военныхъ, ни правительственныхъ качествъ. Онъ осадилъ-было Ревель, но былъ отраженъ.

Съ этихъ поръ начались неудачи Русскихъ въ царствованіе Іоанна IV, которыя наконецъ поколебали и его твердость и увѣренность.

Въ 1571 году, Крымскій Ханъ сдѣлалъ сильное нашествіе, и какъ обыкновенно набѣги его были встрѣчаемы на берегахъ Оки, то Крымцы обошли прежнія переправы и двинувшись въ обходъ другимъ путемъ, явились подъ Москвою. Іоаннъ, воображая себя преданнымъ и войскомъ и вельможами, скрылся въ Коломну, а Татары зажгли предмѣстія Москвы. Пожаръ быстро распространился, и въ продолженіи трехъ часовъ Москвы не стало: уцѣлѣлъ одинъ Кремль. Число погибшихъ людей невѣроятно; не смотря на все возможное преувеличеніе лѣтописцевъ (*) должно полагать, что потеря была чрезвычайная. Крымскій Ханъ, довольный пожарищемъ Москвы, удалился, выведя изъ Россіи болѣе 100,000 плѣнныхъ.

(*) Они говорятъ о 800,000.

Въ 1572, Сигизмундъ умеръ, и Іоаннъ повторилъ политическую попытку отца своего, чтобъ быть избраннымъ въ Короли Польши и Литвы. На этотъ разъ большая часть Сейма была на сторонѣ Русскаго Царя. Всѣ благоразумные люди чувствовали пользу и законность соединенія въ одно тѣло Славянскихъ племенъ, но мелкопомѣстная шляхта, увлеченная слухами о воинскихъ дарованіяхъ Стефана Баторія, Князя Седмиградскаго, вассала Порты, съ возмутительными криками и угрозами потребовала его въ Короли, и Сеймъ принужденъ былъ согласиться.

Въ этомъ же году, Крымскій Ханъ сдѣлалъ новое вторженіе въ Россію, и на берегахъ Оки повторилъ прежнюю свою хитрость, такъ хорошо ему удавшуюся въ послѣдній разъ. Занявъ Русскихъ перестрѣлкою въ томъ мѣстѣ, гдѣ они стояли, переправился въ то же время въ другомъ, необерегаемомъ пунктѣ. Но Воротынскій, начальствовавшій Русскимъ войскомъ, ринулся вслѣдъ за Ханомъ, догналъ его и принудилъ къ бою. На берегахъ Лопасни и Рожая произошла битва упорная и кровопролитная. Послѣ продолжительной перестрѣлки, схватились въ рукопашную и съ отчаяньемъ оспоривали другъ у друга побѣду. Воротынскій оказалъ отличныя способности какъ полководецъ. Онъ вездѣ леталъ, ободрялъ воиновъ, ставилъ засады, скрытныя батареи, наводилъ на нихъ непріятелей, и когда обѣ рати были уже утомлены, онъ узкою долиною зашелъ съ отрядомъ въ тылъ врагамъ, ударилъ на

нихъ неожиданно, и тѣмъ рѣшилъ побѣду. Она была совершенна. Изъ 100,000 Крымцевъ, вторгшихся въ Россію, едва 20,000 всадниковъ возвратились въ свои улусы, и до нынѣшнихъ временъ высокіе курганы между Лопаснею и Рожаемъ, гдѣ погребены кости убитыхъ, свидѣтельствуютъ о знаменитой этой побѣдѣ и славѣ Воротынскаго.

Въ этомъ же году, въ глубокую осень, Русскіе вторглись въ Эстонію, взяли Виттенштейнъ, опустошили окрестности и принудили Шведовъ заключить перемиріе.

Въ Ливоніи продолжалась по прежнему война, гдѣ Русскіе взяли важную крѣпость Гапсаль. Въ 1577 году вступилъ туда самъ Іоаннъ съ сильнымъ войскомъ, и города спѣшили сдаваться. Успѣхи эти были непродолжительны. Въ 1578 году, Русскіе были разбиты у Вендена (*) и это было только началомъ торжества непріятелей. Въ началѣ Августа 1579 года, осадилъ Баторій Полоцкъ, и не смотря на отчаяннѣйшую защиту Русскихъ воеводъ, которые три недѣли обороняли крѣпость, надѣясь, что войско ихъ подоспѣетъ на выручку, Полоцкъ былъ взятъ на договоръ. Столь же отлично защищались Русскіе въ крѣпости Соколѣ, но не получая ни откуда помощи, принуждены были сдаться. Іоаннъ стоялъ въ это время во Псковѣ и не трогался съ мѣста.

(*) Гдѣ Московскіе Пушкари оказали прекрасный примѣръ вѣрности. Не хотѣвши отдать орудій своихъ врагу и не въ силахъ будучи защитить ихъ, они повѣсились на своихъ пушкахъ.

Въ слѣдующемъ году успѣхи Басорія были еще важнѣе: онъ взялъ Великіе Луки; а въ 1581 осадилъ наконецъ и Псковъ. Осада эта, подобная Казанской, знаменита въ лѣтописяхъ Іоанна IV, къ сожалѣнію только въ другомъ отношеніи. Тамъ было начало успѣховъ и славы юнаго Монарха; здѣсь непостижимое униженіе его, отвращенное только удивительнымъ мужествомъ защитниковъ Пскова. Главнымъ воеводою былъ въ немъ Князь Шуйскій, и Исторія съ уваженіемъ хранитъ память его подвиговъ. Осада началась 26 Августа, а 1 Сентября Басорій началъ *копать борозды* (траншеи), работалъ день и ночь, прикатилъ туры, сдѣлалъ насыпь. Шуйскій, видя это, сдѣлалъ въ угрожаемомъ мѣстѣ новыя, внутреннія укрѣпленія. 7 Сентября Поляки начали ужаснѣйшую канонаду и сдѣлали значительные проломы, а 8 Сентября начался кровопролитнѣйшій приступъ. Венгры, Нѣмцы и Поляки рѣзались цѣлый день съ храбрыми Псковитянами. Уже знамена Басорія развѣвались на стѣнахъ и башняхъ; но въ рѣшительную минуту Русскіе взорвали одну башню и пользуясь изумленіемъ враговъ, отразили ихъ наконецъ, захватя нѣсколько полевыхъ орудій и положа на приступѣ болѣе 5,000 враговъ. Басорій продолжалъ съ тѣхъ поръ дѣйствовать орудіями и подкопами; но Русскіе 6 недѣль оборонялись съ самымъ примѣрнымъ мужествомъ. Послѣ нѣсколькихъ частныхъ попытокъ, Басорій наконецъ рѣшился еще на генеральный штурмъ, и 2 Ноября все войско его двинулось къ стѣнамъ. На этотъ разъ оно не дошло

до нихъ. Встрѣченные ужаснѣйшимъ огнемъ осажденныхъ, Литовцы смѣшались, дрогнули и бѣжали. Тогда Баторій оставилъ осаду и превратилъ ее въ блокаду.

Не успѣвъ овладѣть Псковомъ, Баторій послалъ взять Печерскій монастырь, находящійся въ 56-ти верстахъ отъ Пскова. Но мужественные монахи отразили два приступа и принудили враговъ удалиться.

Въ это время Шведы, пользуясь бездѣйствіемъ Іоанна, взяли Нарву, Ивань-городъ, Яму, Копорье, и устрашенный нападеніемъ съ двухъ сторонъ, Царь послалъ просить мира у Баторія, надѣясь послѣ подавить Шведовъ. Баторій, котораго армія умирала съ голода, спѣшилъ согласиться, настаивая только на выгодности условій, и договоръ десяти-лѣтняго перемирія былъ заключенъ (*). Іоаннъ отказался отъ Ливоніи, стоившей ему столько крови, отъ Полоцка и Велижа. Баторій возвратилъ ему Великіе Луки и всѣ Псковскіе пригороды, взятые во время войны.

Такъ окончилась эта кровопролитная война, столь славная первыми годами побѣдъ и горестная непостижимыми неудачами послѣдняго времени. Если недовѣрчивость Іоанна къ своимъ вельможамъ и воеводамъ, если рожденная этими подозрѣніями жестокость, заставившая его погубить столько жертвъ (въ винѣ или безвинности которыхъ одинъ Богъ можетъ судить его), если первыя неудачи, которыя такъ часто случаются въ войнѣ и съ самыми побѣдоносными войсками, сдѣлали его робкимъ, то

(*) На яму, называемомъ Заполье.

историку остается только пожалѣть о безполезно пролитой крови, а военному писателю объ огромныхъ средствахъ Россіи, неупотребленныхъ въ дѣйство.

Между тѣмъ однако какъ Іоаннъ терялъ Ливонію, судьба даровала ему обширнѣйшее Царство отъ вершинъ Урала до Восточнаго Океана. Совершилось знаменитое завоеваніе Ермакомъ *Сибири*, и это пріобрѣтеніе могло утѣшить Іоанна и всю Россію въ нашихъ западныхъ неудачахъ.

Хотя миръ съ Баторіемъ и былъ заключенъ для того, чтобъ вѣрнѣе подавить Швецію, но и съ нею вскорѣ была окончена война. Въ заключенномъ съ нею перемиріи слабѣющій Іоаннъ также отдалъ ей Яму, Иванъ-городъ и Копорье.

18-го Марта 1584 года, скончался Іоаннъ, оставя Россію увеличенною тремя Царствами (Сибирское, Казанское и Астраханское). Современные лѣтописцы обременили память его чрезвычайными жестокостями и даже сыноубійствомъ; собственныя его письма оставили признаніе во многомъ; но какъ въ дѣлахъ, до совѣсти касающихся, Цари отвѣтствуютъ одному Богу, то потомки, не зная, ни истинныхъ причинъ его жестокости, ни даже всей дѣйствительной справедливости ихъ, обязаны почитать его память, какъ сильнаго Государя, возвеличившаго Россію своею политикою, завоеваніями и законодательствомъ.

Въ царствованіе Іоанна видимъ мы уже огромныя Русскія арміи, быстро собирающіяся на всѣхъ

ея концахъ. Это доказываетъ лучшее противу прежняго устройство наборовъ. Иностранные лѣтописцы все еще говорятъ о 300,000 боярскихъ дѣтей, составлявшихъ главную силу Русскаго войска. Осада Казани и Дерпта и славная защита Пскова, доказываютъ уже значительныя по тогдашнему свѣдѣнія въ искусствѣ брать и защищать города. Война же въ открытомъ полѣ, при всемъ несовершенствѣ тогдашней тактики, вездѣ обнаруживаетъ, что ни Шведы, ни Поляки, ни Литва, ни Нѣмецкій Орденъ (а еще менѣе Крымцы и Казанцы), не превосходили насъ по этой части и только одно непостижимое уныніе Іоанна доставило Баторію и Шведамъ столь выгодный для нихъ миръ, отнявши у Россіи всѣ ея западныя завоеванія. Если бъ Іоаннъ не поспѣшилъ заключить въ Запольѣ тяжкихъ для себя условій съ Баторіемъ, то изнуренное голодомъ войско Поляковъ, едва составлявшее 20,000 полускелетныхъ ратниковъ, не могло противиться сильному нападенію Русскихъ, имѣвшихъ еще въ своемъ распоряженіи болѣе 100,000 воиновъ.

Послѣ Царя Грознаго, котораго и государственная и частная жизнь была такъ бурна, воcшелъ на престолъ сынъ его Θеодоръ Іоанновичъ, прозванный самимъ отцемъ: *Постникомъ* и *Молчальникомъ*. Больный тѣломъ и слабый духомъ (*), онъ ввѣрилъ управленіе Россіи Боярину Борису Годунову, на сестрѣ

(*) Карамз. Т. X, стр. 5.

котораго былъ женатъ. А потому все благое и злое въ его царствованіе должно относиться къ правителю.

И внѣшняя политика и военныя дѣйствія мало пріобрѣли страницъ въ его царствованіе. Заботы правителя наиболѣе обращались на внутреннее благосостояніе Россіи, на просвѣщеніе, законодательство и увеличеніе дипломатической важности Московскаго Государства въ сношеніяхъ съ иностранными Дворами.

Въ царствованіе Θеодора довершено покореніе Сибири (1585); отражено было также три нашествія Крымцевъ и принятъ Царь Иверскій Александръ въ вассальство Россіи.

12-го Декабря 1586 года, умеръ знаменитый Баторій. Мысль о присоединеніи Польши и Литвы къ Россійскому скипетру была уже всегдашнею государственною думою, постояннымъ планомъ политики, видѣвшей въ этомъ всеобщую пользу, спасеніе и благоденствіе. Происходили долговременные переговоры, и наконецъ въ Варшавѣ на буйномъ мѣстѣ избранія, называемомъ: *Рыцарское Коло*, и представлявшемъ болѣе поле битвы, нежели совѣщанія о назначеніи Вѣнценосца, все шумное Вѣче раздѣлилось на три толпы, изъ которыхъ каждая имѣла свое знамя. Знаменемъ Θеодора Іоанновича была *Московская шапка*, Австріи: *Нѣмецкая шляпа*, а Швеціи: *сельдь* и многочисленность была на сторонѣ Русской, такъ что прочіе, стыдясь своей неудачи, также пристали къ Московской шапкѣ. Къ сожалѣнію, это торжество политики сдѣлалось безполезнымъ по без-

разсуднымъ условіямъ, которыя Сеймъ хотѣлъ предписать Θеодору при избраніи его въ Короли Польши и Литвы. Нѣсколько времени продолжались еще переговоры, но видя невозможность сближенія, Сеймъ избралъ Сигизмунда (который въ послѣдствіи принялъ столько дѣятельнаго участія въ бѣдствіяхъ Россіи).

Въ 1587 году возобновилась война со Швеціею. Русскіе собрали огромное войско и двинулись, одни въ Финляндію, другіе въ Эстонію, а главныя силы къ Нарвѣ. 27-го Января взята была Ямь. Близъ Нарвы разбиты были 20,000 Шведовъ, и 4-го Февраля городъ былъ обложенъ. Сильною пальбою разрушили Русскіе стѣну и 18-го сдѣлали приступъ, который былъ отраженъ. Уже готовились ко второму, но въ это самое время заключено было перемиріе, по которому Россія получила обратно Ямь, Копорье и Иванъ-городъ (отданные Іоанномъ IV), условясь, чтобъ при будущемъ съѣздѣ рѣшить участь Эстоніи.

Въ 1591 году, произошло сильное нашествіе Крымской Орды. Болѣе 150,000 Татаръ устремились на Россію, обошли крѣпости и, не останавливаясь нигдѣ для грабежа, явились подъ Москвою. Но Борисъ Годуновъ дѣятельными мѣрами взялъ всѣ предосторожности. Іюля 4-го произошло подъ стѣнами Москвы кровопролитное сраженіе, въ которомъ побѣда осталась нерѣшенною, хотя уронъ Татаръ и былъ гораздо значительнѣе нашего. Но для Хана было уже довольно и того, что Русскіе встрѣтили его съ оружіемъ въ рукахъ и отразили. Не дожидаясь новой битвы, онъ до разсвѣта бѣжалъ обратно, буду-

ми сильно преслѣдуемъ, такъ что едва одна треть войска его возвратилась въ свои улусы.

Въ томъ же году Шведы нарушили перемиріе, пользуясь вторженіемъ Крымцевъ и разбили Русскій отрядъ у Гдова. Другія толпы ихъ проникли къ Бѣлому морю и взяли Сумской острогъ. Но Царь послалъ войско въ угрожаемыя мѣста и послѣ незначительныхъ съ обѣихъ сторонъ дѣйствій, заключенъ былъ со Швеціею *вѣчный* миръ, который возвратилъ Россіи Корельскую область.

Въ 1591 же году, скончался Царевичъ Димитрій, младшій братъ Θеодора, жившій съ матерью своею (изъ рода Нагихъ) въ Угличѣ. Причина смерти его, не смотря на всѣ обвиненія современныхъ лѣтописцевъ и всѣ самыя правдоподобныя оправданія нынѣшней благонамѣренной критики, вѣроятно останется тайною, извѣстною одному Богу. При теперешнихъ изслѣдованіяхъ, самыхъ безпристрастныхъ, память Бориса Годунова стараются очистить отъ ужаснаго пятна, возложеннаго на него голосомъ современнаго народа, и мы должны бы были радоваться, что столь знаменитый вельможа при Θеодорѣ и мудрый Государь по избраніи его въ этотъ свѣтлый санъ, не осквернилъ рукъ своихъ въ цареубійствѣ праведнаго младенца. Къ сожалѣнію нельзя отвергнуть и слишкомъ явныхъ фактовъ, обвиняющихъ его въ злодѣяніи. Не менѣе того однако же бѣдственный этотъ случай былъ причиною долговременныхъ страданій Россіи, породившихъ невѣдомое ей дотолѣ зло: *самозванцевъ*, которое въ самыхъ бѣдствіяхъ

отечества и преступленіяхъ народа, доказало преданность его къ древнему, законному поколѣнію Царей.

7-го Января 1598 года, скончался Θеодоръ, и съ нимъ пресѣклось знаменитое поколѣніе трехъ братьевъ Варяго-Руссовъ, основавшихъ въ землѣ Славянъ могущественнѣйшую державу, прошедшую въ семь столѣтій всѣ испытанія и перевороты, соединившуюся наконецъ подъ спасительною сѣнію единовластія и долженствовавшую повидимому ежедневно возрастать въ могуществѣ и славѣ. Но въ ту самую минуту, когда сильная рука Самодержца наиболѣе ей была нужна, царственное поколѣніе изсякло и наступилъ новый періодъ: *избирательныхъ Царей*, вовсе не свойственный ни духу Россіянъ, ни понятію ихъ о царскомъ величіи. Этотъ періодъ продлился недолго. Обрушa надъ главою Россіи всѣ возможныя бѣдствія, онъ породилъ еще ужаснѣйшій *періодъ безначалія*, называемый *между-царствіемъ*. Казалось, что судьба опредѣлила Россіи пройти всѣ степени бѣдствій и испытаній, прежде нежели доведетъ ее до пристани тихой и величественной: *періода дома Романовыхъ*.

Прежде нежели приступимъ къ описанію новаго періода, обозримъ военное состояніе Россіи въ прошедшемъ. Свѣдѣнія о немъ мы должны почерпнуть опять изъ иностранныхъ писателей (*). 15,000 дво-

(*) Флетчеръ и Маржеретъ.

рянъ, раздѣленныхъ на три степени, большихъ, среднихъ и меньшихъ, Московскихъ и такъ называемыхъ *выборныхъ*, присылаемыхъ въ столицу изъ всѣхъ городовъ и черезъ три года смѣняемыхъ другими), составляли конную дружину царскую. 65,000 всадниковъ изъ дѣтей Боярскихъ ежегодно собирались на берегахъ Оки, въ угрозу Хану. Лучшею пѣхотою были стрѣльцы и казаки: первыхъ 10,000 кромѣ 2,000 отборныхъ или стремянныхъ, вторыхъ около 6,000. На ряду съ ними служили 4,300 Нѣмцевъ и Поляковъ, 4,000 Казаковъ Литовскихъ, 150 Шотландцевъ и Нидерландцевъ, 100 Датчанъ, Шведовъ и Грековъ. Въ важныхъ случаяхъ выѣзжали на службу всѣ помѣстные дѣти Боярскіе съ своими холопами и *людьми даточными*, болѣе крестьянами, нежели воинами. Невозможно опредѣлить ихъ числа, умножаемаго въ нужномъ случаѣ людьми купеческими, Ногаями, Черкесами. Сборныя областныя дружины назывались именами городовъ своихъ: въ каждой было отъ 300 до 1,200 ратниковъ. Многіе были худо вооружены, только пѣхота имѣла пищали; но огнестрѣльный снарядъ не уступалъ лучшему въ Европѣ. Доспѣхи и конные приборы Воеводъ, чиновниковъ, дворянъ, блистали свѣтлостію булата и драгоцѣнными каменьями. На знаменахъ, освящаемыхъ Патріархомъ, изображался Св. Георгій. Въ битвахъ, удары конницы дѣлаются всегда при звукѣ огромныхъ *набатовъ* (барабановъ), сурнъ и бубновъ. Всадники пускаютъ тучу стрѣлъ, извлекаютъ мечи, машутъ ими вокругъ головы и стремятся впередъ

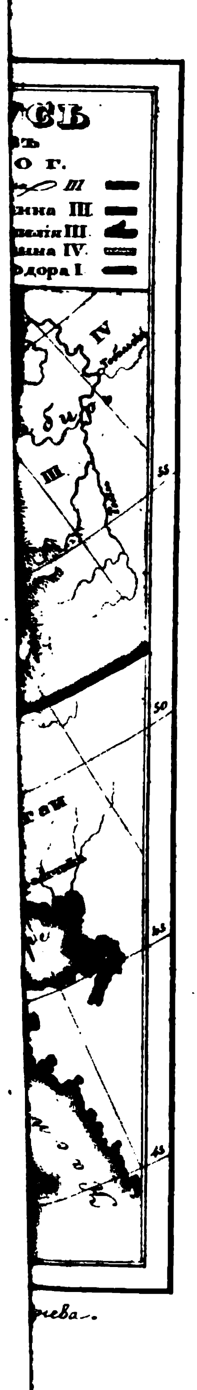
густыми толпами. Пѣхота, дѣйствуя въ степи противъ Крымцевъ, обыкновенно защищала себя *гуляемъ*, или подвижнымъ, складнымъ городкомъ, возимомъ на телѣгахъ; т. е. ставя два ряда досокъ на пространствѣ двухъ или трехъ верстъ въ длину и стрѣляя изъ сего укрѣпленія сквозь отверзтія въ обѣихъ стѣнахъ. Ожидая Хана, Воеводы высылали Казаковъ въ степи, гдѣ изрѣдка растутъ высокіе дубы: тамъ, подъ каждымъ деревомъ стояли двѣ оседланныя лошади; одинъ изъ всадниковъ держитъ ихъ за узду, а товарищъ его сидитъ на вершинѣ дуба и смотритъ во всѣ стороны. Увидѣвъ пыль, слѣзаетъ немедленно, садится на лошадь, скачетъ къ другому дубу, кричитъ издали и показываетъ рукою, гдѣ видѣлъ пыль. Стражъ втораго дерева велитъ своему товарищу также скакать къ третьему, и такъ далѣе. Такимъ образомъ вѣсть о нашествіи въ нѣсколько часовъ доходила до ближайшаго города или до передоваго воеводы.

Іоаннъ производилъ уже денежное жалованье воинамъ во время походовъ. Ѳеодоръ или Годуновъ, давалъ сверхъ помѣстныхъ земель, каждому Дворянину и сыну Боярскому Царской дружины отъ 12-ти до 100 рублей; каждому стрѣльцу и казаку 7 рублей, сверхъ хлѣбнаго запаса. Бояре получали 700 рублей, Окольничіе отъ 200 до 400 рублей ежегоднаго жалованья.

Глава V.

Избраніе на царство Бориса Годунова. — Правленіе его. — Самозванецъ. — Успѣхи его. — Битва при Добрыничахъ. — Смерть Бориса. — Воцареніе Самозванца. — Заговоръ Шуйскаго. — Самозванецъ Илейко. — Паденіе и смерть Самозванца. — Воцареніе Шуйскаго. — Новые Самозванцы. — Прокопій Ляпуновъ. — Болотниковъ. — Князь Михаилъ Скопинъ-Шуйскій. — Тушинскій станъ. — Осада Троицкой Лавры. — Прибытіе Шведскаго вспомогательнаго войска. — Побѣды Скопина-Шуйскаго. — Смерть его. — Низведеніе съ престола Василія Шуйскаго. — Междуцарствіе. — Патріархъ Гермогенъ предлагаетъ избрать Михаила Романова. — Дума бояръ избираетъ Владислава. — Несчастное состояніе Россіи. — Битва въ Москвѣ. — Пожарскій. — Паденіе Смоленска. — Новые Самозванцы. — 1612-й годъ. — Мининъ. — Нижегородская рать. — Авраамій Палицынъ. — Битва подъ Москвою. — Съѣздъ выборныхъ людей всей Русской земли. — Избраніе Михаила Романова.

По завѣщанію Ѳеодора, долженствовала вступить на престолъ супруга его Ирина (сестра Годунова), но она вмѣсто трона избрала себѣ келью и сиротствующій народъ торжественнымъ соборомъ (17 Февраля 1598 года) духовенства, дворянства и выборныхъ изъ всѣхъ областей, присудилъ, что по

СЪ
О г.
ина III
ина IV
дора I
IV
III
55
50
45
ева.

родству и знаменитым доблестям один Борис Годунов достоин занять престол Іоанна IV. Долго он отговаривался, наконец согласился, и 26-го Февраля 1598 года Москва с торжеством встрѣтила *избраннаго* ею Государя и дала со всею Россіею присягу в вѣрности. Приступя к дѣятельнѣйшим мѣрам для внутренняго устройства своего Государства, он имѣл случай тотчас же испытать усердіе народа. Услышали о замыслах Крымскаго Хана к новому вторженію, и Борис спѣшил созвать наиогромное ополченіе (*), которое немедленно явилось, долго стояло в шатрах на берегу Оки, нѣсколько времени угощаемо было Царем и по полученіи извѣстія, что Хан не выступает, возвратилось по домам.

Два года властвовал Борис мирно. Всѣ Русскіе и иноземные писатели отдают должную похвалу отличным его качествам, неусыпности и желанію всеобщаго добра. Внѣшняя политика его заставляла уважать Россію, не прибѣгая к оружію. Многіе дворы искали с ним родственнаго союза. Народное просвѣщеніе и образованность имѣли в нем сильнаго покровителя; он посылал Русских молодых Бояр в Лондон, Любек и Францію, учиться языкам, иноземцы пріѣзжали учиться Русскому; он выписывал лекарей, художников, ремесленников и военных людей. Казалось, попеченіе

(*) Маржерет и Бер увѣряют, что оно простиралось до полумилліона. Военная Критика найдет это число слишком преувеличенным.

Бориса и первоначальная любовь къ нему народа, предвѣщали ему славное и долговременное царствованіе, потому что не смотря на происшедшее народное бѣдствіе:—*сильный голодъ*, Борисъ неусыпными стараніями успѣлъ облегчить, по возможности, всеобщее несчастіе. Но судьбѣ угодно было иначе. И ему и Россіи готовились еще гораздо ужаснѣйшія бѣды. Ихъ произвелъ незначущій монахъ, бѣжавшій изъ своего монастыря, бѣдный сынъ Боярскій, Галичанинъ, Юрій Отрепьевъ, сынъ стрѣлецкаго сотника Богдана-Якова, умерщвленнаго пьянымъ Литовцемъ. Скучая своею ничтожностію, пошелъ онъ въ монахи и взятъ былъ къ Патріарху для *книжнаго дѣла*. Случившаяся тогда кончина Димитрія въ Угличѣ, о которой въ народѣ шло столько разныхъ слуховъ, подала ему гибельную мысль выдать себя за спасеннаго будтобы Царевича. Для достиженія злодѣйскихъ своихъ умысловъ бѣжалъ онъ въ Литву. Тамъ, вступя въ услуженіе къ Сендомирскому воеводѣ Мнишеку, притворился вскорѣ потомъ больнымъ, умирающимъ и въ мнимой исповѣди и завѣщаніи открылъ, что онъ будтобы Русской Царевичъ Димитрій, чудесно спасенный отъ убійцъ, прося о приличномъ сану его погребеніи. Какъ скоро выдумка его сдѣлалась гласною, онъ выздоровѣлъ, и Литовскіе вельможи спѣшили его представить Сигизмунду. Тутъ нашелъ онъ еще лучшихъ ходатаевъ въ своихъ замыслахъ. Езуиты, царствовавшіе тогда въ Польшѣ, взялись возвесть Отрепьева на тронъ Россіи. Слабый Сигизмундъ бо-

ялся еще открыто дѣйствовать за человѣка ни кѣмъ не признаннаго, но Езуиты уговорили его дозволить вельможамъ Литвы и Польши дѣйствовать собственно отъ себя, и по договору, заключенному съ Самозванцемъ, объявлено было *вольное* ополченіе Польши и Литвы для возстановленія будтобы на тронѣ Россіи законнаго наслѣдника. Можно вообразить себѣ изумленіе Бориса при этой неожиданной вѣсти. Немедленно собралъ онъ, какъ всѣ доказательства о кончинѣ Димитрія, такъ и о происхожденіи Самозванца, но вся Россія не могла быть убѣжденною обнародованными свѣдѣніями, и когда Отрепьевъ (16 Октября 1604 года) вступилъ въ Россію, съ немногочисленнымъ сбродомъ сволочи безъ устройства и частію безъ оружія (*), то многіе Русскіе по легковѣрію, или малодушію спѣшили признать его истиннымъ Царевичемъ и стать подъ его знамена. Первый примѣръ измѣны подали жители Моравска, связавшіе своихъ воеводъ и представившіе ихъ Лжедимитрію. Вслѣдъ за тѣмъ отворилъ ему ворота и Черниговъ (26 Октября), гдѣ главный воевода Татевъ вступилъ къ нему въ службу. Взявъ изъ Чернигова двѣнадцать пушекъ, двинулся Отрепьевъ далѣе и на берегахъ Десны, Свины и Снова вездѣ его встрѣчали какъ законнаго Государя. 11-го Ноября приступилъ онъ къ Новугороду-

---

(*) Дѣйствительное число войска его, разно показано въ лѣтописяхъ. Вассенбергъ полагаетъ 10,000; Кобержицкій 15,000; Беръ 8,000; а Паэрле 1100 Литовской конницы, 500 пѣшихъ воиновъ и 2,000 казаковъ.

Сѣверскому, и тутъ въ первый разъ Русскіе встрѣтили его ядрами и пулями. Тамъ начальствовалъ Окольничій Басмановъ, который отразилъ всѣ покушенія Лжедимитрія. Неудача эта была вознаграждена взятіемъ Путивля. Тамъ Князь Рубецъ-Мосальскій объявилъ себя на сторонѣ Отрепьева, предалъ ему городъ и сдѣлался потомъ его любимцемъ и совѣтникомъ. Этотъ пагубный примѣръ возмутилъ всю южную Россію, которая спѣшила признать Отрепьева.

Борисъ видѣлъ, что одно оружіе рѣшитъ борьбу его съ Самозванцемъ; отправилъ противъ него войско подъ предводительствомъ Князя Мстиславскаго, и 18-го Декабря, на берегахъ Десны, произошла первая перестрѣлка; черезъ день потомъ еще легкая сшибка; но очевидно было, что оба войска не расположены были вступить въ рѣшительный бой. Отрепьевъ не надѣялся одержать побѣды съ неустроенными и своевольными своими толпами, а воины Мстиславскаго, придя въ тѣ мѣста, гдѣ все вѣрило и повиновалось Лжедимитрію, кажется, сами начали сомнѣваться: не на законнаго ли Царевича они поднимаютъ руку? Но какъ время было для Отрепьева очень дорого, то онъ первый рѣшился на битву, и 21-го Декабря, выступя изъ Новгорода-Сѣверскаго, осаднаго своего стана, напалъ на Русскихъ. Польская конница такъ стремительно ударила на правое крыло, что оно дрогнуло и въ бѣгствѣ опрокинуло центръ, гдѣ стоялъ Мстиславскій, который

бросясь въ свалку, упалъ покрытый ранами. Минута была рѣшительная; но 700 Нѣмецкихъ всадниковъ Царскихъ остановили стремленіе враговъ и лѣвое крыло наше уцѣлѣло, а Басмановъ сдѣлалъ въ то же время вылазку изъ крѣпости, чтобъ дѣйствовать въ тылъ Самозванца. Видя себя между двухъ огней, онъ прекратилъ битву и обѣ стороны вдругъ отступили.

Узнавъ объ этомъ не весьма успѣшномъ сраженіи, Борисъ послалъ Шуйскаго на помощь къ Мстиславскому съ войскомъ еще сильнѣйшимъ, и 25-го Января 1605 года, обѣ рати снова сошлись въ Добрыничахъ (близъ Сѣвска). Число войскъ было не соразмѣрно. У Отрепьева было 15,000, у воеводъ Бориса 60,000. Но Самозванецъ надѣялся на счастіе и смѣло ударилъ на Русскихъ, которыхъ хотѣлъ искусньмъ движеніемъ разрѣзать на двое (между селеніемъ и правымъ крыломъ), но Мстиславскій угадалъ его мысль и двинулся къ нему на встрѣчу. Успѣхъ перваго нападенія принадлежалъ Отрепьеву; онъ опрокинулъ Русскую конницу, прогналъ ее, смялъ Нѣмцевъ и бросился на Московскую пѣхоту; но тутъ вдругъ встрѣтили его залпомъ изъ 40 орудій и 12,000 ружей. Все его войско тотчасъ же перемѣшалось и обратило тылъ. Русскіе и Нѣмцы бросились за ними въ погоню и на пространствѣ восьми верстъ поражали бѣгущихъ. Болѣе 6,000 человѣкъ изъ Отрепьева войска пало на мѣстѣ битвы; 15-ть знаменъ и 13-ть пушекъ досталось побѣдителямъ.

Побѣда эта обрадовала всю вѣрную Россію; но радость была недолговременна. Отрепьевъ былъ еще живъ. Онъ ушелъ въ Путивль, а воеводы Бориса, вмѣсто того, чтобъ безъ отдыха за нимъ гнаться и истребить, занялись судебными слѣдствіями, казнями. Царь, узнавъ о существованіи еще Лжедимитрія и бездѣйствіи своихъ воеводъ, послалъ имъ *гнѣвное слово,* и это еще болѣе возродило въ нихъ неудовольствіе. Они осадили Кромы и съ огромнѣйшимъ войскомъ не могли взять ничтожнѣйшей, деревянной крѣпости.

Неизвѣстно, чѣмъ бы окончилось все это предпріятіе Отрепьева, имѣвшаго уже при себѣ слабую горсть устрашенныхъ бродягъ, бывшихъ вовсе не въ состояніи противиться многочисленнымъ силамъ Бориса, можетъ быть уже нелюбимаго народомъ, но все еще уважаемаго и страшнаго для всѣхъ. Вдругъ онъ скончался (13-го Апрѣля 1605 года), благословя на Царство сына своего Ѳеодора.

Вся Россія присягнула новому Вѣнценосцу, который, видя медлительность и слабость воеводъ у Кромъ, поручилъ главное начальство надъ всѣмъ войскомъ Басманову, прославившемуся защитою Новгорода-Сѣверскаго противъ Самозванца. Басмановъ прибылъ въ станъ и тотчасъ же привелъ все войско къ присягѣ въ вѣрности новому Царю.

Между тѣмъ Отрепьевъ цѣлые три мѣсяца сидѣлъ въ Путивлѣ, укрѣплялся, собиралъ разную сволочь и не зналъ: что съ нею предпринять. Смерть Бориса оживила вдругъ его надежды. Видя невозмож-

ность дѣйствовать съ оружіемъ въ рукахъ, онъ подослалъ къ Басманову и другимъ воеводамъ своихъ клевретовъ, чтобъ поколебать ихъ вѣрность, указывая на смерть Бориса, какъ на казнь, посланную отъ Бога за цареубійственный умыслъ на жизнь Димитрія во младенчествѣ и на возстаніе противъ него теперь съ оружіемъ. Эта ли причина, или преступное честолюбіе злодѣевъ убѣдили ихъ, но вдругъ 7-го Мая Басмановъ провозгласилъ всему войску, что онъ признаетъ Московскимъ Царемъ Димитрія, сына Іоанна Грознаго! Бывшіе съ нимъ въ заговорѣ воеводы, а вслѣдъ за ними воины Рязанскіе повторили его возглашеніе, и всѣ почти были увлечены убѣжденіемъ или страхомъ. Нѣсколько вѣрныхъ воеводъ (Князь Ростовскій, Телятевскій и Иванъ Годуновъ) бѣжали изъ стана съ горстью воиновъ, но ихъ догнали и истребили.

Послѣ этого переворота, произведеннаго измѣнниками, Отрепьеву оставалось съ торжествомъ итти въ Москву. 19-го Мая выступилъ онъ изъ Путивля, гдѣ имѣлъ всего около 3,000 человѣкъ войска и заранѣе послалъ въ Москву къ народу съ грамотою отъ себя расторопныхъ единомышленниковъ. 1-го Іюня явились они неожиданно на лобномъ мѣстѣ, собрали народъ, прочли ему воззваніе Самозванца, и буйная толпа, повѣря предателямъ, ринулась въ Кремль, схватила Ѳеодора и, не смѣя еще посягать на жизнь его, заключила подъ стражу со всѣмъ семействомъ. Но 10-го Іюня подосланные убійцы умертвили его вмѣстѣ съ матерью.

Наконецъ 20-го Іюня, Отрепьевъ вступилъ въ Москву, овладѣвъ съ ничтожною толпою бродягъ огромнѣйшимъ Царствомъ, которое въ ослѣпленіи своемъ мечтало видѣть въ немъ истиннаго сына Грознаго Іоанна и покорилось этому высокому имени, гордясь своею привязанностію къ законной династіи. Сама мать давно опочившаго праведника-младенца, имѣла слабость признать Самозванца своимъ сыномъ.

Впрочемъ всеобщее это ослѣпленіе не долго продолжалось. Пребываніе Отрепьева въ Польшѣ, общество Езуитовъ и сильная помощь ихъ, пособившая ему овладѣть трономъ Св. Владиміра, внушили ему столько самонадѣянности, столько презрѣнія къ Русскимъ обычаямъ, освященнымъ древностію, ко всему народу, къ самой вѣрѣ, что Русскіе тотчасъ же догадались, что это не можетъ быть сынъ великаго ихъ Царя, воспитанный въ благочестіи и православіи. А наглость Ляховъ, почитавшихъ себѣ все дозволеннымъ въ томъ Царствѣ, на престолъ коего восшелъ служитель Сендомирскаго воеводы, довершила ожесточеніе обманутыхъ Москвитянъ. Уже многіе изъ Русскихъ пожертвовали своею жизнію, изобличая Самозванца въ безбожномъ его обманѣ. Но первымъ важнымъ лицемъ, выступившимъ для обнаруженія истины, былъ Князь Василій Шуйскій, котораго родословное дерево восходило до Рюрика (*).

(*) Онъ происходилъ въ восьмомъ колѣнѣ отъ Димитрія Суздальскаго, получившаго послѣ смерти Іоанна II Ханскій ярлыкъ на Великое Княжество и принужденнаго потомъ уступить это званіе двѣнадцати-лѣтнему отроку Димитрію Іоанновичу (Донскому).

Онъ первый осмѣлился явно и всенародно говоришь, что Россія повинуешся обманщику. Шуйскаго схватили, стали судишь, пышать, и приговорили къ казни. Какъ герой, явился онъ на лобномъ мѣстѣ и положа голову на плаху, еще разъ сказалъ народу, что умираетъ за истину, за вѣру и за Россію. Но Самозванецъ остановилъ казнь и простилъ Шуйскаго, будучи убѣжденъ просьбами и слезами матери истиннаго Димитрія. Вся Россія обрадовалась спасенію осужденнаго Князя, но великодушіе могущественнаго обманщика не перемѣнило чувствъ Шуйскаго. Онъ положилъ себѣ обѣтомъ: или умереть, или освободить Россію отъ стыда, быть подданною бѣглаго монаха.

Въ это же время явился въ Россіи другой Самозванецъ, молодой казакъ Илейко, назвавшійся небывалымъ сыномъ Ѳеодора Іоанновича, Царевичемъ Петромъ, будтобы скрытымъ отъ глазъ народа властолюбіемъ Бориса Годунова, и хотя никто почти не вѣрилъ этому ничтожному вымыслу; но язва самозванства начинала уже пускать корни. Вскорѣ шлетворное ея дыханіе должно было покрыть смертію и опустошеніемъ всю Россію.

Шуйской изъ перваго своего неудачнаго опыта видѣлъ, что и самая священная правда должна иногда скрываться во мракѣ тайны, рѣшился для низверженія Отрепьева дѣйствовать скрытно. Составился обширнѣйшій заговоръ. Не смотря на многочисленность сообщниковъ, не нашлось между ими ни одного измѣнника; напротивъ, излишнее усердіе

нѣкоторыхъ едва не измѣнило имъ. Къ счастію ихъ Самозванецъ былъ тогда занятъ встрѣчею, пріемомъ и бракомъ своимъ съ Мариною Мнишекъ (у которой онъ еще недавно былъ въ услуженіи). Наконецъ ночью 16-го Мая (1606 года) сдѣланы были всѣ окончательныя приготовленія къ возстанію. Ночью вкралось въ Москву съ разныхъ сторонъ болѣе 18,000 воиновъ, присоединившихся къ заговорщикамъ. Они овладѣли двѣнадцатью воротами и никого уже не впускали въ городъ и не выпускали изъ него; сдѣлали мстительныя замѣтки на домахъ, въ которыхъ жили оскорблявшіе ихъ Ляхи, и поутру 17-го Мая, съ восходомъ солнца, ударили въ колоколъ въ церкви Св. Иліи, близъ Гостинаго двора. Вдругъ ужасный звонъ набата отозвался во всѣхъ концахъ Москвы и жители бросились на Красную площадь съ копьями, мечами, самопалами. Явился Князь Шуйскій съ мечемъ въ одной рукѣ и съ распятіемъ въ другой, и велѣлъ всѣмъ двинуться на *еретика* и *обманщика*. Какъ океанъ въ часъ бури, хлынула вся Москва въ Кремль и тотъ, кто при Годуновѣ долженъ былъ и могъ спасти Россію отъ позорнаго царствованія Отрепьева, но гнуснымъ образомъ предалъ ее обманщику и долголѣтнимъ страданіямъ чрезъ то порожденнымъ: однимъ словомъ *Басмановъ*, палъ первою жертвою возстанія. Отрепьевъ съ отчаянія выскочилъ изъ окна на дворъ. Тамъ, разбитаго взяли его подъ защиту свою нѣсколько стрѣльцовъ, не бывшихъ въ заговорѣ и не хотѣли выдать его безъ свидѣтельства вдовствующей Царицы, его матери. Она

явилась и на этотъ разъ торжественно объявила, что истинный Димитрій скончался въ Угличѣ на ея рукахъ, а что она при вступленіи въ Москву Отрепьева, движимая страхомъ и лестью вельможъ, обѣщавшихъ за обманъ ея спокойствіе и счастіе Россіи, рѣшилась принять на душу свою тяжкій грѣхъ. Это было смертнымъ приговоромъ Самозванца. Безчисленные удары разъяренной черни окончили жизнь его, а вслѣдъ за тѣмъ начались убійства его сотоварищей, приведшихъ его въ Россію. Съ большимъ трудомъ Шуйскій и Мстиславскій успокоили народъ и спасли немногихъ Ляховъ.

Такъ окончилось странное для Исторіи явленіе Лжедимитрія. И воцареніе его и низверженіе совершились очень быстро. Онъ палъ, но появленіе его оставило сѣмяна, которыя вскорѣ должны были принести плоды гораздо ужаснѣйшія.

Свергнувъ съ престола Царей своихъ презрѣннаго обманщика, Россія не предвидѣла, что постыдный періодъ его владычества былъ только началомъ ея бѣдствій.

Едва не стало Самозванца, какъ возникъ снова вопросъ, кто жъ будетъ Царемъ? Прямыхъ наслѣдниковъ было теперь еще менѣе; отдаленныхъ слишкомъ много. Надобно бы было опять собрать депутатовъ всѣхъ сословій и предложить на обсужденіе цѣлой Россіи выборъ себѣ властителя; но для этого потребно было много времени, а положеніе Государства, потрясеннаго измѣнами и Самозванцемъ,

имѣло тотчасъ же нужду въ сильномъ владыкѣ, и герой возстанія 17-го Мая, Князь Василій Шуйскій, былъ провозглашенъ всѣми своими единомышленниками *Царемъ!* И Шуйскій, подобно Годунову, нѣсколько времени отговаривался; но наконецъ принялъ высокое званіе и не долго ему порадовался.

Едва успѣлъ онъ совершить свое вѣнчаніе (1 Іюня 1606), какъ вдругъ узналъ, что Князь Григорій Шаховскій, Путивльскій воевода, бывшій любимцемъ Отрепьева, взбунтовалъ свой городъ, и что примѣру его послѣдовали Моравскъ, Черниговъ, Стародубъ, Новгородъ-Сѣверской и другіе. Тайною причиною бунта было можетъ быть то, что избраніе на царство Василія произошло не соборомъ всѣхъ сословій Россіи; явнымъ же предлогомъ бунта то, что сверженный Лжедимитрій будтобы еще живъ, что онъ во время возстанія противъ него ушелъ и скрывается въ Литвѣ.

Этотъ новый Самозванецъ вскорѣ и явился. Литва, видѣвшая недавно ежедневное возвышеніе Москвы, и чувствовавшая политическое свое безсиліе противъ нее, съ злорадною готовностію начала теперь пользоваться этою ужасною язвою самозванства и подкрѣпляла толпами бродягъ своихъ, этихъ злодѣевъ. При первомъ Самозванцѣ Россія пала какъ благородная жертва, преданная нѣкоторыми измѣнниками; пала отъ великодушнаго ослѣпленія своего и довѣрчивости. О ней можно было тогда сожалѣть, потому что она увлеклась неизмѣнною преданностью Русскихъ, къ законнымъ своимъ Государямъ, повино-

валась великому имени сына Іоанна IV.... Но при слѣдующихъ Самозванцахъ, (а ихъ было тринадцать) къ сожалѣнію нельзя уже ничего сказать въ ея оправданіе. Это уже было постепенное растлѣніе нравовъ, духъ своевольства, безначалія, крамолы. Конечно, чернь всѣхъ вѣковъ и народовъ одинакова. Ее легко увлечь, и всего легче къ злому. Она не могла конечно знать во всѣхъ отдаленнѣйшихъ отъ Москвы городахъ: дѣйствительно ли истинный Царевичъ Димитрій былъ погребенъ въ Угличѣ? дѣйствительно ли Отрепьевъ, назвавшійся его именемъ, убитъ потомъ въ Москвѣ или спасся? но Бояре и Воеводы, увлекшіе народъ къ бунту и измѣнѣ; низвергшіе свое отечество въ бездну несчастія, разврата и буйства; приведшіе его въ бѣдственное положеніе 1611 года; отдавшіе столицу и всѣ области на расхищеніе иноплеменникамъ; едва непостыдившіе Россію царствованіемъ иноземцевъ: тѣ люди заслужили вѣчный стыдъ и проклятіе потомства. Къ сожалѣнію ихъ было много!

Новый Самозванецъ былъ нѣкто Русской Дворянинъ Михайло Молчановъ (*). Напрасно Шуйскій посылалъ въ возмутившіеся города Митрополита для увѣщанія заблуждшихся; напрасно Царица мать отправила къ нимъ отъ себя письма брата своего Нагаго, и портретъ истиннаго Димитрія въ удостовѣреніе обмана новаго Самозванца: никому не вѣрили, никого не хотѣли слушать. Вся южная Рос-

(*) Убійца Царя Ѳеодора Борисовича Годунова.

мія кипѣла бунтомъ. Возмутители выступили въ поле. Ими предводительствовалъ нѣкто Болотниковъ (бывшій слуга Князя Телятевскаго). Шуйскій со своей стороны послалъ двухъ воеводъ съ войскомъ: Князя Трубецкаго къ Кромамъ и Воротынскаго къ Ельцу. Но у Кромъ Болотниковъ напалъ на Трубецкаго и обратилъ его въ бѣгство; за нимъ и Воротынскій ушелъ отъ Ельца и, опережая другъ друга въ постыдномъ отступленіи, оба они не хотѣли уже воротиться въ Москву, а разъѣхались по домамъ и сложили съ себя званіе Царскихъ воеводъ. Болотниковъ быстро шелъ въ слѣдъ за бѣгущими и всѣ города объявляли себя въ пользу Самозванца. Орелъ, Мценскъ, Тула, Калуга, Веневъ, Кашира, вся земля Рязанская, пристали къ бунтовщикамъ.

Въ этомъ сборищѣ измѣнниковъ и злодѣевъ вскорѣ сдѣлался извѣстенъ нѣкто Прокопій Ляпуновъ, который въ послѣдствіи загладилъ первоначальныя свои преступленія искреннимъ усердіемъ къ спасенію Россіи.

Въ Октябрѣ (1606) Болотниковъ стоялъ уже подъ Москвою въ селѣ Коломенскомъ и послалъ въ столицу объявить Царю Василію, что онъ свергается съ престола. Но доблесть истинныхъ сыновъ Россіи, спасла еще на время и Царя и Царство. Тверь, Смоленскъ, Вязьма, Дорогобужъ, Серпейскъ, вооружились, выгнали бунтовщиковъ изъ Можайска, Волока и другихъ мѣстъ, а высланные изъ Москвы отряды, возстановили ея сообщеніе съ вѣрными городами.

Въ самомъ Коломенскомъ станѣ произошла важ-

ная перемѣна. Болотниковъ назвалъ себя главнымъ воеводою; но воеводы, пристававшихъ къ нему городовъ, не хотѣли признать его въ этомъ званіи, безъ самаго (мнимаго) Димитрія и требовали его на лицо. Наконецъ Ляпуновъ и нѣкоторые другіе удостовѣрились, что существованіе Димитрія одна ложь, а потому, гнушаясь быть союзниками бродягъ и разбойниковъ, отдѣлились отъ нихъ и пришли въ Москву къ Царю съ повинною, гдѣ были милостиво приняты и прощены. Не смотря на это, Болотниковъ и Пашковъ упорствовали въ намѣреніи своемъ взять Москву. Тогда Василій вручилъ предводительство войскомъ двадцати-лѣтнему племяннику своему Князю Михаилу Скопину-Шуйскому, и у Даниловскаго монастыря (2 Декабря 1606) произошло сраженіе, въ которомъ Болотниковъ былъ разбитъ, а Пашковъ передался. Это былъ первый опытъ геройства доблестнаго юноши, котораго жизнь блеснула послѣднею звѣздою надежды для Россіи и съ нею, казалось, погасла навсегда. Побѣда была совершенная. Болотниковъ бѣжалъ въ Калугу, гдѣ и успѣлъ укрѣпиться, пославъ сказать Сѣверской Думѣ, чтобъ ему выслали поскорѣе на показъ какого нибудь *Димитрія*, потому что Молчановъ, принявшій на себя первоначально роль Самозванца, не являлся, да и не могъ явиться въ тѣ мѣста, гдѣ его всѣ знали. Слѣдственно надо было пріискать другаго.

Въ это же самое время другой Самозванецъ, казакъ Илейко (подъ именемъ Царевича Петра), злодѣйствовалъ вмѣстѣ съ Княземъ Шаховскимъ.

Царь Василій выслалъ къ Калугѣ отрядъ, но онъ въ сильной вылазкѣ былъ разбитъ; потомъ отправилъ другое сильнѣйшее войско, которое, разбивъ Болотникова при устьѣ Угры (30 Декабря) осадило Калугу и четыре мѣсяца продолжало неудачную осаду.

На берегахъ Вырки одержало войско Василія побѣду надъ отрядомъ Мосальскагo, но другое, на Пчельнѣ, было разбито бунтовщиками. Наконецъ самъ Василій выступилъ въ поле, и 5-го Іюня 1607 года, посланные имъ воеводы: Голицынъ, Лыковъ и Прокопій Ляпуновъ встрѣтились съ бунтовщиками на берегахъ Восми. Произошло дѣло кровопролитное и мятежники начинали уже одолѣвать, но Голицынъ и Лыковъ дружнымъ ударомъ рѣшили наконецъ побѣду Царскихъ войскъ. Злодѣи бѣжали, оставя всѣ пушки и обозы. Ихъ гнали на пространствѣ тридцати верстъ и взяли 5,000 плѣнныхъ. Воеводы Василія осадили Тулу, но такъ же безполезно, какъ и Калугу. Не прежде какъ въ Октябрѣ и то посредствомъ одного мельника, научившаго воеводъ наводнить городъ, запрудя рѣку, принужденъ былъ городъ сдаться. Тутъ взяли Самозванца Петра (Илейку), Князя Шаховскаго и Болотникова.

Наконецъ Сендомирцы нашли человѣка, взявшагося играть роль Самозванца (*). Онъ явился въ Рос-

(*) Лѣтописи не согласны въ имени и происхожденіи его. Авраамій Палицынъ говоритъ, что это былъ Матюшка Веревкинъ, поповскій сынъ. Коберждицкій и Нарушевичъ пишутъ, что онъ былъ изъ Жидовъ. Беръ и Петрей называютъ его Иваномъ, говоря, что онъ былъ школьнымъ учителемъ въ городѣ Соколѣ.

сін, съ шолпами бродягъ изъ Литвы и Польши, и Русскіе измѣнники спѣшили къ нему присоединиться. Безъ пользы осаждавъ Брянскъ и Карачевъ, потерпѣвъ даже пораженіе, онъ спокойно зимовалъ въ Орлѣ, а толпы его злодѣйствовали въ окрестностяхъ и приближались къ Москвѣ.

Весною, Царь выслалъ подъ предводительствомъ своего брата Димитрія Шуйскаго сильную рать, которая въ десяти верстахъ отъ Болхова и сошлась съ Самозванцемъ. Первый вступилъ въ дѣло Царскій воевода Князь Голицынъ и первый бѣжалъ. Главное войско также дрогнуло, но запасное остановило стремленіе непріятеля, и бой продолжался долго и нерѣшительно. На другой день Лжедимитрій снова напалъ на Царскихъ воеводъ, смялъ ихъ и всѣ бѣжали кромѣ Нѣмцевъ, изъ которыхъ 200 человѣкъ передались Самозванцу и были изрублены.

Наконецъ 1-го Іюня (1608) Самозванецъ сталъ въ двѣнадцати верстахъ отъ Москвы въ селѣ Тушинѣ (по Волоколамской дорогѣ) и Царь вмѣсто того, чтобъ силою оружія истребить его, велъ переговоры съ Польшею и далъ время усилиться и укрѣпиться Тушинскому *царьку* (такъ его прозвали лѣтописцы). Всѣми его военными дѣйствіями управляли Сапега и Лисовскій, а политическими Рожинскій.

Послѣ побѣды, одержанной надъ Лисовскимъ на берегахъ Москвы, Русскіе потерпѣли сильное пораженіе отъ Сапеги между селами Вздвиженскимъ и Рахманцовымъ. Но еще болѣе чѣмъ отъ этой побѣды, силы Самозванца умножились появленіемъ въ

спамѣ его Марины Мнишекъ, бывшей жены Отрепьева, которую Царь Василій велѣлъ изъ великодушія отпустить и которая тотчасъ же новаго Самозванца признала своимъ мужемъ.

Между всѣми горестными и постыдными событіями этого краткаго періода, мысль иногда отдыхаетъ на подвигахъ истинныхъ и вѣрныхъ сыновъ Россіи. Однимъ изъ этихъ незабвенныхъ подвиговъ остается въ нашихъ лѣтописяхъ: знаменитая осада Троицкой Лавры Св. Сергія (въ шестидесяти четырехъ верстахъ отъ Москвы).

Еще при Іоаннѣ IV этотъ монастырь былъ огражденъ каменною стѣною съ башнями, острогомъ и глубокимъ рвомъ. Предусмотрительный Шуйскій, зная всю важность этой обители, заблаговременно занялъ ее вѣрною дружиною, которой иноки содѣйствовали не только молитвою, но и мечемъ. Сапега и Лисовскій начали 30-го Сентября правильную осаду; утвердили туры, выкопали ровъ, насыпали широкой валъ, и съ 3-го Октября въ продолженіи шести недѣль громили стѣны монастыря изъ шестидесяти-трехъ орудій. Отъ неискусства ли пушкарей, или отъ малаго калибра пушекъ, стѣны однако не падали; кирпичи обсыпались, дѣлались отверзтія, но тотчасъ же осажденными починивались. 12-го Октября Сапега рѣшился сдѣлать приступъ, и ночью войско его бросилось къ монастырю съ лѣстницами, щитами и тарасами, съ криками и музыкою. Оно было встрѣчено сильнымъ залпомъ изъ пушекъ и пищалей, и не дойдя до стѣнъ, обращено

въ бѣгство. 25-го Октября ночью же повторенъ былъ опытъ и съ такимъ же неуспѣхомъ. Тогда Сапега и Лисовскій рѣшились вести подземную войну. Начали дѣлать подкопы и осажденные, предугадывая свою бѣду, долго не могли узнать, на какой пунктъ устремлена мина. Наконецъ одинъ плѣнный казакъ открылъ имъ эту тайну, и 9-го Ноября, за три часа до разсвѣта, осажденные сдѣлали сильную вылазку, овладѣли мельницею, изъ которой вели подкопъ, взорвали его и послѣ жестокой и кровопролитной сѣчи, возвратились въ монастырь съ побѣдою и воинскою добычею.

Настала зима. Если осажденные должны были до сихъ поръ сражаться съ превосходными силами враговъ, то теперь борьба ихъ съ голодомъ и холодомъ, а иногда и съ внутреннею измѣною, была еще ужаснѣе. Ляхи, страдая отъ стужи, принуждены были на время отступить въ земляныя укрѣпленія стана, и эта временная свобода монастыря сдѣлалась для него еще пагубнѣе. Послѣ недостатковъ защитники обрадовались излишеству; между ними открылась повальная болѣзнь, такъ что въ короткое время одни почти иноки оставались въ стѣнахъ. Съ большимъ трудомъ могъ Шуйскій послать имъ 60 казаковъ и 20 монастырскихъ слугъ для подкрѣпленія, но болѣзнь продолжала все еще опустошительныя свои дѣйствія. Только возвратъ весны и цѣлебный ея воздухъ возстановили падшія силы осажденныхъ. Наконецъ Сапега рѣшился на третій приступъ, зная, что Лавра совсѣмъ почти обезлю-

дѣла. 27-го Мая въ ночь бросились Ляхи къ стѣнамъ и до самаго разсвѣта рѣзались съ великодушными ихъ защитниками. Утро освѣтило побѣду Русскихъ, которые не довольствуясь отраженіемъ враговъ, сдѣлали вылазку и произвели ужасное кровопролитіе. Съ этого времени Ляхи уже не приступали къ Лаврѣ. Они держали ее въ блокадѣ и ждали, чѣмъ рѣшится судьба столицы и Государства.

Дѣйствительно, и Москва и Россія были въ самомъ горестномъ положеніи. Уже многіе города, измѣнивъ долгу и чести, пристали къ *Тюшинскому вору;* уже Польскій Король, до сихъ поръ тайно только дѣйствовавшій во вредъ Россіи, открыто двинулся съ войскомъ въ ея предѣлы и сталъ подъ Смоленскомъ; уже въ самой Москвѣ крамола готовила паденіе Шуйскаго; уже голодъ, какъ необходимое слѣдствіе междоусобій, разрушалъ послѣднюю ограду законовъ и нравственности; но судьбѣ угодно было еще обрадовать Царя нѣсколькими успѣхами, чтобъ послѣ того глубже низвергнуть его въ бездну несчастій.

Подъ Коломною Царскіе воеводы Князь Прозоровскій и Сукинъ одержали поверхность надъ отрядомъ Пана Хмѣлевскаго, а въ селѣ Высоцкомъ въ первый разъ прославился побѣдою тотъ, кому въ послѣдствіи Россія будетъ обязана своимъ спасеніемъ: — Князь Пожарскій.

Въ то же время низовые города и сѣверныя области также возстали противъ измѣнниковъ, а Князь Скопинъ-Шуйскій, отправленный въ Швецію просить

помощи, явился со вспомогательнымъ войскомъ и побѣдоносно подвигался къ столицѣ. Города сдавались ему; бунтовщики падали пораженные его войскомъ.

Едва Сапега узналъ о приближеніи Князя Михаила, какъ оставя осаду Троицкой Лавры, собралъ всѣ войска и двинулся противъ новаго, опаснѣйшаго непріятеля. Обѣ рати сошлись на берегахъ Жобны. Сапега напалъ стремительно и съ воплемъ, но Русскіе и Шведы стояли твердо. Нѣсколько часовъ продолжалась пальба и сѣча; наконецъ на закатѣ солнца Русскіе сами двинулись впередъ, и утомленные Ляхи не могли выдержать ихъ нападенія. Они были опрокинуты и преслѣдуемы до Родоваго монастыря, а Михаилъ вступилъ въ городъ Колязинъ съ плѣнниками и трофеями.

Узнавъ объ этомъ пораженіи Тушинскій Лжедимитрій хотѣлъ окончить войну однимъ ударомъ и быстро двинулся къ Москвѣ, чтобъ взять ее приступомъ. Но Царь вывелъ противъ него свое войско, разбилъ его и не преслѣдуя, возвратился праздновать свою побѣду. Эта оплошность дала Самозванцу время опомниться, собрать новыя толпы измѣнниковъ и одержать побѣду надъ войсками низовыхъ городовъ. Оставался одинъ Князь Скопинъ-Шуйскій, который еще держалъ разрушающуюся Россію. Сапега рѣшился на новую съ нимъ битву при селѣ Коринскомъ и снова былъ побѣжденъ.

Въ это время Сигизмундъ употреблялъ всѣ уси-

нія, чтобъ овладѣть Смоленскомъ. Послѣ безполезной пальбы, нѣсколько дней продолжавшейся, онъ, 23-го Сентября 1609, рѣшился на приступъ и былъ отбитъ. 26 Сентября, повторилъ свой опытъ и также неудачно. Тогда занялся онъ правильною осадою, а самъ между тѣмъ велъ съ измѣнниками Россіи переговоры о врученіи ему скиптра Василія. Этотъ умыселъ былъ на минуту полезенъ для Москвы, потому что Самозванецъ, узнавъ о намѣреніи Сигизмунда — занять престолъ Шуйскаго, бѣжалъ изъ Тюшина въ Калугу, гдѣ и продолжалъ злодѣйствовать.

Тогда-то многіе изъ знатнѣйшихъ Русскихъ Вельможъ, видя слабость Царя Василія, отчаявшись въ спасеніи Россіи, наводненной Ляхами и разбойниками, положили между собою: призвать на престолъ сына Сигизмундова Владислава, съ тѣмъ, чтобъ онъ принялъ Грекороссійскую вѣру и царствовалъ независимо отъ отца, не имѣя при себѣ Ляховъ. Но покуда вѣнчанный Русскій Царь былъ еще живъ, всякое подобное предпріятіе не было ли предательствомъ и преступленіемъ?

Между тѣмъ къ поддержанію чести Россіи бодрствовалъ еще Князь Михаилъ. Троицкая Лавра наконецъ (12 Января 1610) освободилась отъ шестнадцати-мѣсячной осады, прославившей ее на вѣки. Сапѣга, видя умноженіе силъ Князя Михаила, чувствовалъ, что уже не время думать о завоеваніи, а только о спасеніи. Подъ стѣнами Дмитрова догнали его Русскіе и вступили въ кровопролитную битву, побѣдили его и взяли пушки, знамена, городъ Дми-

тровъ и гнали къ Клину, откуда онъ обратился къ Смоленскимъ границамъ.

Такимъ образомъ и послѣдній защитникъ Тюшина изчезъ. Мѣсто, бывшее осмнадцать мѣсяцевъ столицею, враждебною Москвѣ, опустѣло и покрылось пепломъ. Политическая личина Сигизмунда спала. Онъ уже не хотѣлъ возводить на тронъ Россіи Лжедимитріевъ; онъ самъ себѣ намѣренъ былъ завоевать Монархію Св. Владиміра. Въ эту минуту казалась она ему легкою добычею, потому что единственнаго ея побѣдоноснаго защитника Князя Михаила Скопина-Шуйскаго не стало. Лѣтописцы говорятъ о зависти и о ядѣ: исторія не можетъ вѣрить безъ доказательствъ, и должна говорить только о несчастіи. Съ смертію этого молодаго героя, звѣзда Василія закатилась и держава его быстро начала со всѣхъ сторонъ обрушаться.

Первый Ляпуновъ поднялъ противъ него знамя бунта подъ предлогомъ отмщенія за отравленнаго Скопина. Все Рязанское Княжество отдѣлилось вмѣстѣ съ нимъ отъ Москвы. Василій послалъ противъ него отрядъ стрѣльцовъ; но и тѣ присоединились къ Ляпунову.

Другія несчастія были еще ужаснѣе для Василія. Назначивъ брата своего Димитрія главнымъ воеводою, Царь отправилъ его съ сильнымъ Русскимъ войскомъ и Шведами къ Смоленску. Но подъ Клушинымъ 24 Іюня (1610) Жолкевскій нечаянно напалъ на нихъ. Между полями и лѣсомъ, плетнями и двумя деревеньками расположенъ былъ станъ 35,000

Русскихъ и 5,000 Шведовъ. Изумленные неожиданною атакою, Шуйскій и Шведскій Генералъ Делагарди спѣшили построить войско къ бою: конницу впереди, пѣхоту за нею въ кустарникѣ, Русскихъ и Шведовъ порознь. Жолкевскій ударилъ вмѣстѣ на тѣхъ и на другихъ. Сперва конница Московская дрогнула, но подкрѣпленная резервами сама потомъ стѣснила непріятеля. Шведы же сильнымъ залпомъ остановили стремленіе непріятеля. Тогда Жолкевскій ввелъ въ дѣло резервы, обратилъ противу Шведовъ всю артиллерію, а на Русскихъ напалъ съ бока. Вдругъ Московская конница обратила тылъ и смѣшала пѣхоту; Шведы отступили къ лѣсу. Наемные Французы, Нѣмцы, Шотландцы, Англичане, передались Жолкевскому. Смятеніе объяло всѣхъ; все бѣжало безъ памяти.

Слѣдствіемъ этого пораженія былъ договоръ Делагардія съ Поляками, которымъ онъ обязался не помогать болѣе Василію. Шведы удалились къ Нову-городу и вскорѣ сдѣлались врагами Россіи. А Жолкевскій пошелъ къ Москвѣ, занимая города именемъ Королевича Владислава.

Возсталъ снова и Самозванецъ и изъ Калуги двинулся къ Москвѣ. Коломна приняла его сторону. Одинъ Зарайскъ спасенъ былъ мужествомъ Князя Пожарскаго.

Всѣ эти несчастія произвели въ Москвѣ бунтъ. Крамольные вельможи, подстрекая народъ къ возстанію противъ Василія, послали къ нему депутацію, *бить челомъ,* чтобъ онъ оставилъ Царство.

Но Шуйскій пребылъ твердъ и не хотѣлъ принять предложенія мятежниковъ. Ему грозили: онъ готовъ былъ умереть, но умереть Вѣнценосцемъ. Насильственно схватили его, вывезли изъ дворца, заперли въ старый его домъ, гдѣ безъ согласія его и постригли. Надъ нимъ читали молитвы постриженія, отвѣчали за него: онъ молчалъ, покорствуя силѣ, но не повинуясь волѣ бунтовщиковъ.

Съ этой минуты начинается самый гибельный періодъ Русской Исторіи: *междуцарствіе.*

Начались смуты и споры между крамольниками; всякій хотѣлъ *своего* Царя. Одинъ Патріархъ Гермогенъ, какъ вдохновенный предвѣститель воли небесъ, возвышалъ свой голосъ въ пользу внука незабвенной Анастасіи, первой супруги Іоанна IV, юнаго *Михаила Романова.* Но тогда голосъ праведнаго мужа заглушенъ былъ буйными криками крамолы. Всѣ Московскіе вельможи рѣшили: предложить престолъ Владиславу сыну Сигизмунда, и эта мѣра на нѣсколько времени уменьшила число враговъ Россіи. Самозванецъ, оставленный Поляками, снова бѣжалъ и нѣсколько успокоенная Москва, отправила посольство къ Владиславу.

Но крамольная дума Бояръ вскорѣ увидѣла, что бо́льшая часть народа, войска и духовенства не одобряетъ ея рѣшенія, а потому для собственной своей безопасности впустила въ Москву Ляховъ. Это предательство довершило бѣдствіе Россіи. Сигизмундъ, видя столицу въ своей власти, не хотѣлъ уже отпускать къ нимъ Владислава; онъ самъ хотѣлъ цар-

ствовать. Одинъ Жолкевскій противился этому; не хотѣлъ объявлять о томъ Москвѣ и самъ поѣхалъ къ Королю. При этомъ, къ вѣчному стыду Боярской думы, выданъ былъ Жолкевскому для отвоза въ Польшу, въ видѣ плѣннаго, несчастный Царь Василій! Тамъ, служа нѣсколько времени трофеемъ для враговъ Россіи, умеръ онъ въ слѣдующемъ году въ Гостинномъ замкѣ, въ двухъ миляхъ отъ Варшавы. Сигизмундъ, желая скорѣе завоевать свое Царство, съ бо́льшимъ жаромъ продолжалъ приступы къ Смоленску. А между тѣмъ Делагарди захватывалъ Новгородскую область; Лисовскій злодѣйствовалъ во Псковѣ; Казань объявила себя на сторонѣ Лжедимитрія (который между тѣмъ уже былъ умерщвленъ однимъ Татариномъ). Россія разрушалась на части. Со всѣхъ сторонъ ее терзали; вездѣ кровь и пепелъ покрывали жилища ея. Одинъ Богъ могъ ее спасти. Но рука Всевышняго бодрствовала надъ избраннымъ своимъ народомъ и грозная година испытанія быстро приближалась къ развязкѣ.

Въ эту минуту, когда уже все казалось погибшимъ, два мужа возстали для спасенія Россіи: Патріархъ Гермогенъ и Прокопій Ляпуновъ. Первый въ самой Москвѣ твердилъ о вѣрѣ, долгѣ и чести, повелѣвающихъ спасать Царство отъ иноплеменныхъ; второй составилъ первое народное ополченіе противу враговъ Россіи. Къ сожалѣнію рать Ляпунова была шумнымъ сборищемъ и благонамѣренныхъ людей и измѣнниковъ, и добрыхъ воиновъ и разбойниковъ, и истинныхъ Русскихъ и буйствующихъ Ля-

ховъ. А потому, ни твердости, ни единодушія нельзя было ожидать отъ нестройнаго сброда столь разнороднаго ополченія. Около трехъ мѣсяцевъ собиралось оно, и наконецъ въ Мартѣ 1611 года выступило къ Москвѣ. Поляки и крамольные Бояре, узнавъ о приближающемся войскѣ, лестью и угрозами склоняли Патріарха Гермогена, чтобъ онъ воспретилъ идущему ополченію воевать съ Москвою; но Святитель пребылъ непоколебимъ. Ожидали всѣхъ бѣдствій осады. Произошло вовсе другое, неожиданное несчастіе. 19-го Марта вспыхнула въ Москвѣ ссора между жителями и Поляками. Кто ее началъ, неизвѣстно; но у Гостинаго двора, по случаю какого-то торга, произошла драка между нѣсколькими купцами и Польскими солдатами. Подоспѣвшій отрядъ войска вмѣсто того, чтобъ утишить волненіе умовъ, принялъ участіе въ ссорѣ; нѣсколько гостинодворцевъ было умерщвлено и внезапно вся Москва схватилась за оружіе. Напрасно Гонсевскій, начальствовавшій Ляхами въ Москвѣ, хотѣлъ остановить кровопролитіе: никто не слушался, и Поляки, лучше вооруженные и устроенные, вытѣснили Русскихъ изъ Китая-города, гнали, топтали, рубили ихъ. У Тверскихъ воротъ встрѣтили они первое сопротивленіе отъ отряда стрѣльцовъ. Вскорѣ еще сильнѣйшій бой закипѣлъ на Срѣтенкѣ. Тамъ явился Князь Пожарскій, отряженный Ляпуновымъ впередъ и нечаянно прибывшій въ эту минуту. Пожарскій остановилъ бѣгущія толпы Русскихъ, одушевилъ ихъ, устроилъ дружины, снялъ съ башни пушки и встрѣтилъ

Поляковъ ядрами и пулями. Изумленные враги остановились, смѣшались, были опрокинуты и втиснуты въ Китай-городъ. Тогда Гонсевскій началъ посылать къ своему войску изъ Кремля подкрѣпленія; но число Русскихъ также безпрестанно увеличивалось. Изъ оконъ, съ кровель, били непріятелей; загораживали улицы столами, лавками, стрѣляли изъ-за нихъ и подвигали впередъ эти ретраншаменты. Послѣдній резервъ Поляковъ: Нѣмецкій Капитанъ Маржеретъ, явился съ отборнымъ отрядомъ и долго отстаивалъ тѣснимыхъ со всѣхъ сторонъ Ляховъ. Но Русскіе, обливая своею кровію родныя улицы, приперли враговъ къ самому Кремлю. Вдругъ злодѣи стали поджигать дома; сильный вѣтеръ раздулъ губительное пламя, и вскорѣ вся Москва вспыхнула и разлилась огненною рѣкою. Русскіе бросились тушить и битва ослабѣла. Настала ночь и никто уже не думалъ о сраженіи. Съ разсвѣтомъ Поляки выслали изъ Кремля двухъ-тысячный отрядъ поджигателей, и уцѣлѣвшія улицы запылали. Къ Русскимъ явились еще два отряда, посланные Ляпуновымъ; но непріятели ударили на нихъ всѣми силами и утомленные защитники Москвы обратили тылъ. Нѣсколько сотъ тысячъ жителей, еще вчера сражавшихся съ такимъ ожесточеніемъ, потеряли бодрость при видѣ столицы, исчезающей въ огнѣ; всѣ бросились изъ города и разсѣялись по разнымъ дорогамъ. Одинъ Пожарскій, между Срѣтенкою и Мясницкою, сражался еще, отстаивалъ послѣдніе

дома; наконецъ, покрытый ранами, вынесенъ былъ своими сподвижниками изъ битвы.

Тогда жребій Москвы былъ рѣшенъ. Двое сутокъ горѣла она безпрепятственно и на пеплѣ ея враги пировали, распутствовали и даже рѣзались между собою за добычу.

Наконецъ поспѣла къ пепелищу Москвы и армія Ляпунова (28-го Марта). Ляхи заперлись въ Кремль, имѣя не болѣе 7,000 войска. Начались битвы, вылазки, и Ляпуновъ заслужилъ всеобщее удивленіе своею храбростію и благоразумными распоряженіями. Вмѣстѣ съ Княземъ Трубецкимъ и Казачьимъ атаманомъ Заруцкимъ избранъ онъ былъ главнымъ воеводою земли Русской. Не смотря на всю свою ревность и способности, осада шла медленно; войско, то расходилось, то бунтовало: и воины и военачальники не довѣряли другъ другу.

Въ продолженіе осады получили Русскіе печальную вѣсть о взятіи Смоленска (3-го Іюня). Двадцать мѣсяцевъ защищался онъ съ мужествомъ и великодушіемъ безпримѣрными въ лѣтописяхъ военныхъ. Битвы, голодъ, болѣзни истребили всѣхъ почти защитниковъ, и когда враги вторглись наконецъ (*) послѣ кровопролитнаго приступа, то остальная горсть Русскихъ заперлась въ церквѣ Богоматери, гдѣ въ подвалахъ хранился порохъ и взорвала себя на воздухъ. Воевода Шеинъ, прославившійся

(*) И это случилось отъ измѣны одного злодѣя, указавшаго врагамъ самую слабую часть стѣны.

этою знаменитою защитою города, взятъ былъ въ плѣнъ.

Паденіе Смоленска довершило паденіе духа Русскихъ. Даже Ляпуновъ, ободрявшій дотолѣ всѣхъ, грозившій смертію всѣмъ приверженцамъ иноплеменныхъ, рѣшился наконецъ искать для Россіи Царя-чужеземца и вступилъ съ Шведскимъ Генераломъ Делагарди, недавно еще бывшимъ его сподвижникомъ, въ переговоры, по которымъ братъ Густафа Адольфа, или самъ Адольфъ долженъ былъ вступить на престолъ Св. Владиміра. Но Делагарди, по собственной ли волѣ, или по внушеніямъ своего Двора, хотѣлъ сперва овладѣть Новымъ-городомъ, чтобъ имѣть залогъ искренности Россіянъ, и ночью съ 15 на 16-е Іюля (1611), древній народоправительственный Новгородъ, ни раза еще не покорившійся врагамъ Россіи, взятъ былъ нечаянно Шведскимъ отрядомъ, стоявшимъ дружественно у стѣнъ его.

Неизвѣстно, имѣли ли бы какія нибудь послѣдствія переговоры, начатые Ляпуновымъ со Швеціею, но они вскорѣ были прерваны смертію изобрѣтателя (*). Рука убійцы прекратила дни единственнаго въ то время защитника Россіи, умѣвшаго собрать и держать на мѣстѣ многочисленное войско подъ стѣнами Москвы. Смерть его разорвала послѣднюю нить общественной связи, довѣренности и по-

---

(*) Въ 1612 году уже Шведы прислали сказать, что Густавъ Адольфъ согласенъ дать Русскимъ своего брата въ Цари. Но тогда Москва была уже свободна, и Русскіе отвѣчали, что не имѣютъ нужды въ иноземномъ Государѣ.

виновенія. Часть воиновъ разошлась по домамъ; другіе потерпѣли пораженіе отъ Сапеги, вошедшаго съ торжествомъ въ Кремль. Оставались подъ Москвою толпы Заруцкаго и нѣсколько отрядовъ Князя Трубецкаго. Но первые только для грабежа по окрестностямъ, а послѣдніе по неимѣнію жилищъ и семействъ, павшихъ въ этой брани.

Къ довершенію всеобщихъ бѣдъ, явился въ это время еще новый Самозванецъ: бѣглый діаконъ Исидоръ, и войско, стоявшее подъ Москвою, собранное Ляпуновымъ для спасенія Россіи, спѣшило присягнуть этому новому Лжедимитрію.

Россія была въ эту минуту въ самомъ болѣзненномъ, самомъ отчаянномъ положеніи. Крымцы и Ногайцы грабили южныя области ея по своей волѣ. Юго-западъ впалъ во власть Ляховъ при Лжедимитріяхъ. Астрахань имѣла своихъ Самозванцевъ и вовсе отдѣлилась отъ Москвы. Новгородъ, Ладога, Тихвинъ захвачены были Шведами. Сигизмундъ торжествовалъ взятіе Смоленска; Москвою владѣли Поляки; крамольные Бояре отдавали престолъ чужеземцамъ; собственные воины уже не защищали ее . . . все, казалось, предвѣщало близкое паденіе Державы, недавно еще въ царствованіе Грознаго, располагавшей чужими Царствами. Но минута спасительнаго перелома приближалась. Мстители ея, освободители уже роились на Востокѣ, и заря избавленія начинала уже позлащать мрачный горизонтъ, облекшій ее такою печалію. Наступалъ 1612 годъ.

Троицкая Лавра, еще недавно прославившаяся

знаменитою осадою, выдержанною ею противъ Ляховъ, и теперь только одна возвышала вѣрную и независимую главу свою. Когда послѣдній Самозванецъ (діаконъ Исидоръ) прислалъ къ инокамъ Сергіевской обители свою грамоту, то они ее оплѣвали, изорвали и послали запретъ всѣмъ Русскимъ людямъ: вѣрить новому обманщику. А какъ для спасенія Россіи оставались одни Низовые города, то Келарь монастыря Авраамій Палицынъ и отправилъ въ Нижній Новгородъ увѣщательную грамоту о всеобщемъ возстаніи для избавленія отечества. Вмѣстѣ съ нею явились туда же и нѣкоторые Смоленскіе выходцы, которые разсказами своими о жестокостяхъ, разбояхъ Ляховъ, о страданіяхъ всей Руси и о совершенномъ ея разрушеніи, взволновали умы всѣхъ гражданъ. Изъ среды народной толпы явился Козьма Мининъ Сухорукій и простымъ, но пламеннымъ и убѣдительнымъ краснорѣчіемъ увлекъ весь Нижній къ великому подвигу. Слова его останутся въ потомствѣ незыблемымъ памятникомъ чистѣйшаго патріотизма: «Ополчимся, старъ и младъ, говорилъ онъ; наймемъ людей ратныхъ; продадимъ свои домы; заложимъ женъ и дѣтей, и выкупимъ отечество!» Все взволновалось, все повиновалось высокому чувствованію. Грудами сваливали на площади все свое имущество и сами вооружились. Мининъ, какъ первый бросившій искру въ сердца Русскія, названъ былъ *выборнымъ человѣкомъ всего Московскаго Государства* и ему поручено было предводительство рати. Но тутъ еще болѣе оказался высокій духъ этого граж-

данина. Чуждый честолюбія, онъ чувствовалъ, что для спасенія Россіи нуженъ вождь опытный, знаменитый и предложилъ Нижегородцамъ выбрать главнымъ воеводою *Князя Пожарскаго,* лежавшаго въ то время въ своей вотчинѣ на болѣзненномъ одрѣ, послѣ полученныхъ ранъ подъ Москвою (19-го Марта 1611). Достойный воевода принялъ начальство, и тысячи ратниковъ спѣшили стать подъ его знаменами.

Къ сожалѣнію, быстрота движеній не входила тогда въ планъ военныхъ дѣйствій. Около полугода Пожарскій стоялъ въ Ярославлѣ, назначенномъ общимъ сборнымъ мѣстомъ для вѣрнаго ополченія. Можно оправдать эту медленность тогдашними смутными обстоятельствами, которыя требовали, чтобъ прежде осады Москвы, очистить все пространство до Новагорода отъ шаекъ Лисовскаго, Хоткевича и Струса; чтобъ образумить Трубецкаго и Заруцкаго, присягнувшихъ новому Самозванцу, и чтобъ отклонить прочіе города отъ мысли на избраніе чужеземнаго властителя.

Наконецъ побуждаемый прибывшимъ къ нему отъ Лавры Келаремъ Палицынымъ, Пожарскій въ Августѣ 1612 года двинулся къ Москвѣ. Минута была самая рѣшительная. Сигизмундъ шелъ уже къ столицѣ, возвѣщая по дорогѣ, что идетъ будто-бы короновать Владислава, который былъ вмѣстѣ съ нимъ. Между тѣмъ Поляки, оставшіеся въ Москвѣ, готовились къ выдержанію осады. Еще разъ хотѣли они испытать твердость Гермогена и требовали, чтобъ

онъ запретилъ Пожарскому приближаться къ Москвѣ; но Святитель остался непоколебимъ. Онъ благословилъ великое начинаніе Нижегородцевъ, проклялъ враговъ и измѣнниковъ Россіи и умеръ въ темницѣ (голодною смертію).

20-го Августа 1612 года явилась наконецъ Нижегородская рать подъ Москву. Трубецкій звалъ Пожарскаго расположиться станомъ подлѣ его лагеря, но Нижегородскій воевода зналъ все буйство и своевольство его ратниковъ и боялся, чтобъ пришедшіе съ нимъ воины не заразились тѣмъ же духомъ, а потому отказался стоять съ нимъ вмѣстѣ и расположился у Арбатскихъ воротъ, подлѣ каменнаго города у стѣны, сдѣлавъ на-скоро острогъ и окопавшись рвомъ. Едва окончилъ онъ временныя свои укрѣпленія, какъ Гетманъ Хоткевичъ явился на Поклонной горѣ. Здѣсь открылся заговоръ Заруцкаго, условившагося соединиться съ Хоткевичемъ и напасть на Пожарскаго. Изобличенный измѣнникъ бѣжалъ вмѣстѣ съ Мариною Мнишекъ и долго еще злодѣйствовалъ въ Астрахани. 21-го Августа произошла первая битва. Хоткевичъ перешелъ рѣку Москву подъ Новодѣвичьимъ Монастыремъ и двинулся къ Чертольскимъ воротамъ. Князь Трубецкій прислалъ къ Пожарскому требовать нѣсколько конницы, чтобъ и со своей стороны (онъ стоялъ по ту сторону Москвы рѣки у Крымскаго двора) сдѣлать нападеніе. Пожарскій послалъ ему пять отборныхъ сотенъ, а самъ вступилъ съ Поляками въ бой. Долго сражались они съ перемѣнными счастіемъ.

Наконецъ Пожарскій видя, что Польская конница одолѣваетъ Русскую, велѣлъ спѣшиться всѣмъ своимъ всадникамъ и снова устремился въ битву. Она была продолжительна; Нижегородцы изнемогали, а Трубецкій стоялъ неподвижно и не думалъ идти на помощь. Уже самовольно бросились изъ его лагеря тѣ сотни, которыя были къ нему отправлены Пожарскимъ, а съ ними вмѣстѣ и еще четыре атамана съ своими полками изъ войска Трубецкаго. Эта помощь, подоспѣвшая въ минуту изнеможенія обѣихъ войскъ, рѣшила побѣду въ пользу Пожарскаго. Хоткевичъ отступилъ на Поклонную гору, а оттуда перешелъ къ Донскому монастырю. Болѣе тысячи Поляковъ легло на мѣстѣ.

На другой день узнали, что Хоткевичъ хотѣлъ провести въ Москву обозъ съ припасами и Пожарскій принялъ всѣ мѣры, чтобъ не допустить его. Князь Трубецкій расположился у Москвы рѣки отъ Лужниковъ, а Пожарскій у Ильи Пророка (Обыденнаго), поставя отрядъ тамъ, гдѣ былъ прежде деревянный городъ. 23-го Августа закипѣлъ опять жесточайшій бой. Нижегородскіе полки долго отражали всѣ натиски непріятеля, наконецъ поколебались и отброшены были въ рѣку, а Гетманъ сталъ у Екатерины Мученицы и овладѣлъ Острожкомъ, бывшимъ у церкви Климента. Напрасно Пожарскій поминутно посылалъ къ Трубецкому, чтобъ онъ двинулся къ нему на помощь. Казаки не слушались, воротились въ лагерь и смѣялись надъ Нижегородцами, говоря, что люди-де богатые, сами отстоятся.

Въ эти критическія минуты явился къ нимъ Авраамій Палицынъ и обѣщаніемъ богатыхъ наградъ склонилъ ихъ слѣдовать за нимъ. Тогда оба соединенныя войска отразили Литовцевъ, взяли обратно Климентовскій Острожекъ и произвели сильное пораженіе между толпами враговъ (такъ что однихъ Венгровъ легло тутъ 700 человѣкъ). Послѣ этого часть Русской пѣхоты залегла въ ямы, а явившійся къ Пожарскому Мининъ просилъ дать ему отрядъ войска. Получа четыре сотни, перешелъ онъ за Москву рѣку, и у Крымскаго двора напалъ на Поляковъ. Нападеніе было такъ сильно и стремительно, что Литовцы, не выждавъ его, дрогнули и обративъ тылъ, смяли собственные свои задніе отряды. Тогда улуча это минутное замѣшательство, вся Русская конница бросилась на Хоткевича; засадная пѣхота выскочила изъ ямъ и дружнымъ нападеніемъ увеличила всеобщее смятеніе непріятелей. Вскорѣ вся Польская армія побѣжала, и Русскіе воеводы, довольные своею побѣдою, не преслѣдовали враговъ, которые, простоявши всю ночь подъ ружьемъ, отступили на другое утро къ Вязьмѣ. Такимъ образомъ одержана была первая побѣда, обрадовавшая Россію и служившая ей предвѣстникомъ избавленія. Первымъ слѣдствіемъ ея было то, что Сигизмундъ не пошелъ уже къ Москвѣ, а возвратился въ Литву, отправя къ Русскимъ Боярамъ пословъ для переговоровъ о Царствѣ, предложенномъ его сыну. Но когда Послы прибыли, то Совѣтъ Бояръ, котораго душею были Пожарскій, Мининъ и Палицынъ, объ-

явилъ Сигизмунду, что ни съ нимъ, ни съ сыномъ его, Россія не намѣрена уже вести переговоровъ по этому предмету. Послѣ того Пожарскій съ Трубецкимъ приступили къ Москвѣ; но, не смотря на ужаснѣйшій голодъ, свирѣпствовавшій въ городѣ, Поляки не сдавались. А между тѣмъ въ осаждающемъ войскѣ ежедневно происходили ссоры и несогласія, которыя одинъ Мининъ съ Палицынымъ успѣвали прекращать. Наконецъ 22-го Октября Казаки взяли Китай-городъ и Поляки, совершенно уже стѣсненные, рѣшились сдаться на договоръ. 28-го Октября вышли они изъ Кремля и сдали всѣхъ Русскихъ, бывшихъ у нихъ въ плѣну. Въ числѣ этихъ плѣнныхъ были супруга и *сынъ* Митрополита Филарета, содержавшагося въ то время узникомъ въ Польшѣ.

Тотчасъ же по освобожденіи Москвы, Бояре послали во всѣ города извѣстительныя грамоты, съ приглашеніемъ выборныхъ людей отъ всей Русской земли въ Москву для избранія себѣ Царя православной вѣры и царской крови. Срокъ съѣзда назначенъ былъ къ 21-му Февраля 1613 года, и тутъ-то всѣ вспомнили голосъ праведника Гермогена, указавшій въ дни смутъ и безначалія на *благословенную отрасль благороднаго древа.* Тутъ-то избранъ былъ наконецъ единогласно и единодушно всею Земскою Думою: Михаилъ Романовъ (*).

(*) Михаилъ Θеодоровичъ, сынъ Боярина Θеодора Никитича (въ монашествѣ Филарета), роднаго племянника Анастасіи Романовны, первой супруги Іоанна Грознаго, матери послѣдняго Царя Рюриковой династіи Θеодора Іоанновича, былъ по женской линіи ближайшею отраслію древняго Царскаго Дома.

Вся Россія пришла въ восторгъ отъ этого избранія. Наконецъ Богъ благословилъ ее *Русскимъ* Царемъ и всѣ прошедшія бѣды казались тяжкимъ сновидѣніемъ, которое окончилось восшествіемъ на престолъ законнаго единовластителя. Тотчасъ же написали двѣ грамоты, одну къ матери избраннаго Царя, а другую къ нему самому, и отправили ихъ съ знатнѣйшимъ посольствомъ въ Кострому. Въ то же время разослано было повсюду обнародованіе о великомъ избраніи и присяжные для народа листы.

Апрѣля 19-го прибылъ наконецъ и Михаилъ Ѳеодоровичъ съ своею родительницею въ Москву, а 11-го Іюля вѣнчался на царство по обрядамъ Церкви.

Такъ окончился горестный и постыдный періодъ *междуцарствія*. Долго еще надобно было Россіи залѣчивать тяжкія раны, нанесенныя ей внутренними и внѣшними врагами, Самозванцами и измѣнниками. Но якорь спасенія былъ уже брошенъ, и хотя буря долго еще била въ корабль отчизны, но уже у нее былъ законный Самодержецъ, и подъ сѣнію этого распускающагося древа, Русскіе вполнѣ могли надѣяться на будущее.

Глава VI.

Царствованіе Михаила. — Война съ Польшею и Швеціею. — Столбовскій миръ. — Перемиріе съ Польшею. — Новая война съ Польшею. — Осада Смоленска. — Казнь Шеина. — Миръ. — Смерть Михаила. — Состояніе военнаго искусства. — Составъ и чины войска. — Окладъ. — Военный уставъ. — Воцареніе Алексѣя Михайловича. — Бунтъ въ Москвѣ. — Самозванцы. — Уложеніе. — Присоединеніе Малороссійскихъ Казаковъ. — Война съ Польшею. — Побѣды. — Моровая язва. — Война со Швеціею. — Перемиріе. — Смуты въ Малороссіи. — Пораженіе подъ Чудновымъ. — Андрусовское перемиріе. — Стенька Разинъ. — Рожденіе Петра. — Новый Самозванецъ. — Смерть Алексѣя Михайловича. — Состояніе военнаго искусства. — Наемное иностранное войско. — *Ученіе и хитрость ратнаго строенія пѣхотныхъ людей.* — Генеральные смотры. — Мысль о созданіи флота. — Θеодоръ Алексѣевичъ. — Война съ Турками и Польшею. — Смерть его. — Уничтоженіе мѣстничества. — Іоаннъ, Петръ и Софія. — Стрѣлецкій бунтъ. — Софія Правительница. — Ссоры ея съ Петромъ. — Заговоръ противъ него. — Петръ Единовластитель.

Едва Царь Михаилъ Θеодоровичъ успѣлъ раздать царскія милости всѣмъ заслужившимъ благодарность отечества, какъ уже спѣшилъ съ оружіемъ въ рукахъ исхитить Россію изъ когтей чужеземцевъ, впив-

шихся въ ея области. Подъ Смоленскъ отправилъ онъ Князя Черкасскаго, противу Шведовъ Князя Трубецкаго, а въ Украйну противъ Заруцкаго Князя Одоевскаго.

Къ сожалѣнію, изнуренныя многолѣтними бѣдствіями силы Россіи были еще слишкомъ слабы, чтобъ вдругъ бороться и съ внѣшними и съ внутренними врагами. Первыя дѣйствія Русскихъ были однако же успѣшны противъ Литвы. Вязьма, Дорогобужъ, Бѣлое, были взяты, и войско Польское было разбито подъ стѣнами Смоленска.

Но противъ Шведовъ и первое покушеніе было неудачно. Явясь весною у Бронницъ, расположилось тутъ Русское войско между ямами и болотами, поставя острожекъ за Мстою. Делагарди, узнавъ о приближеніи Трубецкаго, выступилъ изъ Новагорода и осадилъ Русскихъ въ узкомъ и неудобномъ пространствѣ, ими занятомъ. Онъ выставилъ противъ нихъ значительную артиллерію, которою и началъ громить стѣсненные ряды ихъ. Не долго Русскіе выдерживали огонь и натискъ непріятеля: они обратили тылъ и воротились съ большимъ урономъ.

Въ это же время сдѣлали вторженіе Крымскіе и Ногайскіе Татары, перешли Оку, ограбили Серпуховъ, Боровскъ, Коломню и возвратились съ плѣнными и добычею, приславъ къ Царю потомъ пословъ съ извиненіемъ и прося принять ихъ подъ высокую свою руку.

Нѣсколько лѣтъ продолжалась съ ожесточеніемъ война противъ Польши и Швеціи. Наконецъ необ-

ходимости принудила заключить съ последнею миръ въ Столбове (27 Февраля 1617), по которому она отдала России Новгородъ, а взяла Ливонію, Ямь, Копорье, Иванъ-городъ и Орешекъ.

Тогда главными непріятелями остались Поляки. Владиславъ съ сильнымъ войскомъ двинулся въ Россію. Къ несчастію въ земле Русской были еще изменники. Князь Сушелевъ скрылся изъ арміи, а Ададуровъ сдалъ Владиславу Дорогобужъ и сталъ подъ его знамена. Князь Пронской и Белосельской оставили Вязьму и городъ былъ взятъ Поляками. У Можайска остановились дальнейшіе ихъ успехи. Здесь воевода Лыковъ нанесъ сильное пораженіе одиннадцати-тысячному корпусу Ружицкаго и самого его взялъ въ пленъ. Но въ то же почти время Русскіе воеводы Князья Черкасскіе были разбиты у Пафнутьева монастыря подъ Можайскомъ.

Весною 1618 года Владиславъ возобновилъ приступы къ Можайску и Борисову; но будучи всякой разъ отражаемъ, отошелъ къ Звенигороду и расположился станомъ въ сорока верстахъ отъ Москвы. Здесь склонилъ онъ на свою сторону Казацкаго Гетмана Сагайдашнаго и вместе съ нимъ условился двинуться на Москву. Составя заранее планъ тайнаго нападенія, Поляки ночью подошли къ Арбатскимъ воротамъ и петардою взорвали ихъ. Съ самонадеянностію победы и грабежа, бросились они въ городъ. Каково же было ихъ изумленіе и ужасъ, когда вдругъ оттуда устремилось на нихъ многочисленное

войско и произвело въ рядахъ ихъ сильное кровопролитіе. Въ послѣдствіи открылось, что два Французскіе Инженера наканунѣ передались Русскимъ и объявили имъ весь планъ атаки. Это было послѣднимъ нападеніемъ на столицу.

Владиславъ обратился тогда къ Троицкой Лаврѣ; но та снова доказала, какъ умѣетъ отражать толпы Литовцевъ. Наконецъ обѣ стороны почувствовали необходимость мира и въ селѣ Святковѣ начались съѣзды, которые привели обѣ враждующія державы къ заключенію перемирія (съ 1-го Декабря 1618) на четырнадцать лѣтъ и шесть мѣсяцевъ. Россія уступала Смоленскъ, Бѣлое, Невель, Красное, Дорогобужъ, Рославль, Почепъ, и Трубчевскъ. Польша возвращала Вязьму, Козельскъ, Лещевскъ и отказалась отъ Серпейска, Стародуба, Новгорода-Сѣверскаго, Чернигова, Заволочья, Пелыжа и Перемышля.

Такимъ образомъ Россія отдохнула отъ тягостной войны и до 1632 года наслаждалась внѣшнею и внутреннею тишиною, врачуя прежнія свои раны и сгорая нетерпѣніемъ возвратить отнятыя у нее въ эти бѣдственныя времена западныя и сѣверныя области. Но періодъ прочныхъ возвратовъ еще не наступилъ.

Послѣ четырнадцати-лѣтняго отдыха, Россія хотѣла снова испытать случайности войны. Сигизмунда уже не было. Сынъ его Владиславъ избранъ былъ Королемъ. Пользуясь краткимъ междуцарст-

віемъ, всегда при Польскихъ избраніяхъ случающимся, Михаилъ Θеодоровичъ издалъ 9-го Августа 1632 года манифестъ о необходимости воевать Литву, и войско его тотчасъ же выступило въ походъ. Первоначальныя дѣйствія Русскихъ должны были быть удачны, потому что Владиславъ не могъ еще изготовиться къ этой борьбѣ. Вскорѣ они взяли Серпейскъ, Дорогобужъ, Бѣлое, Невель, Рославль, Почепъ, Трубчевскъ и Себежъ. Послѣ пріобрѣтенія этихъ выгодъ, Русскіе отряды соединились у стѣнъ Смоленска и знаменитый нѣкогда защитникъ его, сдѣланный теперь главнымъ Воеводою, Бояринъ Шеинъ со 100,000 арміею и многочисленною артиллеріею началъ осаду. Съ начала Русскіе имѣли многія поверхности надъ приходившими на помощь городу Литовскими отрядами; вскорѣ все перемѣнилось. Владиславъ двинулся съ сильнымъ войскомъ на помощь Смоленску, и Шеинъ, нѣкогда мужественный и непреклонный, когда защищалъ эти самыя стѣны противъ Сигизмунда, не оказалъ теперь никакихъ способностей, ни свѣдѣній какъ полководецъ. Этотъ же городъ, столько его прославившій, причинилъ ему стыдъ и смерть. Будучи доведенъ ошибками своими до крайности, подписалъ онъ капитуляцію, по которой войско его обязалось не служить четыре мѣсяца противъ Владислава и получило позволеніе отступить, оставя въ рукахъ непріятелей 123 орудія и весь лагерь. Олеарій и Русская лѣтописи о мятежахъ, упрекаютъ Шеина и Измайлова въ из-

мѣнѣ. Это обвиненіе часто падало на многихъ разбитыхъ или несчастныхъ полководцевъ. Но неспособность иногда столько же вредна, какъ и измѣна. Впрочемъ дѣло это было судимо какъ государственное преступленіе и по приговору судей, вѣрно имѣвшихъ на то достаточныя причины, Шеинъ, Измайловъ и сынъ его были приговорены къ казни и обезглавлены.

Въ слѣдующую весну торжествующій Владиславъ выступилъ въ новый походъ и приступилъ къ Бѣлому. Но здѣсь Русскіе смыли стыдъ Смоленскаго войска. Защитники этого города отразили два приступа, положили на мѣстѣ 4,000 лучшихъ воиновъ Владислава, сами сдѣлали вылазку и ранили Короля.

Всѣ эти обоюдныя неудачи произвели наконецъ опять миръ. Въ Маѣ 1634 года съѣхались уполномоченные и послѣ тридцати жаркихъ засѣданій подписали мирный трактатъ недалеко отъ Вязьмы 15-го Іюня. Этимъ договоромъ Россія уступала Польшѣ Черниговъ, Смоленскъ, Дорогобужъ, Бѣлое, Рославль, Стародубъ, Трубчевскъ, Невель, Себежъ, Красное, Муромскъ и Новгородъ-Сѣверской; отказывалась отъ правъ на Лифляндію, Эстляндію и Курляндію; а Владиславъ отказывался навсегда отъ правъ на Россійскій престолъ, которые дотолѣ порождали возмущенія.

Такимъ образомъ кончилась и вторая Польская война при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и съ тѣхъ поръ

Россія наслаждалась спокойствіемъ (*) до самой кончины его, случившейся 12-го Іюля 1645 года.

Въ смутный и бѣдственный періодъ самозванцевъ и междуцарствія, военное искусство Русскихъ не могло сдѣлать успѣховъ. Мы пользовались только тѣми предметами, которые получали отъ Шведовъ и Литовцевъ, но какъ скоро спасительная сѣнь самодержавія Романова Дома распространила благотворное свое вліяніе на составъ государственный, то образованіе войска было первымъ предметомъ, которымъ занялся Михаилъ. А какъ мы должны были тогда все заимствовать отъ иностранцевъ, то и старались вездѣ нанимать искусныхъ людей въ ратномъ дѣлѣ, платя имъ за услуги очень дорого. Напримѣръ въ 1632 году прибыли въ Москву наемные Нѣмецкіе воины, которымъ выдавался *въ мѣсяцъ* слѣдующій окладъ:

Полковнику	400 ефимковъ.
Подполковнику	200
Ротному головѣ (Hauptmann) . .	150
Маіору	100
Квартирмейстеру и лекарю по .	60
Поручику	45
Регименть-шульцену и Прапорщику, по	35

(*) Кромѣ нашествія Татаръ въ 1644 году, которое было отражено.

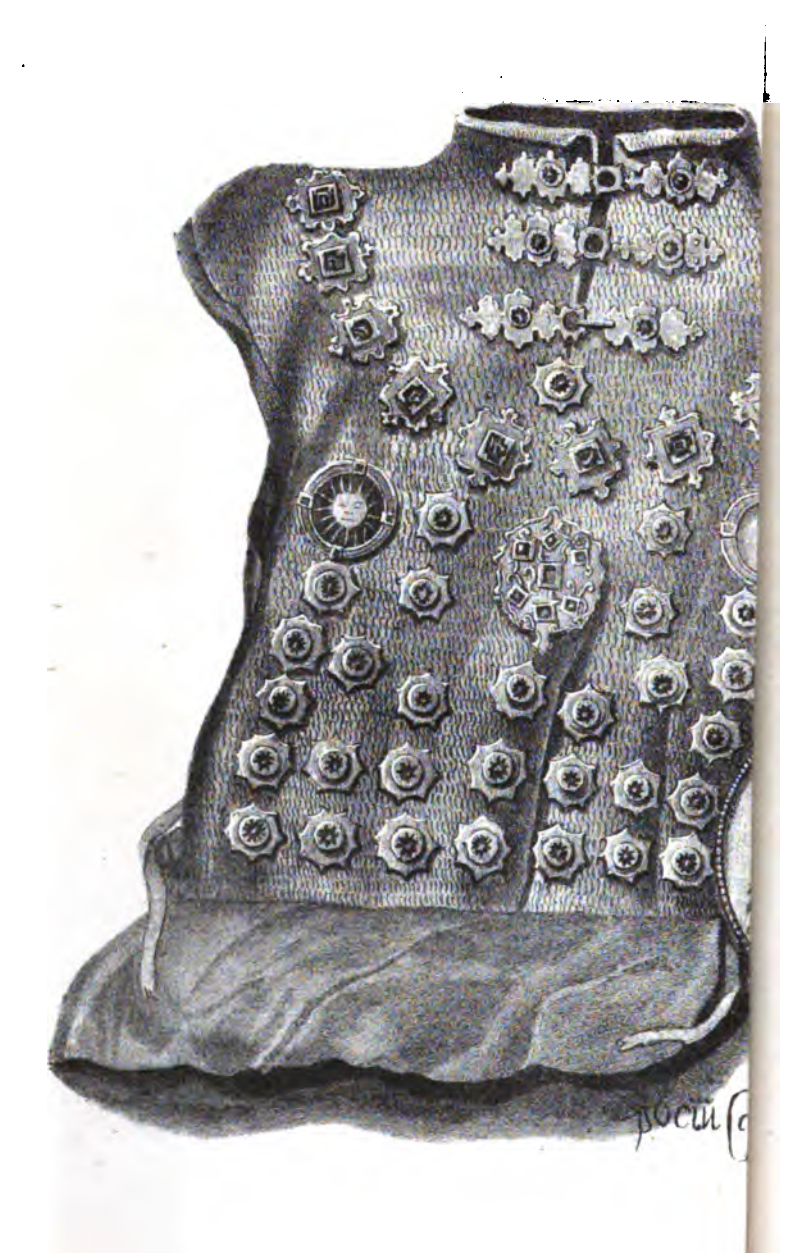
Пасшору	30 ефимковъ.
Секрешарю	25
Судному писарю	20
Сержаншу.	14
Капшейнармусу	12
Смошровому писарю, фурьеру, профосшу, по	10
Герихшсъ-вебелю, капралу, палачу, по	8
Набашчику	7
Рошмейсшеру и подрошмейсшеру	5
Солдашу	4½
Присшаву.	4

Во вшорую Польскую войну, при Михаилѣ Θеодоровичѣ, Англичане снабдили Россію военными снарядами и солдашами, какъ Англійскими, шакъ и Шошландскими.

Извѣсшно шакже, чшо въ войскахъ нашихъ находилось уже довольно иносшранныхъ генераловъ, полковниковъ и капишановъ.

Въ 1622 году изданъ былъ *Военный Усшавъ*, переведенный съ Нѣмецкаго, гдѣ не шолько показана вся шогдашняя экзерциція, но во вшорой часши даже много сказано и о правилахъ военной науки, въ шомъ положеніи, въ какомъ она находилась въ началѣ XVII сшолѣшія (*).

(*) Военная Коллегія издала эшу книгу въ 1777 и 1781 годахъ.

По смерти Михаила Өеодоровича восшелъ на тронъ сынъ его Алексѣй Михайловичъ. Вступя на престолъ въ такое время, когда государственный составъ еще бурно потрясаемъ былъ и внѣшними врагами, и Самозванцами, и духомъ буйства и своеволія собственныхъ подданныхъ, привыкшихъ къ ежедневнымъ явленіямъ безначалія и крамолъ, Алексѣю Михайловичу предстоялъ исполинскій трудъ: привести всѣ эти стихіи безпорядка и золъ въ равновѣсіе. Онъ чувствовалъ, что однимъ соединеніемъ твердости съ кротостію, правосудіемъ и медленными, но постоянными мѣрами можно было произвести это, и трудность подвига не устрашила его. Онъ совершилъ великое свое дѣло и положилъ прочное основаніе такому зданію, которое подъ творческою рукою Царя-Генія — его сына, къ изумленію всей Европы вдругъ воздвиглось на развалинахъ самозванства и безначалія.

Первымъ военнымъ дѣломъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича было (въ Декабрѣ 1646) нашествіе Крымскихъ Татаръ, которые нечаянно подошли къ Курску. Царь отправилъ туда сильное войско (въ которомъ были Польскіе наемные солдаты, Нѣмецкіе Драгуны и *Русскіе рейтары*), подъ предводительствомъ Князя Одоевскаго. Подъ Рыльскомъ Татары были разбиты на голову и бѣжали изъ Россіи. Эта побѣда была первымъ знаменіемъ успѣховъ царствованія Алексѣя Михайловича.

Въ 1648 году произошелъ въ Москвѣ первый бунтъ (2 Іюня) и для укрощенія его Царь принуж-

день былъ выданъ ожесточенной черни Боярина Плещеева. На другой день сдѣлался сильный пожаръ и сцены бунта возобновились. Народъ требовалъ Окольничаго Трахоніотова и трупъ его былъ брошенъ въ огонь для потушенія пожара. Въ слѣдъ за тѣмъ произошли возмущенія въ Новѣгородѣ и Псковѣ, но всѣ они не имѣли никакихъ важныхъ послѣдствій. Это еще были остатки гибельнаго духа, порожденнаго Самозванцами и сиротствомъ престола.

Въ это же время явился новый Самозванецъ Димитрій (мнимый сынъ перваго Димитрія). Это былъ нѣкто Тимофей Анкудиновъ, сынъ Вологодскаго купца. Но времена легковѣрія и крамолъ уже прошли. По первому о немъ извѣстію, Царь потребовалъ выдачи его отъ Польскаго Короля Іоанна Казимира (восшедшаго послѣ Владислава). Тогда Самозванецъ бѣжалъ сперва въ Турцію, потомъ въ Стокгольмъ; оттуда въ Данцигъ, тамъ въ Брабантъ, а наконецъ въ Голштинію, гдѣ его схватили, выдали Царю, привезли въ Москву и казнили.

Другой Самозванецъ оказался въ то же время въ Константинополѣ и назвался сыномъ Царя Шуйскаго. Но и этотъ принужденъ былъ вскорѣ бѣгать изъ одной земли въ другую.

16-го Іюня 1648 года ознаменовано было повелѣніемъ Царя составить знаменитое его *Уложеніе*, или Сборникъ законовъ, которымъ Россія руководствовалась до послѣдняго *Свода*. А въ Апрѣлѣ 1649 года былъ изданъ и *Полицейскій Уставъ*, котораго

цѣль наиболѣе состояла въ предохраненіи Москвы отъ пожаровъ.

При устроеніи внутренняго благосостоянія Россіи наступала эпоха и внѣшнихъ пріобрѣтеній. Первымъ поводомъ къ тому было предложеніе Малороссійскихъ Казаковъ: вступить въ подданство Алексѣя Михайловича. Отторгнутая Литвою еще въ XIV столѣтіи, Малороссія ежедневно съ тѣхъ поръ испытывала всевозможныя угнѣтенія новыхъ своихъ повелителей и, послѣ взаимно вкоренившейся ненависти, открылась наконецъ явная война между Казаками и Поляками. Часто Казаки были подавляемы силами Польши и Литвы, но новыя возстанія возобновляли войны и растравляли обоюдное ожесточеніе. Въ царствованіе Владислава вражда эта возрасла до высшей степени. Князь Вишневецкій тиранствовалъ въ Малороссіи неслыханнымъ образомъ, вѣшалъ Казаковъ, сажалъ ихъ на колъ, вырывалъ глаза и, по собственнымъ выраженіямъ Поляковъ, казнилъ ихъ такъ, *чтобъ они чувствовали, что умираютъ*. Наконецъ въ 1648 году Гетманъ Казаковъ, знаменитый Богданъ Хмѣльницкій, которому Малороссія обязана своимъ возрожденіемъ, предложилъ Царю Алексѣю Михайловичу принять его со всѣмъ народомъ въ подданство Россіи. Но Царь въ то время не хотѣлъ вовлекать свое Государство, еще не отдохнувшее отъ недавнихъ бѣдствій, въ новую войну съ Польшею, и отказался отъ предложенія Хмѣльницкаго. Видя однако же съ одной стороны несчастное состояніе нашихъ единовѣрцовъ, нѣкогда при-

надлежавшихъ общей машери-Россіи, а съ другой чувствуя, что въ случаѣ отчаянія Казаковъ, они, чтобъ избавиться отъ мучительства Ляховъ, могутъ передаться Турціи, рѣшился сперва миролюбивыми средствами стараться о улучшеніи участи Малороссіянъ, и для того отправилъ въ Польшу посольство съ предложеніемъ своего посредничества для прекращенія вражды между Казаками и Поляками. Но предложеніе его было отвергнуто. Оставалось слѣдственно одно средство — оружіе. Тогда Царь, созвавъ въ Грановитой Палатѣ совѣтъ всѣхъ свѣтскихъ и духовныхъ властей, объявилъ имъ о положеніи Малороссіи и требовалъ мнѣнія собравшихся. Всѣ положили, чтобъ Гетмана со всѣмъ войскомъ принять въ подданство.

Бояринъ Бутурлинъ отправленъ былъ для принятія присяги, и всѣ Казаки радостно объявили: «*волимъ подъ Царя восточнаго!*» и присягнули. Тогда всѣхъ Казацкихъ полковъ было одиннадцать, составлявшихъ населеніе ста-шестидесяти-семи городовъ. Необходимымъ слѣдствіемъ этой мѣры была война противъ Польши.

Царь, сдѣлавъ всѣ нужныя приготовленія, отправилъ четыре сильныя арміи (*), которыхъ назначеніе было слѣдующее:

(*) Вотъ разсказъ Русскаго современника Чемоданова объ этомъ ополченіи: «Великаго Государя нашего рать сбирается многая; многія тысячи копейныхъ ротъ отъ Гусарскаго строя, конные съ огневымъ боемъ; а иные драгунскимъ строемъ съ большими мушкеты и многія тысячи солдатскимъ строемъ, а низовая сила: Казанская, Астраханская и Сибирская собирается несчетная, бьются конные луч-

Бояринъ Шереметевъ съ сорока-тысячнымъ корпусомъ долженъ былъ идти изъ Великихъ Лукъ на Двину; главное войско, имѣвшее до 70,000 и предводимое самимъ Царемъ, имѣло назначеніе двинуться къ Смоленску; третія армія въ 70,000, предводимая Княземъ Трубецкимъ, назначена была дѣйствовать отъ Брянска къ Могилеву; наконецъ четвертая въ 30,000 стала въ Путивлѣ, чтобъ заслонить Россійскія области въ случаѣ вторженія Татаръ, которые были очень недовольны присоединеніемъ Украйны къ скипетру Царя. Когда же въ продолженіе похода узнали, что Крымцы не намѣрены дѣлать нашествія, то последнему корпусу приказано было перейти въ Бѣлую Церковь, чтобъ защищать Малороссію отъ Поляковъ.

Начало похода было ознаменовано значительными успѣхами. Отрядами главной арміи взяты были Дорогобужъ и Бѣлое. У Смоленска Царь раздѣлилъ свое войско: 30,000 оставилъ подъ стѣнами этого города, а остальныхъ подъ предводительствомъ Князя Черкасскаго отправилъ къ Оршѣ, гдѣ стояла

нымъ боемъ: Татары, Башкирцы и Калмыки. Стрѣльцовъ устроено на Москвѣ 40,000 опричь городовыхъ; а бой у нихъ солдатскаго строенія. А Донскіе и Запорожскіе Казаки бьются огневымъ боемъ. А Запорожскіе Черкесы бьются огненнымъ и лучнымъ боемъ. А государевыхъ городовъ дворяне и дѣти боярскіе, тѣ бьются разными обычаи: лучнымъ и огненнымъ, кто къ которому обыченъ. А его Государева полку: Стольники, стряпчіе, Дворяне Московскіе и жильцы, бьются своимъ обычаемъ: только у нихъ бою что подъ ними аргамаки рѣзвы, да сабли остры; на которое мѣсто ни наѣдутъ, никакіе полки противъ нихъ не устоятъ. То у Великаго Государя нашего строеніе.

Польская армія Князя Радзивила. Черкасскій выгналъ Поляковъ изъ Орши, настигъ, разбилъ ихъ и принудилъ удалиться къ Головчину; но тутъ съ другой стороны приблизилась третія армія Князя Трубецкаго, и Поляки спѣшили удалиться. Трубецкій, со своей стороны занявъ Рославль, взялъ приступомъ Мстиславль, перешелъ черезъ Днѣпръ и при рѣчкѣ Шкловѣ напалъ на Радзивила, котораго и разбилъ. Послѣ того, города Шкловъ, Могилевъ и Горы сдались безъ сопротивленія. Казаки, со своей стороны предводимые Хмѣльницкимъ, взяли города: Гомель, Чечерскъ и Новый Быховъ. Армія праваго крыла подъ предводительствомъ Шереметева имѣла также значительные успѣхи: она овладѣла Невелемъ, Полоцкомъ, Дисною, Друею, Глубокимъ, Озерищемъ, Усвятомъ и наконецъ Витебскомъ.

Самъ же Царь въ это время сильно стѣснялъ Смоленскъ и 16-го Августа сдѣлалъ приступъ, который былъ отбитъ. Онъ однако же не потерялъ бодрости и продолжалъ осаду. Вскорѣ изнуренный городъ увидѣлъ, что ему ни откуда нельзя ожидать помощи, и 23-го Сентября сдался. Доволенъ будучи этимъ важнымъ пріобрѣтеніемъ и побѣдами остальныхъ своихъ корпусовъ, Царь велѣлъ имъ на зиму возвратиться въ Россію. Ужасъ, наведенный на Польшу этимъ походомъ, до того простирался, что всѣ иностранныя лѣтописи того времени считаютъ Русскую армію въ 536,466 человѣкъ. Страхъ утроилъ предметы.

Побѣды Царя въ Польшѣ были однако же омра-

чемъ сильнымъ бѣдствіемъ, разлившимся въ это время по Россіи. Ужасная язва начала опустошать города и селенія и не прежде зимы прекратилась, похитя отъ 7 до 800,000 жертвъ. Царь возвратился въ Москву; принялъ всѣ дѣятельнѣйшія мѣры къ прекращенію зла, озаботился о сиротахъ и раззоренныхъ, и снова отправился въ армію.

На пути изъ Дорогобужа Царь получилъ извѣстіе, что Калмыцкіе Князья, кочевавшіе за Астраханью, вступили въ подданство Россіи.

Въ слѣдующемъ (1655) году Польская кампанія опять возобновилась. 10-го Іюня прибылъ Царь въ городъ Борисовъ на рѣку Березину и двинулся оттуда подъ Вильну, которая и сдалась 30-го числа. Гетманы Радзивилъ и Гасевскій предприняли было остановить стремленіе Русскихъ, вступили съ ними въ бой, были разбиты на голову и бѣжали за Нѣманъ, а Русскіе тотчасъ же взяли Ковно, Гродно, Минскъ, Слонимъ и Пинскъ.

Никогда еще Русское оружіе такъ далеко не простиралось на западъ; никогда побѣды и завоеванія не были такъ блистательны. Казалось, наступила минута, когда Россія возметъ обратно всѣ области, составлявшія державу Св. Владиміра; но побѣдоносный Алексѣй Михайловичъ вовлеченъ былъ въ это самое время въ политическую ошибку, которая лишила его многихъ плодовъ завоеванія, такъ быстро и славно начавшихся. Данія, Австрія и Патріархъ Никонъ успѣли склонить Царя объявить войну Шве-

ціи и, въ 1655 году, сильное войско двинулось противъ Карла X.

Съ начала успѣхи Русскихъ были также значительны. Взявъ Орѣшекъ, Ніеншанцъ, Динабургъ, Кокенгузенъ и Дерптъ, они осадили наконецъ Ригу. Съ 19-го Августа до 5-го Октября простояли они у этого города и потерявъ отъ неудачныхъ приступовъ и непріятельскихъ вылазокъ множество людей, артиллеріи и багажа, принуждены были отступить.

Съ наступленіемъ весны, дѣла Шведскія приняли неблагопріятный для насъ оборотъ: Шведскіе генералы Крюйзъ и Делагарди вторглись въ Ингерманландію, а послѣдній проникъ даже въ окрестности Пскова, гдѣ взялъ богатый Печерскій монастырь. Послѣ того овладѣли Ямбургомъ, Ніеншанцомъ, и наконецъ съ обѣихъ сторонъ приступили къ мирнымъ переговорамъ; но не могши сойтись въ условіяхъ, заключили на три года перемиріе (до 20-го Декабря 1661), по которому въ рукахъ Россіянъ остались Адзель, Кокенгузенъ, Маріенбургъ, Дерптъ и Вашнарва.

Это перемиріе дало Русскимъ возможность болѣе усилить Польскую войну. Они овладѣли всею Самогиціею, два раза разбили Литовцевъ и приступили къ мирнымъ переговорамъ.

Но въ это же самое время ужасная война кипѣла въ несчастной Малороссіи, раздираемой междоусобіями и крамолами честолюбивыхъ Гетмановъ. Богдана Хмѣльницкаго уже не существовало, а преемники его мечтали уже не о соединеніи съ Россіею,

а о независимости. Виговскій, долгое время притворяясь въ преданности къ Русскимъ, снялъ наконецъ личину, возмутилъ Казаковъ противъ Россіи, одержалъ надъ Русскимъ воеводою Княземъ Трубецкимъ двѣ побѣды (28-го Апрѣля подъ Конотопомъ и 29-го Іюня близъ Сосновки); но съ появленіемъ Юріа Хмѣльницкаго (сына Богдана), который въ свою очередь хотѣлъ быть Гетманомъ, Виговскій принужденъ былъ бѣжать въ Польшу. Поляки спѣшили послать въ Малороссію сильное войско, чтобъ поддержать приверженцевъ Виговскаго. Съ этого времени произошли сряду многія неудачи для Русскаго оружія: Между Русскою арміею, предводимою Княземъ Хованскимъ и Поляками подъ командою Чернецкаго, произошло подъ Ляховцами (въ Литвѣ), 28-го Іюня главное сраженіе, въ которомъ Хованскій былъ разбитъ и Русскіе отступили съ большею потерею. Съ другой стороны и въ Украйнѣ потерпѣли мы много несчастій. Подъ Чудновымъ Русское войско, предводимое Шереметевымъ, было разбито; Юрій Хмѣльницкій отложился отъ Россіи, и эта измѣна довела Русскаго воеводу до самаго отчаяннаго положенія. Лишенный съѣстныхъ припасовъ, окруженный непріятелемъ, онъ принужденъ былъ подписать капитуляцію, по которой обязался сдать Полякамъ Кіевъ. Къ счастію прибытіе подъ Кіевъ другаго отряда Русскихъ и вѣрныхъ Казаковъ, отказавшихся исполнить условіе, спасло Шереметева отъ исполненія постыднаго договора.

Пораженіе подъ Чудновымъ лишило Россію пле-

довъ шести-лѣтнихъ побѣдъ. Въ Декабрѣ потерпѣли Русскіе еще неудачу на Днѣпрѣ, которой послѣдствіемъ было то, что Поляки снова овладѣли Гродною и Могилевымъ, а вскорѣ послѣ того Польскій Король осадилъ и Вязьму. Тамъ былъ воеводою Князь Мазовскій, который, видя невозможность сопротивляться многочисленности непріятеля, хотѣлъ взорвать на воздухъ крѣпость со всѣмъ гарнизономъ, но иностранныя войска, бывшія въ числѣ Русскаго гарнизона, взбунтовались и послали сказать Польскому Королю, что предаютъ себя его власти. Такимъ образомъ Вильна взята была обратно. Видя критическое положеніе своихъ войскъ, Царь принужденъ былъ заключить миръ со Шведами на основаніи Столбовскаго договора, и всѣ плоды завоеваній надолго погибли съ этой стороны. Не смотря на невыгодность этого мира, Россія могла уже съ большими усиліями стараться о направленіи дѣлъ своихъ противу Польши и Украйны. Дѣйствительно все вскорѣ тамъ перемѣнилось. Гагаринъ на голову разбилъ Крымцевъ и отнялъ у нихъ всѣхъ нашихъ плѣнныхъ, преданныхъ имъ Поляками; Казацкій Гетманъ Самко, усердствовавшій Россіи, соединился съ Княземъ Ромодановскимъ и вторично разбивъ Крымцевъ, приведенныхъ Юріемъ Хмѣльницкимъ, выгналъ ихъ вовсе изъ Малороссіи. Бывшія съ Татарами Польскія войска также были совершенно уничтожены.

Въ 1664 году, сдѣлалъ Польскій Король новое вторженіе въ Украйну; но осады Батурина и Глухова были для него очень неудачны и онъ рѣшился

идши обратно. На этой ретираде Князь Ромодановский настигъ при м. Воронеже Польскій арріергардъ, разбилъ его и прогналъ за Дисну; а отрядъ Князя Черкасскаго также нанесъ при Мглинѣ сильный уронъ Польской арміи. Равномѣрно и въ Литвѣ оружіе Русскихъ взяло опять перевѣсъ.

Тогда обѣ стороны начали думать о мирѣ; но обоюдныя требованія были слишкомъ велики, чтобъ можно было сойтись. Долго длились переговоры. Обѣ Державы хотѣли выиграть время, чтобъ поправить свои обстоятельства. И дѣйствительно, Россія воспользовалась этою медленностію, чтобъ усилить свое войско и одержать новыя побѣды; а Польша, стеченіемъ разныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, увидѣла себя не въ состояніи продолжать борьбу. Наконецъ 3-го Января 1667 года, заключено было Андрусовское перемиріе на тринадцать лѣтъ и шесть мѣсяцевъ. Россія окончательно пріобрѣла возвращеніе Смоленска, Сѣверской области съ округами, какъ то: Дорогобужемъ, Невелемъ, Бѣлицей, Себежемъ, Краснымъ, Велижемъ и всѣми землями отъ Днѣпра и Кіева до Путивля. Кіевъ и Монастырь Печерскій оставался во временномъ владѣніи Россіи. Казаки, по сю сторону Днѣпра, оставались въ подданствѣ Россіи; области же на другомъ берегу должны были принадлежать Польшѣ. Сей послѣдней возвращались также Полоцкъ, Витебскъ, Динабургъ, Люцинъ, Маріенгаузенъ и вся южная Литва. Царскій титулъ былъ окончательно признанъ Польшею.

Великій Царь и Великій Князь, Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и прочее.

Заключа миръ и съ Польшею и съ Швеціею, Царь надѣялся наслаждаться спокойствіемъ, чтобъ обратить свое попеченіе на внутреннее благоустройство Государства; но Украинцы снова принудили его къ войнѣ. Духъ партій и крамолы терзали эту несчастную землю. Гетманы ихъ, вовсе не заботясь о пользахъ своего народа, изнуреннаго всѣми бѣдствіями войны, внутренней и внѣшней, имѣли только въ виду честолюбивые свои замыслы. Такъ Брюховецкій, нѣсколько лѣтъ уже обласканный Алексѣемъ Михайловичемъ, вдругъ возсталъ на него, измѣннически умертвилъ всѣхъ воеводъ и поднялъ знамя бунта. Этотъ поступокъ снова произвелъ въ Малороссіи кровопролитіе и опустошеніе. Русское войско вступило въ эти области и отмстило убійство своихъ соотечественниковъ. Возсталъ другой честолюбецъ: Дорошенко, который захватя Брюховецкаго, провозгласилъ себя Гетманомъ, собралъ войско, напалъ на Русскихъ, былъ разбитъ и бѣжалъ къ Туркамъ. Царь простилъ оставшихся и назначилъ Гетманомъ Многогрѣшнаго.

Въ 1671 году новое зло поразило Россію. Явился разбойникъ Стенька Разинъ, Донской Казакъ, объявившій, что Царевичъ Алексѣй (сынъ Алексѣя Михайловича, недавно умершій) находится у него въ станѣ и именемъ его захватилъ Астрахань, Царицынъ и Саратовъ; но отраженный отъ Симбирска,

вскорѣ былъ выданъ своими соумышленниками и преданъ достойной казни.

Слѣдующій годъ (1672) ознаменованъ былъ великимъ для Россіи событіемъ. У Царя родился сынъ *Петръ!* Какое Русское сердце не затрепещетъ отъ радости при этомъ имени.

Въ 1673 умеръ Польскій Король Михаилъ и въ числѣ претендентовъ на этотъ избирательный престолъ, явились: Царь Алексѣй Михайловичъ и сынъ его Θеодоръ Алексѣевичъ. Но послѣ долгихъ споровъ на Сеймѣ, выбранъ былъ знаменитый полководецъ Іоаннъ Собіескій.

Въ 1674 году, явился новый Самозванецъ, подкрѣпленный шайками Донскихъ Казаковъ; но вскорѣ былъ уничтоженъ, привезенъ въ Москву и казненъ.

Въ томъ же году покорились Царю всѣ Заднѣпровскіе полки Украинскихъ Казаковъ (кромѣ Чигирина и Поволочи) и надъ всѣми былъ избранъ Гетманомъ Самойловичъ.

Къ этому же времени должно отнести подвиги Русскихъ на рѣкѣ Амурѣ, гдѣ 500 Казаковъ разбили 10,000-ный отрядъ Китайцевъ.

Въ 1675 году, Русскіе въ отмщеніе за частые набѣги Крымцевъ сдѣлали въ свою очередь къ нимъ вторженіе и произвели у нихъ большія опустошенія.

Этимъ походомъ окончились военные подвиги царствованія Алексѣя Михайловича. Будучи еще въ цвѣтѣ лѣтъ (49 годъ), онъ могъ продолжительными своими попеченіями о благѣ Царства еще болѣе

возвысить его. Къ сожалѣнію, славная и полезная для счастія подданныхъ жизнь его прекратилась.

29-го Января 1676 года онъ скончался.

Въ царствованіе, столь быстро и сильно раздвинувшее юго-западныя границы Россіи, военныя силы и искусство также развивались съ видимымъ успѣхомъ, и разумѣется всѣми улучшеніями по этой части обязаны мы заимствованіемъ отъ иностранцевъ. Алексѣй Михайловичъ всѣми силами старался пріобрѣтать себѣ на службу иноземныхъ воиновъ и офицеровъ.

Еще при Царѣ Михаилѣ Өеодоровичѣ учреждено было нѣсколько ротъ Русскихъ *рейтаровъ;* но пѣхотныя войска не получили еще надлежащаго устройства. Для этой цѣли выписаны были многіе офицеры изъ Англіи и Шотландіи. Бѣдствія дома Стуартовъ наиболѣе способствовали этимъ эмиграціямъ.

Въ 1647 году издана была на Рускомъ языкѣ книга подъ названіемъ: *ученіе и хитрость ратнаго строенія пѣхотныхъ людей.* Въ ней ясно и подробно описано: какъ владѣть мушкетомъ, копьемъ, строиться ротою, полкомъ и вступать въ сраженіе. Каждое движеніе и пріемъ описаны очень понятно и изображены на чертежахъ весьма явственно. Видно однако же, что тогдашнее солдатское ученіе было весьма сложно и обременено множествомъ излишествъ. Напримѣръ слѣдующія команды:

Къ 199^й^ стр. 1^й^ части.

Подыми правую руку, понеси дугой, клади руку на мушкетъ и прочее.

Оборотись на право...

Подними мушкетъ ко рту, содми съ полки, возьми пороховой зарядецъ, опусти мушкетъ къ низу, посыпь порохъ на полку, поколоти немного о мушкетъ, закрой полку, стряхни, содми, положи пульку въ мушкетъ, положи пыжъ на пульку, вынь забойникъ, добей пульку и пыжъ до пороха, приложися и стрѣляй.

Можно вообразить себѣ медленность стрѣльбы и запутанность экзерцицій, прежде нежели долговременная опытность сама выучивала солдатъ къ надлежащему дѣйствію.

Сколько Царь занимался устройствомъ войскъ, видно уже изъ того, что, отправляя полки въ Польскій походъ, онъ въ продолженіе *пятнадцати дней* дѣлалъ имъ *генеральные смотры*, и при окончаніи сказалъ выступавшимъ приличную рѣчь.

Кромѣ образованія сухопутныхъ войскъ, высокія намѣренія Царя простирались и на основаніе морскихъ силъ. Въ 1669 году построены были въ селѣ Дѣдновѣ корабль Орелъ и яхта, и если великое это начинаніе не имѣло тогда ни дальнѣйшихъ послѣдствій, ни успѣховъ, то мы увидимъ, что оно послужило генію Петра зародышемъ къ созданію могущественнаго флота.

При отправленіи войска въ походъ, видимъ мы всю заботливость Царя, чтобъ они были снабжены всѣмъ нужнымъ по военной части. Такъ напри-

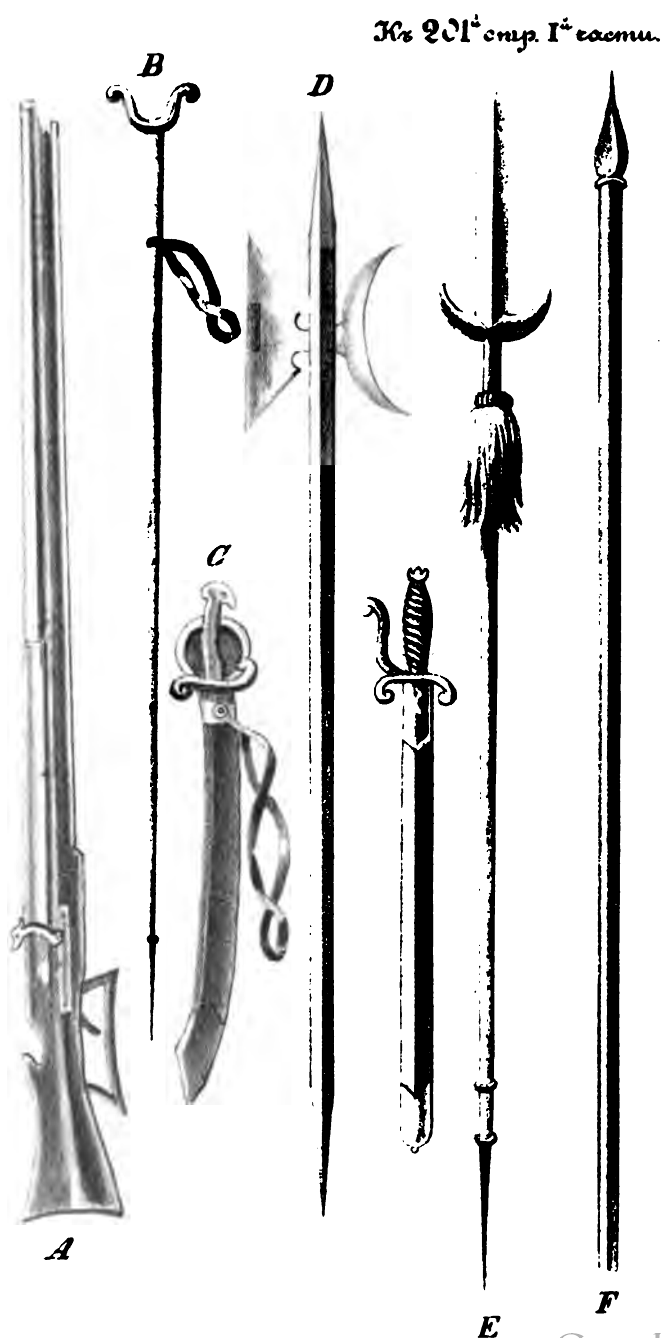
мѣръ въ 1675 году, когда Царь посылалъ армію въ Крымъ, то кромѣ нужнаго числа мушкетъ и карабиновъ, даны были гранаты, мѣдные пищали, 3,000 паръ пистолетовъ съ *ольстрами* (влагалищами), огнестрѣльные мастера, инженеры, подкопщики, пушкари и аптека съ лекаремъ.

Царь Алексѣй Михайловичъ имѣлъ также литейные заводы, на которыхъ лили пушки даже 24-хъ фунтовыя, и около Москвы было множество пороховыхъ мельницъ.

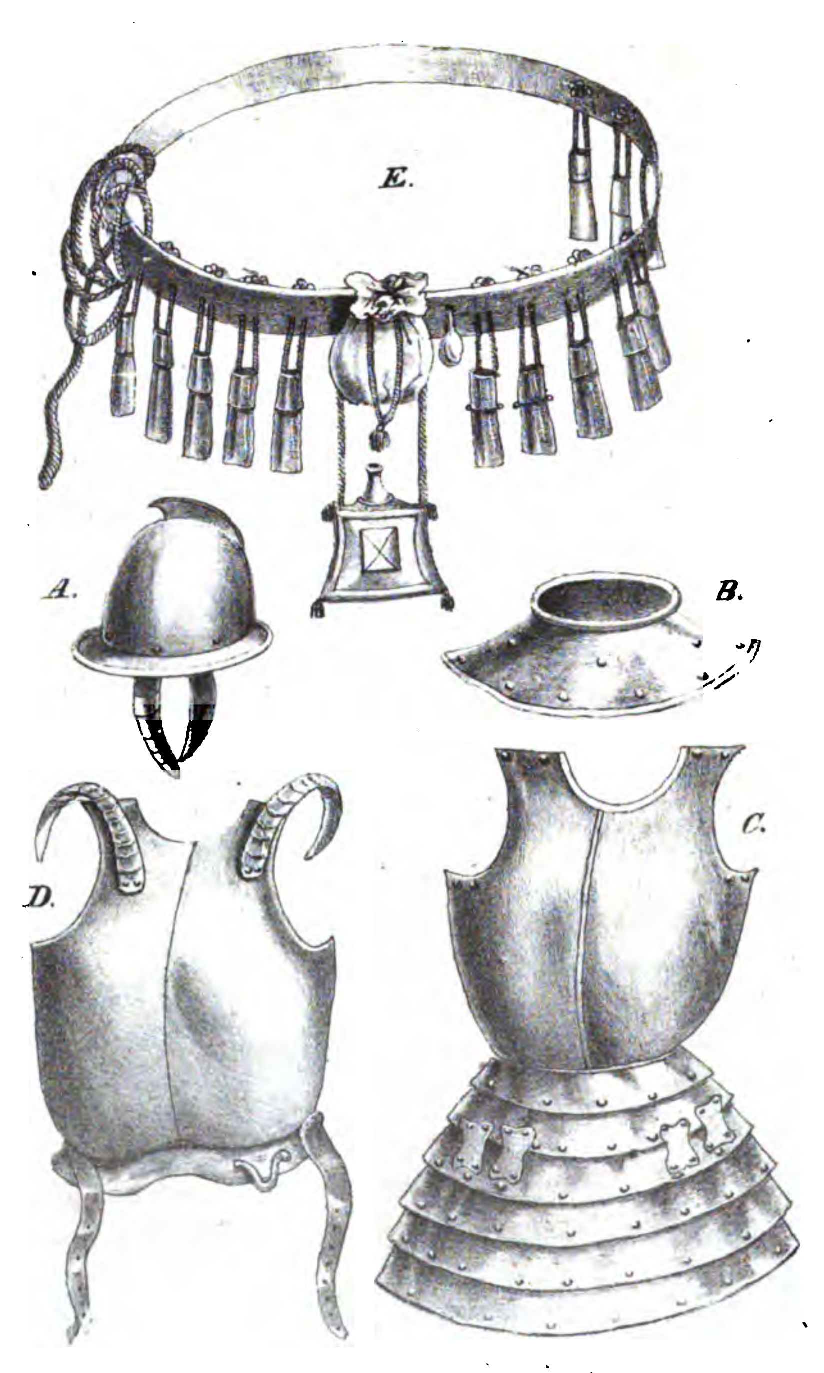
По смерти Алексѣя Михайловича воштелъ на престолъ сынъ его Ѳеодоръ.

Имѣя только девятнадцать лѣтъ и будучи весьма слабаго тѣлосложенія, онъ не могъ выполнить всѣхъ великихъ предпріятій отца своего. Въ началѣ его царствованія Турки послѣ кровопролитной войны съ Поляками, принудили ихъ къ невыгодному миру и обратились на Русскихъ. У нихъ лежало на сердцѣ присоединеніе Украйны. Они послали туда Юрія Хмѣльницкаго и провозгласили его Гетманомъ; но Казаки остались вѣрными Россіи. Тогда раздраженный Султанъ (Магометъ IV) послалъ Силистрійскаго Сераскира съ 40,000 войскомъ въ Малороссію, который 6-го Іюня 1677 года и двинулся черезъ Молдавію и Подолію къ Чигирину. Съ одной стороны шелъ на помощь Казакамъ Князь Ромодановскій и Гетманъ Самойловичъ съ 60,000; съ другой Крымскій Ханъ спѣшилъ къ Сераскиру. Русскій воевода

Къ 201ᵒ стр. Iᵒ части.

Къ 201й стр. 1й части

разсудилъ превосходнымъ образомъ военное свое положеніе: онъ чувствовалъ, что прежде всего надобно не допустить Крымцевъ до соединенія съ Турками и стараться отдѣльно разбить ихъ. Это онъ исполнилъ самымъ удачнымъ образомъ. Выступя на встрѣчу Крымцевъ, онъ разбилъ ихъ и обратилъ въ бѣгство. А Турки, узнавъ объ этомъ пораженіи, объяты были страхомъ, поспѣшно сняли осаду Чигирина и бѣжали за Бугъ, бросивъ артиллерію и обозы. Тогда Ромодановскій, исправя укрѣпленія Чигирина, возвратился въ Кіевъ.

Въ 1678 году Порта рѣшилась удвоить свои усилія. Самъ Верховный Визирь съ 80,000 арміею, къ которой присоединились 30,000 Крымцевъ и 4,000 казаковъ Хмѣльницкаго, двинулся въ Украйну, перейдя Бугъ при песчаномъ бродѣ, и снова осадилъ Чигиринъ. Русскіе такъ худо были увѣдомлены о близости непріятеля, что Турецкая армія застала работниковъ, занятыхъ постройкою передовой крѣпостцы. Увидя Турокъ, работники бросились въ городъ и Визирь, желая воспользоваться первымъ смятеніемъ, устремился на приступъ. Но Русскіе защищались съ такою храбростію, что послѣ четырехъ-часоваго штурма, въ которомъ легло болѣе 2,000 Турокъ, Визирь принужденъ былъ отступить и заняться правильною осадою. Какъ скоро Князь Ромодановскій узналъ о вторженіи непріятеля, то выступилъ съ 100,000 арміею на помощь осажденнымъ. Визирь выслалъ противъ него большую часть своего войска и Русскій воевода, долго не рѣшаясь всту-

пить въ битву, наконецъ (3-го Августа) напалъ на корпусъ Паши, противъ него отправленнаго, разбилъ его, отбросилъ за рѣку Тясминъ, захватя всю его артиллерію и обозы; но не воспользовавшись этою побѣдою, Князь Ромодановскій ввелъ только подкрѣпленіе въ городъ, а самъ расположился станомъ въ разстояніи отъ него на пушечный выстрѣлъ. Визирь съ своей стороны усилилъ дѣйствія осады, сдѣлалъ подкопъ, взорвалъ стѣну и защитники города, видя себя обнаженными, рѣшились сами оставить крѣпость и присоединиться къ Ромодановскому, который, принявъ ихъ въ ряды свои, отступилъ къ Днѣпру. Визирь бросился его преслѣдовать, и 14-го Августа напалъ на Русскихъ всѣми силами; но послѣ упорнаго боя былъ отраженъ съ большимъ урономъ. Тогда Турки въ свою очередь начали отступать (срывъ укрѣпленія Чигирина) и Русскіе устремились по пятамъ ихъ съ такою силою, что отбили у нихъ на пути всю артиллерію и обозы. Визирь возвратился въ Адріанополь, потерявъ болѣе 30,000 человѣкъ.

Война Россіи съ Турціею подала Польшѣ мысль воспользоваться затруднительнымъ положеніемъ Царя. Она объявила, что не возобновитъ Андрусовскаго перемирія, если не возвратятъ ей Смоленска и Кіева. Чтобъ не вести войны вдругъ и съ Польшею и съ Турками, Царь принужденъ былъ сдѣлать нѣкоторыя пожертвованія и за уступку Невельскаго, Себежскаго и Велижскаго округовъ, прежнее перемиріе возобновлено на тринадцать лѣтъ; а въ 1680

году заключено было съ Крымскимъ Ханомъ на двадцать лѣтъ перемиріе, утвержденное и Султаномъ, по которому Украйна, на лѣвомъ берегу Днѣпра признана Россійскою собственностью, а по ту сторону, независимою. Кіевъ, Васильковъ, Триполь и Стайко оставлены были также во владѣніи Россіи.

Вскорѣ послѣ того Царь скончался. Не имѣя дѣтей отъ первой супруги, онъ вступилъ во вторый бракъ; но въ томъ же году (27-го Апрѣля 1676 года) бездѣтнымъ умеръ.

Однимъ изъ благодѣтельнѣйшихъ дѣйствій его, было уничтоженіе *мѣстничествъ* между Боярами и Воеводами. Царь всенародно сжегъ разрядныя книги, для того чтобъ никто не смѣлъ опираться на нихъ и самъ себѣ требовать мѣста, а чтобъ одно повиновеніе и воля Царя назначали каждому свой постъ.

Послѣ него остались два брата его: Іоаннъ, шестнадцати лѣтъ, Петръ десяти и сестра Софія восемнадцати лѣтъ.

Нѣкоторые лѣтописцы увѣряютъ, что Ѳеодоръ Алексѣевичъ, зная чрезвычайно слабое сложеніе Іоанна, объявилъ при кончинѣ своимъ наслѣдникомъ Петра (*). Другіе же (**) описываютъ, что тотчасъ же по кончинѣ Царя, Патріархъ съ первоклассными духовенствомъ и первыми государственными чинами, явились къ обоимъ братьямъ, предложили имъ, кому изъ нихъ угодно царствовать, и что Іоаннъ усту-

(*) Ломоносовъ въ Лѣтописцѣ своемъ, стр. 46.

(**) О манускриптахъ въ Опытахъ Трудовъ вольнаго Россійскаго Собранія, Томъ V, стран. 123—126.

пилъ тронъ младшему брату, для того, что у Петра здравствуетъ еще родительница. Наконецъ еще одинъ манускриптъ (*) описываетъ: что Патріархъ и первые Бояре созвали всѣ государственные чины и предложили имъ на единогласное избраніе одного изъ двухъ братьевъ, и всѣ назначили Петра Алексѣевича.

Показаніе всѣхъ лѣтописцевъ могло быть справедлнвымъ и вовсе не противорѣчитъ одно другому. Однимъ словомъ избранъ былъ Царемъ Петръ, и 10-го Мая 1682 года всѣ чины, выборные отъ полковъ солдаты, стрѣльцы, Нѣмцы и весь народъ, приведены къ присягѣ.

Россія праздновала уже во всѣхъ концахъ начало новаго царствованія, какъ вдругъ всеобщее счастіе и спокойствіе были нарушены честолюбіемъ старшей сестры Царя, Софіи. Будучи съ Іоанномъ отъ одной матери, она по старшинству, уму своему и вкрадчивости, имѣла всю власть надъ нимъ; но Петръ съ самаго малолѣтства неохотно повиновался другимъ и потому Софія не любила ни его, ни родительницы его (Наталіи Кириловны, изъ рода Нарышкиныхъ). Избраніе Петра вовсе не нравилось честолюбивой сестрѣ, надѣявшейся при Іоаннѣ управлять Царствомъ. Но какъ законныхъ путей теперь уже не было къ достиженію этой цѣли, то она съ приверженцами своими и рѣшилась на возмущеніе стрѣльцовъ, составлявшихъ тогда постоян-

(*) При Московскомъ разрядномъ Архивѣ, см. тамъ же.

ное войско, наиболѣе опытное, мужественное и многочисленное. Главнымъ содѣйствователемъ ея былъ Бояринъ Милославскій. Подосланными къ стрѣльцамъ людьми, увѣрили ихъ, что Нарышкины, родственники Царицы-матери, желая управлять Государствомъ при малолѣтствѣ Петра, умертвили Іоанна и намѣрены истребить всѣхъ стрѣльцовъ. Тотчасъ же вспыхнулъ наижесточайшій бунтъ.

Мая 15-го (1682) большая часть Стрѣлецкихъ полковъ, съ оружіемъ въ рукахъ и пушками, при барабанномъ боѣ и набатномъ звукѣ всѣхъ колоколовъ, устремились въ Кремль, вломились во дворецъ и по данному имъ отъ Милославскаго списку, начали умерщвлять всѣхъ Нарышкиныхъ и приверженныхъ къ нимъ людей. Отвратительно бы было кровавое описаніе всѣхъ злодѣйствъ этихъ возмутителей; но цѣлые три дни, подобно изступленной Ордѣ Каннибаловъ, стрѣльцы свирѣпствовали по беззащитной Москвѣ. Наконецъ, пресытясь убійствами и грабежемъ, провозгласили они Царевну Софью *Правительницею* Государства за малолѣтствомъ Царя Петра; а Софья, чтобъ прикрыть свое честолюбіе, 25-го Мая велѣла короновать обоихъ братьевъ Царями всей Россіи, включила имя свое въ Царскій титулъ, щедро наградила Стрѣльцовъ за оказанныя ими услуги и взяла въ руки свои все управленіе государственныхъ дѣлъ, наиболѣе стараясь удалить отъ нихъ Петра, котораго неуступчивость и прозорливость сильно начинали ее безпокоить.

Петръ удалился въ это время въ село Преобра-

женское и тамъ изъ боярскихъ дѣтей составилъ себѣ *потѣшную* роту, съ которою началъ заниматься военными экзерциціями. Это упражненіе успокоило Софію. Она думала видѣть въ немъ игрушки младенца, тогда какъ уже это было зерномъ, посаженнымъ руками генія. Скоро должно оно было выросшить сильное дерево, которое распространитъ свои вѣтви надъ враждебными народами.

Здѣсь впервые упоминаетъ Исторія имя Женевца Лефорта, который съ искреннею любовію къ Петру и къ усыновившему его отечеству, такъ много помогалъ развитію великихъ замысловъ Царственнаго отрока. Здѣсь Государь, въ примѣръ современникамъ и потомкамъ, началъ самъ военную службу съ барабанщика и съ точностію исполнялъ всѣ обязанности проходимыхъ имъ низшихъ степеней военнаго званія. Здѣсь устроивалъ онъ крѣпости, бралъ ихъ штурмомъ и защищалъ. Здѣсь передѣлалъ прежній Уставъ воинской экзерциціи, сдѣлалъ командныя слова проще и короче. Однимъ словомъ, здѣсь были первые труды и предпріятія величайшаго изъ Царей.

Такъ прошло три года и Софія, поддерживаемая оружіемъ стрѣльцовъ, управляла Государствомъ именемъ двухъ царствующихъ братьевъ; но какъ связи преступныя никогда не бываютъ прочны, то вскорѣ Князья Хованскіе, которые были назначены начальниками стрѣльцовъ, сдѣлались для самой Софіи опасными и тягостными. Она рѣшилась сбыть ихъ съ рукъ. Но Хованскіе, узнавъ о замыслѣ ея, огра-

дили себя толпами самыхъ отчаянныхъ бунтовщиковъ и Софья принуждена была сблизиться съ Петромъ, чтобъ именемъ его созвать другія войска, могущія защитить и ее и обоихъ Царей. Между тѣмъ заманивъ дружески Князя Хованскаго (отца), она его казнила.

Едва узнали о томъ стрѣльцы, какъ снова взбунтовались, овладѣли Кремлемъ, оружейною палатою и готовились выступить къ Троицѣ, куда весь Дворъ скрылся. Но на этотъ разъ онъ уже былъ окруженъ 30,000 вѣрнымъ войскомъ и стрѣльцы, узнавъ о томъ, пришли въ робость и уныніе. Они рѣшились явиться съ повинною и, бросивъ жребій на десятаго, пошли съ плахою, топорами и веревками на шеѣ къ Троицѣ. Софья даровала всѣмъ прощеніе, кромѣ 30-ти человѣкъ самыхъ буйныхъ.

Руководимая искуснымъ Канцлеромъ, Княземъ Голицынымъ, Софья заключила 26-го Апрѣля 1686 года мирный трактатъ съ Польшею, которымъ на вѣчныя времена утверждены за Россіею: Смоленскъ, Дорогобужъ, Красное, Бѣлое, Рославль, Сѣверская область, вся Малороссія на лѣвомъ берегу Днѣпра и Кіевъ съ принадлежащею землею; Казаки Запорожскіе и Кайданскіе также отданы въ распоряженіе Россіи. Лѣтописцы говорятъ, что Польскій Король Іоаннъ Собіескій заплакалъ, подписывая этотъ трактатъ, рѣшившій навсегда первенство Россіи надъ Польшею.

Въ 1687 году, Софья отправила сильное войско

въ Крымъ; но какъ Князь Голицынъ, которому поручила она начальство, будучи очень хорошимъ дипломатомъ и государственнымъ человѣкомъ, не былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и отличнымъ полководцемъ, то потерявъ до 40,000 человѣкъ отъ болѣзней и изнуренія, возвратился безъ успѣха.

Въ слѣдующемъ году (1688) сдѣлалъ онъ новый походъ туда же съ 300,000-ною арміею и имѣлъ ту же участь.

При всей неудачѣ этихъ двухъ походовъ, они послужили Россіи въ пользу, подавъ поводъ къ политическому перевороту, въ ней совершившемуся. Царь Петръ уже возросъ, и духомъ и опытностію. Геній его давно уже опередилъ лѣта, давно уже съ негодованіемъ переносилъ онъ самовластіе честолюбивой сестры. Она видѣла грозу и старалась разными хитростями и забавами отклонить Петра отъ дѣлъ. А чтобъ болѣе поддержать партію слабаго Іоанна, то заставили его жениться. Но приверженцы Петра спѣшили то же самое ему присовѣтовать, и Царь исполнилъ благоразумное ихъ желаніе, вступя въ бракъ съ Евдокіею Лопухиной. Все это болѣе и болѣе увеличивало вражду Софьи и Петра. Крымскіе походы довершили мѣру его терпѣнія. Царевна вмѣсто того, чтобъ изъявить Голицыну какое нибудь неудовольствіе, осыпала его наградами. Видя подобное пристрастіе и несправедливость, Царь Петръ выразилъ обоимъ все свое негодованіе и уѣхалъ изъ Москвы въ село Преображенское. Крестный ходъ,

совершаемый 8-го Іюля въ честь Казанскія Богородицы, былъ послѣднею причиною раздора. Царевна хотѣла въ торжественномъ ходѣ участвовать въ Царскомъ мѣстѣ и, раздраженный неприличіемъ и непомѣрнымъ честолюбіемъ сестры, Петръ тотчасъ же уѣхалъ въ село Коломенское, а оттуда въ Преображенское. Тогда Софія, увидя, что участь ея рѣшена въ умѣ возмужавшаго Царя и что явная борьба съ нимъ невозможна, рѣшилась запечатлѣть свои происки властолюбія преступленіемъ. Подкупивъ начальника стрѣльцовъ Щегловитаго и 600 человѣкъ изъ прежнихъ бунтовщиковъ, положено было нечаянно напасть (съ 8-го на 9-е Августа 1680) на Преображенское и умертвить Петра. Но Всевышній хранилъ героя, избраннаго Имъ для славы и счастія Россіи. Злодѣйскій умыслъ открытъ былъ двумя изъ заговорщиковъ, ужаснувшихся отъ предпринятаго злодѣянія (*) и Петръ успѣлъ уѣхать въ Троицкій Монастырь. Когда злодѣи явились, то Царь былъ уже въ безопасности, а столица, узнавъ объ умыслѣ заговорщиковъ, пришла въ величайшее негодованіе и волненіе. Все войско, народъ, государственные чины и даже стрѣльцы, неучаствовавшіе въ заговорѣ, явились къ Петру, который съ той минуты взялъ въ твердыя руки кормило самодержавія. Виновные были казнены; Софья заключена въ монастырь; Голицынъ сосланъ; а Царь Іоаннъ, видя смуты, именемъ его производимыя, самъ отказался отъ царства и вру-

(*) Михайло Ѳеоктистовъ и Димитрій Мельновъ.

чилъ единовластіе Петру. Сей переворотъ рѣшилъ судьбу Россіи. Вскорѣ мы увидимъ, какъ могучая десница Петра двинула возрождающееся Государство на поприще величія, просвѣщенія, славы и побѣдъ.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Стран.

ПРИ ПЕРВОЙ ЧАСТИ

ПРИЛОЖЕНЫ СЛѢДУЮЩІЕ РИСУНКИ:

ВОЕННАЯ
ИСТОРІЯ
РОССІЙСКАГО
ГОСУДАРСТВА.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Въ типографіи Александра Смирдина.
1839.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С.-Петербургъ, Мая 23 дня 1837 г.

Цензоръ *Петръ Корсаковъ.*

Къ 1й стр. 2й части.

КАПИТАНЪ. МУШКЕТЕРЪ.
ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ ПРЕОБРАЖЕНСКАГО ПОЛКА 1700 ГОДА.

Къ 1 стр. 2 части.

СТАНДАРТЪ-ЮНКЕРЪ.
ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ ПРЕОБРАЖЕНСКАГО ПОЛКА 1700 ГОДА.

Глава I.

Царствованіе Петра. — Первые Русскіе полки: Преображенскій и Семеновскій. — Первое начало Русскаго флота. — Верфь въ Воронежѣ. — Неудачный походъ на Азовъ. — Первая морская побѣда. — Шеинъ. — Второй походъ на Азовъ и взятіе его. — Увеличеніе Россійскаго флота. — Петръ оставляетъ Россію. — Неудовольствія въ Ригѣ. — Петръ въ Саардамѣ. — Побѣда Шеина надъ Татарами. — Новый бунтъ стрѣльцовъ. — Возвращеніе Петра. — Учрежденіе ордена Св. Андрея Первозваннаго. — Перемиріе съ Турціею. — Первый рекрутскій наборъ. — Смерть Лефорта. — Возвышеніе Меншикова. — Союзъ противъ Карла XII. — Начало преобразованія Россіи. — Указъ о бритьѣ бородъ и перемѣнѣ лѣтосчисленія. — *Сѣверная война.* — Травендальскій договоръ. — Пораженіе Русскихъ подъ Нарвою. — Побѣда при Эрестферѣ. — Успѣхи Карла. — Взятіе Варшавы и Кракова — Пораженіе Шведовъ при Гумельсгофѣ — Взятіе Маріенбурга. — Екатерина I. — Осада и взятіе Нотебурга. — Взятіе Ніеншанца. — Сраженіе въ устьѣ Невы. — Основаніе Санктпетербурга. — Взятіе Ямъ и Копорья. — Развитіе Кронгіорта близъ Систребека. — Низложеніе Августа съ престола. — Станиславъ Лещинскій. — Основаніе Кроншлота. — Побѣда на Чудскомъ озерѣ. — Осада Нарвы и жестокость Петра. — Разбитіе Шлиппенбаха. — Взятіе Нарвы. — Взятіе Ивангорода и Дерпта. — Пораженіе Русскихъ при Гамауртгофѣ. — Взятіе Митавы. — Карлъ подъ Гродно. — Битва при Фрауштадтѣ. — Переправа черезъ Алтъ. — Альтранштетскій договоръ. — Казнь Паткуля. — Калишская побѣда. — Взятіе Болхова. — Измѣна Міоленфельда. — Система медленія и опустошенія. — Измѣна Мазепы. — Бунтъ Булавина. — Сраженіе при Головчинѣ. — Побѣда при Добромъ и Лѣсномъ. — Вступленіе Карла въ Украйну. — Взятіе Батурина. — Неудачное посольство Карла въ Константинополь. — Осада Полтавы. — *Полтавская битва.* — Левенгауптъ взятъ въ плѣнъ у Переволочны. — Карлъ въ Бендерахъ.

Въ концѣ первой части видѣли мы, какимъ переворотомъ (7-го Сентября 1689) Петръ I взялъ въ могущественныя свои руки бразды правленія. Ему

еще было семнадцать лѣтъ отъ роду, — и тогда какъ въ эти годы каждый обыкновенный человѣкъ ищетъ забавъ и предается удовольствіямъ, душа Петра напротивъ того кипѣла одними великими помыслами о благѣ Россіи. Высокій геній его обнималъ всѣ предметы, всѣ отрасли, всѣ средства; одна недостаточность человѣческихъ возможностей препятствовала исполненію. То, что пламенная душа его желала бы совершить мгновенно, то, по ежедневному опыту оказывалось, что надобно многіе годы обдуманности и приготовленій для приведенія въ дѣйство.

Первое вниманіе его, разумѣется, было обращено на устройство войска. Буйный духъ стрѣльцовъ доказалъ ему необходимость уничтоженія этихъ Русскихъ янычаръ. Лефортъ подалъ уже ему мысль о учрежденіи регулярнаго войска на Европейскій манеръ. Генералъ Гордонъ, оказавшій Петру услугу во время послѣднихъ смутъ, развилъ и довершилъ начатое. Сдѣлавшись начальникомъ *Потѣшныхъ* ротъ, онъ сформировалъ изъ нихъ первые два Русскіе полка: *Преображенскій* и *Семеновскій*, — и любимымъ занятіемъ Петра было устроеніе примѣрныхъ сраженій между новоформирующимися войсками.

Въ 1691 году, открылась въ Петрѣ высокая страсть къ мореплаванію, которой Россія обязана нынѣшнею великолѣпною столицею и быстрымъ просвѣщеніемъ, разлившимся въ ея предѣлахъ.

Склонность эта произошла отъ небольшаго Англійскаго бота, найденнаго имъ въ селѣ Измайловѣ,

Къ 1й стр. 2й части.

ЗНАМЯ ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ ПРЕОБРАЖЕНСКАГО ПОЛКА
при ИМПЕРАТОРѢ ПЕТРѢ 1мъ
1700 ГОДА.

ЗНАМЯ ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ ПРЕОБРАЖЕНСКАГО ПОЛКА
при ИМПЕРАТРИЦѢ ЕКАТЕРИНѢ 1й
1762 ГОДА.

въ сараѣ, на льняномъ дворѣ. Тотчасъ же нашли мастера, который починилъ этотъ ботъ и которому немедленно заказана была яхта. Когда Петръ увидѣлъ Переславльское озеро, то видъ обширной массы водъ еще болѣе воспламенилъ его—и онъ приказалъ построить на немъ два фрегата. Но по мѣрѣ увеличенія размѣровъ кораблей, пространство озеръ становилось тѣсно. Пламенному духу Петра нужна была безпредѣльность Океана, и 4-го Іюля 1693 года отправился онъ въ Архангельскъ, откуда и ѣздилъ на Терскую сторону къ *Тремъ островамъ.* Въ слѣдующемъ году сдѣлалъ еще двѣ подобныя поѣздки, изъ которыхъ въ одну претерпѣлъ большую опасность и едва спасся отъ кораблекрушенія.

Въ 1694 году, заложилъ онъ въ городѣ Воронежѣ корабельную верфь и приступилъ къ построенію военныхъ судовъ, которыхъ содѣйствіе ему было нужно для предпринимаемой имъ войны. А именно: заключа съ Германскимъ Императоромъ союзъ противъ Турокъ, онъ обратилъ вниманіе на городъ Азовъ, обладаніе котораго давало ему ключъ къ Азовскому морю и ограждало Донскихъ Казаковъ отъ безпрестанныхъ набѣговъ Татаръ и Турокъ. — Хотя Царь и чувствовалъ, что для осады этого города необходимо содѣйствіе флота, — но не дождавшись построенія его, началъ военныя дѣйствія, надѣясь на страхъ, внушаемый внезапнымъ нападеніемъ. А потому весною 1695 года Бояринъ Шереметевъ со сто-тысячною арміею отправленъ былъ къ ни-

зовью Днѣпра, чтобъ удержать Татаръ отъ подаянія помощи Азову, а Бояринъ Шеинъ съ 31,000 двинулся къ Азову. Къ этой осадѣ явился и самъ Царь, чтобъ сдѣлать первый свой походъ.

Армія Шереметева взяла пять небольшихъ городовъ и построила новую крѣпостцу на островѣ рѣки Днѣпра; а Шеинъ со своей стороны началъ 6-го Іюля правильную осаду Азова. Выходъ изъ рѣки Дона прегражденъ былъ Турками посредствомъ тройной желѣзной цѣпи, протянутой между двумя башнями, построенными на берегахъ. 10-го Іюля одна изъ этихъ башенъ была взята внезапнымъ нападеніемъ, а другая вскорѣ добровольно оставлена своимъ гарнизономъ. Это пріобрѣтеніе было однако единственнымъ трофеемъ осады. Голодомъ нельзя было принудить городъ къ сдачѣ, потому что море было открыто и доставляло осажденнымъ всякаго рода припасы. Правильная же осада, по неискусству инженеровъ, также очень медленно подвигалась. Оставалось испытать счастія въ приступѣ, и 25-го Сентября Русскіе съ мужествомъ устремились къ стѣнамъ Азова; но безъ проломовъ и съ небольшимъ количествомъ лѣстницъ, храбрость нападающихъ послужила имъ же во вредъ. Приступъ былъ отбитъ, и Царь велѣлъ снять осаду, отступя съ войскомъ вверхъ по Дону. Въ завоеванныхъ береговыхъ башняхъ оставленъ былъ трехъ-тысячный гарнизонъ, а прочее войско, равно и армія Шереметева возвратились на зимовку въ Россію.

Не смотря на претерпѣнную неудачу, Петръ не упалъ духомъ; напротивъ онъ обратилъ вниманіе, чтобъ усилить и улучшить осадныя средства. Окончивъ въ Воронежѣ построеніе флотиліи, Царь въ началѣ весны вывелъ оттуда первую Русскую морскую силу, состоявшую изъ двухъ линейныхъ кораблей, двадцати трехъ галеръ, двухъ галеасовъ и четырехъ брандеровъ, и 9-го Мая прибыла она въ Черкасскъ. А какъ въ то время получено было извѣстіе, что Турецкій флотъ изъ тридцати девяти судовъ стоитъ не далеко уже отъ Азова, задержанный противнымъ вѣтромъ и намѣренъ провести въ городъ разнаго рода военные припасы, то Петръ тотчасъ же спустился къ устью Дона. Но та же самая причина, которая мѣшала Туркамъ подойти къ городу, воспрепятствовала и Царю выйти изъ рѣки: сѣверный вѣтръ произвелъ въ устьѣ такую убыль воды, что Русскія суда никакъ не могли пройти. Оставалось одно средство: пересадить войско на небольшія гребныя суда и съ ними идти на встрѣчу непріятелю, который со своей стороны также отрядилъ впередъ четырнадцать перевозныхъ судовъ съ припасами подъ прикрытіемъ девяти кораблей и нѣсколькихъ галеръ. 6,000 солдатъ и казаковъ было посажено на сто легкихъ судовъ, которые и напали на Турецкій транспортъ, взяли или потопили девять изъ нихъ, а остальнымъ пяти удалось ускользнуть въ Азовъ. Прикрывающая Турецкая флотилія, устрашенная разбитіемъ своего транспорта, пустилась назадъ на всѣхъ парусахъ; но два корабля, не-

успѣвшіе уйти, были настигнуты и взяты, а десять полугалеръ принуждены были сѣсть на мѣль.

Чрезъ нѣсколько дней потомъ вода въ устьѣ Дона поднялась, — и весь Русскій флотъ вышелъ въ море и обложилъ городъ. Съ сухаго пути осаждающая армія Шеина начала дѣлать циркенвалаціонную линію, для удержанія набѣговъ Татаръ, а 8-го Іюня, подъ управленіемъ самаго Царя, открыта была траншея. На другой же день узнали о приближеніи сильнаго корпуса Турецкихъ и Татарскихъ войскъ, идущихъ на помощь осажденнымъ. Царь, оставя достаточный отрядъ для охраненія осадныхъ работъ, приказалъ остальной арміи двинуться противъ непріятеля и немедленно атаковать его. Побѣда недолго колебалась: Турки и Татары съ перваго натиска были опрокинуты и преслѣдуемы десять верстъ за рѣчку Кагальникъ, а Русскіе, по одержаніи побѣды, возвратились къ осадѣ. 17-го Іюня мортирныя и пушечныя батареи начали бить по крѣпости; но въ то же время опять узнали, что Турки и Татары снова перешли Кагальникъ и идутъ на помощь Азову. Шеинъ вторично выступилъ противъ нихъ и вторично разбивъ, прогналъ за Кагальникъ съ сильнымъ урономъ. Эта двукратная неудача не обезохотила Турокъ. Они собрали новую армію и съ 60,000 явились 24-го Іюня предъ станомъ осаждающихъ. Шеинъ принужденъ былъ на этотъ разъ вывести въ поле почти всю армію, и вступилъ съ непріятелемъ въ бой. Онъ былъ продолжителенъ и кровопролитенъ. Наконецъ Русскіе обратили не-

пріятеля въ бѣгство и прогнали его опять за Кагальникъ. Но это пораженіе не утомило постоянства Турокъ, хотѣвшихъ во чтобы-то ни стало освободить Азовъ. 1-го Іюля они еще разъ приблизились къ стану Русскихъ, и еще разъ были прогнаны. Наконецъ, получа сильное подкрѣпленіе отъ Крымскаго Хана, они на другой же день возобновили нападеніе, которое было вовсе неожиданно для Русскихъ. Передовые отряды Шеина были смяты и самъ Воевода едва успѣлъ вывести армію къ бою. Битва была упорная и отчаянная; съ обѣихъ сторонъ сражались мужественно; но наконецъ побѣда осталась за Русскими, и непріятель въ послѣдній разъ былъ прогнанъ за Кагальникъ, потерявъ въ продолженіе этихъ пяти битвъ болѣе 20,000 человѣкъ.

Между тѣмъ осадныя работы продолжались и крѣпость отвергла сдѣланное ей предложеніе о сдачѣ. 17-го Іюля назначено было сдѣлать приступъ. Покуда одна часть войска обращала вниманіе непріятеля ложными атаками, Малороссійскіе Казаки (Мазепы) и Донскіе засѣли въ двухъ бастіонахъ и овладѣли двумя пушками. 18-го взорванъ былъ подкопомъ еще одинъ бастіонъ, въ которомъ Русскіе также засѣли, и тогда осажденные, видя невозможность продолжать защиту крѣпости, сдались на капитуляцію, и 19-го Іюля, Царь имѣлъ торжественный въѣздъ въ новозавоеванный имъ городъ, открывающій ему плаваніе по Азовскому морю. Вслѣдъ за тѣмъ сдалась и близлежащая крѣпость Лютикъ. Послѣ чего, Царь, приказавъ исправить и умножить укрѣп-

ленія Азова и оставя въ немъ восьми-тысячный гарнизонъ, возвратился съ остальною арміею обратно въ Россію.

По прибытіи своемъ въ Москву, первою заботою Петра было: увеличеніе морскихъ своихъ силъ, и потому предпринявъ построить еще пятьдесятъ-пять кораблей и одиннадцать бомбардирныхъ судовъ и брандеровъ, разложилъ ихъ на духовенство, дворянство и разные города (*).

Наконецъ въ 1697 году рѣшено и отправлено было знаменитое посольство ко всѣмъ знатнѣйшимъ Дворамъ Европы, въ которомъ и Царь тайнымъ образомъ хотѣлъ участвовать, чтобъ видѣть все своими глазами, чтобъ собственнымъ опытомъ извѣдать всѣ тайны искусства Западной Европы, чтобъ лично собрать и уговорить способнѣйшихъ людей для отправленія ихъ въ Россію. Еще съ самаго начала, когда Лефортъ возжегъ въ немъ своими разсказами жажду познаній, онъ безпрестанно его спрашивалъ обо всѣхъ встрѣчающихся предметахъ: какъ они дѣлаются въ прочихъ областяхъ Европы, но по большей части получалъ неудовлетворительные отвѣты, потому что Лефортъ вовсе не имѣлъ всеобъемлющихъ свѣдѣній, какія нужны были любопытству Царя. Часто бесѣдовалъ онъ и съ другими иностранцами, распрашивалъ ихъ обо всѣхъ предметахъ искусствъ и наукъ; но люди, при-

(*) Изъ числа этихъ кораблей было: линейныхъ четырнадцать, втораго ранга пятнадцать, третьяго пять, четвертаго девятнадцать, пятаго два.

влеченные торговыми расчетами, или неблагопріятными обстоятельствами въ своемъ отечествѣ, рѣдко могли дать Петру требуемыя имъ свѣдѣнія. Это увеличивало его нетерпѣливость, и онъ рѣшился наконецъ самъ все видѣть, все узнать.

Составя на время своего отсутствія Правительственный Совѣтъ изъ главнѣйшихъ Бояръ (подъ предсѣдательствомъ Князя Ромодановскаго, съ титломъ Цезаря), Петръ выѣхалъ съ назначеннымъ посольствомъ изъ Москвы 9-го Марта 1697 года.

Въ проѣздъ его чрезъ Лифляндію, принадлежавшую тогда Шведскому Королю, Царь впервые заронилъ въ сердце свое искру вражды, столь сильно чрезъ нѣсколько лѣтъ потомъ воспламенившейся. Рижскій Губернаторъ хотя и зналъ, что при Россійскомъ посольствѣ находится самъ Царь, но оказалъ ему столько непріятностей и притѣсненій, что онѣ не иначе могли происходить, какъ по предписаніямъ своего Двора. Это враждебное расположеніе, заставившее его наконецъ тайно уѣхать изъ Риги, много способствовало въ послѣдствіи къ приступленію его къ союзу, возжегшему великую *Сѣверную войну*.

Во всѣхъ проѣзжаемыхъ имъ земляхъ останавливался онъ сколько могъ менѣе, потому что сильнѣйшее желаніе влекло его въ Голландію, пользовавшуюся тогда славою первенства на морѣ. Едва успѣлъ онъ прибыть въ Амстердамъ, опередя свое посольство, какъ уже, перерядясь въ матросское платье,

тайно уѣхалъ въ деревню Сардамъ (*) и спѣшилъ вступить въ число работниковъ тамошней корабельной верфи, гдѣ полтора мѣсяца занимаясь со всѣмъ усердіемъ и точностію, былъ сдѣланъ *мастеромъ,* и самъ наконецъ заложилъ 60-ти-пушечный корабль.

Это удовольствіе было увеличено полученнымъ извѣстіемъ о побѣдѣ, одержанной Шеинымъ надъ Татарами. Оставленный Царемъ съ обсерваціонною арміею около Азова, Шеинъ узналъ о приближеніи сильнаго непріятельскаго войска, и тотчасъ же двинулся къ нему на встрѣчу; (1-го Августа) напалъ на него, разбилъ и преслѣдовалъ за рѣку Кагальникъ.

Пробывъ нѣсколько мѣсяцевъ въ Голландіи, въ которой осмотрѣлъ всѣ значительнѣйшіе города, кабинеты, рѣдкости и успѣвъ въ свободныя минуты изучиться Хирургіи, Анатоміи, Географіи, Физикѣ, Петръ отправился 10-го Января 1698 года въ Англію, гдѣ продолжалъ усовершенствоваться въ кораблестроительной наукѣ. Тамъ сдѣлалъ для него Король примѣрное морское сраженіе и подарилъ двадцати-четырехъ-пушечную яхту.

Оттуда возвратился онъ опять въ Амстердамъ, изъ котораго уже отправился чрезъ Дрезденъ въ Вѣну. Будучи принятъ здѣсь навеликолѣпнѣйшимъ образомъ, онъ вовсе не занимался церемоніалами и праздниками, а спѣшилъ набрать въ службу свою

(*) Хотя это названіе и неправильно; но оно уже освящено памятію и письмами Петра, а потому авторъ рѣшился сохранить его.

рудокопныхъ мастеровъ, токарей, рѣщиковъ, и всякаго рода художниковъ и ремесленниковъ.

Отсюда намѣренъ онъ былъ ѣхать въ Италію, какъ вдругъ остановленъ былъ извѣстіемъ, что Стрѣльцы снова взбунтовались. Нѣсколько полковъ, изъ самыхъ буйныхъ Стрѣльцовъ состоявшіе, отправлены были на Литовскую границу и стояли въ Великихъ Лукахъ. Здѣсь, будучи подстрѣкаемы приверженцами Софьи, подсылаемыми изъ Москвы и распустившими слухъ, что Царь умеръ въ чужихъ краяхъ, они возмутились и въ числѣ 10,000 двинулись къ столицѣ. Совѣтъ Бояръ, уже нѣсколько поздно увѣдомленный объ опасности, угрожающей Москвѣ, поручилъ Шеину (завоевателю Азова) собрать войско и выступить противъ бунтовщиковъ. 16-го Іюня (1698) двинулся Шеинъ изъ Москвы, а Стрѣльцы прошли уже за Волоколамъ. 17-го числа Генералъ Гордонъ, командовавшій авангардомъ Шеина, за часъ только предъ бунтовщиками, успѣлъ захватить Воскресенскій монастырь, на берегу Истры, и 18-го Стрѣльцы рано по утру стали переправляться черезъ рѣку подъ прикрытіемъ десяти-пушечной батареи. Шеинъ уже присоединился къ авангарду и расположился около монастыря. Желая однако же избѣжать сраженія, онъ послалъ къ Стрѣльцамъ переговорщиковъ, съ предложеніемъ имъ прощенія и пощады; но это еще усугубило ихъ дерзость; онъ велѣлъ сдѣлать по нихъ залпъ изъ сорока орудій, такъ чтобы ядры пролетѣли у нихъ черезъ головы для внушенія страха, и это средство было неудачно. Оставалось

рѣшить одному оружію. Стрѣльцы съ яростію и самонадѣянностію бросились на Шеина, но на этотъ разъ сильнѣйшій огонь изъ пушекъ и ружей встрѣтилъ бѣснующуюся толпу и тотчасъ же смѣшалъ ее. Гвардейскіе солдаты ударили на разстроенныя толпы, и вся армія возмутителей обратилась въ бѣгство, бросая оружіе. Болѣе тысячи бунтовщиковъ взято было въ плѣнъ; остальные разбѣжались.

Ровно чрезъ недѣлю послѣ этого сраженія прибылъ и Царь въ Москву, и послѣ строжайшаго изслѣдованія, виновные были преданы достойной казни.

Въ этомъ же году по возвращеніи Царя учрежденъ былъ орденъ Св. Андрея Первозваннаго.

Въ Сентябрѣ (28) того же года при всеобщемъ мирѣ Турціи съ прочими воюющими державами (Германіею, Польшею и Венеціею), заключено было съ Русской стороны одно перемиріе на два года, съ сохраненіемъ во владѣніи Россіи сдѣланныхъ ею завоеваній.

Видя всегдашній духъ крамолы и возмущеній между Стрѣльцами, Петръ, уничтожа этотъ своевольный корпусъ, приказалъ сдѣлать *первый рекрутскій наборъ* въ 32,000 человѣкъ, изъ которыхъ составлено двадцать-семь полковъ пѣхоты и два драгунскихъ, раздѣленныхъ на четыре дивизіи. Подобный наборъ и формированіе полковъ на Европейскій маперъ (*)

(*) Войско одѣто было по Европейской формѣ. Пѣхота имѣла зеленые мундиры съ красными обшлагами, камзолами и штанами; а конница синіе мундиры съ красными же обшлагами и проч.

тогда еще встревожили Швецію и Резидентъ ея требовалъ объясненія: для какой войны готовится это войско? Ему отвѣчали, что единственно для замѣны уничтоженныхъ Стрѣльцовъ.

Въ Мартѣ (1-го числа) Государь потерялъ своего любимца Лефорта и съ тѣхъ поръ наиболѣе довѣренность его пріобрѣлъ своимъ усердіемъ и преданностію нѣкто Александръ Меншиковъ, изъ низкаго званія, возвысившійся своими заслугами въ послѣдствіи до первѣйшихъ государственныхъ чиновъ.

Въ 1699 году началъ уже тайно составляться знаменитый союзъ противъ молодаго Шведскаго Короля Карла XII. Польша и Данія пригласили къ этому союзу Петра, и онъ не колебался присоединиться къ нимъ. И Россія, и Царь лично имѣли много причинъ къ этой войнѣ. Россія, которая еще при Ярославѣ великомъ владѣла всѣмъ пространство отъ Колывани (Ревеля) и Юрьева (Дерпта) до истока Невы (Орѣшекъ), принуждена была въ смутныя времена раздѣленій Россіи на Удѣлы, въ горестный періодъ Монгольскаго владычества и въ несчастное время Самозванцевъ и междуцарствія, оставить древнее свое достояніе.—Но Россія никогда не теряла изъ виду возвращенія отторгнутыхъ у нее областей. Самъ же Царь Петръ чувствовалъ, что при всемъ своемъ пламеннѣйшемъ желаніи преобразовать свой народъ и сблизить его съ прочею Европою, нѣтъ другаго къ этому средства, какъ непосредственное сношеніе съ западными народами чрезъ свободное мореплаваніе. Для этого необходимо однако же нужна была

Русская гавань на Балтійскомъ морѣ, а всѣ порты находились во власти Шведовъ. Слѣдственно всѣ наисправедливѣйшія причины побудили Петра приступить къ союзу, предпринимаемому противъ Швеціи.

Рѣшась на это въ умѣ своемъ, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ хотѣлъ показать и народу Русскому твердое и непоколебимое намѣреніе: переобразовать его подъ общую форму прочихъ Европейскихъ націй. Онъ чувствовалъ, что покуда Русской будетъ въ своей полу-Азіятской одеждѣ, онъ не скоро можетъ принять условій образованнаго общества, введенныхъ прочими государствами. Войско Петра уже было одѣто по этому образцу. Оставалось переодѣть Бояръ и средній классъ. И вдругъ изданный имъ Указъ повелѣвалъ всѣмъ подданнымъ (кромѣ крестьянъ и духовнаго званія) брить бороды и носить платье Европейское. Другой Указъ приказывалъ начинать новый годъ съ 1-го Января (вмѣсто 1-го Сентября) и вести лѣтосчисленіе отъ Рождества Христова, а не отъ сотворенія міра. Такимъ образомъ могущественною рукою Самодержца должны были исчезнуть всѣ внѣшніе знаки, отличавшіе дотолѣ Русской народъ отъ прочей Европы.

Оставалось теперь совершить политическое соединеніе Россіи съ Европою, посредствомъ возвращенія оружіемъ древняго ея достоянія.

Возгорѣлась знаменитая Сѣверная война. Шестнадцати-лѣтній Карлъ XII казался очень слабымъ соперникомъ. Вскорѣ всѣ перемѣнили объ немъ мнѣ-

ніе. Польскій Король первый началъ противъ него военныя дѣйствія и кромѣ занятія Динамюнде и Кокенгузена не пріобрѣлъ никакихъ выгодъ внезапнаго своего нападенія. Датскій Король скорѣе всѣхъ кончилъ войну. Карлъ XII явился предъ Копенгагеномъ и предложилъ: или немедленно заключить миръ, или угрожалъ предать столицу огню и мечу, и Фридрихъ IV спѣшилъ подписать 18-го Августа 1700 года мирный договоръ въ Травендалѣ. Едва успѣлъ Карлъ XII уничтожить одного непріятеля, какъ обратился къ другому.

Петръ I, заключа 18-го Августа 1700 года перемиріе съ Турками на тридцать лѣтъ, въ силу котораго Азовъ остался во владѣніи Россіи, на другой же день (19-го Августа) объявилъ войну Швеціи. Онъ имѣлъ намѣреніе прежде всего овладѣть Нарвою, чтобъ пресѣчь прямое сообщеніе между непріятельскими провинціями Лифляндіи, Эстляндіи съ Ингерманландіею и Финляндіею, и чтобъ изъ этого города, какъ изъ центральнаго пункта, по волѣ своей, дѣйствовать, или въ помощь Польскому Королю, или противъ Финляндіи. Онъ убѣждалъ Августа дѣйствовать вмѣстѣ съ нимъ по одному плану военныхъ дѣйствій, предлагая ему овладѣть Дерптомъ, гдѣ армія его всегда могла соединиться съ Русскою, но Польскій Король хотѣлъ дѣйствовать отдѣльно, и мы вскорѣ увидимъ печальные плоды этого разобщенія.

22-го Августа Царь выступилъ изъ Москвы къ Новугороду съ первымъ корпусомъ своей арміи,

командуемымъ Генералъ-Маіоромъ Бутурлинымъ. Прибывъ 30-го въ Новгородъ, Петръ услышалъ о прибытіи Карла въ Лифляндію и о мирѣ, заключенномъ съ Даніею. Это неожиданное обстоятельство не перемѣнило однако его рѣшимости. Онъ приказалъ Князю Трубецкому, (бывшему Губернаторомъ Новагорода) выступить къ Нарвѣ съ войскомъ, у него находившимся (отъ 5—до 6,000). Князь Трубецкій, исполняя повелѣніе Царя, явился 9-го Сентября подъ Нарвою и обложилъ городъ, а 23-го прибылъ и Государь съ корпусомъ Бутурлина (8,000). Города Ямы, Копорье и Сыренецъ (Нейшлоссъ) покорились безъ сопротивленія. 1-го Октября прибыла къ Нарвѣ и остальная часть арміи, подъ начальствомъ Генерала Вейде, числомъ также около 8,000. Русская армія расположилась около крѣпости полукружіемъ на лѣвомъ берегу Нарвы, упираясь въ рѣку обѣими своими крылами. Корпусъ Вейде составлялъ лѣвое крыло, Трубецкаго центръ, Бутурлина правое крыло.

Нарва лежитъ на лѣвомъ берегу Наровы въ двѣнадцати верстахъ, отъ впаденія ея въ Финскій заливъ. Замокъ Иванъ-городъ, стоящій на правомъ берегу на горѣ, служилъ предмѣстнымъ укрѣпленіемъ и обезпечивалъ гарнизону сообщеніе между обоими берегами.

Съ 1-го на 2-е Октября открыты были траншеи и противъ Нарвы, и противъ Иванъ-города, но артиллерійскіе и инженерные офицеры, присланные Польскимъ Королемъ, оказали очень мало способностей въ осадномъ искусствѣ. 14-го числа Фельдмар-

шалъ Головинъ привелъ 5,000 нерегулярной конницы, а вслѣдъ за тѣмъ Генералъ Головинъ прибылъ съ 10,000 регулярнаго войска, такъ что осадная армія состояла изъ 35,000 человѣкъ. 20-го Октября открыты были всѣ батареи и ужаснѣйшій огонь изъ девяносто-одного орудія, казалось, долженствовалъ обратить Нарву въ прахъ, но по неискуству пушкарей и слабымъ познаніямъ инженеровъ, вся эта канонада, двѣ недѣли продолжавшаяся, не сдѣлавъ никакого почти вреда осажденнымъ, истратила всѣ заряды. Между тѣмъ зима приближалась; дороги дѣлались непроходимыми; подвозъ припасовъ становился затруднителенъ; во всемъ оказывался большой недостатокъ; и чтобъ прекратить эту всеобщую нужду, самъ Царь рѣшился отправиться въ Новгородъ, чтобъ ускорить подвозы съѣстныхъ и боевыхъ припасовъ. Съ 17-го на 18-е Ноября онъ отправился, а 18-го числа Карлъ XII стоялъ уже въ пятнадцати верстахъ отъ Нарвы съ 20,000 арміею, имѣвшею тридцать восемь орудій. Хотя Русское войско и было вдвое почти многочисленнѣе и имѣло болѣе ста сорока орудій, оборонявшихъ его линіи, но оно состояло бо́льшею частію изъ новобранныхъ рекрутовъ, ни раза невидавшихъ еще огня. При отъѣздѣ своемъ Царь поручилъ начальство надъ арміею Герцогу де Кроа, не задолго передъ тѣмъ принятому въ Россійскую службу и вовсе неизвѣстному военными своими способностями.

Какъ скоро Русскіе узнали о приближеніи непріятеля, то собрали военный Совѣтъ. Одинъ Шере-

метевъ предложилъ мнѣніе достойное Русскихъ, приличное обстоятельствамъ, и сообразное съ правилами военной науки: именно, онъ требовалъ, чтобъ въ линіяхъ оставить небольшой корпусъ для охраненія ихъ, а всю остальную армію вывести для сраженія въ поле, гдѣ превосходство силъ могло дозволить Русскимъ обойти фланги Шведской арміи. Но это мнѣніе показалось всѣмъ прочимъ Генераламъ слишкомъ смѣлымъ, и рѣшились на самое худшее средство: ожидать нападенія за окопами. Они простирались слишкомъ на семь верстъ и состояли изъ высокаго вала съ брустверомъ, рвомъ и палисадами. Позади этихъ укрѣпленій Русскіе были поставлены въ одну шеренгу и то на разстояніи сажени одинъ солдатъ отъ другаго. Все остальное войско составляло резервъ между циркумвалаціонною и контровалаціонною линіями.

19-го Ноября рано поутру Король явился въ виду Русскихъ, осмотрѣлъ ихъ лагерь и, видя, что они не двигаются съ мѣста, приказалъ заготовить фашины для приступа и въ два часа по полудни двѣ пущенныя ракеты подали сигналъ къ нападенію. Въ это же самое время пошелъ вдругъ сильный снѣгъ, прямо въ лицо Русскимъ, и это обстоятельство скрыло приближеніе Шведовъ, которые, завалл ровъ, бросились на укрѣпленія и менѣе нежели въ четверть часа овладѣли ими. Стоявшіе позади окоповъ многочисленные Русскіе резервы, вмѣсто того, чтобъ ударить на Шведовъ, въ ту минуту, какъ они ворвались, не давъ имъ построиться, спокойно ожида-

ли на себя нападенія и при первомъ же натискѣ непріятеля обратились въ бѣгство, пришли въ безпорядокъ, начали кричать, что Нѣмцы имъ измѣнили, и бросились умерщвлять иностранныхъ своихъ начальниковъ. Герцогъ де Кроа, Аллардъ и 30 другихъ офицеровъ, чтобъ избавиться отъ ихъ ярости, спѣшили отдаться въ руки Шведовъ. Овладѣвъ укрѣпленіями и разбивъ корпусъ Трубецкаго, Шведы ударили во флангъ дивизіи Вейда. Она скоро пришла въ смятеніе, а конница, долженствовавшая подкрѣпить ее, обратилась въ бѣгство и переплыла Нарову, въ которой потонуло болѣе 1,000 человѣкъ. У Русскихъ даже не было моста выше Нарвы на лѣвомъ флангѣ, и корпусъ Вейда, видя себя припертымъ къ рѣкѣ, рѣшился отчаянною защитою дорого продать свою жизнь; но Шведы прекратили на него нападеніе, выжидая дѣйствія прочихъ своихъ отрядовъ. Между тѣмъ лѣвое крыло непріятельское одержало такіе же успѣхи: весь корпусъ Головина бѣжалъ, и Шведамъ оставалось только бить и преслѣдовать. На правомъ крылѣ былъ у Русскихъ пловучій мостъ чрезъ Нарову, но когда всѣ бѣгущіе вдругъ на него бросились, то онъ разорвался и весь этотъ корпусъ, сильно преслѣдуемый Шведами, былъ бы непремѣнно истребленъ, безъ мужества двухъ гвардейскихъ полковъ, стоявшихъ на оконечности праваго фланга у рѣки. Это отборное войско остановило стремленіе непріятеля, который употребилъ величайшія усилія, чтобъ разбить эту послѣднюю горсть многочисленной арміи. Но гвардейцы, огра-

дясь артиллерійскими повозками и ящиками, отразили всѣ нападенія. Ночь прекратила наконецъ битву. Обѣ арміи остались на полѣ сраженія.

Русскіе были совершенно разбиты, но и положеніе Шведовъ, ночевавшихъ съ малочисленною арміею, между обоими крылами Русскаго войска, было очень сомнительно, и даже гибельно, если бъ Русскіе полководцы и воины могли опомниться отъ страха. Въ продолженіе ночи Бутурлинъ отправился къ Карлу XII для переговоровъ и *словесно* условился съ нимъ, что Русскіе, отдавъ ему всю свою артиллерію, получатъ свободное отступленіе на правый берегъ Наровы съ ружьями и знаменами. Бутурлинъ спѣшилъ сообщить сдѣланное имъ условіе Генералу Вейде, который также на него согласился. Вскорѣ потомъ всѣ Русскіе Генералы отправились къ Шведскому Королю и были объявлены военно-плѣнными.

На другой день (20-го Ноября) началось отступленіе Русскихъ корпусовъ. Первый Головина перешелъ безпрепятственно, но шедшій за тѣмъ Вейдовъ, принужденъ былъ отдать оружіе и знамена, и жалобы на нарушеніе договора ни къ чему не послужили, во первыхъ потому, что онъ не существовалъ *на письмѣ*, а во вторыхъ потому, что побѣдитель всегда правъ предъ побѣжденными. Русскіе потеряли, какъ въ сраженіи, такъ и отступленіи до 7,000 человѣкъ, Шведы 3,000.

Съ горестію, но безъ унынія узналъ Петръ о пораженіи, претерпѣнномъ его арміею. Онъ уже шелъ къ ней на помощь со свѣжими войсками, какъ вдругъ

увидѣлъ безпорядочныя толпы возвращавшихся изъ-подъ Нарвы. Позднее время года не позволяло продолжать кампаніи и Царь, приказавъ Шереметеву съ остатками корпусовъ Вейде и Головина идти къ Пскову, самъ съ двумя гвардейскими полками отправился (12-го Декабря) въ Москву. Карлъ XII также расположился на зимнихъ квартирахъ въ замкѣ Лаисъ въ 50-ти верстахъ отъ Дерпта, дабы, смотря по обстоятельствамъ весною изъ этого центральнаго пункта двинуться противъ Августа, или противъ Петра.

Первое попеченіе Царя обратилось на пополненіе и усиленіе арміи, въ особенности же на образованіе новой артиллеріи. Для послѣдней принужденъ онъ былъ взять часть колоколовъ церковныхъ и монастырскихъ, и литейная работа производима была съ такою дѣятельностію, что къ веснѣ (1701) были уже готовы и отправлены въ Новгородъ 243 пушки, двѣнадцать мортиръ и тринадцать гаубицъ. Для взаимнаго же соглашенія къ будущимъ военнымъ дѣйствіямъ имѣлъ онъ свиданіе съ Польскимъ Королемъ 17-го Февраля въ мѣстечкѣ Биржахъ въ Самогиціи, гдѣ оба Государя возобновили между собою оборонительный и наступательный союзъ.

Въ слѣдствіе этихъ условій отправленъ былъ изъ Новагорода девятнадцати - тысячный корпусъ Князя Репнина, для присоединенія къ Саксонскимъ войскамъ Короля Августа, стоявшимъ на Двинѣ въ Кокенгузенѣ, подъ предводительствомъ Фельдмаршала Штейнау. Князь Репнинъ, выступя изъ Новаго-

рода 4-го Мая, прибылъ безъ малѣйшаго помѣшательства со стороны непріятеля 21-го Іюня къ Саксонскому Главнокомандующему.

Со стороны же Россійскихъ предѣловъ, Царь положилъ держаться въ теченіе этого года оборонительно, чтобы сшибками и наѣздами пріучить свое войско къ войнѣ. Для этого, приказавъ укрѣпить Новгородъ, Псковъ и Печоры (монастырь), поручилъ Шереметеву охранять съ этой стороны Россійскія границы, не вдаваясь въ генеральныя сраженія.

Корпусъ Репнина, находясь подъ начальствомъ Саксонскаго Фельдмаршала, выдержалъ весьма неудачную кампанію, въ которой Карлъ XII послѣ блистательной переправы черезъ Двину, также безъ пользы потерялъ весь годъ, ожидая содѣйствія Поляковъ, которые, будучи раздираемы внутренними междоусобіями, обѣщали ему низложить своего Короля и предоставить Карлу избраніе новаго. Это бездѣйствіе спасло Саксонскій корпусъ, который и отступилъ къ границамъ своего Курфирства, а Репнинъ возвратился къ зимѣ во Псковъ.

Корпусъ же Шереметева не прежде Сентября рѣшился предпринять наступательное движеніе, видя, что противупоставленный ему отрядъ Шлиппенбаха также ограничивается оборонительною войною. 4-го Сентября произвелъ Шереметевъ нападеніе на трехъ пунктахъ: на Ряпинъ, на Казарицъ и на Рауге. Одержавъ въ первомъ изъ нихъ поверхность надъ отрядомъ Маіора Рооса, Русскіе на обоихъ другихъ пунктахъ были отбиты и возвратились къ

своимъ границамъ съ потерею 2,000 человѣкъ. Пробывъ послѣ этой попытки болѣе двухъ мѣсяцевъ въ бездѣйствіи, Шереметевъ 21-го Декабря выступилъ изъ Пскова съ 8,000 пѣхоты, 5,000 конницы и пятнадцатью орудіями, и двинулся противъ Генерала Шлиппенбаха, стоявшаго въ окрестностяхъ Дерпта, имѣя главную свою квартиру въ Эрестферѣ. Вѣроятно, Шлиппенбахъ мало имѣлъ лазутчиковъ, потому что не прежде 28-го Декабря узналъ о приближеніи непріятеля. Приказавъ конному отряду изъ 300 человѣкъ идти впередъ, чтобъ задержать Русскихъ, онъ спѣшилъ всѣ свои прочіе отряды собрать къ Эрестферу. 29-го на разсвѣтѣ Шереметевъ напалъ на передовый отрядъ, разсѣялъ его и преслѣдовалъ до Варбиса. Въ одной милѣ отъ Эрестфера встрѣтилъ онъ и главныя силы Шлиппенбаха, котораго кавалерія при первой атакѣ привела въ разстройство Русской авангардъ, но при приближеніи всего корпуса Шереметева, Шлиппенбахъ принужденъ былъ отступить къ Эрестферу, гдѣ у него былъ еще значительный отрядъ. Завязался упорный и жестокій бой. Шереметевъ, не дожидаясь всей своей пѣхоты, напалъ въ одно время на оба крыла Шведовъ, намѣреваясь обхватить ихъ, и непріятель боясь быть обойденнымъ, принужденъ былъ отступить; но едва это отступательное движеніе началось, какъ Шведская конница разсыпалась, опрокинулась на свою пѣхоту и смяла ее. Едва успѣли привести ее въ порядокъ, какъ сильный натискъ Русскихъ довершилъ ея разстройство: вся она была

побиша на голову. Одна быстрая ретирада спасла остатки Шведовъ, которыхъ Русскіе гнали до Коррасша. Ночь остановила преслѣдованіе и на другое утро Шведы продолжали отступать къ Сагницу, потерявъ въ этомъ сраженіи болѣе 3,000 убитыхъ, 350 плѣнныхъ и четыре пушки. Уронъ Русскихъ простирался не свыше тысячи человѣкъ.

Эта первая значительная побѣда обрадовала Петра и всю Россію. Не произведя никакихъ политическихъ послѣдствій, она имѣла величайшее вліяніе на нравственный духъ Русскихъ солдатъ, которые съ тѣхъ поръ уже чувствовали, что они также могутъ побѣждать Шведовъ, какъ и они ихъ. Позднее время года не позволило Шереметеву предпринять какого-либо дальнѣйшаго движенія, послѣ одержанной побѣды и онъ возвратился на зимнія квартиры.

Въ этомъ же году Шведская эскадра (пять фрегатовъ и двѣ яхты) явились къ Архангельску, въ надеждѣ захватить городъ въ расплохъ, но потерпѣвъ значительный уронъ, Шведы были отбиты и поплыли обратно.

Въ 1702 году Карлъ XII, рѣшившійся низложить Августа, вступилъ въ Польшу, одержалъ побѣду при Клишовѣ, занялъ Варшаву и Краковъ и продолжалъ преслѣдовать Саксонцевъ. Но между тѣмъ какъ Шведскій Король болѣе и болѣе углублялся въ нѣдра Польши, Русскіе продолжали собирать новыя войска, обучать ихъ и пріучать къ военнымъ дѣйствіямъ. Одинъ Шереметевъ, обрадовав-

шій Россію побѣдою при Эрестферѣ, чувствовалъ въ себѣ довольно силы и увѣренности, чтобъ производить наступательныя движенія. А потому, двинувшись изъ Пскова съ 28,000 арміею, онъ 15-го Іюля прибылъ въ Эрестферъ, разбилъ 17-го числа Шведскій авангардъ при Виссенѣ и лѣвымъ флангомъ потянулся чрезъ Тангульскія болота. Это искусное движеніе, угрожавшее сообщеніямъ Шлиппенбаха, принудило его отступить, сперва къ Фолксу, а потомъ за Эмбахъ. У Гуммельсгофа рѣшился онъ остановиться и дать Русскимъ отпоръ, и 18-го Іюля въ шесть часовъ утра авангардъ Шереметева, наткнувшись на весь корпусъ Шлиппенбаха, завязалъ дѣло и былъ отраженъ съ большимъ урономъ. Шереметевъ послалъ другой отрядъ ему на подкрѣпленіе но и этотъ былъ опрокинутъ и преслѣдованъ, потерявъ пять орудій. Наконецъ явилась вся армія Шереметева, и немедленно напала на Шведовъ на всѣхъ пунктахъ. Тогда побѣда не долго колебалась. Шведская конница, какъ и при Эрестферѣ, обратилась въ бѣгство, смяла собственную свою пѣхоту, и Русская атака довершила пораженіе. Въ десять часовъ утра сраженіе уже было кончено совершеннымъ пораженіемъ Шведовъ. Шлиппенбахъ отступилъ къ Пернову, потерявъ пятнадцать пушекъ (кромѣ возвращенныхъ пяти Русскихъ), 300 плѣнныхъ и около 3,000 убитыхъ.

Послѣ этой новой побѣды Шереметевъ осадилъ Маріенбургъ. Съ 14-го Августа начали вести траншеи и строить плоты для нападенія на городъ по

озеру; но гарнизонъ, не выждавъ приступа, сдался на договоръ, съ условіемъ свободнаго выхода. Но какъ во время вступленія Русскихъ въ городъ, одинъ Шведскій Капитанъ взорвалъ пороховой магазинъ, отъ чего было побито много Шведовъ и Русскихъ, то за это нарушеніе договора, гарнизонъ и объявленъ былъ военноплѣннымъ.

По правиламъ тогдашняго образа войны, городъ былъ разграбленъ.

Читая объ опустошеніяхъ и грабежахъ, тогда воюющими арміями производимыхъ, должно ужаснуться о тогдашнемъ образѣ войны. И къ чести нашихъ соотечественниковъ вездѣ видно, что они только *подражали* въ этомъ тогдашнимъ образованнымъ народамъ. Поступки Шведовъ съ Русскими, одобряемые самимъ Королемъ, были чудовищны, и посреди всеобщаго варварства мнимо-просвѣщенныхъ народовъ, одинъ Петръ употреблялъ всю силу своей власти, чтобъ удержать Русскихъ отъ кровавыхъ возмездій.

Взятіе Маріенбурга дало въ послѣдствіи Россійскому трону Императрицу, а великому Монарху достойную супругу. Здѣсь въ числѣ плѣнныхъ, выведенныхъ изъ города, взята была бѣдная сирота, жившая у пастора Эрнста Глюка: это была Екатерина I.

Побѣды Шереметева побудили наконецъ Царя покуситься на завоеванія болѣе прочныя нежели доселѣ, и первое его вниманіе обратилось къ Нотенбургу, стоявшему на островѣ при устьѣ Невы (древній Русскій Орѣшекъ). 26-го Сентября обложена

была крѣпость, а 1-го Октября открытъ былъ сильный огонь по крѣпости со всѣхъ батарей, которыя успѣли построить. 3-го числа Комендантъ, Полковникъ Шлиппенбахъ, присылалъ просить дозволенія женамъ всѣхъ офицеровъ выйти изъ крѣпости, но ему отвѣчали: что это не иначе можетъ быть дозволено, какъ съ мужьями вмѣстѣ. 4-го числа Государь лично занялъ островокъ между крѣпостью и работами осаждающихъ. Наконецъ, по сдѣланіи нѣсколькихъ проломовъ въ одной куртинѣ и башняхъ, Русскіе рѣшились сдѣлать приступъ, для котораго, приготовя нужныя лѣстницы, вызвали охотниковъ. 11-го Октября въ два часа утра, три залпа съ батареи о пяти мортирахъ подали сигналъ къ штурму. Охотники, распредѣленные по судамъ, приблизились къ крѣпости и сдѣлали нападеніе, но были отражены. Тогда высажены были другія войска, назначенныя на приступъ и при первой попыткѣ оказалось несчастное обстоятельство, остановившее весь жаръ осаждающихъ: штурмовыя лѣстницы сдѣланы были полтора саженями короче. Видя издали эту неудачу, Царь рѣшился отозвать свои войска отъ приступа, для принятія вторично лучшихъ мѣръ, но покуда посланный отъ него отыскивалъ Князя Голицына, командовавшаго штурмовымъ отрядомъ, этотъ достойный военачальникъ произвелъ въ дѣйство самую отчаянную и благородную мѣру. Онъ отослалъ назадъ всѣ суда, которыя привезли войско его къ крѣпости, и эта рѣшимость произвела неожиданный успѣхъ. Русскіе видя, что нѣтъ другаго

выбора, кромѣ смерти или побѣды, бросились съ новымъ жаромъ на приступъ и Шведы, потерявъ бодрость, ударили сдачу (chamade). Уважая отличную храбрость гарнизона, Государь дозволилъ имъ свободный выходъ изъ крѣпости съ барабаннымъ боемъ, распущенными знаменами, зажженными фитилями и четырьмя орудіями. При выходѣ ихъ оказалось здоровыхъ во фронтѣ 83 человѣка и 150 раненыхъ. Какъ ключь къ будущимъ завоеваніямъ, взятая крѣпость была переименована отъ Государя *Шлюссельбургомъ.*

Въ 1703 году, Карлъ XII продолжалъ вести войну въ Польшѣ, болѣе какъ странствующій рыцарь, нежели какъ сильный Государь и опытный полководецъ. Не находя нигдѣ сопротивленія, онъ проходилъ Польшу по всѣмъ направленіямъ и какъ скоро оставлялъ какой нибудь городъ, то Августъ занималъ его опять, а несчастная Польша, опустошаемая и своими и чужими войсками, теряла послѣднія государственныя силы и бытіе.— И состояніе Польши, и весь образъ войны былъ болѣе похожъ на наѣзды феодальныхъ Бароновъ, оспоривающихъ другъ у друга лоскутъ земли. Въ одномъ изъ такихъ частныхъ боевъ участвовали и Русскіе. Огинскій, предводившій въ Польшѣ партіями, возстававшими въ пользу Августа, получилъ отъ Петра подкрѣпленіе, состоявшее изъ двухъ Стрѣлецкихъ полковъ и намѣренъ былъ овладѣть замкомъ Биржы, и Шведскій Полковникъ Левенгауптъ встрѣтилъ (19-го Марта) это союзное войско при деревнѣ Шакарены, гдѣ

Русскіе, оставлены будучи Литовцами, долго и храбро защищались противу Шведовъ, но наконецъ принуждены были отступить, а Шведы, переколовъ всѣхъ Русскихъ плѣнныхъ, возвратились въ Митаву.

Впрочемъ покуда Карлъ XII, наполняя славою своего имени всю Европу, безплодно терялъ время въ Польшѣ, Петръ I продолжалъ завоеваніе Ингерманландіи. Походъ этого года начатъ съ осады Ніеншанца (*) и 24-го Апрѣля посланный впередъ отрядъ, прибывъ къ стѣнамъ крѣпости ночью, едва было не захватилъ ее въ расплохъ. Одна строгая воинская подчиненность, по которой онъ долженъ былъ только что *обложить* крѣпостцу, воспрепятствовала начальнику отряда (Полковнику Нейдгарту) взять ее гораздо ранѣе. 26-го числа прибылъ подъ крѣпость Фельдмаршалъ со всею арміею и въ ту же ночь начата траншея въ тридцати саженяхъ отъ Ніеншанца, а 1-го Марта Комендантъ приказалъ бить сдачу. Гарнизонъ былъ отведенъ въ Выборгъ.

Завоеваніе этой повидимому незначущей крѣпости чрезвычайно обрадовало Петра. Онъ владѣлъ теперь теченіемъ Невы, и въ умѣ его давно таившаяся мысль, развилась теперь со всею силою генія, со всѣмъ блескомъ величія. Здѣсь-то именно могъ онъ построить крѣпость, гавань, городъ, столицу. Здѣсь-то была точка непосредственнаго сообщенія съ Европою. Здѣсь долженъ былъ основаться новый, сильнѣйшій флотъ, который бы покорилъ ему Бал-

(*) Нынѣ едва замѣтныя развалины близъ устья рѣки Охты.

шику, однимъ словомъ здѣсь назначилъ онъ быть Санктпетербургу! Сперва предполагалъ было онъ заложить новое свое зданіе на мѣстѣ Ніеншанца, но послѣ многихъ совѣщаній, осмотровъ окрестностей, подробнѣйшихъ справокъ у жителей, рѣшено было построить новую крѣпость на одномъ изъ островов, образуемыхъ рукавами Невы при впаденіи ея въ Финскій Заливъ. Этотъ островъ назывался *Лустъ-Эйландъ*.

Но прежде чѣмъ положенъ былъ первый камень основанія этому исполинскому предпріятію, новая побѣда должна была освятить самое мѣсто назначенія. 2-го Мая получено было свѣдѣніе, что Шведская эскадра, прибывшая на помощь Ніеншанца, бросила якорь въ устьѣ Невы, не могши подняться по причинѣ мѣлководія. О прибытіи своемъ увѣдомляла она Коменданта двумя пушечными выстрѣлами. Царь приказалъ тѣмъ же сигналомъ отвѣчать, и начальникъ эскадры оставленъ былъ въ заблужденіи, что крѣпость еще не сдалась. Эта увѣренность побудила его ввести въ Неву два судна, и Царь предпринялъ взять ихъ, имѣя однѣ лодки. 6-го Мая тридцать лодокъ съ гвардейскими солдатами отправились подъ личнымъ предводительствомъ Царя въ рукавъ Невы, называвшійся Фонтанкою и, проѣхавъ его, остановилась за островомъ противъ деревни Калинкиной. 7-го же выступила оттуда вся флотилія и одна половина отрѣзала двумъ судамъ отступленіе, а другая напала на нихъ по теченію. На непріятельскихъ судахъ было 24 орудія, которымъ

Русскіе противупоставили одинъ ружейный огонь и неизмѣнную твердость. Презирая непріятельскую канонаду, лодки подошли къ кораблямъ, сцѣпились съ ними, и оба взяли на абордажъ. Это была также первая морская побѣда Русскихъ. Чрезъ нѣсколько дней потомъ: 16-го Мая 1703 года Петръ I, озаренный новою побѣдою, положилъ первое основаніе крѣпости, названной *Санктъ-Петербургъ*. Только непреклонной твердости Петра можно было предпринять и выполнить этотъ исполинскій трудъ. Русскіе едва еще успѣли завоевать это мѣсто. Работы ежедневно должны были быть тревожимы нападеніемъ непріятеля, владѣющаго Финляндіею и Лифляндіею. Судьба войны еще была неизвѣстна. Новое бѣдствіе подобно Нарвскому въ 1700 году, могло уничтожить предпріятіе, стоющее толикихъ трудовъ и пожертвованій. Наконецъ и самая мѣстность новаго города представляла наивеличайшія затрудненія. Вся окрестная почва составляла однѣ необитаемыя тундры, безпрестанно заливаемыя волнами при западныхъ вѣтрахъ. Надобно было заботиться не о томъ, чтобъ строить зданія, а о томъ, чтобъ засыпать сперва болота и на землѣ и щебнѣ, привезенныхъ за нѣсколько верстъ, составлять фундаменты предпринимаемыхъ зданій. Не смотря на всѣ усилія Царя, на всю готовность и преданность подданныхъ, долго сомнѣвались въ возможности долговременнаго существованія новаго города. Теперь только потомки, съ изумленіемъ и благоговѣніемъ могутъ видѣть плоды великаго генія преобразователя Россіи.

Оставя часть арміи для прикрытія работъ Санктпетербурга, Шереметевъ съ остальною пошелъ на Копорье, пославъ другой отрядъ на Ямы. Оба эти города сдались безъ сопротивленія, и послѣдній изъ нихъ, усиленный новыми, прочнѣйшими укрѣпленіями, переименованъ, какъ собственность Россіи, *Ямбургомъ*.

Но между тѣмъ Царь, оставшись при построеніи Петербурга, долженъ былъ одною рукою производить работы, а другою отражать нападеніе непріятелей. Шведскій Генералъ Кронгіортъ стоялъ на рѣкѣ Сестрѣ и ежедневно обезпокоивалъ новостроющійся городъ. Чтобы избавиться отъ подобнаго сосѣдства, Царь принужденъ былъ самъ выступить противъ Кронгіорта, и 9-го Іюля напалъ на него по сю сторону Систербекской тѣснины, опрокинулъ и принудилъ къ отступленію до Перро (въ шестнадцати верстахъ отъ Выборга): послѣ чего возвратился въ С.-Петербургъ.

Армія Шереметева тѣснила въ это время Шлиппенбаха, который послѣ двукратнаго пораженія сдѣлался уже осторожнѣе и не отваживался вступить въ битву, а отступилъ подъ самыя пушки Ревеля. Тогда Шереметевъ, владѣя полемъ, опустошилъ окрестности и истребилъ одиннадцать городовъ съ принадлежащими деревнями. Послѣ чего возвратился въ Ямбургъ и вскорѣ распредѣлилъ войска по зимнимъ квартирамъ.

Война Карла XII въ Польшѣ производилась въ теченіи этого года почти прежнимъ образомъ,

только въ концѣ года взялъ онъ Торунь (Торнъ). За то въ слѣдующемъ году (1704) достигъ онъ цѣли честолюбивыхъ своихъ происковъ. Поляки въ угожденіе ему, созвали Сеймъ, который (6-го Февраля) объявилъ Короля своего Августа неспособнымъ носить корону, провозгласилъ междуцарствованіе, и тотчасъ же занялся избраніемъ другаго, сообразно волѣ Карла. Шведскій Король хотѣлъ доставить корону Іакову Собѣсскому (сыну знаменитаго Іоанна), но Августъ успѣлъ схватить его и отправилъ въ Лейпцигъ. Тогда Карлъ назначилъ Польскій престолъ Александру Собѣсскому (брату Якова), но этотъ самъ отказался отъ столь опасной чести. Раздосадованный Карлъ, приказалъ наконецъ Сейму выбрать Станислава Лещинскаго, Познаньскаго воеводу, и не смотря на ропотъ и сопротивленіе Поляковъ, воля Карла, подкрѣпленная сильнымъ отрядомъ, восторжествовала, и Лещинскій объявленъ былъ Польскимъ Королемъ, а Августу оставалась одна надежда на защиту Петра. Скоро мы увидимъ, до какой степени онъ достоинъ былъ дружбы и покровительства Русскаго Царя.

Въ 1704 году, Петръ I видя, что противникъ его занимается только происками для выбора Польскаго Короля, рѣшился приступить къ важнѣйшимъ пріобрѣтеніямъ. Отправя корпусъ Генерала Корсака въ Литву для поддержанія Огинскаго и приверженцевъ Августа, Царь приказалъ Шереметеву двинуться со всею арміею къ осадѣ Дерпта. А самъ, въ то же время занимался построеніемъ деревяннаго замка

противу Котлина острова, для защиты устья Невы, и назвалъ его Кроншлотомъ.

Прежде чѣмъ приступить къ осадѣ Дерпта, Шереметевъ чувствовалъ, что ему надобно совершенно очистить Чудское озеро отъ Шведовъ; а какъ флотилія ихъ, состоявшая изъ тринадцати судовъ, зимовала въ рѣкѣ Эмбахѣ близъ Дерпта, то онъ и воспользовался позднимъ вскрытіемъ рѣкъ, отправя сильный отрядъ на судахъ по озеру къ устью Эмбаха. Тутъ при селеніи Кастеръ, Русскіе, овладѣвъ обоими берегами рѣки и преградивъ своими судами выходъ изъ нее, вступили 4 Мая со Шведами въ бой. Выгода занятой позиціи и мужество Русскихъ скоро рѣшили побѣду. Всѣ Шведскія суда были взяты, кромѣ яхты командира Лёшера, командовавшаго флотиліею, который съ отчаянія взорвалъ себя на воздухъ. Эта побѣда доставила Русскимъ полное обладаніе Чудскимъ озеромъ.

Окончивъ всѣ пріуготовленія къ наступающему походу, 29-го Апрѣля посланъ былъ къ устью Наровы отрядъ Апраксина, который построилъ тамъ батареи и окопы, чтобъ пресѣчь сообщеніе Нарвы съ моремъ, и отразилъ высланный противъ него изъ Нарвы отрядъ Шведовъ. Самъ же Царь съ сорока-тысячнымъ войскомъ намѣренъ былъ осадить Кексгольмъ и уже по взятіи его, обратиться къ Нарвѣ; но когда онъ узналъ, что на постъ Апраксина сдѣлано было нападеніе и съ морской стороны, и что Шлиппенбахъ намѣренъ послать сильное подкрѣпленіе въ Нарву, то и велѣлъ своей арміи тот-

часъ же идти къ этому городу, чтобъ не допустить до него никакихъ отрядовъ, и 26-го Мая городъ былъ обложенъ. Комендантомъ въ немъ былъ тотъ же самый Горнъ, который защищалъ Нарву въ 1700 году. И гарнизонъ его и укрѣпленія были чрезвычайно усилены, но Русскіе 1704 года были уже вовсе не тѣ, которые уступили Карлу тогда столь легкую побѣду.

Первые дни осады прошли въ маловажныхъ стычкахъ. 8-го Іюня придумалъ Царь вовсе новаго рода засаду. Зная по перехваченному письму, что Нарвскій гарнизонъ ожидаетъ подкрѣпленій отъ Шлиппенбаха, онъ переодѣлъ одинъ отрядъ войскъ своихъ въ Шведскіе мундиры и повелъ ихъ по Ревельской дорогѣ къ Нарвѣ, давъ гарнизону условленный по письму сигналъ о своемъ приближеніи. Въ это же время другой Русскій отрядъ напалъ притворнымъ образомъ на появившихся мнимыхъ Шведовъ и послѣ продолжительной перестрѣлки холостыми зарядами, Русскіе начали отступать. Тогда Комендантъ выслалъ со своей стороны небольшой отрядъ для преслѣдованія и истребленія непріятеля, подкрѣпя его въ слѣдъ за тѣмъ другимъ значительнѣйшимъ; но вдругъ на вышедшихъ изъ крѣпости Шведовъ, напали со всѣхъ сторонъ и произвели между ними жестокое пораженіе. Второй отрядъ успѣлъ спастись, будучи преслѣдуемъ до контръ-эскарпа.

Вслѣдъ за тѣмъ приближилось дѣйствительное отъ Шлиппенбаха подкрѣпленіе къ Нарвѣ, но Рус-

скіе не допустя его, разбили 15-го Іюня при Лоонѣ и принудили Шлиппенбаха бѣжать къ Ревелю.

Въ ночи съ 15-го на 16-е Іюня открыта была траншея подъ Нарвою съ сѣверной стороны между бастіонами Глорія и Гоноръ.

Въ то же самое время и армія Шереметева обложила Дерптъ, и съ 9-го на 10-е Іюня открыла траншею. Осадныя работы продолжались ежедневно съ большою дѣятельностію со стороны поля, которую Фельдмаршалъ самъ избралъ по причинѣ сухой почвы, удобной для траншей, хотя этотъ пунктъ и былъ сильнѣйше укрѣпленнымъ. Но по прибытіи Петра, 3-го Іюля, къ осадѣ, онъ тотчасъ приказалъ направить работы на слабѣйшую часть, влѣво, черезъ болото, къ башнѣ Пинтурма. Тогда съ 6-го Іюля двадцать-пять орудій большаго калибра начали бить въ Русскія ворота и въ стѣну до Пинтурма, а въ то же время пятнадцать мортиръ дѣйствовали по разнымъ направленіямъ. 9-го Іюня оказался проломъ, шириною въ двадцать саженъ, который вскорѣ былъ до того расширенъ, что половина куртины и башня Пинтурмъ обрушилась. 12-го Іюля Русскіе навели мостъ на Эмбахѣ противъ Пинтурма и 300 человѣкъ отправлены были, чтобъ атаковать равелинъ и засѣсть въ немъ. Завязалось упорное и продолжительное дѣло. Наконецъ Русскіе успѣли срубить уже часть палисада, овладѣли равелиномъ и, найдя въ немъ пять пушекъ, тотчасъ же поворотили ихъ противу Русскихъ воротъ, и вмѣсто того, чтобъ засѣсть въ раве-

линѣ, какъ имъ было приказано, пошли на приступъ къ главному валу. Въ эту самую минуту осажденные послали на стѣну двухъ барабанщиковъ бить сдачу, но они были убиты; наконецъ сигналъ трубою возвѣстилъ желаніе гарнизона сдаться на капитуляцію. Большаго труда стоило остановить раздраженныхъ солдатъ; но когда все было приведено въ надлёжащее устройство, то капитуляція тотчасъ же заключена была на мѣстѣ, а гарнизонъ получилъ свободный выходъ безъ оружія.

Въ это же самое время произошло сраженіе въ Лифляндіи при Якобштатѣ. Вишневецкій и Огинскій, которыхъ партіи были подкрѣплены пятитысячнымъ Русскимъ отрядомъ, рѣшились сдѣлать поискъ противъ Левенгаупта и, встрѣтясь у Якобштата, завязали упорное дѣло, котораго вся тяжесть пала на Русскихъ, потому что Литовцы, по обыкновенію, съ первыхъ ружейныхъ выстрѣловъ, обратились въ бѣгство. Оставленная своими союзниками, Русская пѣхота, оградилась телѣгами и выдерживая всѣ непріятельскія нападенія, отражала ихъ до ночи. Потомъ пользуясь темнотою, отступила, оставя двадцать три пушки на мѣстѣ сраженія.

Между тѣмъ осада Нарвы продолжалась съ большою дѣятельностію; 3-го Іюля Русская армія вступила въ контровалаціонную линію. 14-го числа осаждающіе засѣли на гласисѣ равелина Королевскихъ воротъ. 15-го сдѣланы ложементы на гласисѣ бастіоновъ Гоноръ, Глорія и Викторія. 17-го прибылъ къ осадѣ самъ Царь, послѣ взятія Дерпта, откуда

вскорѣ явилась и армія Шереметева. Съ этой минуты осажденные не могли уже имѣть ни малѣйшей надежды; силы были слишкомъ несоразмѣрны. Не смотря на это, они продолжали однако защищаться, и когда 6-го Августа дѣйствіемъ Русской артиллеріи обрушился бастіонъ, такъ что цѣлый фасъ, съ брустверомъ, валомъ и орудіями упалъ въ ровъ, верхняя часть стѣны опрокинулась внутрь, а нижняя осѣла къ внѣшней сторонѣ, чрезъ что сдѣлался проломъ, въ который можно было войти фронтомъ во 100 человѣкъ,—послано было Коменданту предложеніе сдаться, то онъ не только его отвергнулъ, но еще присовокупилъ дерзкія и оскорбительныя рѣчи, напоминавшее Нарвское пораженіе 1700 года. Тогда Царь рѣшился произвесть приступъ. 9-го Августа въ два часа по полудни, по данному сигналу, войска двинулись на штурмъ и послѣ отчаянной защиты со стороны осажденныхъ въ продолженіе трехъ четвертей часа, Преображенцы первые вступили на бастіонъ Гоноръ. Вскорѣ другіе отряды овладѣли бастіонами Викторіею и Глоріею, и ринулись въ улицы города, преслѣдуя Шведовъ. Въ эту минуту Комендантъ велѣлъ бить сдачу, но уже было поздно; Русскіе не слышали ничего и скоро вломились даже въ ворота стараго города. Нѣсколько часовъ продолжалось убійство и грабежъ, покуда самъ Царь не прибылъ въ Нарву, и не остановилъ ожесточенія своихъ воиновъ.

Тогда - то явясь въ ратушу и брося на столъ окровавленную свою шпагу, Государь сказалъ устра-

неннымъ жителямъ: «Не бойтесь! на шпагѣ моей кровь собственныхъ моихъ подданныхъ, которыхъ я останавливалъ, чтобъ спасти васъ!»

Такъ пала Нарва навсегда во власть Россіи, и пятно пораженія 1700 года смыто, не столько побѣдою, сколько великодушіемъ Петра къ побѣжденнымъ. Гарнизонъ остался военно-плѣннымъ. Въ крѣпости найдено болѣе 400 орудій.

Въ продолженіе осады Нарвской, Шведы надѣялись сдѣлать диверсію, нападеніемъ на новостроющуюся Петербургскую крѣпость, но были отражены.

Чрезъ недѣлю послѣ взятія Нарвы, сдался и замокъ Ивань-городъ на капитуляцію, и гарнизонъ, оставя пушки и знамена, отпущенъ былъ въ Ревель.

Послѣ этихъ важныхъ завоеваній Русскія войска заняли зимнія квартиры.

Въ 1705 году военныя дѣйствія Русской арміи при самомъ началѣ были неблагопріятны. Фельдмаршалъ Шереметевъ, въ слѣдствіе большаго военнаго Совѣта, державнаго въ Полоцкѣ 18-го Іюня, отправленный въ Курляндію, чтобъ отрѣзать отъ Риги Генерала Левенгаупта, встрѣтилъ его при Гемауртгофѣ 18-го Іюля. Выгода позиціи и превосходство силъ въ пѣхотѣ доставляли Шведамъ выгоду, которую многочисленная кавалерія Шереметева не могла преодолѣть. При томъ же въ самую рѣшительную минуту, когда побѣда была уже въ рукахъ Русской арміи, недостатокъ дисциплины исторгъ ее. Уже отовсюду тѣснимый непріятель готовъ былъ

оставить поле сраженія, уже Русскіе эскадроны проникли до Шведскаго обоза, какъ вдругъ, вмѣсто того, чтобъ довершить побѣду, они бросились грабить повозки. Происшедшимъ отъ того безпорядкомъ непріятель успѣлъ воспользоваться, сдѣлалъ еще атаку и опрокинулъ Русскихъ. Наступившая темнота ночи прекратила сраженіе, продолжавшееся съ большимъ ожесточеніемъ съ обѣихъ сторонъ болѣе четырехъ часовъ. Шведы, боясь новаго нападенія, простояли всю ночь подъ ружьемъ, а Русскіе отступили, потерявъ тринадцать пушекъ, 400 плѣнныхъ и до 1,000 убитыхъ. Когда Царь получилъ донесеніе Шереметева объ этомъ неудачномъ дѣлѣ, то не только не изъявилъ ему никакого неудовольствія, но еще старался утѣшить.

Въ теченіе Іюня и Іюля Шведская эскадра и Финляндскій корпусъ дѣлали нападенія на Котлинъ островъ, Кроншлотъ и С.-Петербургъ, но всякой разъ были отражаемы.

Въ Августѣ самъ Царь двинулся въ Курляндію противъ Левенгаупта, но Шведскій Генералъ отступилъ къ самой Ригѣ, очистя всю Курляндію. Петръ спѣшилъ этимъ воспользоваться, чтобъ осадить Митаву, и 4-го Сентября заключена была капитуляція, гарнизонъ былъ отпущенъ въ Ригу съ двѣнадцатью пушками.

При сдачѣ Митавы любопытно одно обстоятельство. Русскій офицеръ, смѣнявшій Шведскіе караулы и разставлявшій Русскіе, нашелъ, что гробницы Герцоговъ Курляндскихъ были ограблены и

трупы ихъ вынуты изъ погребовъ. Онъ не хотѣлъ занять этого поста, покуда не получилъ письменнаго свидѣтельства, что гнусный этотъ поступокъ былъ произведенъ Шведами. Во время взятія Митавы, Царь получилъ донесеніе о бунтѣ стрѣльцовъ въ Астрахани, куда и послалъ тотчасъ Фельдмаршала Шереметева, для укрощенія безпокойства.

Во все это время Карлъ XII спокойно оставался на квартирахъ своихъ въ Бавичѣ, занимаясь единственно близкимъ коронованіемъ Станислава, которое наконецъ и было совершено 24-го Сентября. Завоеванія же Петра въ Лифляндіи и Ингерманландіи вовсе не безпокоили его. Онъ увѣренъ былъ, что уничтожа однажды Августа, ему довольно будетъ одного сраженія, чтобъ истребить Русскихъ и отнять у нихъ все завоеванное. Вскорѣ мы увидимъ, справедливъ ли былъ этотъ расчетъ.

Въ Декабрѣ Русскіе расположились по зимнимъ квартирамъ: главная армія въ окрестностяхъ Гродно и Тикочина; Казаки Мазепы въ Польшѣ между Львовымъ и Краковымъ; союзная армія Россійско-Саксонская у Одера въ Лузаціи. Всѣ по обыкновенію думали спокойно провести зиму, какъ вдругъ Карлъ XII пробудился отъ своей бездѣйственности. Выждавъ, покуда рѣки и болота замерзнутъ, онъ внезапно двинулся къ Литвѣ, и вскорѣ открылось намѣреніе его напасть на главную Россійскую армію въ Гроднѣ. Король Августъ, командовавшій ею за отсутствіемъ Петра, стянулъ по возможности къ городу всѣ близъ-стоящія войска, но онѣ были рас-

тянуты на весьма большемъ пространствѣ, а Шведскій Король шелъ очень быстро и въ Январѣ (1707) уже былъ въ виду города. Подойдя къ Гродно, Карлъ XII предпринялъ перейти Нѣманъ и обойдя городъ, совершенно отрѣзать отступленіе Руской арміи. 14-го Генваря произвелъ онъ по льду свою переправу, встрѣтя очень слабое сопротивленіе отъ небольшаго отряда Русскихъ драгунъ, а Рускіе Генералы ввели всю свою армію въ укрѣпленія, прикрывающія городъ. Ставши такимъ образомъ на сообщеніяхъ Россійской арміи, Карлъ XII хотѣлъ принудить ее къ бою, и 15-го Января приблизился на одну версту къ Гроднѣ, обозрѣлъ укрѣпленія и не рѣшился напасть на нихъ, потому что въ случаѣ неудачи самъ подвергался большой опасности. Видя, что Русская армія не принимаетъ сраженія въ полѣ, Карлъ почелъ за лучшее обложить ее съ этой стороны Нѣмана и дождаться, когда недостатокъ съѣстныхъ припасовъ принудитъ ее выйти изъ города. Оставаясь первые дни въ виду Гродно и претерпѣвая самъ отъ морозовъ и голода, онъ 17-го Января отступилъ въ Скалубовъ и расположилъ свою армію въ десяти верстахъ отъ города, такимъ образомъ, чтобъ при первомъ движеніи Русскихъ быть готовымъ вступить въ бой.

Августъ, видя себя стѣсненнымъ, рѣшился оставить армію и, ввѣря начальство надъ нею Русскому Фельдмаршалу Огильви, выступилъ къ Варшавѣ со всею Саксонскою кавалеріею и четырьмя полками Русскихъ драгунъ. Этотъ безвременный уходъ Авгу-

ства, лишившій притомъ осажденную армію большей части кавалеріи, столько ей нужной для фуражированія, чрезвычайно огорчилъ Петра. Онъ тотчасъ же началъ формировать на Днѣпрѣ другую армію, принужденъ будучи ожидать весны для спасенія запертой въ Гроднѣ. Король Августъ, прибывъ въ Варшаву, послалъ Саксонскому Генералу Шуленбургу приказаніе начать наступательныя дѣйствія, чтобъ соединиться съ нимъ; но это соединеніе не иначе могло быть произведено, какъ разбивъ Шведскаго Генерала Рейншельда, стоявшаго съ двѣнадцатитысячнымъ корпусомъ въ Фрауштатѣ, или сдѣлавъ обходное движеніе къ Познани. Хотя послѣднее средство и было бы гораздо вѣрнѣе, но Шуленбургъ, обманутый притворнымъ отступленіемъ Рейншельда, пошелъ противъ него и 2-го Февраля, встрѣтилъ Шведовъ между Фрауштатомъ и Швецкау, и тотчасъ же вступилъ въ битву. Имѣя 12,000 Саксонцевъ, 6,000 Русскихъ, онъ по превосходству силъ своихъ, намѣренъ былъ, удерживая фронтъ Шведовъ, взять ихъ въ то же время во флангъ. Случилось совсѣмъ иначе. При первой атакѣ Шведовъ на лѣвое крыло Шуленбурга одинъ Русской баталіонъ, объятый ложнымъ страхомъ, обратился въ бѣгство. Этотъ безпорядокъ тотчасъ же сообщился всей ихъ линіи, которая стала отступать, сдѣлавъ одинъ выстрѣлъ. Шведская кавалерія бросилась на отступавшихъ, и начала ихъ рубить, а Саксонская конница, вмѣсто того, чтобъ прикрыть ретираду и дать пѣхотѣ опомниться, пустилась

бѣжать. На правомъ крылѣ Саксонская кавалерія точно также отступила и оставленная пѣхота, выдерживая нѣсколько времени нападеніе Шведовъ, пришла въ робость и равномѣрно разсѣялась. Менѣе двухъ часовъ продолжалось сраженіе, въ которомъ совершенно разбитая союзная армія потеряла до 14,000 человѣкъ. По непонятному ожесточенію Шведовъ, всѣ Русскіе, просившіе пощады, были умерщвлены, спаслись только 1,600 человѣкъ. Король Августъ, находившійся только въ пятнадцати миляхъ во время Фрауштатскаго сраженія съ десятитысячнымъ корпусомъ Саксонцевъ, возвратился въ Варшаву, и оттуда уѣхалъ въ Краковъ, а Рейншельдъ расположился на зимнихъ квартирахъ.

Между тѣмъ Русская армія, запертая въ Гроднѣ, терпѣла величайшіе недостатки. Войско Карла XII-го терпѣло не менѣе, но по крайней мѣрѣ могло перемѣнять свои кантониръ-квартиры. Огильви сперва все надѣялся на помощь Августа и Саксонцевъ, но Фрауштатское сраженіе лишило его этой надежды. Петръ безпрестанно повторялъ свои приказанія Фельдмаршалу, чтобъ не упустить первой минуты вскрытія рѣкъ, чтобъ произвесть отступленіе по лѣвому берегу Нѣмана къ Бресту, или Пинску, между тѣмъ какъ идущій ледъ воспрепятствуетъ Карлу переправиться, для преграждденія пути. А какъ при подобныхъ обстоятельствахъ Петръ I долженъ былъ опасаться, что Шведскій Король, преслѣдуя армію Огильви, вторгнется въ

Россію, то отвелъ всѣ свои отряды, въ Польшѣ и Курляндіи бывшіе, къ Днѣпру, и приказалъ построить мосты въ Оршѣ, Могилевѣ и Быховѣ; исправить укрѣпленія Смоленска; провести укрѣпленную линію отъ Пскова чрезъ Смоленскъ и даже за Брянскъ, состоящую большею частію изъ засѣкъ, а также изъ земляныхъ валовъ и люнетовъ съ палисадами.

Наконецъ приблизилась спасительная минута вскрытія рѣкъ, и хотя у Карла XII также построенъ былъ чрезъ Нѣманъ мостъ при Оршѣ, но онъ не выдержалъ напора льда и былъ снесенъ. Прочнѣе же устроенный Гродненскій мостъ устоялъ, и Огильви спѣшилъ выполнить повелѣніе Петра. Послѣ трехъ-дневной переправы, 30-го Марта всѣ Русскія войска были уже на лѣвомъ берегу рѣки, оставя въ Гродно одинъ Драгунскій полкъ для содержанія обыкновенныхъ огней въ лагерѣ, чтобъ скрыть ретираду, и послѣ усильныхъ переходовъ, Русская армія была 6-го Апрѣля въ Бѣльскѣ.

Какъ скоро Карлъ XII узналъ о выступленіи Русскихъ, то спѣшилъ починить свой мостъ при Оршѣ и пустился вслѣдъ за ними, но послѣ трехъ небольшихъ утомительныхъ переходовъ, въ которыхъ неоднократно въ форпостныхъ дѣлахъ подвергалъ жизнь свою опасности, онъ увидѣлъ невозможность достигнуть Русскихъ и остановился въ Пинскѣ, гдѣ давъ отдыхъ своимъ войскамъ, вошелъ въ Волынію.

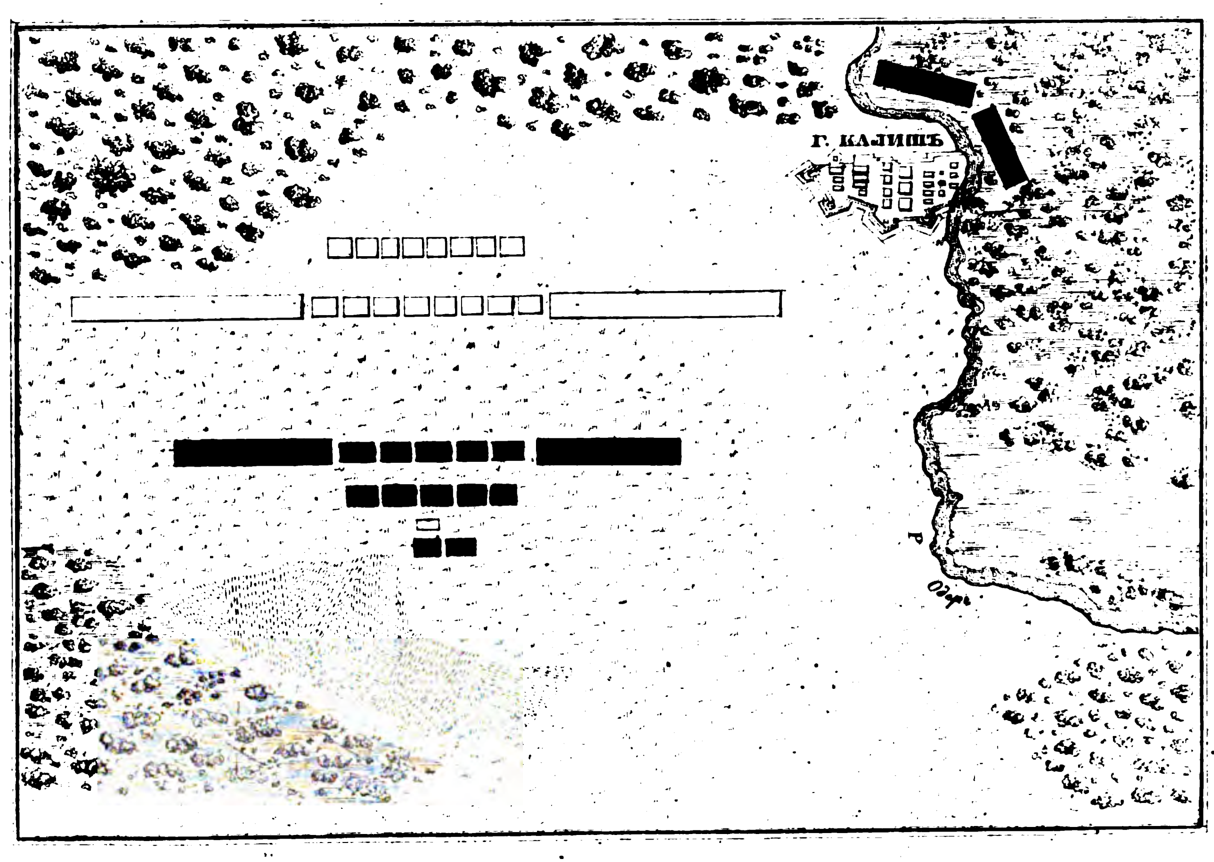
Русская же армія, какъ изъ Гродно вышедшая, такъ и вновь сформированная Петромъ, собралась вся въ окрестностяхъ Кіева, гдѣ Царь и дѣлалъ ей смотръ. Неутомимыми трудами его собрано было здѣсь войска 35,000 пѣхоты, 21,000 драгуновъ, кромѣ отряда въ Полоцкѣ изъ 8,000 Малороссійскихъ Казаковъ, и не считая Ингерманландскаго корпуса. Съ этими силами ожидалъ онъ, куда Карлъ XII направитъ путь изъ Волыни. Для наблюденія за нимъ отряженъ былъ Меншиковъ съ 20,000 конницы.

На этотъ разъ Карлъ XII не разсудилъ еще идти въ сердце Россіи. Онъ рѣшился напередъ совершенно уничтожить Августа. Видя, что всѣ марши и контръ-марши его по Польшѣ, не утомили еще свергнутаго Короля, онъ принялъ намѣреніе идти въ наслѣдственныя его владѣнія, которыя до сихъ поръ снабжали его войскомъ и деньгами. А потому 6-го Іюня Шведская армія двинулась изъ Волыни и пошла въ Саксонію, оставя въ Польшѣ корпусъ Мардефельда.

Борьба между Августомъ и Карломъ XII не могла долго продолжаться. Не имѣя ни войска, ни пособій, Августъ видѣлъ, что ему надобно покориться судьбѣ и послалъ къ Карлу просить мира. Въ Альтъ-Ранштетѣ (между Люценомъ и Лейпцигомъ) съѣхались уполномоченные и между ними не могло быть долговременныхъ споровъ: Саксонскимъ уполномоченнымъ оставалось согласиться на все, что угодно было побѣдителю. — Одна статья равно покрыла стыдомъ и Карла XII и Августа III. Дви-

КАЛИШСКАЯ БАТАЛІЯ.

Къ 48й стр. 2й части.

жимый личнымъ мщеніемъ прошивъ Пашкуля, бывшаго Лифляндскаго дворянина, но перешедшаго въ службу Россіи и находившагося тогда полномочнымъ Министромъ при Августѣ, Карлъ потребовалъ выдачи его, и Августъ имѣлъ непростительную слабость повиноваться. А Карлъ получа во власть свою Пашкуля столь непозволительнымъ образомъ, помрачилъ свое имя и свою славу злодѣйскою казнію человѣка, находившагося подъ защитою народныхъ правъ.

Покуда Коммисары Шведскіе и Саксонскіе заключали въ тайнѣ Альтъ-Ранштетскій миръ, Меншиковъ со своимъ корпусомъ владѣлъ всею Польшею и ничего не зная о происходившихъ переговорахъ, старался соединиться съ Августомъ, шедшимъ изъ Новогрудка въ Брестъ, что и исполнилъ 16-го Сентября въ Люблинѣ, и вмѣстѣ уже съ ними двинулся прошивъ оставленнаго Карломъ въ Польшѣ Шведскаго корпуса Мардефельда. Августъ находился въ эту минуту въ самомъ затруднительномъ положеніи. Коммисары его заключали миръ, а самъ онъ находился почти во власти Русскихъ, отъ которыхъ долженъ былъ скрывать свои переговоры. Меншиковъ безпрестанно уговаривалъ, почти принуждалъ его къ сраженію съ Мардефельдомъ, тогда какъ и побѣда, и пораженіе равно могли быть для него опасны. Для избѣжанія этого затрудненія, далъ онъ тайно знать Шведскому Генералу, чтобъ онъ всячески старался избѣгать сраженія, по причинѣ производившихся мирныхъ переговоровъ. Но Мардефельдъ,

воображая, что это одна военная хитрость, чтобъ держать его въ бездѣйствіи, отвѣчалъ, что онъ отъ неприятелей не принимаетъ совѣтовъ и наставленій. Наконецъ Августъ принужденъ былъ уступить настоятельности Меншикова, и 18-го Октября союзная армія двинулась противъ Шведовъ. Российско-Саксонское войско состояло все почти изъ кавалеріи: восмидесяти Русскихъ эскадроновъ драгунъ, сорока двухъ эскадроновъ Саксонскихъ драгунъ и 15,000 Польской конницы. Шведское же изъ 3,000 пѣхоты, 4,000 конницы и 20,000 Поляковъ Потоцкаго и Сапѣги. Въ 3½ часа по полудня союзники подали знакъ къ нападенію. Съ перваго удара Поляки Потоцкаго и Сапѣги бѣжали, оставя Шведовъ, которые не потеряли однако же бодрости и не только мужественно защищались, но и отразили атаковавшіе ихъ эскадроны. Шведская кавалерія бросилась преслѣдовать отраженныхъ и чрезъ то отдѣлясь отъ своей пѣхоты, была взята другими Русскими эскадронами во флангъ и въ тылъ, и на голову разбита. Оставшаяся Шведская пѣхота, вскорѣ увидѣла себя окруженною; но построясь въ каре, она долгое время защищалась съ мужествомъ и отчаяніемъ, покуда Меншиковъ велѣлъ спѣшиться нѣсколькимъ эскадронамъ драгунъ и напасть на нихъ. Лишенные всякой надежды и утомленные долговременнымъ боемъ, они рѣшились наконецъ сдаться на договоръ, который и былъ заключенъ. Плѣнные удержали свое имущество и лошадей. На другой день послѣ сраженія Графъ Потоцкій, запертый въ своемъ обозѣ, от-

дался въ плѣнъ со всѣми при немъ бывшими. А равно и Калишскій гарнизонъ, усилившійся отъ бѣгущихъ съ поля сраженія до 800 человѣкъ, положилъ оружіе.

Славная Калишская побѣда стоила Русскимъ только 80 человѣкъ убитыми и 320 ранеными. Уронъ Саксонцевъ былъ также незначителенъ. Шведы потеряли весь корпусъ войскъ. Самъ Мардефельдъ съ 2,600 человѣкъ взятъ въ плѣнъ; остальные всѣ почти побиты. Вся слава побѣды принадлежала Меншикову и онъ въ этотъ день вполнѣ оправдалъ довѣренность къ себѣ Монарха. Плодомъ побѣды было обладаніе всею Польшею.

Но дѣла Августа ни сколько не поправились отъ Калишской побѣды. Тотчасъ же, по одержаніи ея, спѣшилъ онъ письменно просить у Карла извиненія за нее, описывая всѣ обстоятельства, его къ тому принудившія. Потомъ обманувъ Меншикова разными хитростями, уѣхалъ онъ въ Саксонію и явился къ Карлу для подтвержденія своихъ извиненій. Въ слѣдствіе этого Карлъ XII обнародовалъ Альтъ-Ранштетскій миръ.

Прискорбно было великой душѣ Петра видѣть разрушеніе многолѣтнихъ трудовъ своихъ, въ пользу Августа понесенныхъ. Альтъ-Ранштетскій миръ оставлялъ его одного въ борьбѣ съ Карломъ, и онъ старался всѣми возможными мѣрами приготовиться къ ней.

Желая воспользоваться пребываніемъ Карла въ Саксоніи, Петръ I въ концѣ года предпринялъ осаду

Выборга, но какъ, по причинѣ ранней осени, тяжелая артиллерія не могла поспѣть, то при наступленіи зимы Царь и приказалъ снять осаду.

Между тѣмъ Карлъ XII, торжествуя новый миръ, покрывшій военные его подвиги блистательною славою, принималъ всѣ мѣры для усиленія своей арміи, которой предстояла кампанія, уже не противъ слабаго Саксонскаго Курфирста, который при одномъ вступленіи въ его области, спѣшилъ, безъ боя, просить мира, но съ могущественнѣйшимъ Монархомъ обширнѣйшаго Государства. А потому, кромѣ подкрѣпленій, вытребованныхъ имъ изъ Швеціи, производилъ онъ наборы въ Саксоніи, Баваріи и Силезіи. Всѣ сосѣдственныя Государства, страшившіяся его пребыванія въ Саксоніи (*), всѣми силами содѣйствовали наборамъ, чтобъ поскорѣе сбыть его съ рукъ. Пробывъ такимъ образомъ до 11 Августа (1707 года) въ Альтъ-Ранштенѣ, онъ выступилъ наконецъ съ сорока-четырехъ-тысячною арміею, чтобъ сдѣлать послѣднюю свою кампанію Сѣверной войны.

Между тѣмъ Петръ I собралъ въ Жолкіевѣ военный Совѣтъ, на которомъ разсуждаемо было о предстоящихъ военныхъ дѣйствіяхъ противу всѣхъ силъ Карла, идущаго на Россію. Послѣ многихъ преній, принято было мнѣніе Шереметева: чтобъ не ожида-

(*) Извѣстно, что по ходатайству Карла, Германскій Императоръ принужденъ былъ дать Лютеранамъ многія привиллегіи, и когда Папа упрекалъ его въ томъ, то Императоръ отвѣчалъ: «Да если бъ Шведскій Король потребовалъ, чтобъ я самъ принялъ Лютеранское вѣроисповѣданіе, то, кажется, я бы и это сдѣлалъ.»

живаяся на сраженіе въ Польшѣ, отступить къ своимъ границамъ, опустошая передъ Карломъ проходимую имъ страну и тревожа его летучими отрядами. Въ слѣдствіе этого предположенія Русской пѣхотѣ велѣно оставаться у Острога и Дубно, а конница съ Меншиковымъ отправилась къ Вислѣ для наблюденія за непріятелемъ.

Въ ожиданіи прибытія Карла, Петръ I приказалъ Генералу Бауру осадить Быховъ, который послѣ четырехъ-недѣльной осады и сдался.

Шведскій Король, выступя 21-го Августа изъ Альтъ-Ранштета, прибылъ 17-го Сентября въ Слупце, претерпѣвъ въ этомъ переходѣ крайній недостатокъ въ водѣ и съѣстныхъ припасахъ, потому что Русскіе все по дорогѣ истребили и испортили. Это обстоятельство принудило Карла сблизиться съ Познанью, гдѣ были значительные магазины и гдѣ въ окрестностяхъ расположилъ онъ свою армію для отдыха и приготовленія ея къ дальнѣйшему походу. Тутъ пробылъ онъ до 29-го Октября и выступилъ оттуда, чтобъ приблизиться къ Вислѣ, черезъ которую намѣренъ былъ переправиться зимою по льду. Русская армія также расположилась на зимнихъ квартирахъ: Шереметевъ въ Минскѣ, Рѣпнинъ въ Вильнѣ, а Меншиковъ впереди для прикрытія обоихъ у Дзенціола.

Наконецъ, когда ледъ довольно уже укрѣпился, Карлъ XII переправился черезъ Вислу (29 Декабря), а 6-го Января (1708 года) прибылъ въ Пробрашницу. Отсюда пошелъ онъ вдоль Прусской границы

чрезъ Мазовецкіе лѣса, гдѣ жители на каждомъ шагу нападали на отдѣльные его отряды и въ продолженіе девяти-дневнаго перехода до Ковно, нанесли ему чувствительный уронъ. 26-го Января прибылъ Карлъ XII въ Гродно съ отрядомъ изъ 800 человѣкъ кавалеріи. Въ этомъ городѣ оставленъ былъ Петромъ I Бригадиръ Мюленфельдъ съ трехъ-тысячнымъ корпусомъ и съ приказаніемъ защищать мостъ на Нѣманѣ; а въ случаѣ появленія превосходныхъ силъ, сжечь его и отступить. Къ сожалѣнію Мюленфельдъ, испугавшись передоваго Шведскаго отряда, вышелъ изъ Гродно, оставя въ цѣлости мостъ. Петръ I, узнавъ объ оплошности Мюленфельда и о слабомъ отрядѣ Шведовъ, послалъ опять его же для исправленія своей ошибки, но ворвавшись ночью въ городъ, Русскіе были остановлены мужественною защитою передоваго караула, къ которому вскорѣ на помощь подоспѣлъ и самъ Карлъ съ остальнымъ отрядомъ. Мюленфельдъ былъ отбитъ и довершилъ свою слабость и оплошность постыднымъ преступленіемъ. Онъ бѣжалъ къ Шведамъ.

Петръ I, не зная еще куда Карлъ направитъ свое движеніе, приказалъ своей арміи собраться у Полоцка, но узнавъ, что Шведы двинулись по дорогѣ между Вильною и Минскомъ, назначилъ сборное мѣсто своему войску въ Чергѣ, а Меншиковъ соединилъ свою кавалерію въ Минскѣ, опустошивъ всю страну между Гродно и Минскомъ.

Карлъ XII надѣялся, что при самомъ вступленіи его въ Литву, Русскіе примутъ сраженіе, и онъ

одною побѣдою окончить кампанію, а можетъ быть и всю войну. Но видя, что Русскіе отступаютъ, онъ сперва бросился съ живостію ихъ преслѣдовать, чтобъ принудить къ битвѣ. Войдя однако же въ Сморгонь и не успѣвъ въ своемъ намѣреніи, онъ рѣшился остановиться тутъ на зимвія квартиры. Русскіе, узнавъ о томъ, сдѣлали то же.

Петръ I созвалъ опять военный Совѣтъ, для сужденія о дѣйствіяхъ будущаго похода, и *система медленія и опустошенія* снова была утверждена.

Карлъ со своей стороны также колебался: по какой дорогѣ произвесть ему вторженіе въ Россію, если Петръ останется при своей отступательной системѣ. Цѣль всѣхъ путей была Москва. Но къ сѣверу чрезъ Новгородъ и Тверь обширные лѣса и болота и необходимость овладѣть прежде Новгородомъ и Псковомъ, останавливали его. Въ срединѣ шла дорога черезъ Смоленскъ и Можайскъ на Москву, но и тутъ надобно бы было начать съ осады Смоленска, а ему нельзя было терять много времени въ землѣ вражеской, гдѣ онъ былъ отвсюду окруженъ непріятелями. Наконецъ третій путь черезъ Новгородъ-Сѣверскій, Орелъ и Калугу, хотя и представлялъ ему болѣе выгодъ на счетъ плодородія и населенности, но онъ отдѣлялъ его отъ двухъ Шведскихъ корпусовъ Левенгаупта въ Лифляндіи и Анбекера въ Ингерманландіи. Измѣна Мазепы рѣшила Карла избрать послѣдній. Гетманъ Малороссійскихъ казаковъ, столь долгое время бывшій вѣрнымъ сподвижникомъ Царя, обласканный и облагодѣ-

тельствованный имъ, вдругъ рѣшился измѣнить. Снѣдаемый преступнымъ честолюбіемъ и воображая, дично, по примѣру Августа, Петръ I не въ силахъ будетъ бороться съ Карломъ, онъ вздумалъ сдѣлаться независимымъ владѣтелемъ, и новый Король Польши, Станиславъ Лещинскій, спѣшилъ заключить съ нимъ договоръ, по которому обязался предать Малороссію Польшѣ, за что дѣлался самъ владѣтельнымъ Княземъ Витебскимъ и Полоцкимъ. Договоръ этотъ былъ утвержденъ Карломъ, съ тѣмъ, что Мазепа обязывался на время похода предать Шведамъ Сѣверскія крѣпости, доставить хорошія зимнія квартиры и приготовить обильные магазины.

. Въ то самое время, какъ измѣна Мазепы готовила Петру столь чувствительный ударъ, сильнѣйшій бунтъ вспыхнулъ на Дону. Казакъ Булавинъ, возмутя нѣсколько станицъ, умертвилъ находившагося на Дону съ командою Князя Долгорукова; разбилъ войсковаго атамана, хотѣвшаго силою оружія усмирить бунтовщика; овладѣлъ Черкасскомъ; казнилъ всѣхъ вѣрныхъ Россіи старшинъ; двинулся потомъ внизъ по Дону; страхомъ и надеждою грабежа увлекъ съ собою все на пути и осадилъ наконецъ Азовъ. Петръ I, принужденный отдѣлить значительную часть войска для усмиренія Булавина, старался въ это время сблизиться съ Карломъ и предлагалъ ему миръ; но Шведскій Король отвѣчалъ, что будетъ договариваться въ Москвѣ, куда и назначилъ уже заранѣе своего Губернатора: Генерала Спарре. Узнавъ о томъ, Петръ I сказалъ: «Братъ мой

Карлъ: все хочетъ быть Александромъ, только во мнѣ онъ не найдетъ Дарія.»

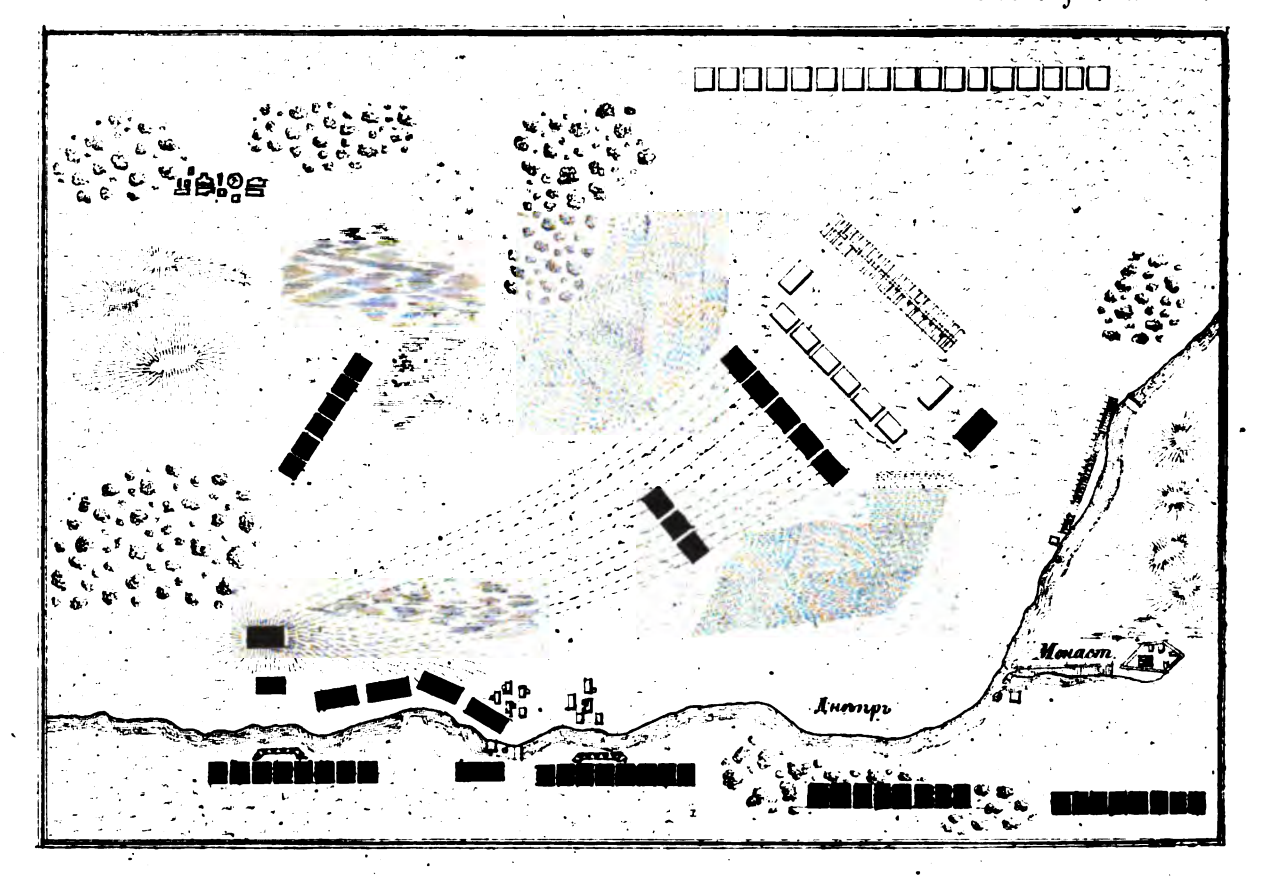
Послѣ этого Карлъ XII, приказавъ корпусу Левенгаупта, собрать всѣ возможныя подкрѣпленія и наибольшее количество съѣстныхъ припасовъ, присоединиться къ нему въ окрестностяхъ Смоленска; Ингерманландскому же корпусу Либекера велѣлъ вторгнуться въ Сѣверныя области Россіи, а самъ двинулся къ Смоленску. Выступленіе его послѣдовало не прежде 5-го Іюня, потому что Карлъ XII хотѣлъ быть обезпеченъ на счетъ подножнаго корма. По движеніямъ Карла долгое время Русская армія была въ неизвѣстности, куда онъ намѣренъ устремиться, и потому остановясь у Головчина, рѣшилась оспоривать ему переправу черезъ Днѣпръ. Позиція, занятая Русскими между рѣкою Бабичинъ и лѣсомъ, позади сдѣланныхъ на-скоро окоповъ, представляла съ фронта хорошую оборону, но не имѣла глубины. Войска Шереметева составляли правое крыло, дивизія Рѣпнина лѣвое, а еще лѣвѣе стоялъ Гольцъ съ кавалеріею. Между Шереметевымъ и Рѣпнинымъ было болото, которое Русскіе считали непроходимымъ. Но Карлъ, зная противное, воспользовался этимъ обстоятельствомъ. 3-го Іюля въ два съ половиной часа по полуночи, Карлъ XII бросился съ пятью пѣхотными полками въ бродъ черезъ рѣчку, находясь по грудь въ водѣ, и устремился въ болотистый промежутокъ, преодолѣлъ всѣ препятствія и вышелъ къ концу праваго крыла Рѣпнина. Русскіе, вовсе не ожидая нападенія съ этой стороны, при-

шли въ безпорядокъ и отступили въ лѣсъ, гдѣ защищаясь болѣе трехъ съ половиною часовъ, были также наконецъ опрокинуты и оставили мѣсто сраженія. Въ это самое время другой Шведскій отрядъ удерживалъ корпусъ Гольца, который, видя отступленіе Рѣпнина, послѣдовалъ за нимъ, въ надлежащемъ порядкѣ. Шереметевъ, также удержанный Шведскими войсками, противъ него оставленными, не могъ подать помощи Рѣпнину, по тѣснотѣ своей позиціи и равномѣрно отступилъ къ Шклову. Въ сраженіи при Головчинѣ потеря съ обѣихъ сторонъ была ровная, но Шведы взяли пять пушекъ и 600 плѣнныхъ. Какъ скоро Петръ узналъ объ этомъ неудачномъ дѣлѣ, то удаля Рѣпнина отъ командованія корпусомъ, прибылъ самъ къ арміи (9-го Іюля въ Горкахъ). Король же Шведскій, вступя 7-го числа въ Могилевъ, остановился тутъ, въ ожиданіи прибытія Левенгаупта изъ Лифляндіи.

Безполезно прождавъ его однако до 4-го Августа и начиная чувствовать недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ, онъ выступилъ впередъ, перешелъ черезъ Днѣпръ и сдѣлалъ нѣсколько маршей къ Смоленску, чтобъ обмануть Русскую армію, на счетъ настоящихъ своихъ намѣреній, которыя все еще были неизвѣстны. Петръ I, рѣшась защищать подступы къ Смоленску, приказалъ арміи своей занять тѣсные проходы по рѣчкѣ Бѣлой Напѣ, переведя главную квартиру въ село Доброе. Здѣсь, для удобнѣйшаго фуражированія, Шведскій Король растянулъ свою армію и, Петръ I, узнавъ о томъ, не хотѣлъ

АКЦІА ПОДЪ ДОБРЫМЪ.

Къ 37й стр. 2й части.

упустить случая, чтобъ частною поверхностію ободрить свои войска. Правое крыло Шведовъ, состоявшее изъ сорока одного пѣхотныхъ и одного кавалерійскаго полка, подъ командою Генерала Рооса, находилось очень близко къ лѣвому Русской арміи, и Князь Голицынъ съ восемью баталіонами отряженъ былъ для сдѣланія на нихъ нападенія; тридцать эскадроновъ Генерала Флуга должны были подкрѣпить его. 29-го Августа ночью перешелъ Голицынъ Бѣлую и Черную Напу, и въ шесть часовъ утра атаковалъ нечаянно Шведовъ. Не смотря на внезапное нападеніе, Шведы упорно защищались цѣлые два часа; наконецъ были опрокинуты и обращены въ бѣгство. Къ сожалѣнію, эскадроны Флуга не подоспѣли еще на мѣсто сраженія, и Карлъ XII, услыша перестрѣлку, спѣшилъ къ Роосу на помощь. Тогда Князь Голицынъ, оставя преслѣдованіе разбитаго отряда, отступилъ за Черную Напу, для соединенія съ своею арміею. Эта частная побѣда отомстила за неудачу при Головчинѣ. Шведы потеряли три пушки, шесть знаменъ и до 2,000 убитыхъ; Русскіе 212 убитыхъ и 1100 раненыхъ. Карлъ XII спѣшилъ стянуть свою армію и бросился преслѣдовать Русскихъ, надѣясь принудить ихъ къ битвѣ, чтобъ загладить пораженіе подъ Добрымъ, которое было еще первымъ, претерпѣннымъ его арміею, подъ личнымъ предводительствомъ; но Русскіе продолжали отступать, обезпокоивая маршъ Шведовъ казаками, и опустошая за собою поля и селенія. Изъ числа ежедневныхъ кавалерійскихъ стычекъ, произо-

шла одна (9-го Сентября) довольно примѣчательная. Карлъ XII, узнавъ, что Генералъ Бауръ идетъ съ двѣнадцатью драгунскими полками съ лѣваго бока Шведской арміи, вздумалъ лично сдѣлать на него нападеніе. Съ однимъ (Остроготскимъ) кавалерійскимъ полкомъ, бросился онъ на Русскую конницу и опрокинулъ первые эскадроны ея; но когда остальные стали подходить, то Шведскій Король былъ вскорѣ окруженъ и съ величайшею опасностію принужденъ былъ пробиваться. Къ нему подоспѣло еще нѣсколько Шведскихъ полковъ, и только съ этою помощію могъ онъ освободиться.

Между тѣмъ положеніе Карла становилось съ каждымъ днемъ затруднительнѣе. Левенгауптъ не соединялся еще съ нимъ. Продолжая итти далѣе впередъ, онъ еще болѣе отдалялъ отъ себя это подкрѣпленіе. Недостатокъ припасовъ не позволялъ оставаться на мѣстѣ. Мазепа со своей стороны ежедневно и настоятельно просилъ Карла вступить въ Украйну, боясь, чтобъ Петръ, узнавши о его измѣнѣ, не захватилъ всѣхъ крѣпостей и магазиновъ. Послѣдняя причина заставила Карла рѣшиться.

14-го Сентября Шведская армія двинулась къ рѣкѣ Сожѣ и, переправясь черезъ нее, вступила въ великіе лѣса, раздѣляющіе Сѣверскую область съ Литвою и простирающіеся на восемдесятъ верстъ до рѣки Ипути. Не прежде какъ 24-го числа достигъ Карлъ до этой рѣки, претерпѣвъ чрезвычайные недостатки въ пищѣ и водѣ.

Уже спустя нѣсколько дней по выступленіи Кар-

ла, узналъ о томъ Петръ. Тогда планъ Шведскаго Короля на Украйну открылся ясно и Царь немедленно послалъ Генерала Инфланда съ нѣсколькими драгунскими полками въ Сѣверскую область, чтобъ предупредить тамъ непріятеля и привести въ безопасность тамошнія крѣпости. Въ то же самое время Петръ получилъ извѣстіе, что Левенгауптъ уже недалеко. Тотчасъ же былъ собранъ военный Совѣтъ и положено было, чтобъ самъ Царь съ отдѣльнымъ корпусомъ шелъ противъ Левенгауптa, а Шереметеву съ главною арміею перейти Сожъ выше Мстиславля и слѣдуя съ лѣваго бока Шведскаго Короля, войти въ Сѣверскую область вслѣдъ за Инфландомъ. Генералу Бауру поручено было съ 5,000 преслѣдовать Карла, чтобъ не упустить его изъ вида. А какъ по всѣмъ собраннымъ извѣстіямъ полагали, что корпусъ Левенгауптa имѣетъ не болѣе 8,000 человѣкъ, то Царь и взялъ съ собою около 15,000 войска и 15-го Сентября выступилъ къ Днѣпру, чтобъ преградить ему дорогу. Къ сожалѣнію, обманутый вѣроломнымъ проводникомъ, увѣрившимъ его, что Левенгауптъ еще по ту сторону Днѣпра, Царь взялъ ложное направленіе, и когда узналъ истину, то уже долженъ бы былъ догонять Левенгауптa. Не прежде какъ 25-го Сентября открыли его по дорогѣ къ Пропойску, и тутъ только узнали, что вмѣсто предполагаемыхъ 8-ми, у него болѣе 15,000 человѣкъ. Чтобъ возстановить равенство, тотчасъ же было послано воротить Генерала Баура, и въ то же время въ военномъ Совѣтѣ,

собранномъ Царемъ, было положено: слѣдовать по пятамъ Левенгаупта, ожидая для нападенія прибытія Баура въ продолженіи двухъ дней; если жъ не явится, то вступить въ генеральную битву, не смотря на превосходство силъ непріятельскихъ.

Въ теченіе этихъ двухъ срочныхъ дней происходили аррiергардныя стычки; наконецъ 28-го Сентября Петръ I рѣшился атаковать Шведовъ всѣми своими силами. Левенгауптъ везъ съ собою огромнѣйшій транспортъ съѣстныхъ и военныхъ припасовъ, который онъ собралъ по приказанію Короля, и медленное движеніе съ которымъ, было причиною позднаго его прихода къ Днѣпру. И теперь для спасенія сего транспорта долженъ онъ былъ вступить въ сраженіе. Отправя его заранѣе къ Пропойску, онъ, чтобъ скрыть это движеніе, съ остальною арміею занялъ позицію при деревнѣ Лѣсной по опушкѣ большаго лѣса, черезъ который должны были проходить Русскіе. Къ полудню Русскіе сошлись съ первыми отрядами Шведовъ. Сраженіе началось сильнымъ нападеніемъ Шведской пѣхоты праваго крыла на два Русскіе полка, которые встрѣтили ее съ примѣрною твердостію и мужествомъ. Подоспѣвшее подкрѣпленіе изъ семи баталіоновъ, помогло не только обратить непріятеля, но и вытѣснить его изъ лѣсу, отбивъ у него два орудія и четыре знамя. Пользуясь этимъ успѣхомъ, Царь вывелъ всю свою армію на поле и построилъ ее передъ деревнею Лѣсною. Вскорѣ сраженіе сдѣлалось всеобщимъ и продолжалось съ величайшимъ ожесточеніемъ до трехъ часовъ пополудни. Нако-

нецъ побѣда склонилась въ пользу Русскихъ, которые, отбивъ у непріятелей восемь пушекъ, опрокинули его къ лагерю при Лѣсной. Въ эту минуту Петръ получилъ извѣстіе, что Бауръ приближается къ полю битвы, а потому и рѣшился пріостановиться до его прибытія. Въ продолженіе двухъ часовъ стояли оба войска на полъ-пушечные выстрѣла, не трогаясь съ мѣста. Около пяти часовъ вечера прибылъ Генералъ Бауръ. Левенгауптъ также получилъ подкрѣпленіе въ 3,000 человѣкъ, находившихся у прикрытія транспорта и приходъ этихъ подкрѣпленій былъ сигналомъ къ возобновленію сраженія. Послѣ нѣсколькихъ нападеній съ обѣихъ сторонъ съ равною храбростію выдержанныхъ и произведенныхъ, Русскіе прибѣгли къ рукопашному бою и, бросясь на непріятеля со *штыками* и со *шпагами,* опрокинули лѣвое его крыло и привели въ разстройство. Левенгауптъ подкрѣпилъ его всѣми свѣжими войсками, изъ обоза пришедшими; но какъ и этотъ послѣдній резервъ былъ разбитъ, то непріятель скрылся между телѣгами своего обоза, построившагося вагенбургомъ при Лѣсной. Наступленіе ночи и густой снѣгъ, пошедшій въ семь часовъ, принудили Петра прекратить битву. Цѣлую ночь провела Русская армія подъ ружьемъ, разложа большіе огни, для наблюденія за непріятелемъ. Поутру Петръ хотѣлъ возобновить нападеніе, но уже Шведы скрылись, оставя обозы и раненыхъ. Присоединясь въ Пропойскѣ къ главному своему транспорту, Левенгауптъ видѣлъ, что невозможно спасти и его, и

армію, а потому, взявъ изъ-подъ него лошадей, обратился внизъ по рѣкѣ Сожѣ, будучи сильно преслѣдуемъ Русскими, такъ что соединясь съ Карломъ (12-го Октября), привелъ онъ къ нему только около 5,000 вмѣсто 15,000, имъ ожидаемыхъ.

Такъ окончилось сіе достопамятное сраженіе. До этой минуты Петръ I всегда говорилъ, что Шведы — учители его въ военной наукѣ. Теперь онъ безъ малѣйшаго самолюбія могъ сказать, что уже превзошелъ своихъ наставниковъ. До сихъ поръ Русскіе не иначе могли сражаться противу Шведовъ, какъ съ превосходными силами; теперь они выиграли у нихъ сраженіе съ меньшимъ даже числомъ войска. Въ этой битвѣ Шведы потеряли до 8,000 убитыми и около 900 плѣнныхъ, всю артиллерію, состоявшую изъ семнадцати пушекъ и 7,000 повозокъ съ припасами. Уронъ Русскихъ состоялъ изъ 4,000 раненыхъ и убитыхъ.

Въ это же время Финляндскій корпусъ Либекера сдѣлалъ съ 14,000 вторженіе въ Ингерманландію; но послѣ нѣсколькихъ незначительныхъ боевъ съ корпусомъ Апраксина, возвратился съ значительною потерею и принятъ былъ на суда Адмирала Анкерштерна и высаженъ опять на Финляндскій берегъ, близъ Выборга.

Между тѣмъ состояніе дѣлъ въ Украйнѣ болѣе и болѣе запутывалось. Русскій отрядъ Иноланда, посланный Петромъ для предупрежденія непріятеля, успѣлъ въ своемъ порученіи. Явясь къ Стародубу, былъ онъ тотчасъ же впущенъ въ крѣпость Казацкимъ Полков-

никомъ Скоропадскимъ. Этотъ первый примѣръ показалъ Карлу, что обѣщанія Мазепы очень сомнительны. Вступя же въ Сѣверскую область, онъ еще болѣе въ томъ удостовѣрился. Вмѣсто того, чтобъ вездѣ находить продовольствіе и жителей, радующихся его прибытію, онъ видѣлъ однѣ пустыя деревни, которыхъ жители ушли въ лѣса, унеся съ собою всѣ припасы. Пославъ отрядъ для занятія Новгорода - Сѣверскаго, съ прискорбіемъ узналъ онъ, что и тутъ Русскіе уже предупредили его. По крайней мѣрѣ надѣялся онъ на огромные магазины, устроенные Мазепою въ Батуринѣ, Ромнѣ, Гадячѣ, но какъ всѣ города оставались вѣрными Россіи, то и эти всѣ пособія послужили въ пользу войскъ Петра. Наконецъ даже и самъ Мазепа началъ колебаться въ исполненіи предначмѣренной измѣны. Побѣда надъ Левенгауптомъ и жалкое состояніе Шведской арміи при вступленіи ея въ Сѣверскую область, начали внушать ему опасеніе на счетъ окончанія войны. Онъ хотѣлъ бы уже отказаться отъ договора съ Карломъ XII, и въ своей нерѣшимости, желая отдалить пагубную минуту, все откладывалъ и не впускалъ Шведовъ въ Украйну. Это еще болѣе послужило въ пользу Русскихъ, потому что Карлъ медленно двигался по Сѣверной области и Русскіе вездѣ могли предупредить его. Наконецъ, чувствуя, что Петръ никогда не проститъ ему измѣны, Мазепа рѣшился сдѣлать послѣдній шагъ. Выступя изъ Батурина съ 5,000 казаковъ, большею частію изъ своихъ тѣлохранителей переправился онъ черезъ

Десну и 26-го Октября прибылъ въ деревню, гдѣ стояли Шведы. До сихъ поръ казаки думали, что ихъ ведутъ для нападенія на непріятеля; но здѣсь, когда они уже были въ виду Шведовъ, Мазепа объявилъ имъ преступныя свои намѣренія. Будучи во власти Шведовъ, ихъ окружавшихъ, съ горестію послѣдовали они за своимъ начальникомъ, и Мазепа повелъ ихъ въ главную квартиру Карла. Шведскій Король сдѣлалъ имъ отличный пріемъ, осыпалъ ласками, обѣщаніями и надѣялся, что поступокъ Мазепы побудитъ и другихъ казачьихъ Полковниковъ, послѣдовать его примѣру. Но ожиданія его не исполнились. Не только никто не перешелъ на его сторону, но и изъ казаковъ, послѣдовавшихъ за Мазепою, большая часть въ послѣдствіи бѣжала и возвратилась къ законнымъ своимъ знаменамъ.

Первое извѣстіе о измѣнѣ Мазепы пришло въ главную квартиру Петра (въ деревнѣ Погребкахъ), 29 Октября. Тотчасъ же созванъ былъ военный Совѣтъ и положено было немедленно овладѣть Батуринымъ, какъ гнѣздомъ измѣны, гдѣ Мазепа оставилъ гарнизонъ изъ своихъ единомышленниковъ. Князь Меншиковъ 31-го вступилъ съ сильнымъ отрядомъ къ Батурину, и какъ измѣнники отказались сдаться, то 2-го Ноября городъ и взятъ былъ приступомъ; часть бунтовщиковъ захвачена была въ плѣнъ, остальная побита, а городъ сожженъ и разоренъ до основанія. Этотъ рѣшительный ударъ много способствовалъ къ удержанію тѣхъ, которые въ умѣ своемъ можетъ быть еще колебались.

Тогда Карлъ XII увидѣлъ, что измѣна самое не надежное вспомогательное средство, а потому рѣшился дѣйствовать силою собственнаго оружія. 1-го Ноября произвелъ онъ переправу черезъ Десну, не смотря на оказанное сопротивленіе со стороны Русскихъ.

Вступя въ Украйну, Карлъ, по случаю приближенія зимы, началъ выбирать себѣ приличныя кантонниръ-квартиры, а потому, овладѣвъ городами Ромномъ, Гадячемъ, Лохвицомъ и Прилукомъ, расположилъ свою армію по деревнямъ, между ними лежащимъ.

Петръ I послѣдовалъ тому же примѣру и размѣстилъ свою армію такимъ образомъ, что она окружала Шведовъ, дабы имѣть возможность затруднять продовольствіе непріятелей и дѣлать по временамъ на нихъ набѣги. Въ это время отправленъ былъ Полковникъ Келинъ съ пятью батальіонами для занятія *Полтавы.*

Чтобъ не дать однако непріятелю спокойно пользоваться зимними квартирами, Петръ выступилъ съ однимъ отрядомъ къ Веприку, а другой послалъ къ Ромну. Онъ намѣренъ былъ атаковать или Роменъ или Гадячь, смотря потому, гдѣ непріятель менѣе войска оставитъ. А потому видя, что Шведы собрались въ значительныхъ силахъ къ Гадячу, Царь возвратился опять въ Веприкъ, а оттуда въ Лебединъ. Русскій же отрядъ, посланный къ Ромну, овладѣлъ имъ въ это время. Нѣсколько дней ожидалъ Карлъ нападенія Русскихъ, и это ожиданіе ему

стало столько же какъ и потеря дѣйствительнаго сраженія. Въ это время морозы сдѣлались столь жестокіе, что птицы, замерзая, падали на лету. Можно вообразить себѣ, что претерпѣли Шведы, принужденные большею частію проводить дни и ночи на бивакахъ! Даже у Русскихъ болѣе 150 человѣкъ отморозили себѣ руки и ноги.

Видя напрасное свое ожиданіе, Карлъ самъ двинулся для поисковъ; но вскорѣ ужасный холодъ принудилъ его остановиться, а чтобъ не быть въ совершенномъ бездѣйствіи, то осадилъ ничтожный городъ Веприкъ, который 6-го Января (1709) и рѣшился штурмовать. Приступъ былъ однако же неудаченъ. Русскіе съ упорствомъ защищались, и отбили Шведовъ, потерявшихъ болѣе 200 человѣкъ. Но какъ при этой защитѣ они истратили весь порохъ, то на другое утро принуждены были сдаться.

Наконецъ, въ отмщеніе за безпрестанныя тревоги, производимыя Русскими въ Шведскихъ кантониръ-квартирахъ, Карлъ рѣшился сдѣлать вторженіе въ Русскую Украйну, куда и двинулся 28-го Января. Послѣ нѣсколькихъ пожаровъ и опустошеній, имъ произведенныхъ, встрѣтилъ онъ 10-го Февраля при Краснокутскѣ два Русскіе полка, которые безъ труда и опрокинулъ къ позиціи главнаго корпуса Генерала Ренне, при Городнѣ стоявшаго. Но преслѣдуя Русскихъ съ излишнею запальчивостію, онъ наткнулся на превосходныя силы, которыя и принудили его отступить. Въ этомъ отступленіи Русскіе въ свою очередь бросились его преслѣдовать,

привели Шведовъ въ совершенный безпорядокъ и обратили ихъ въ бѣгство. Король, оставленный одинъ со своими драбантами, принужденъ былъ скрыться на мельницѣ, гдѣ и спасся, потому что Русскіе не зная, что самъ Король тутъ, не сдѣлали ни какихъ усилій, чтобъ овладѣть ею, а наступившая ночь и приближеніе главныхъ силъ Шведскихъ вскорѣ и совершенно принудили Русскихъ удалиться.

Послѣ столь ужасныхъ морозовъ, вдругъ 13-го Февраля сдѣлалась такая оттепель, что рѣки и ручьи вскрылись и выступили изъ береговъ. Боясь быть отрѣзаннымъ сими наводненіями, Карлъ возвратился въ Малороссійскую Украйну, будучи принужденъ сжечь множество обоза.

Въ то время, какъ Шведскій Король производилъ свои поиски въ Русской Украйнѣ, Шереметевъ сдѣлалъ со своей стороны нападеніе на лѣвую оконечность квартиръ его и, 14-го Февраля, Русскіе, напавъ на отрядъ, стоявшій у Бобеменскаго замка, разбили его, овладѣли замкомъ и взяли въ плѣнъ около 200 человѣкъ.

Карлъ XII, возвратясь къ своей арміи, стянулъ кантониръ-квартиры и расположилъ ихъ отъ рѣки Псены до Ворсклы. И военное и политическое его положеніе деньото дня становилось затруднительнѣе. Зайдя въ сердце огромной Монархіи, онъ видѣлъ ежедневную убыль своей арміи, не имѣя ни возможности, ни надежды пополнить ее. Система, принятая Петромъ, удостовѣрила его, что Русскіе не рѣ-

шатся потерять въ подобныхъ обстоятельствахъ всѣхъ своихъ выгодъ, принявъ генеральное сраженіе. Военныя прогулки не доставляли ему ни чего, кромѣ пожаровъ и опустошеній. Оставалось слѣдственно искать внѣшнихъ пособій, чтобъ выйти изъ затруднительнаго положенія. Отправленные имъ агенты должны были возбудить Константинопольскій Кабинетъ къ объявленію войны Россіи, а изъ Польши приказалъ онъ прибыть къ себѣ корпусу Генерала Крассова и арміи Короля Станислава. Во ожиданіи же и того и другаго вздумалъ Карлъ заняться осадою Полтавы, чтобъ скрыть отъ Русскихъ затруднительность своего положенія и улучить можетъ быть случай къ разбитію ихъ арміи. Вскорѣ увидимъ мы, какъ удались всѣ его предположенія.

2-го Апрѣля, Карлъ XII осмотрѣлъ укрѣпленія Полтавы и медленно началъ производить осадныя работы, такъ, что только 30-го Апрѣля открыта была траншея. Этотъ городъ стоитъ на рѣкѣ Ворсклѣ, дѣлающій въ этомъ мѣстѣ многіе протоки, отъ чего окрестности Полтавы довольно болотисты. Укрѣпленія ея были построены по образцу прочихъ Украинскихъ крѣпостей, то есть самыя незначительныя, состоящія изъ одной стѣны и рва съ палисадомъ. Русскіе пристроили къ нимъ нѣсколько новыхъ шанцовъ для усиленія обороны. Гарнизонъ Полтавы состоялъ изъ 4,200 человѣкъ регулярныхъ войскъ; болѣе 2,000 жителей взялись также за оружіе и присоединились къ гарнизону.

Крѣпость была достаточно снабжена припасами. Комендантомъ былъ Полковникъ Келлинъ.

Русскіе, видя, что Шведскій Король въ самомъ дѣлѣ намѣревался овладѣть Полтавою, (хотя въ этомъ предпріятіи не видно было ни военной, ни политической выгоды) покусились, посредствомъ диверсіи на корпусъ Генерала Росса, стоявшаго въ Опошнѣ, принудить Карла снять осаду Полтавы. Дѣйствительно, Князь Меншиковъ 7-го Мая сдѣлалъ очень удачное нападеніе на означенный отрядъ и обратилъ его въ бѣгство, захватя нѣсколько пушекъ и болѣе 300 плѣнныхъ, но главная цѣль предпріятія не была достигнута. Меншиковъ принужденъ былъ отступить, услыша, что Карлъ идетъ противъ него съ частью своей арміи; а осада Полтавы продолжалась по прежнему. 11-го Мая Шведы подошли сапою къ самому городскому рву и построили ложементъ на контръ-эскарпѣ; осажденные же сдѣлали внутренніе ретраншаменты позади вала. 15-го Мая, Князь Меншиковъ рѣшился ввести въ городъ подкрѣпленіе. Собравъ свой корпусъ, началъ онъ маневрировать, показывая видъ, что хочетъ переправиться черезъ Ворсклу выше и ниже Полтавы, и въ то время, какъ непріятель, обманутый этими движеніями, стянулъ свои войска и готовился отразить его, Русскій отрядъ изъ 900 человѣкъ, ведомый поселяниномъ, знающимъ окрестности, пробрался черезъ болота и вошелъ въ Полтаву. Но какъ въ послѣдствіе полевыя укрѣпленія Шведовъ пресѣкли и это сообщеніе съ крѣпостію, то Русскіе стали

со своей стороны вести траншею, чтобъ приблизиться къ городу.

1-го Іюня Шведы начали бомбандировать городъ и произвели въ немъ сильный пожаръ. Пользуясь этимъ обстоятельствомъ, они бросились на приступъ, взлѣзли на валъ и поставили на немъ свое знамя. Но гарнизонъ, увидя это, предоставилъ тушить пожаръ женщинамъ и старикамъ, а самъ устремился на непріятеля и послѣ жестокаго боя, два часа продолжавшагося, отбилъ его съ значительнымъ урономъ. 2-го Іюня требовали Шведы у Коменданта сдачи крѣпости, но онъ отвѣчалъ вылазкою, въ которой отбилъ четыре пушки. На слѣдующій день сдѣлалъ то же и съ такимъ же успѣхомъ. 4-го Іюня самъ Царь возвратился къ арміи подъ Полтавою.

Отъѣздъ Петра имѣлъ цѣлію, чтобъ посредствомъ приготовленій въ Воронежѣ и въ устьяхъ Дона сильнаго флота, будтобы назначаемаго противъ Турокъ, удержать ихъ отъ объявленія войны, что дѣйствительно и имѣло полный успѣхъ. Порта отказалась вспомоществовать Карлу.

Прибытіе Петра къ осадѣ Полтавы придало военнымъ дѣйствіямъ бо́льшую дѣятельность. Ежедневными движеніями войска хотѣлось Петру безъ сраженія отвлечь Карла отъ осады. Но упорство Шведскаго Короля не могло согласиться на отступленіе безъ малѣйшихъ трофеевъ. Между тѣмъ и положеніе осажденныхъ становилось сомнительнымъ: у нихъ оказался недостатокъ въ порохѣ. Осаждающіе вели свои работы далѣе и далѣе и очевидно

было, что крѣпость не можетъ долѣе держаться. Оставалось спасти ее генеральнымъ сраженіемъ. Петръ I собралъ военный Совѣтъ, и на немъ подтверждена была эта необходимость. А потому Русскія войска и начали со всѣхъ сторонъ сближаться къ городу. 16-го Іюня при обозрѣніи Карломъ позиціи Русскихъ, былъ онъ раненъ въ ногу пулею. Видя сближеніе Русской арміи, Карлъ удостовѣрился, что она готовится къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ. Въ этихъ обстоятельствахъ онъ предпринялъ овладѣть Полтавою штурмомъ, прежде нежели Русскіе рѣшатся на битву. 20-го Іюня сдѣланъ былъ приступъ, и Шведы два раза влѣзали на валъ, но наконецъ отразили непріятеля.

Въ тотъ же самый день Карлъ XII получилъ два извѣстія самыя огорчительныя, рѣшившія судьбу его вторженія въ Россію. Посланные имъ въ Константинополь, возвратились съ отказомъ Порты, желавшей сохранить съ Россіею миръ. Другіе же прибыли изъ Польши отъ Короля Станислава и Генерала Крассова, объявлявшихъ, что будучи удерживаемы войскомъ Русскаго Генерала Гольца и Польскаго Гетмана Синявскаго, они никакъ не могутъ соединиться съ Карломъ. Оба эти извѣстія довершили бѣдственное положеніе Шведскаго Короля. Вторгшись въ Россію съ 47,000-ною арміею и присоединивъ къ себѣ Левенгауппа, имѣвшаго первоначально болѣе 15,000, слѣдственно всего до 60,000, армія его отъ частныхъ сраженій, отъ битвы при Лѣсной, отъ жестокой зимы, отъ военныхъ прогу-

локъ по Украйнѣ и отъ осады Полтавы уменьшилась до 28,000, и съ симъ-то слабымъ и изнуреннымъ войскомъ онъ долженъ былъ противустать Петру, имѣвшему до 60,000 человѣкъ строевыхъ полковъ, научившихся уже побѣждать Шведовъ. Самое отступленіе въ Польшу, столь опасное въ виду такого сильнаго непріятеля, снабженнаго многочисленною конницею, было не возможно, потому что у Карла не было моста на Днѣпрѣ. Слѣдственно Шведскому Королю оставалась одна надежда: отважиться на генеральное сраженіе и выигравъ его, освободиться на время отъ Русскихъ, чтобъ совершить ретираду безпрепятственно, или по крайней мѣрѣ съ меньшею опасностію.

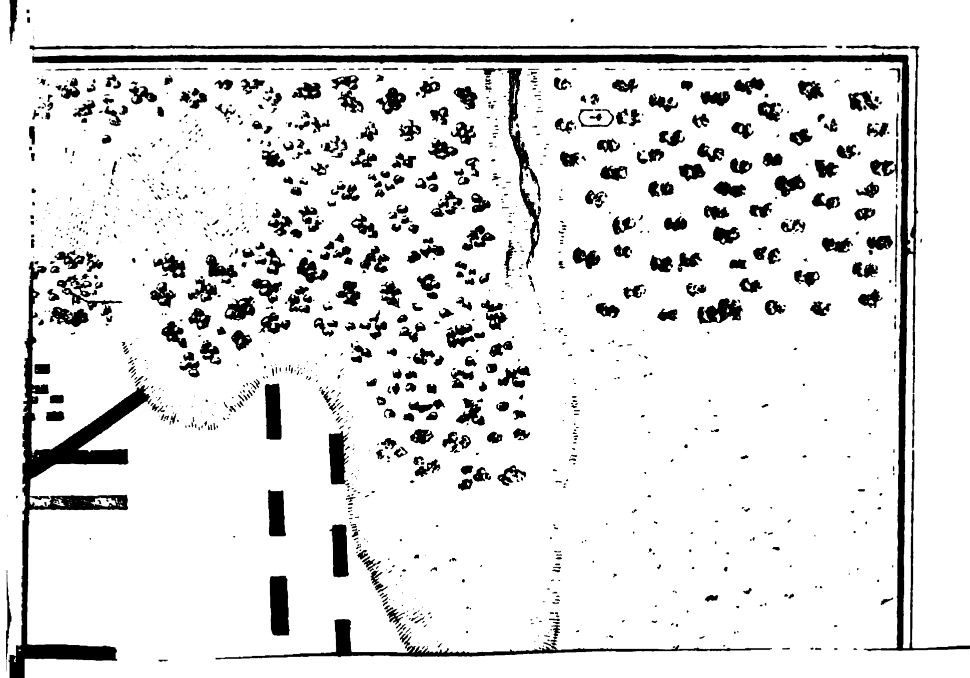
Такимъ образомъ съ обѣихъ сторонъ видѣли необходимость битвы и готовились къ ней. Но прежде того Карлъ хотѣлъ еще испытать послѣднее усиліе, чтобъ овладѣть Полтавою, для полученія большей свободы въ своихъ дѣйствіяхъ.

22-го Іюня пошли Шведы на приступъ города и цѣлый день продолжался онъ съ величайшимъ ожесточеніемъ съ обѣихъ сторонъ. Нѣсколько разъ Шведскія знамена поставлены были на валахъ Полтавы; нѣсколько разъ барабанный бой ихъ возвѣщалъ побѣду, но Русскіе, вспомоществуемые храбрыми жителями, всякой разъ опрокидывали нападающихъ. Самая ночь не прекратила кровопролитія. Наконецъ потерявъ около 2,000 человѣкъ, Шведы отступили. Это было послѣднее покушеніе противъ города. Готовились къ битвѣ сильнѣйшей, знамени-

нѣйшей. Шведская армія собралась къ сѣверной сторонѣ города, оставя въ траншеяхъ одни караулы. 25-го Іюня, Русскіе, спустясь по Ворсклѣ, приблизились къ непріятельской арміи. Новый лагерь Русскихъ прислоненъ былъ къ рѣкѣ тыломъ и укрѣпленъ со тщаніемъ. Онъ расположенъ былъ на равнинѣ, имѣвшей около двухъ съ половиною верстъ въ длину и ширину. Къ востоку, сія равнина оканчивалась рѣкою Ворсклою; съ сѣверной стороны отдѣлялась она отъ другой равнины лощиною. Къ западу она ограничивалась большимъ лѣсомъ, а къ югу былъ другой лѣсъ, простиравшійся до Полтавскаго монастыря, за которымъ стоялъ самый городъ; между этихъ двухъ лѣсовъ, къ сторонѣ непріятельскаго лагеря былъ промежутокъ около двухъ верстъ, который Петръ велѣлъ преградить линіею изъ шести редутовъ, на разстояніе ружейнаго выстрѣла одинъ отъ другаго. Позади ихъ поставлено было семнадцать полковъ Русской кавалеріи въ двѣ линіи. Остальные шесть полковъ отряжены были вправо, чтобъ сохранить сообщеніе съ Гетманомъ казаковъ (Скоропадскимъ), который еще не присоединился къ арміи. Вся Русская пѣхота состояла изъ пятидесяти осьми баталіоновъ и заняла укрѣпленія лагеря, кромѣ двухъ, посланныхъ къ новымъ редутамъ. Чтобъ усилить позицію, Петръ I приказалъ построить еще четыре редута, въ перпендикулярномъ направленіи къ шести новымъ, для взаимной боковой обороны. Сіи послѣдніе не могли однако совершенно поспѣть ко дню сраженія.

Ожидая прибытія Скоронадскаго, Петръ I назначилъ 29-го Іюня, день своего тезоименитства, для сраженія, долженствовавшаго рѣшить участь сѣверной войны; но Карлъ, зная о подкрѣпленіяхъ, долженствующихъ прійти къ Русской арміи, рѣшился предупредить ихъ и напасть на Петра 27-го числа. На случай отступленія, поставилъ онъ внизъ по Ворсклѣ отъ Полтавы до Переволочной кавалерійскіе отряды.

27-го Іюня 1709 года (день на всегда достопамятный въ лѣтописяхъ Россіи) въ два часа утра, Король двинулъ свою армію. Построивъ пѣхоту свою въ четыре колонны, онъ намѣренъ былъ ею атаковать редуты. Кавалерія въ шести колоннахъ должна была идти за пѣхотою для подкрѣпленія. Два баталіона и нѣсколько эскадроновъ оставлены были для охраненія осадныхъ работъ и обозовъ. Съ восходомъ солнца началось сраженіе. Шведская пѣхота устремилась на редуты, а вслѣдъ за нею идущая кавалерія ударила на Русскую конницу, позади редутовъ стоявшую. Русскіе подъ начальствомъ Баура и Ренне сражались храбро и даже отбили четырнадцать штандартовъ у непріятеля; но Петръ I видя, что эта кавалерія будетъ наконецъ разбита, потому что не могла получать изъ окоповъ лагеря во время подкрѣпленій, приказалъ ей отступить чрезъ равнину, уклоняя правый свой флангъ отъ непріятеля, а лѣвымъ примкнувъ къ лагерю, который огнемъ своимъ долженъ былъ прикрыть это движеніе. Между тѣмъ Шведская пѣхота встрѣтила у

редутовъ столь сильное сопротивленіе со стороны Русскихъ баталіоновъ, которымъ поручена была ихъ защита, что не смотря на всѣ усилія, могла овладѣть только двумя недоконченными. Карлъ XII, видя, что дальнѣйшее штурмованіе редутовъ заставитъ его безъ пользы потерять и время и людей, тогда какъ цѣль его состояла въ разбитіи всей Русской арміи, стоявшей въ окопахъ лагеря, рѣшился провести свои колонны въ промежутокъ редутовъ, вслѣдъ за Русскою кавалеріею, которая начинала уже предписанное ей отступательное движеніе. Шведы подъ начальствомъ Левенгаупта, устремясь тогда между редутовъ, бросились преслѣдовать Русскіе эскадроны; но какъ при этомъ они, правымъ своимъ флангомъ, проходили очень близко отъ Русскаго лагеря, то и были осыпаны оттуда столь сильнымъ картечнымъ огнемъ, что въ рядахъ ихъ распространился величайшій безпорядокъ, который принудилъ Левенгаупта отвесть колонны изъ подъ выстрѣловъ влѣво къ опушкѣ лѣса. Тамъ стали они въ позицію паралельную къ Русскому лагерю и почти перпендикулярную къ линіи прежняго ихъ фронта и занялись приведеніемъ разстроенныхъ войскъ въ порядокъ.

Не вся однако же Шведская армія прошла между редутами. На концѣ праваго ея крыла командовалъ Генералъ Роосъ и по какому-то недоразумѣнію не послѣдовалъ съ своимъ корпусомъ за всеобщимъ движеніемъ, а продолжалъ атаку редутовъ. Чрезъ это шесть баталіоновъ и нѣсколько эскадроновъ ихъ во-

все ошдѣлились ошъ арміи, взявшей даже совсѣмъ новую линію позиціи. Петръ I, примѣтя эту важную ошибку, тотчасъ же отрядилъ Князя Меншикова (*) съ пятью баталіонами и пятью конными полками. Шведскій Генералъ, утомленный долговременнымъ сопротивленіемъ Русскихъ, бывшихъ въ редутѣ, принужденъ былъ наконецъ укрыться отъ огня ихъ, отступя въ лѣсъ, находившійся на южной сторонѣ. Здѣсь будучи еще болѣе отдаленъ отъ прочей Шведской арміи, онъ вскорѣ пришелъ въ совершенное разстройство отъ атаки Меншикова и бросился искать помощи въ Шведскихъ редутахъ, прикрывавшихъ осадныя работы подъ Полтавою. Но Русскіе и туда его преслѣдовали и окружа, принудили положить оружіе со всѣми прочими войсками, оставленными для охраненія траншей.

Между тѣмъ Петръ I ожидая, что Шведы нападутъ на его лагерь, вывелъ оттуда часть своей пѣхоты вправо и влѣво съ обоихъ крылъ лагеря, чтобъ взять Шведовъ во флангъ, въ ту минуту, какъ они будутъ атаковать лагерь съ фронта. Но какъ скоро Царь увидѣлъ, что непріятель болѣе заботится о возстановленіи порядка въ разстроенномъ своемъ войскѣ, нежели объ атакѣ его окоповъ, то (въ шесть часовъ утра) велѣлъ выйти

(*) Нѣкоторые историки увѣряютъ, что Меншиковъ самъ замѣтилъ это обстоятельство и бросился на Рооса. Не отнимая у побѣдителя при Калишѣ военныхъ его дарованій, невѣроятно, чтобъ онъ безъ воли Царя могъ сдѣлать подобное движеніе, очень много способствовавшее побѣдѣ, и чтобъ Петръ, котораго взоръ бодрствовалъ вездѣ, не видѣлъ отдѣленности корпуса Рооса.

оттуда и остальной пѣхотѣ, оставя только девять баталіоновъ для охраненія лагеря. Впереди лагеря Руская армія построилась къ бою. Пѣхота изъ сорока двухъ баталіоновъ стояла въ центрѣ; шесть полковъ кавалеріи, взятые съ праваго крыла, пройдя позади пѣхотныхъ полковъ, построились на лѣвомъ крылѣ; на правомъ осталось одиннадцать полковъ конницы. Все войско было расположено въ двѣ линіи. Шереметевъ командовалъ центромъ, Князь Меншиковъ лѣвымъ, а Бауръ правымъ крыломъ. Артиллерія, состоявшая изъ 72-хъ орудій, была подъ начальствомъ Брюса. Въ этомъ порядкѣ Руская армія двинулась противъ непріятеля. Карлъ XII видя, что наступаетъ рѣшительная минута, велѣлъ себя посадить на носилки и, устроивъ свою армію къ бою, старался одушевить ее воспоминаніями прежней славы и побѣдъ. Лишенный корпуса Генерала Рооса и отрядовъ, разставленныхъ имъ по Ворсклѣ, Карлъ имѣлъ тогда во фронтѣ уже не болѣе 18-ти баталіоновъ пѣхоты и 14-ти полковъ кавалеріи. Чтобъ скрыть эту несоразмѣрность силъ, Карлъ построилъ свою пѣхоту въ одну линію съ небольшими резервами, а конницу поставилъ по обоимъ крыламъ въ двѣ линіи. Вся артиллерія его состояла изъ четырехъ орудій: всѣ прочія, за неимѣніемъ пороха, остались въ обозѣ. Видя приближеніе арміи Петра, Карлъ самъ двинулся къ нему на встрѣчу.

Въ девять часовъ утра началась наконецъ всеобщая битва и вскорѣ закипѣла по всей линіи. Хотя Карлъ и растянулъ свою пѣхоту для того, чтобъ не допу-

спить Русскимъ обхватить себя съ фланговъ, но Петръ I, пользуясь превосходствомъ силъ, двинулъ впередъ оба крыла и обогнувъ ихъ около непріятельскихъ фланговъ, обхватилъ ихъ. Побѣда колебалась недолго. Поражаемые многочисленною Русскою артиллеріею, Шведы скоро пришли въ безпорядокъ. Не болѣе получаса выдерживали они жестокій огонь, противу нихъ обращенный; наконецъ смѣшались, дрогнули и обратили тылъ. Русскіе съ жаромъ ихъ преслѣдовали въ самый лѣсъ и къ одиннадцати часамъ утра Шведская армія вся уже была разсѣяна. Самъ Карлъ XII едва избѣгъ плѣна. Не смотря на раненую свою ногу, принужденъ онъ былъ сѣсть на лошадь и спасаться бѣгствомъ. Вторая линія Русской арміи вовсе не участвовала въ сраженіи. Одной первой достаточно было для уничтоженія войска, недавно еще заставлявшаго трепетать большую часть Европы. Петръ I находился также во время битвы въ жестокомъ огнѣ. Шляпа его была прострѣлена пулею, и другая пробила сѣдло. Отправя иррегулярную конницу для преслѣдованія непріятеля, Царь возвратился въ лагерь, куда собирали всѣхъ плѣнныхъ. Въ числѣ ихъ находились Фельдмаршалъ Рейншильдъ, Генералы: Шлиппенбахъ, Роосъ, Штакельбергъ, Гамильтонъ и первый министръ Короля Графъ Пиперъ. Государь пригласилъ всѣхъ знатныхъ плѣнныхъ къ обѣду и старался великодушнымъ обращеніемъ съ ними, отмстить за безчеловѣчные поступки Карла, столько разъ произведенные надъ Русскими плѣнными.

Уронъ Шведовъ простирался до 10,000 убитыми и до 3,000 плѣнными; у Русскихъ было 1,300 убитыхъ и 3,200 раненыхъ.

Такъ окончилась знаменитая Полтавская битва, и вскорѣ слава разнесла объ ней извѣстіе по всей Европѣ, съ изумленіемъ узнавшей о пораженіи сѣвернаго Александра. Съ этой минуты Россія вступила на дѣйствительное поприще Европейской политики, и давала предугадывать западнымъ народамъ, до какой степени могущества можетъ дойти народъ, который, въ первыя еще минуты своего военнаго и политическаго преобразованія, способенъ на подобные подвиги.

Много было разсуждаемо о причинахъ неудачи Карла. Много складывали вины на измѣну Мазепы, такъ неблагопріятно для Шведскаго Короля окончившуюся и вовлекшую его во многія ошибки. Но кажется главною и единственною причиною было непомѣрное самолюбіе Карла и неограниченная увѣренность въ военныхъ своихъ дарованіяхъ. Вездѣ, во всѣхъ его дѣйствіяхъ видно какое-то рыцарство, часто унижающееся до подвиговъ наѣздника, и самою жестокою критикою на всѣ его поступки, планы, предпріятія и рѣчи, служатъ дѣла Русскаго Самодержца. Всякое похвальное слово было бы слишкомъ слабо, чтобъ изобразить истинно мудрыя и отеческія его попеченія о славѣ и счастьи подданныхъ.

Первымъ военнымъ слѣдствіемъ Полтавской побѣды было освобожденіе самой Полтавы. Храбрый

Келлинъ съ шакою славою выдержавшій осаду, могъ съ истиннымъ теперь наслажденіемъ пользоваться плодами своихъ подвиговъ. Онъ потерялъ болѣе половины гарнизона, истратилъ весь порохъ, но у стѣнъ, имъ защищаемыхъ, легло до 6,000 Шведовъ, и эта убавка изъ рядовъ ихъ можетъ быть не мало способствовала къ одержанію побѣды.

Въ тотъ же вечеръ Петръ послалъ Голицына и Баура съ нѣсколькими кавалерійскими полками для преслѣдованія непріятелей, а на другой день, послѣ торжественнаго своего въѣзда въ Полтаву, послалъ и Меншикова для принятія начальства надъ преслѣдующимъ корпусомъ.

Карлъ XII ввечеру 27-го числа прибылъ къ Новымъ Сенжарамъ на рѣкѣВорсклѣ, а на другой день, продолжая свое бѣгство къ Днѣпру, пришелъ 29-го къ Переволочнѣ. Но здѣсь не было ни моста, ни судовъ къ переправѣ. А потому онъ рѣшился самъ переѣхать на правый берегъ Днѣпра и идти къ Очакову, а Генераламъ своимъ приказалъ перейти Ворсклу и слѣдовать въ Крымъ. Но уже на другое утро Русскіе отряды Меншикова явились у Переволочной. У Русскихъ было не болѣе 9,000, тогда какъ у Левенгаупта находилось еще до 14,000 человѣкъ; но присутствіе духа Меншикова поправило все. Онъ тотчасъ же послалъ переговорщика и требовалъ, чтобы Левенгауптъ немедленно сдался; въ противномъ случаѣ угрожалъ, что ни одному Шведу не будетъ сдѣлано пощады. Левенгауптъ собралъ военный Совѣтъ и на немъ положено было: что идти

въ Крымъ, теперь уже невозможно и слѣдственно надобно рѣшиться на капитуляцію. Тотчасъ же она была и заключена. 14,000 Шведовъ съ осмнадцатью пушками, осьмью мортирами и двадцатью семью знаменами отдались во власть побѣдителей, которые должны были употребить всю возможную осторожность, чтобъ Шведы не замѣтили ихъ малочисленности.

1-го Іюля прибылъ и самъ Петръ къ Переволочнѣ и послалъ летучіе отряды для преслѣдованія Карла XII, который 8-го Іюля едва спасся отъ нихъ при переправѣ черезъ Бугъ, оставивъ на жертву болѣе 500 человѣкъ изъ своей свиты, и наконецъ прибылъ въ Бендеры.

Глава II.

Вступление Августа на Польский тронъ. — Бѣгство Лещинскаго. — Взятие Выборга. — Блокада и взятие Риги. — Взятие Динамюнде, Пернова, Кексгольма и Ревеля. — Война съ Турцiею. — Учреждение Правительствующаго Сената. — Битва при Прутѣ. — Прутский миръ. — Бой Карла въ Бендерахъ и взятие его въ плѣнъ. — Война въ Финляндiи. — Побѣда при Гангеудде. — Смерть Карла XII. — Спасение Европы. — Ништадтский миръ. — Слѣдствие его. — Образование юношества. — Торговля. — Искоренение лихоимства. — Морская академия. — Лѣтопись Нестора. — Смерть Царевича Алексѣя. — Рождение Петра II. — Ладожский каналъ. — Ревизия. — Учреждение Святѣйшаго Синода. — Титулъ Императора. — Война съ Персiею. — Взятие Гиланской области, Дербента и Баку. — Миръ съ Персiею. — Присоединение къ России Дагестана, Ширвана, Гилана, Мазандерана и Астрабата. — Коронация Екатерины. — Берингъ. — Кончина Петра. — Екатерина I, Императрица Всероссийская. — Обзоръ царствования Петра I. — Успѣхи оружiя. — Преобразование военнаго искусства. — Сила Русской армiи.

Можно вообразить себѣ радость всей Россiи, освобожденной Полтавскимъ ударомъ отъ нашествiя врага. Но вѣрно всѣхъ болѣе доволенъ былъ Петръ, не по суетному самолюбiю побѣдителя, увѣнчаннаго славою и сдѣлавшагося предметомъ удивленiя всѣхъ народовъ, но по высокому чувству души своей, ви-

дѣвшей теперь возможность къ осуществленію всѣхъ великихъ плановъ для преобразованія своихъ подданныхъ и для упроченія своихъ побѣдъ: необходимыми пріобрѣтеніями въ Лифляндіи, Эстляндіи и Финляндіи.

Полтавская побѣда должна была неминуемо перемѣнить политику Державъ, соединившихся въ 1700 году и разлученныхъ побѣдами Карла XII. Первый Августъ, который Альтранштетскимъ миромъ отказался отъ всякихъ правъ на Польскую корону, при первомъ извѣстіи о пораженіи Карла издалъ (8-го Августа) Манифестъ, которымъ объявлялъ намѣреніе свое вступить по прежнему на тронъ Польши, похищенный у него насиліемъ и измѣною; собралъ въ Саксоніи 14,000 войско и немедленно двинулся за Одеръ. Большая часть Польскихъ вельможъ спѣшила присоединиться къ нему, и оставленному Станиславу дѣлать было болѣе нечего, какъ слѣдовать за Шведскимъ корпусомъ Крассова, оставленнымъ Карломъ для охраненія Польши. Крассовъ, видя, что при вторженіи Августа, поддерживаемаго не только войсками Гольца и Синявскаго, но въ случаѣ нужды и большею частію войска побѣдоноснаго Петра I, —чувствовалъ всю невозможность бороться съ столь превосходными силами и рѣшился чрезъ Ней-Маркъ (Новую Мархію) отступить въ Померанію. Оставался одинъ Потоцкій съ 6,000 разнаго сброда, но и этотъ вскорѣ принужденъ былъ бѣжать въ Венгрію.

Петръ I, видя политическую пользу въ союзѣ съ

Августомъ, простилъ виновную его слабость и обѣщалъ вновь всѣми силами содѣйствовать къ сохраненію его на Польскомъ престолѣ. Послѣ свиданія съ нимъ, происходившаго въ Торунѣ, Государь осматривалъ окрестности Риги, которую и велѣлъ обложить, съ тѣмъ, чтобъ будущею весною начать осаду.

Король Датскій также не замедлилъ воспользоваться Полтавскою побѣдою. Онъ спѣшилъ нарушить Травендальскій миръ и 28-го Октября (1709) объявя войну Швеціи, сдѣлалъ съ 15,000 арміею высадку въ Шонію. Но счастіе и на этотъ разъ не благопріятствовало ему. При Гельсинборгѣ Датчане были разбиты и принуждены сѣсть на суда, чтобъ возвратиться въ Данію.

Въ это время Германія, Англія и Голландія условились между собою, чтобъ впредь до прибытія Карла XII обратно въ свои области, корпусъ Крассова и вся Померанія были неутральными. Петръ I, Августъ и Фридрихъ IV согласились на этотъ неутралитетъ, но Карлъ XII, узнавъ объ немъ, отвергнулъ его съ негодованіемъ, и послалъ приказаніе Крассову тотчасъ же начать военныя дѣйствія.

Всѣ надежды Карла XII сосредоточились теперь на проискахъ при Константинопольскомъ Дворѣ. Онъ непремѣнно хотѣлъ склонить Турцію къ войнѣ противу Петра I. Долго интриги его оставались безполезными. 3-го Января 1710 года, Петръ I успѣлъ заключить съ Портою новый договоръ, по которому Карлу XII дозволялся свободный проѣздъ чрезъ

Польшу подъ прикрытіемъ 500 Турокъ. Но Карлъ отказался отъ исполненія столь унизительнаго условія, и оставался въ Бендерахъ, надѣясь на перемѣну въ расположеніи Визиря.

Въ 1710 году, Петръ I предпринялъ упрочить свои побѣды нѣсколькими важными завоеваніями. Шереметевъ съ главною арміею назначенъ былъ къ осадѣ Риги, а другой 20,000-ный корпусъ для дѣйствій въ Лифляндіи. Надъ Русскими же войсками въ Польшѣ поручено было начальство Князю Меншикову.

Первымъ завоеваніемъ 1710-го года былъ городъ Эльбингъ, взятый 28 Января.

Вторымъ дѣйствіемъ была осада Выборга корпусомъ Апраксина, который 15-го Марта выступя съ острова Котлина, перешелъ Финскій и Выборгскій заливы по льду, явился подъ Выборгомъ и тотчасъ же началъ осадныя работы. Но какъ осадная артиллерія не раньше могла придти, какъ на флотѣ по вскрытіи водъ, то не прежде какъ 1-го Іюня открыты были всѣ батареи и въ продолженіе пяти дней огонь орудій дѣйствовалъ съ такою силою, что уже оказался проломъ удобный для приступа. Комендантъ увидѣлъ себя принужденнымъ сдаться на капитуляцію и съ прибытіемъ въ это время Петра I къ осадѣ, она немедленно была заключена, и Выборгъ сдѣлался съ тѣхъ поръ собственностію Россіи. Осадный корпусъ двинулся оттуда къ Кексгольму.

Между тѣмъ началась и продолжалась упорная

блокада Риги, 10-го Мая прибыла къ городу осадная артиллерія, и Шереметевъ готовился начать правильную осаду, но вдругъ открылась въ Лифляндіи сильная моровая язва, вынесенная изъ Пруссіи и похитившая въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцовъ въ арміи Шереметева до 10,000 человѣкъ. При такомъ несчастіи должно было снова отложить осаду, а довольствоваться обложеніемъ. Впрочемъ бомбардированіе и траншеи продолжались по возможности и 11-го Іюня мортирныя батареи были подведены на такое близкое разстояніе къ валу, что можно было обратить весь городъ въ пепелъ. Тогда Шереметевъ послалъ къ Коменданту требовать сдачи, зная сверхъ того, что зараза, свирѣпствовавшая въ лагерѣ осаждающихъ, перешла и въ крѣпость, гдѣ отъ тѣсноты дѣйствовала съ большею еще жестокостію, такъ что изъ 12,000 человѣкъ гарнизона оставалось уже только 4,000 во фронтѣ. Притомъ же и недостатокъ съѣстныхъ припасовъ угрожалъ уже всѣми бѣдствіями голода. Но какъ Комендантъ объявилъ, что не иначе можетъ согласиться на капитуляцію, какъ отправя курьера въ Швецію и получа оттуда отвѣтъ, то Шереметевъ и началъ сильную бомбардировку, продолжавшуюся десять дней сряду. Тогда жители приступили къ Коменданту и просили его не допускать городъ до совершеннаго истребленія, и 24-го Іюня возобновились переговоры, въ продолженіе которыхъ дано было городу перемиріе. Долго происходили обоюдные споры въ условіяхъ капитуляціи. Главнымъ препятствіемъ было требованіе Шереметева, чтобъ

жители Риги остались въ подданствѣ Петра I и дали ему присягу въ вѣрности. Но какъ Фельдмаршалъ былъ непреклоненъ, то 4-го Іюля городъ и сдался, чтобъ уже на вѣчныя времена быть присоединеннымъ къ Россіи.

Вскорѣ послѣ Риги сдалась и крѣпость Динамюнде, а вслѣдъ за тѣмъ и Перновъ. Въ Финляндіи же (8-го Сентября) сдался Кексгольмъ. Оставался одинъ Ревель; но послѣ взятія Риги и Пернова Русскіе двинулись къ этому городу и облегли его. Здѣсь не нужно было заниматься долговременною осадою. Ужасная зараза истребила всѣхъ почти защитниковъ. Когда же Русскіе лишили осажденныхъ прѣсной воды и мельницъ, то крайность жителей достигла до величайшей степени. Изъ 50,000 народонаселенія осталось въ Ревелѣ только 3,000 человѣкъ. Сопротивленіе было явно невозможнымъ, и 29-го Сентября капитуляція была подписана. Этимъ важнымъ завоеваніемъ окончились военныя дѣйствія 1710 года, и такимъ образомъ послѣ Полтавской побѣды въ одну кампанію Петръ I, дѣятельными мѣрами, владѣлъ уже всею Лифляндіею, Эстляндіею и лучшею частію Финляндіи.

Неизвѣстно, чѣмъ бы окончились успѣхи дѣйствій Петра I противъ Швеціи, если бы новый непріятель вдругъ не остановилъ дальнѣйшихъ его предпріятій и не принудилъ обратить противъ него главнѣйшую часть своихъ силъ. Карлъ успѣлъ наконецъ въ своихъ проискахъ при Оттоманской Портѣ. Гельсинборгская побѣда доказывала, что Швеція еще

имѣетъ внутреннія средства къ борьбѣ съ враждующими державами. Это придало нѣсколько вѣса проискамъ Карла. Верховный Визирь, державшій дотолѣ сторону Русскихъ, впалъ въ немилость, и Ахметъ III сталъ мало-по-малу склоняться къ интригамъ Шведовъ, Французовъ и Крымскаго Хана, желавшихъ вовлечь Порту въ войну съ Петромъ I.

Узнавъ о сильныхъ вооруженіяхъ, производимыхъ Турками, Царь со своей стороны принужденъ былъ собирать войска на границахъ, прилежащихъ къ владѣніямъ Султана; приказалъ сдѣлать новый рекрутскій наборъ, чтобъ пополнить убыль солдатъ, произведенную прошедшею кампаніею и заразою; и рѣшась лично отправиться для начальствованія надъ войскомъ, назначеннымъ противу Турокъ, учредилъ *Правительствующій Сенатъ* (состоящій первоначально изъ восьми членовъ), которому и ввѣрено было управленіе Государствомъ. По окончаніи этихъ мѣръ Петръ I поѣхалъ изъ Москвы съ супругою своею Екатериною (*) въ Луцкъ.

Предпринимая походъ противу Турокъ, Петръ I почелъ за лучшее дѣйствовать наступательно. Тайные переговоры его съ Господарями Молдавіи и Вал-

(*) Выше сего было сказано, что Екатерина была взята въ плѣнъ въ Маріенбургѣ, и что она была воспитанницею пастора Глюкка. Живши потомъ въ домѣ Князя Меншикова, Екатерина, во время посѣщеній Царя, дѣлаемыхъ имъ своему любимцу, имѣла счастіе понравиться Государю. Испытывая нѣсколько времени душевныя ея качества, онъ нашелъ ее достойною, чтобъ сдѣлать своею супругою. Въ 1707 году въ Ноябрѣ мѣсяцѣ обвѣнчался онъ съ нею въ Санктпетербургѣ въ новопостроенной имъ соборной церкви Св. Троицы.

лакіи наиболѣе служили ему побудительною къ тому причиною. Будучи подвержены всевозможнымъ притѣсненіямъ деспотизма Порты, какъ единовѣрцы Россіянъ, они, чрезъ тайныхъ агентовъ своихъ объявили Петру, что готовы отложиться отъ Порты и вступить въ подданство Россіи, если Царь вступитъ съ войскомъ въ ихъ области. Государь Молдавіи (Князь Кантемиръ) даже заключилъ письменный договоръ съ Петромъ; Валахской же (Бранкованъ) довольствовался одними обѣщаніями, говоря, что по отдаленію своему отъ Россіи, онъ до времени долженъ наблюдать всю возможную осторожность. Впрочемъ оба объявили, что приготовятъ къ приходу арміи Петра обильные магазины съѣстныхъ припасовъ.

Ахметъ III намѣренъ былъ со своей стороны произвесть блистательный походъ и потому назначилъ 250,000-ную армію подъ предводительствомъ Визиря и морскую силу слишкомъ въ 300 судовъ для уничтоженія Русскаго Царя. Между тѣмъ Петръ I продолжалъ свой походъ къ Дунаю, надѣясь достигнуть этой рѣки, прежде прибытія Турокъ, овладѣть мостами, которые они строили при Шакчѣ и защищать переправу, принявъ въ то же время во владѣніе, позади лежащую Молдавію. Но какъ по полученнымъ вскорѣ извѣстіямъ оказалось, что невозможно предупредить непріятеля на Дунаѣ, то Русскіе и приблизились къ рѣкѣ Пруту. 23-го Іюня прибылъ Царь въ Яссы, гдѣ и собранъ былъ военный Совѣтъ. На немъ положено было: остановить-

ся въ этомъ городѣ и учредить въ немъ магазины, которые бы могли продовольствовать армію во время дальнѣйшихъ ея движеній. Но Кантемиръ, опасаясь, что остановка Русской арміи привлечетъ въ Молдавію всѣ полчища Визиря, которыя раззорятъ всѣ области, умолялъ Царя итти впередъ, увѣряя, что на рѣкѣ Серетѣ приготовлены Бранкованомъ огромные магазины, которые онъ обѣщалъ отдать Русскимъ. Эти причины побудили Петра отмѣнить рѣшеніе военнаго Совѣта, и Русская армія двинулась вдоль праваго берега Прута.

Между тѣмъ Визирь, перейдя Дунай (18-го Іюня) и соединясь съ войсками Крымскаго Хана, двинулся противу Русскихъ. 7-го Іюля Визирь переправился черезъ Прутъ и занялъ Фальчи. Тогда-то Царь увидѣлъ опасность своего положенія. Въ странѣ безлюдной, безплодной, даже почти безводной, встрѣтился онъ съ непріятелемъ, котораго огромное превосходство силъ могло окружить его и безъ боя, довести до самаго отчаяннаго состоянія. Сперва хотѣлъ было онъ фланговымъ маршемъ вправо потянуться къ рѣкѣ Серету; но вскорѣ увидѣлъ, что движеніе сіе было очень затруднительно по гористой и пустынной сторонѣ, а потому и рѣшился, сходственно съ мнѣніемъ вновь собраннаго военнаго Совѣта, итти назадъ, пока найдется выгодное для сраженія мѣсто. 8-го Іюля ретирада продолжалась и непріятельская кавалерія сильно ее тревожила. Для облегченія движеній арміи, Царь рѣшился истребить большую часть обоза, палатокъ, и бомбы

зарыть въ землю. 9-го числа отступленіе продолжалось и Преображенскій полкъ, составлявшій аріергардъ, шесть часовъ сряду выдерживалъ нападеніе многочисленнѣйшей непріятельской конницы, не давъ себя ни отрѣзать, ни разстроить. Чрезвычайный жаръ, усталость и жажда принудили Русскихъ остановиться на равнинѣ, прилежащей къ Пруту. Лагерь, наскоро устроенный, имѣлъ видъ треугольника, котораго основаніемъ была рѣка. Остальные два внѣшніе бока занимаемы были пѣхотою, огражденною рогатками. Внутри была кавалерія и обозъ. Петръ I имѣлъ до 38,000 человѣкъ во фрунтѣ съ девяносто-семью пушками (все почти трехъ-фунтовыми).

Вскорѣ явилась и Оттоманская армія, и тотчасъ же развернула около Русскихъ силы свои, простиравшіяся до 270,000 съ 444-мя орудіями. За три часа до захожденія солнца Турки устремились на Русскій лагерь. Вся пѣхота, имѣвшая до 100,000 человѣкъ, построилась клиномъ необъятной глубины, имѣя во фронтѣ первой шеренги отъ трехъ до четырехъ сотъ человѣкъ. Это чудовищная громада съ рѣшительностію двинулась на Русскихъ, а конница обложила все остальное пространство лагеря. Не смотря на жесточайшій огонь Русскихъ, Турки подошли на разстояніе тридцати саженъ къ рогаткамъ и остановились, чтобъ самимъ начать перестрѣлку. Петръ I, видя, что непріятель съ одной только стороны упорствуетъ въ нападеніи, перевелъ на угрожаемый пунктъ еще часть свѣжаго войска и

большую часть артиллеріи. Заряжали двойными зарядами: ядромъ и картечью, огонь Русскихъ орудій произвелъ ужасное пораженіе въ густой массѣ непріятелей, представлявшій вѣрную цѣль каждому выстрѣлу. Около двухъ часовъ Турки съ примѣрнымъ мужествомъ упорствовали въ своей атакѣ, наконецъ къ вечеру были отбиты, и Петръ, не смотря на ужасный безпорядокъ ихъ отступленія, не смѣлъ ихъ преслѣдовать, боясь, чтобъ въ это время непріятельская конница не ворвалась въ лагерь. Болѣе 7,000 человѣкъ пало со стороны Турокъ въ этой атакѣ, со стороны же Русскихъ выбыло изъ фронта около 2,000.

Въ продолженіе ночи, Турки построили нѣсколько окоповъ и повели къ Русскому лагерю подступы, на которыхъ устроили батареи. Въ то же время переправили они на лѣвый берегъ Прута сильный корпусъ, который расположась противъ третьяго фаса Русскаго лагеря, тревожилъ ихъ огнемъ своихъ батарей. На другой день (10-го Іюля) Визирь далъ повелѣніе снова атаковать Русскихъ; но Янычары отказались, и все дѣло ограничилось обоюдною канонадою.

Между тѣмъ положеніе арміи Петра часъ отъ часу становилось опаснѣе. Изнуренныя войска терпѣли во всемъ недостатокъ и всякая минута медленности увеличивала только безнадежность. Собранъ былъ военный Совѣтъ и положено: приложить все стараніе къ полученію мира; если жъ непріятель потребуетъ унизительную капитуляцію,

то пробиваться силою оружія. Сходственно этому рѣшенію, Шереметевъ отправилъ письмо къ Визирю съ предложеніемъ о мирѣ (*), а великодушный Царь написалъ тогда въ Сенатъ знаменитое свое письмо, которымъ повелѣвалъ, что если онъ впадетъ въ плѣнъ, то не принимать отъ него никакихъ приказаній, покуда самъ между ними не явится, а въ случаѣ смерти избрать по немъ *достойнѣйшаго!*

Покуда Визирь колебался, Царь велѣлъ войску своему построиться въ боевой порядокъ и выступить противъ непріятеля, потому что всякая потерянная минута была невозвратна; но едва Русскіе двинулись впередъ, какъ получили извѣстіе, что Визирь согласенъ на перемиріе и на переговоры о мирѣ. Тотчасъ же посланъ былъ къ Визирю Вице-Канцлеръ Шафировъ. Разумѣется, Турки требовали сперва не возможнаго. Но твердость и благоразуміе уполномоченнаго склонили Визиря къ разсудительности. Изъ одной статьи требованій Визиря видна благородная душа Петра во всемъ ея величіи. Турки требовали выдачи имъ Кантемира; но Царь отвѣчалъ, что лучше отдастъ полъ-Россіи, нежели унизится до предательства. Отвѣтъ его на это предложеніе долженъ быть незабвеннымъ для сердца каждаго Русскаго: «*Отдавъ врагу всѣ земли до Курска, я буду имѣть надежду возвратить ихъ, но предавъ*

(*) Многіе историки увѣряютъ, что миромъ при Прутѣ Царь обязанъ стараніямъ Екатерины. Искренно жаль, что ни какихъ достовѣрныхъ документовъ объ этомъ преданіи не сохранилось.

Кантемира, я нарушу долгъ чести, которая одна составляетъ личную нашу собственность. Отступить отъ чести, значитъ перестать быть Государемъ!» Нужны ли комментаріи на высокія сіи слова? Поступокъ Петра составляетъ самую жестокую критику на Карла XII и Августа III, постыдившихъ имена свои при Альтранштетскомъ мирѣ выдачею и казнію Паткуля.

Весь день 11-го Іюля проведенъ былъ въ переговорахъ. 12-го миръ былъ подписанъ. Россія обязалась возвратить Азовъ, срыть Таганрогъ, Каменный-Затонъ и Самору; не мѣшаться болѣе въ дѣла Польши и дать свободный проѣздъ Шведскому Королю въ его владѣнія. Какъ скоро Карлъ XII узналъ о мирныхъ переговорахъ, то самъ поскакалъ изъ Бендеръ къ Пруту; но пріѣхалъ уже чрезъ нѣсколько часовъ послѣ заключенія мира, и не смотря на всѣ свои убѣжденія, не могъ склонить Визиря къ нарушенію трактата.

Наконецъ 12-го Іюля выступила Русская армія обратно и дойдя до Полоннаго, расположилась на кантониръ-квартиры до Корца и Дубны.

Въ то же время какъ заключенъ былъ миръ при Прутѣ, Русскій отрядъ овладѣлъ Браиловомъ, но Петръ I возвратилъ его Портѣ.

Прибывъ обратно въ Россію, Петръ I долженъ былъ уже стараться о выгодахъ своихъ союзниковъ, чтобъ наконецъ соединенными силами принудить Швецію къ миру. Къ сожалѣнію, между союзниками Петра мало было единодушія. Всякой искалъ личной

своей выгоды, не думая, что соединенными усиліями лучше всего можно до нее достигнуть. Всякой изъ нихъ искалъ тайнымъ образомъ средствъ къ отдѣльному миру. Отъ того-то всѣ военныя дѣйствія союзныхъ производимы были съ какою-то медленностію, нерѣшительностію и взаимнымъ недоброжелательствомъ. Одинъ Петръ жертвовалъ для нихъ пользы и своимъ честолюбіемъ, и выгодами, и военными силами.

Въ 1713 году происками Карла XII, все еще проживавшаго въ Бендерахъ, Султанъ снова рѣшился объявить войну Россіи и лично хотѣлъ предводительствовать арміею; но безпокойства, происшедшія въ народѣ при объявленіи войны, принудили Ахмета не только сохранить миръ (который 13-го Іюля возобновленъ на двадцать лѣтъ) съ Россією, но даже, чтобъ удалить вѣчную причину къ ссорамъ и проискамъ, приказалъ выслать Карла XII изъ своихъ владѣній. Шведскій Король объявилъ однако же, что не иначе оставитъ Турцію, какъ предводительствуя арміею. Всѣ представленія, сдѣланныя ему, остались безполезными, и Паша Бендеръ принужденъ былъ наконецъ употребить силу. Тогда произошелъ знаменитый бой Карла при Бендерахъ, въ которомъ онъ съ 700 воиновъ сражался противу 10,000 непріятелей и надѣялся побѣдить ихъ. Только личное его геройство прикрываетъ всю безразсудность подобнаго поступка. Уступя наконецъ несоразмѣрности силъ, взятъ онъ былъ въ плѣнъ и сперва

отвезенъ въ Демирташъ, а оттуда переведенъ въ Демотику.

Въ это же время дѣла союзниковъ въ Помераніи приняли нѣсколько благопріятнѣйшій оборотъ. Тённингенъ сдался на капитуляцію. Рюгенъ былъ также взятъ, а Штетинъ, послѣ упорной осады, отданъ въ секвестръ Прусскому Королю, впредь до заключенія общаго мира.

Съ своей стороны Петръ I обратилъ оружіе противъ Финляндіи. Но какъ по топографіи этой стороны нельзя въ ней дѣйствовать большими силами, то корпусъ Апраксина, имѣвшій около 20,000 и велъ цѣлый 1713 годъ весьма удачную кампанію, занялъ Гельсингфорсъ и Або и принудилъ къ концу осени Шведовъ отступить къ Вазѣ. Недовольные своимъ главнокомандующимъ въ Лифляндіи (Либекеромъ), Шведы назначили Армфельда, но и этотъ не былъ счастливѣе, потому что Швеція была уже не въ силахъ бороться съ Петромъ.

Въ 1714 году дѣйствія Русскихъ въ Финляндіи продолжались съ такимъ же успѣхомъ. 19-го Февраля при деревнѣ Наппо Шведы рѣшились на генеральное сраженіе, но были разбиты на голову и изъ 7,000, которые у нихъ были во фронтѣ, потеряли болѣе 5,000.

27-го Мая произошло также славное морское дѣло при Гангёудде, гдѣ Контръ-Адмиралъ Эреншильдъ съ однимъ фрегатомъ, шестью галерами и тремя малыми судами былъ разбитъ и вся его эскадра досталась въ руки Русскихъ. Наконецъ во всей

Финляндіи оставался Нейшлотъ, не покоренный еще оружіемъ Петра, но и тотъ послѣ кратковременной осады принужденъ былъ сдаться.

Въ концѣ года Русскіе перенесли даже оружіе въ Вестъ-Ботнію, гдѣ выйдя на берегъ и сожегши городъ Умео, возвратились на галеры.

Наконецъ въ 1714 году прибылъ и Карлъ XII въ свои области; но дѣла его слишкомъ были дурны, чтобъ ихъ поправить. Упрямство его должно было привести ихъ въ худшее положеніе. Короли Англійскій и Прусскій также приступили къ сѣверному союзу, и Карлъ XII былъ отовсюду окруженъ непріятелями.

Весь 1715 годъ провели союзники въ бездѣйствіи, составляя обширные планы къ слѣдующему году. Петръ I условился съ Датскимъ Королемъ сдѣлать высадку въ Шонію, и для того Русскій корпусъ, прибывъ въ Копенгагенъ, ожидалъ соединенія съ Датчанами и перевода своего на Шведскій берегъ; но предпріятіе это сперва было отложено, а потомъ и вовсе отмѣнено, и Русскія войска возвратились обратно.

Слѣдующіе за тѣмъ два года снова прошли въ совершенномъ почти бездѣйствіи. Всѣ чувствовали почти необходимость въ мирѣ, но при упорствѣ Карла XII и отдѣльныхъ проискахъ каждой воюющей державы, не возможно было достигнуть до этого. Въ 1718 году открылся однако на островѣ Аландѣ конгрессъ, и переговоры, при всей затруднительности, шли уже довольно успѣшно и предвѣщали

скорое, благотворное окончаніе; какъ вдругъ неожиданное событіе прекратило ихъ и перемѣнило всеобщій ходъ дѣлъ и политики. Карлъ XII, вступившій въ Норвегію и осадившій крѣпость Фридрихсгалль, убитъ былъ выстрѣломъ изъ фалконета (*).

Смерть этого необыкновеннаго человѣка, котораго слава и побѣды никому не принесли пользы, кромѣ его непріятелей, перемѣнила вдругъ всю политику Сѣвера. Не смотря на разочарованіе Европы послѣ Полтавскаго пораженія, Карлъ XII, покуда еще былъ живъ, все еще внушалъ опасенія; но смерть его заставила чувствовать опасенія съ другой стороны. Теперь уже усиленіе Петра I всѣхъ устрашало. Многочисленное и хорошо обученное войско, преобразованіе всего народа, завоеваніе Лифляндіи, Эстляндіи, Ингерманландіи и Финляндіи; сильный флотъ, какъ-бы волшебствомъ родившійся, и наконецъ личныя, великія качества Царя: все наводило страхъ и сомнѣніе на сосѣдственныя державы. Вступившая на престолъ Шведскій Ульрика-Елеонора, сестра Карла XII, тотчасъ же прервала переговоры Аландскаго конгреса, потому что требованія Петра казались ей слишкомъ тягостными, а Англія, соединившаяся теперь съ нею, давала ей обѣщаніе, посредствомъ переговоровъ и силою оружія, склонить Царя къ

(*) Нѣкоторые сомнѣваются въ смерти Короля отъ непріятельскаго выстрѣла, потому что весьма малое отверзтіе, въ шляпѣ пробитое, болѣе похоже на ружейную пулю, которая не могла по разстоянію отъ городскихъ стѣнъ до него достигнуть. Но какъ это одни догадки, отнюдь ничѣмъ неподтверждаемыя, то и нельзя ихъ вводить въ историческій разсказъ.

уступкамъ. Король Прусскій, будучи доволенъ своими пріобрѣтеніями, намѣренъ былъ поддержать падающую Швецію; Польскій Король, всѣмъ обязанный Петру, собирался еще разъ измѣнить его дружбѣ. Одинъ Фридрихъ IV казался еще врагомъ Швеціи; но очевидно было, что Англія легко успѣетъ преклонить его къ миролюбію.

Петру I-му оставалось силою оружія достигать до прочнаго мира. Но дальнѣйшія военныя дѣйствія противъ Шведовъ были уже теперь большею частію производимы на морѣ и частыми высадками на западные берега Ботническаго залива, и вездѣ юный Руcскій флотъ одерживалъ верхъ надъ непріятелемъ. Чтобъ выиграть время, Ульрика Елеонора возобновила опять (въ 1719 году) переговоры; но какъ скоро сильный Англійскій флотъ вошелъ въ Балтійское море и соединился со Шведскимъ, то Русскіе уполномоченные еще разъ отосланы были безъ удовлетворительнаго отвѣта. Августъ III также заключилъ въ это время тайное условіе съ Швеціею, чтобъ соединиться противъ Петра. Наконецъ чрезъ посредство Англіи и Франціи заключенъ былъ миръ и между Даніею и Швеціею. Такимъ образомъ, всѣ союзные Государи, успѣвъ воспользоваться слѣдствіемъ Полтавской побѣды и сильною помощію Петра, всѣ вдругъ его оставили. Но Царь былъ твердъ и непоколебимъ. Отвергнувъ предложенное ему посредничество Англіи, онъ рѣшился не щадить болѣе Швеціи и силою побѣдъ принудить ее къ миру.

Въ 1720 году возобновились опять военныя дѣйствія Русскихъ. Не смотря на Англійскій флотъ, явившійся въ Финскомъ заливѣ, Русскіе сдѣлали высадку у Умео, обратили его въ пепелъ, опустошили всѣ окрестности и возвратились въ Вазу. Князь же Голицынъ, командовавшій эскадрою изъ шестидесяти одной галеры и двадцати-девяти шлюбокъ, напалъ при островѣ Гренгамѣ на Шведскую эскадру, состоявшую изъ одного линейнаго корабля, четырехъ фрегатовъ, трехъ галеръ и шести малыхъ судовъ, разбилъ ее совершенно и овладѣлъ четырьмя фрегатами.

Подобныя неудачи устрашили наконецъ Швецію. Она видѣла, что помощь Англіи и тайное доброжелательство не спасетъ ея областей отъ опустошенія, а войска и флотъ отъ пораженія, и снова рѣшилась прибѣгнуть къ мирнымъ переговорамъ, которые и были назначены въ Ништатѣ. На Шведскомъ престолѣ царствовалъ уже супругъ Ульрики Елеоноры — Фридрихъ I, и новый Государь чувствовалъ всю необходимость мира для истощенной Швеціи. Но Петръ I изъ многократныхъ опытовъ видѣлъ уже, что переговоры ни къ чему не вели, какъ скоро не были сопровождаемы военными дѣйствіями, а потому и приказалъ Русскому корпусу подъ предводительствомъ Генерала Лесли сдѣлать на Шведскіе берега высадку. Вскорѣ города Худиксваль, Зундсваль, Гёрнезандъ, были истреблены и всѣ окрестности опустошены, и Шведскій Король началъ умолять Петра о прекращеніи военныхъ дѣйствій. Государь,

еще разъ согласясь на эту просьбу и отозвавъ корпусъ Лесли, увидѣлъ однако же, что какъ скоро видимая опасность Швеціи миновала, то и ходъ переговоровъ въ Ништатѣ опять сдѣлался затруднительнѣе. Чтобъ рѣшительно ускорить дѣла конгреса, онъ объявилъ Шведскимъ уполномоченнымъ, что отправляетъ корпусъ Князя Голицына на берега Швеціи, если затрудненія въ переговорахъ продолжатся. Эта угроза имѣла полный успѣхъ. Шведы уступили во всѣхъ статьяхъ, и 30-го Августа 1721 года, знаменитый Ништатскій миръ былъ подписанъ. Онъ доставилъ Россіи: Выборгъ, Кексгольмъ, всю Ингерманландію, Лифляндію и Эстляндію. (За Лифляндію Петръ I обязался уплатить 2,000,000 ефимковъ).

Ништатскій миръ окончилъ *Сѣверную войну*. Онъ положилъ первое основаніе могущественному вліянію и перевѣсу Россіи въ дѣлахъ Европейской политики. Она стала твердою ногою на берега Балтійскаго моря, служившаго ей съ тѣхъ поръ безпрепятственнымъ сообщеніемъ со всѣми Государствами. Державы, недавно еще ее заслонявшія отъ западной Европы, сдѣлались второстепенными и искали уже покровительства Россіи.

Любопытно взглянуть на состояніе Россіи, при вступленіи на тронъ Петра I и на положеніе ея послѣ Ништатскаго мира. Какой удивительный переходъ! И всѣмъ этимъ Россія обязана неусыпнымъ попеченіямъ великаго своего Государя. Двадцати-лѣтніе труды его были теперь вознаграждены. Сердце его могло порадоваться своими подвигами.

Благодарная Россія именовала его *Великимъ*, дала ему названіе *Отца Отечества* и просила принять титло *Императора*. Великодушный Государь видѣлъ, что это приношеніе происходитъ не отъ лести и угодливости, а отъ искренняго изліянія сердецъ облагодѣтельствованнаго народа, не отказался отъ сдѣланнаго ему приношенія. Съ тѣхъ поръ Россійскіе Самодержцы стали называться Императорами. Но освященное древностію слово Царь, осталось однако во всеобщемъ употребленіи между народомъ, привыкшемъ въ этомъ названіи видѣть своего владыку и обожать его, какъ земное божество. Хотя подвиги, чувства и геній Петра были гораздо выше суетнаго самолюбія; хотя въ глазахъ ни современниковъ, ни потомковъ титло Императора не дѣлаетъ его возвышеннѣе; хотя по огромной обширности Монархіи, по твердости самодержавнаго правленія и по славѣ, имъ пріобрѣтенной, оно безспорно ему слѣдовало и составляло только статью придворнаго этикета: но большая часть Европейскихъ Дворовъ долго колебалась въ признаніи его въ этомъ званіи. Одинъ обветшалый тронъ Римско-Германскихъ Кесарей казался имъ достойнымъ этой почести. Далѣе мы увидимъ, кто были первые признавшіе его Императоромъ.

Много было книгъ, сужденій и сравниваній Петра и Карла XII-го. Но кажется всѣ они излишни, потому что нѣтъ никакой параллели, ни политической, ни частной между этими двумя современниками. Вольтеръ, такъ много и часто ошибавшійся, сказалъ однако, кажется, всего остроумнѣе и справед-

ливѣе, при сравненіи ихъ: *что Карлъ XII заслуживалъ быть первымъ воиномъ въ арміи Петра І-го.*

Описывая Сѣверную войну въ одномъ военномъ отношеніи, и то только наиболѣе въ отношеніи Россіи, мы не могли слѣдовать за безпрестанными попеченіями Царя о преобразованіи своего народа, и о всѣхъ отрасляхъ наукъ, художествъ, торговли, мануфактуръ и даже земледѣлія, на которые онъ ежеминутно обращалъ вниманіе. И проходя знаменитое его царствованіе, мы должны искренно сожалѣть, что ни планъ сочиненія, ни предположенная рама не дозволяютъ исчислить всѣ его самомалѣйшія дѣйствія. Мы должны только завидовать тому исторіографу, который приметъ на себя, съ одобренія высшей власти, многотрудную, но лестную обязанность: изданія полной исторіи великаго преобразователя Россіи. Всякая минута его занятій, всякая мысль его жизни, принадлежала благу подданныхъ, и всякое добро, имъ для Россіи дѣлаемое, наиболѣе радовало его самаго. Нельзя найти ни одного, самаго незначущаго предмета, на который не обратилъ бы Царь попеченія.

Взявъ нѣсколько назадъ, мы на удачу приведемъ нѣкоторые предметы попеченія Государя.

Въ 1714 году издалъ онъ строгія узаконенія о храненіи лѣсовъ, провидя будущее истребленіе ихъ нерадѣніемъ и усиленіемъ населенности. Самъ своими руками сажалъ дубы, и строго наказывалъ нарушителей своихъ повелѣній.

Образованіе юношества было всегда первою его

заботою, и при этомъ онъ более всего обращалъ вниманія на выборъ, познанія и нравственность наставниковъ. Безпрестанно отправлялъ юношей всѣхъ званій въ чужіе краи и щедро награждалъ прилежныхъ. Самъ заботился о переводѣ лучшихъ учебныхъ книгъ, находилъ имъ переводчиковъ, печаталъ на свой счетъ и потомъ раздавалъ безденежно.

Зная, что нумеральное богатство Государства и благосостояніе подданныхъ наиболѣе зависитъ отъ торговли, онъ всѣ свои усилія употреблялъ для поощренія и развитія этой части. Съ одной стороны привлекалъ онъ въ новую свою при-Балтійскую столицу иностранные корабли всѣми возможными льготами, съ другой старался облегчать внутреннія сообщенія Государства посредствомъ каналовъ, улучшенія судоходства, учрежденія почтъ, поощреніемъ земледѣлія и мануфактуръ.

По внутреннему же управленію Государства онъ былъ неумолимый гонитель и каратель лихоимства. Эта ужасная язва Правительствъ востока оставалась въ Россіи еще со временъ владычества Татаръ, у которыхъ каждый шагъ, каждое дѣйствіе Хана и вельможъ его, было покупаемо цѣною злата, у которыхъ всегда тотъ и былъ правъ, кто больше давалъ. Къ искреннему огорченію своему Петръ I открывалъ эту постыдную страсть въ самыхъ довѣренныхъ и приближенныхъ къ нему людяхъ, такъ что первый его любимецъ, столько дѣйствительныхъ заслугъ оказавшій отечеству (Князь Меншиковъ) былъ судимъ и уличенъ въ лихоимствѣ, и съ

тѣхъ поръ лишился прежней милости безпристрастнаго Монарха; другіе же наказываемы были лишеніемъ чиновъ и даже жизни.

Въ 1719 году учредилъ Петръ I Морскую Академію для образованія изъ Русскихъ дворянъ — хорошихъ морскихъ офицеровъ.

Въ этомъ же году нашелъ онъ въ Кенигсбергѣ, въ библіотекѣ, Радзивиловскую рукопись перваго нашего лѣтописца Нестора, и чрезвычайно обрадовавшись столь важной находкѣ, тотчасъ же велѣлъ списать ее и самъ привезъ въ С.-Петербургъ.

Въ 1717 году страсть Государя къ осматриванію всего любопытнаго и достопримѣчательнаго, помогла ему къ пріобрѣтенію двухъ драгоцѣнныхъ кабинетовъ натуральныхъ рѣдкостей и анатомическихъ препаратовъ, которые и составили главное основаніе С.-Петербургской Кунстъ-Камеры.

Этотъ же годъ примѣчателенъ по путешествію Царя и сорока - двухъ - дневному его пребыванію въ Парижѣ, гдѣ за малолѣтствомъ Лудвига XV управлялъ Регентъ и гдѣ при блистательномъ процвѣтаніи наукъ и художествъ, Царь замѣтилъ уже всеобщее растлѣніе нравовъ, долженствовавшее породить столь ужасныя послѣдствія. Впрочемъ пріемъ, Государю тамъ сдѣланный, вполнѣ соотвѣтствовалъ всегдашней любезности Французовъ, и Петръ I былъ чрезвычайно ими доволенъ.

Въ 1718 году возвратясь изъ своего путешествія, былъ онъ огорченъ неудачнымъ исполненіемъ одного изъ любимѣйшихъ своихъ плановъ. Васильев-

скій Островъ не могъ быть построенъ по первоначальной его мысли. Петръ I хотѣлъ сдѣлать изъ него маленькій Амстердамъ, или Венецію. Каждая улица (линія) должна была составлять каналъ, соединяющій большую и малую Неву. Большой же проспектъ острова назначенъ былъ для большаго канала изъ малой Невы ко взморью, такой ширины и глубины, чтобъ приходящіе изъ Кронштадта иностранные корабли, входя въ него, прямо подъѣзжали къ биржѣ; жители имѣли бы между собою сообщеніе посредствомъ лодокъ, у каждаго дома долженствовавшихъ находиться; землею, вырытою изъ каналовъ, предполагалъ Царь возвысить островъ, и такимъ образомъ избавить его навсегда отъ наводненій. Давъ на все это планъ, котораго исполненіе поручилъ Меншикову, онъ уѣхалъ въ Голландію и Францію и, возвратясь оттуда, нашелъ, что нѣсколько улицъ было уже застроено, но всѣ онѣ къ сожалѣнію были слишкомъ узки для предполагаемаго плана. Съ горестію спросилъ онъ вывезеннаго имъ изъ Парижа Архитектора Леблонда: что̀ тутъ дѣлать? и получилъ очень услужливый отвѣтъ Француза: «Всѣ дома сломать и начать снова поселеніе Васильевскаго острова.» Не смотря на все свое желаніе, чтобъ видѣть одно изъ любимѣйшихъ предпріятій исполненнымъ, Царь не хотѣлъ тревожить жителей и отказался отъ плана.

Этотъ же годъ былъ для него еще болѣе огорчителенъ поступками и смертію старшаго сына, извѣстнаго Царевича Алексѣя Петровича.

Для временнаго утѣшенія его, судьба даровала ему еще сыновей Петра и Павла, но и они потомъ скончались въ младенчествѣ. Послѣ Царевича Алексѣя остался сынъ Петръ, и въ послѣдствіи мы увидимъ его на тронѣ Россіи.

Въ 1718 году принялъ Царь намѣреніе провесть *Ладожскій каналъ,* соединяющій Волховъ съ Невою, и эта благодѣтельная мѣра спасла многія тысячи судовъ, которыя погибали отъ бурь и отмелей озера. (Вышневолоцкій же каналъ былъ начатъ еще въ 1704 году.)

Въ 1719 году произведена была первая перепись (ревизія) въ Россіи.

Въ 1720 отправилъ онъ отъ Ледовитаго моря два корабля для отысканія проѣзда въ Восточную Индію; но эта экспедиція не имѣла тогда успѣха, потому что мореходцы не успѣвали улучать краткаго срока, въ которомъ воды Ледовитаго моря бываютъ свободны отъ льда. Слава открытія этого проѣзда должна была принадлежать *Берингу*.

Въ 1721-мъ учредилъ Царь Святѣйшій Синодъ вмѣсто Патріарха, которыхъ власть была несовмѣстна съ величіемъ Государя, долженствующаго *всегда быть единственною* главою церкви.

Дойдя опять до эпохи заключенія Ништатскаго мира, возвратимся къ политическому ходу дѣлъ царствованія Петра.

Въ 1721 году присланы были къ Петру поздравленія съ принятіемъ титула Императора отъ Прусскаго Короля, отъ Голландской республики и

отъ Падишаха Оттоманской Порты. Это были первыя державы, которыя признали Россійскаго Самодержавца въ новопринятомъ имъ званіи.

Въ этомъ же году Государь рѣшился на новую войну, которой отдаленная цѣль имѣла предметомъ распространеніе Россійской торговли до Восточной Индіи. Еще во время продолженія Шведской войны пріискивалъ Петръ I средства и пути къ сообщенію съ Индіею, и для того отправилъ съ значительнымъ конвоемъ Князя Бековича черезъ Хиву, но Хивинцы не только задержали его, но и измѣннически умертвили. Это неудачное покушеніе заставило его искать другой дороги, а потому онъ и послалъ къ Персидскому Шаху Гусейну *Волынскаго* для установленія съ нимъ правилъ и условій для обоюдной торговли, и въ 1718 году заключенъ былъ между Россіею и Персіею торговый трактатъ. Но вскорѣ волненія и перевороты, въ Персіи происшедшіе, разрушили этотъ договоръ. Бунтовщики, возмутившіеся противъ Шаха, не только ограбили всѣхъ Русскихъ купцовъ, но и умертвили ихъ, и какъ Шахъ не могъ за это доставить никакого удовлетворенія, а напротивъ самъ умолялъ Петра о помощи, то Государь и воспользовался этими обстоятельствами и повсемѣстнымъ миромъ Россіи на западѣ, чтобъ стать твердою ногою на Каспійскомъ морѣ и открыть торговые пути съ Востокомъ. Весь 1721 годъ дѣланы были въ Астрахани приготовленія къ Персидскому походу, и на слѣдующій,

самъ Государь отправился для управленія военными дѣйствіями.

1722 года 5-го Февраля издалъ Петръ I достопамятный манифестъ, которымъ, какъ себѣ, такъ и потомкамъ своимъ, предоставлялъ право: завѣщать престолъ достойнѣйшему въ своемъ семействѣ. Въ точномъ исполненіи воли Монарха присягнула тогда вся Россія.

17-го Іюля, когда всѣ приготовленія къ Персидской войнѣ были уже окончены, Императоръ далъ приказаніе выступить флоту въ море, при чемъ взявъ самъ начальство надъ авангардомъ, сѣлъ на большой корабельный ботъ и отправился съ Астраханскимъ Губернаторомъ Волынскимъ, который всю экспедицію приготовлялъ. 19-го числа прибыли они къ Орковскому устью, а 26-го сталъ весь флотъ у острова *Четырехъ бугровъ*. Чрезъ два дни вышло все войско на берегъ у устья рѣки Аграхани, гдѣ по назначенію Государя и расположились лагеремъ, который и укрѣпили.

Шамхалъ (Князь) Гиланской области, узнавъ о приближеніи Русской арміи, спѣшилъ объявить себя подданнымъ Россійскаго Монарха, и Петръ, взявъ съ собою изъ лагеря часть своей пѣхоты, ходилъ въ его столицу (Тарху), гдѣ осмотря все достопримѣчательное, возвратился въ лагерь. 21-го выступила армія въ походъ, въ которомъ чрезвычайный жаръ и песчаные вихри были для нее весьма тягостны. Здѣсь на пути явились къ Государю жители Баку (Ширванской области) и объявили себя также его

подданными; когда же Петръ подошелъ къ Дербенту, то ему вынесли ключи города, и Россійское войско вступило въ эту крѣпость торжественнымъ образомъ.

Такое блистательное начало похода обѣщало, по видимому, самый успѣшный конецъ. Къ сожалѣнію все вдругъ перемѣнилось. Жители Баку внезапно измѣнили своимъ обѣщаніямъ и отказались отъ Русскихъ, которые между тѣмъ начинали уже чувствовать недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ, по причинѣ безлюдности окрестныхъ мѣстъ. Къ довершенію бѣдъ, Русскія суда, наполненныя провіантомъ и стоявшія у устья Милукенти, разбиты были бурею. Такую же участь имѣлъ и другой транспортъ, шедшій изъ Астрахани. Эти обстоятельства перемѣнили весь ходъ военныхъ дѣйствій. Нельзя было оставаться на зиму съ сильнымъ войскомъ въ странѣ безплодной, безлюдной и враждебной. Собранъ былъ военный Совѣтъ, и на немъ положено, оставя достаточный гарнизонъ въ Дербентѣ, возвратиться въ Астрахань.

Въ слѣдствіе этого Русская армія, усиля укрѣпленія Дербента двумя новыми крѣпостями, выступила обратно въ прежній свой Аграханскій лагерь.

2-го Сентября, прибывъ къ рѣкѣ Сулаку, Царь осмотрѣлъ всѣ мѣста по ней и въ двухъ верстахъ отъ ея устья, въ томъ мѣстѣ, гдѣ отъ нее отдѣляется Аграхань, заложилъ своими руками новый городъ и назвалъ его крѣпостью Св. Креста. Оставя тутъ достаточный гарнизонъ, отправился Государь

въ Астрахань, куда и прибылъ 4-го Октября, потерявъ отъ вреднаго климата и дурной пищи много войска. Здѣсь занялся Государь приготовленіями къ походу будущаго года.

Хотя успѣхи Россіи и не весьма были значительны въ Персіи, но Оттоманская Порта, съ завистію и страхомъ смотрѣла уже на каждый шагъ Русскихъ, и потому прислала объявить, что по единовѣрству Персіи и Турціи, она не можетъ допустить Императора до дальнѣйшихъ завоеваній и принуждена будетъ защищать ее. Это объявленіе сопровождено было военными приготовленіями, которыя, однако же, содѣйствіемъ Французскаго Посла въ Константинополѣ, окончились дружелюбно.

Въ началѣ 1723 года признала и Швеція Императорскій титулъ Петра I.

Персидскій походъ этого года уже былъ безъ личнаго присутствія Царя. 26-го Іюля Русскій отрядъ Матюшкина взялъ Баку и окрестные жители, устрашенные силою Россійскаго оружія, смирились и признали себя подданными Петра.

Наконецъ и Персидскій Шахъ, успѣвшій покорить мятежниковъ, съ безпокойствомъ видѣлъ успѣхи Русскихъ, которыхъ помощи самъ же недавно просилъ. Чтобъ остановить дальнѣйшія ихъ предпріятія, прислалъ онъ переговорщика для заключенія мира. Послѣ совѣщаній, цѣлый мѣсяцъ продолжавшихся, заключенъ былъ 12-го Сентября 1723 года трактатъ, которымъ Россія пріобрѣла Дагестанъ, Ширванъ, Гиланъ, Мазандеранъ и Астрабатъ.

Миръ сей въ послѣдствіи утвержденъ былъ и въ Константинополѣ.

Такимъ образомъ снова миръ покрылъ Россію благодѣтельнымъ своимъ покровомъ, и великодушіе Монарха продолжало насаждать сѣмена просвѣщенія и народнаго благоденствія.

Въ 1724 году утвердилъ онъ планъ Академіи Наукъ, но исполненіе плана Провидѣнію не угодно было дать совершить ему самому. Солнце Россіи склонялось уже къ западу и никто не подозрѣвалъ близости ужаснаго удара, долженствовавшаго поразить всѣхъ вѣрноподданныхъ. По всѣмъ примѣтамъ Персидскій походъ породилъ въ Петрѣ жестокую болѣзнь, въ которой онъ находилъ иногда облегченіе, но не могъ совершенно исцѣлиться. Крѣпкое тѣлосложеніе и безпрестанная дѣятельность долго боролись съ страданіемъ, но искусство врачей, и теперь такъ часто ошибающееся въ пособіяхъ натурѣ, тогда еще болѣе младенчествовало, и не умѣло спасти для счастья подданныхъ величайшаго изъ Царей.

Неизвѣстно, болѣзненное ли его состояніе, заставлявшее можетъ быть помышлять о назначеніи себѣ преемника, или одна привязанность къ супругѣ, оказавшей ему и отечеству столько услугъ, были причиною, что онъ въ 1724 году совершилъ торжественную ея коронацію. Ни одинъ историческій актъ не обнаруживаетъ настоящей цѣли этого обряда. Нѣкоторыя изъ приближенныхъ къ Петру особы увѣряли потомъ, что онъ коронованіемъ супру-

ги, дѣйствительно хотѣлъ показать народу желаніе свое и волю, чтобъ она вступила на престолъ послѣ его смерти. Но какъ эти слова никакимъ актомъ, ни даже письмами не подтверждены, то Исторія и не можетъ представлять ихъ какъ вѣрный фактъ.

Передъ самою коронаціею Екатерины, Государь учредилъ роту Кавалергардовъ, коихъ Капитаномъ былъ назначенъ Генералъ-Лейтенантъ Ягушинскій.

7-го Мая 1724 года совершена была эта коронація съ великолѣпнѣйшимъ торжествомъ, и многочисленныя милости Царя ознаменовали священный этотъ обрядъ.

Съ сего времени начались частые припадки болѣзни, которыми онъ былъ одержимъ (запоръ урины). Не смотря на это, только самыя нестерпимыя страданія заставляли его изрѣдка ложиться въ постель, но при малѣйшемъ облегченіи продолжалъ онъ по прежнему съ неусыпною своею дѣятельностію, неутомимые труды для блага Россіи.

Въ Іюнѣ 1724 года осмотрѣлъ онъ работы Ладожскаго канала, производимыя подъ управленіемъ знаменитаго въ послѣдствіи Миниха, и весьма былъ доволенъ ими. Послѣ того онъ опять нѣсколько времени страдалъ болѣзненными своими припадками, отъ которыхъ не прежде конца Октября получилъ облегченіе. Но тотчасъ же потомъ новое происшествіе усилило болѣзнь еще болѣе. 5-го Ноября, ѣхавши въ бурную погоду въ Сестербекъ, увидѣлъ онъ близъ Лахты ботъ, плывущій изъ Кронштата съ

солдатами и попавшій на мель. Тотчасъ же Монаркъ послалъ къ нему на помощь шлюпку съ своими людьми, и съ крайнимъ нетерпѣніемъ видѣлъ, что они судна не могли стащить, а многіе изъ людей, выскочившіе въ воду, были уже отбиты волнами. Тогда Государь самъ поплылъ къ этимъ несчастнымъ и не могши подъѣхать въ шлюпкѣ близко къ мели, выскочилъ въ воду и по поясъ стоявши въ ней, собственноручно помогалъ работѣ и спасенію погибавшихъ; двадцать человѣкъ спасъ онъ такимъ образомъ и перевезъ ихъ на берегъ, размѣстя по теплымъ избамъ и приказалъ имѣть объ нихъ попеченіе. Но, къ несчастію, собственное его здоровье, уже и безъ того весьма разстроенное, получило жестокое потрясеніе. Въ эту же ночь не могъ уже онъ заснуть, чувствуя въ животѣ жгучую боль и лихорадочные припадки, и на другой день вмѣсто Сестербека возвратился въ С.-Петербургъ, гдѣ и принужденъ былъ лечь въ постель. Еще разъ крѣпость натуры одержала верхъ, и Государь получилъ облегченіе.

24-го Ноября (1724) обручилъ онъ старшую свою дочь Анну съ Принцемъ Голштинскимъ Фридрихомъ.

Въ концѣ того же года назначилъ онъ Капитана *Беринга* для морской экспедиціи изъ Камчатки моремъ къ Сѣверу, для узнанія: соединяется ли Азія съ Америкою.

Въ Январѣ (1725) въ день Богоявленія находился

Государь при парадѣ войскъ и крестномъ ходѣ на Невѣ, и по всѣмъ признакамъ получилъ здѣсь последнюю простуду. Съ тѣхъ поръ болѣзненные его припадки возобновились съ возрастающею силою, часто принуждавшею его испускать вопли. Въ одну изъ этихъ страдальческихъ минутъ Государь сказалъ окружавшимъ его: «Изъ меня познайте, какое бѣдное животное есть человѣкъ.»

22-го Января онъ пріобщился Св. Таинъ, а 26-го мученія его усилились до чрезвычайности. Вся столица денно и нощно толпилась въ церквахъ. Усерднѣйшія моленія, искреннѣйшія слезы и рыданія возсылались къ Господу о сохраненіи драгоцѣнныхъ дней Монарха..... все было напрасно! Завѣты Провидѣнія судили иначе! Всевышнему угодно было посѣтить Россію скорбію и отчаяніемъ. 26-го совершено было надъ Царемъ Елеосвященіе, и онъ имѣлъ утѣшеніе еще разъ причаститься Св. Таинъ.

Жизненныя силы его видимо угасали, всякая надежда уже исчезла и государственные люди, находившіеся при одрѣ болѣзни его, съ горестію начали думать и спрашивать другъ друга: «кто будетъ преемникомъ Петра I?» Никакого завѣщанія, никакого словеснаго изъявленія воли своей онъ не оставлялъ, но въ страдальческія минуты кончины величайшаго изъ Царей никто не осмѣливался напомнить ему о томъ. Однажды однако онъ самъ задумался и потребовалъ себѣ бумагу и перо, но ослабѣвшая рука уже не въ состояніи была начертать

изображенія высокой своей воли. Только первыя два слова можно было разобрать: *«вручите все...»* прочее измѣнившія ему силы не дозволили начертать явственно. Онъ хотѣлъ диктовать дочери своей Аннѣ, но когда Царевна явилась, то Петръ былъ уже лишенъ языка и памяти.

Тогда Князь Меншиковъ и Голштинскій Министръ Графъ Бассевичъ, со всѣми иностранными Генералами, Синодомъ, гвардіею и флотомъ, рѣшились дѣйствовать, чтобъ возвести на тронъ супругу Царя, Екатерину. Коронованіе ея еще было въ свѣжей памяти у всей Россіи. Во время этого торжественнаго обряда вручилъ Царь супругѣ своей державу. Многіе припоминали теперь, что слышали изъ устъ Царя сердечное его желаніе, чтобъ Екатерина наслѣдовала его престолъ. Притомъ же ея заслуги отечеству были всѣмъ извѣстны; заступничество ея часто спасало многихъ, благодѣянія ея помогали тысячамъ. Все это давало неоспоримый вѣсъ партіи, рѣшившейся ей содѣйствовать.

Но на канунѣ кончины Царя составилась другая сильная партія, желавшая воцаренія сына Алексѣя Петровича, малолѣтнаго Петра. Здѣсь дѣйствовали всѣ почти Русскіе вельможи; но мнѣнія ихъ на счетъ образа правленія были различны. Одни хотѣли ограничить самодержавіе, на образецъ Шведскій; другіе же, наслѣдовавшіе духъ необразованности и полуварварства, изъ котораго Петръ I извлекъ Россію, хотѣли возвратить Государство къ прежнимъ обычаямъ.

Меншиковъ, во-время извѣщенный о заговорѣ другихъ вельможъ, принялъ наидѣятельнѣйшія мѣры къ преодолѣнію ихъ. Еще 28-го Января, когда умирающій Петръ изрѣдка уже оказывалъ знаки борющейся жизни съ разрушеніемъ, собрались во дворцѣ по приказанію Меншикова всѣ, которыхъ онъ надѣялся склонить къ предпринятому намѣренію. Насильно почти оторвали Екатерину отъ умирающаго супруга. Но самое ея отчаяніе, слезы и знаки любви къ отходящему Царю, наиболѣе придали силы и убѣжденія немногимъ словамъ, ею сказаннымъ тому собранію, и всѣ присутствовавшие рѣшились пожертвовать своею жизнію для возведенія на престолъ *достойнѣйшей* по чувствамъ и величію души.

Между тѣмъ бореніе Петра съ приближающеюся кончиною продолжалось пятнадцать часовъ, въ продолженіе которыхъ онъ только изрѣдка поднималъ правую свою руку. Наконецъ 28-го Января въ пять съ четвертью часовъ утра великая душа величайшаго изъ смертныхъ отлетѣла изъ бреннаго тѣла и вознеслась въ жилище вѣчности.

Можно ли описать подобную минуту? Петра І-го не стало. Не все ли сказано этимъ ужаснымъ словомъ?

Какъ скоро горестная вѣсть сдѣлалась извѣстною, всѣ вельможи собрались во дворецъ, и партія враждебная Екатеринѣ, послѣ краткихъ совѣщаній, вскорѣ должна была уступить. Меншиковъ первый провозгласилъ Императрицею Екатерину I, и всѣ по-

слѣдовали его примѣру. Тотчасъ же отправилось все собраніе къ ней и представило ей единогласное желаніе первенствующихъ чиновъ, а вслѣдъ за тѣмъ изданъ былъ манифестъ отъ имени Сената, Синода и всего генералитета о вступленіи на престолъ Екатерины I.

10-го Марта совершено было погребеніе тѣла Императора. Печаль и рыданіе народа были неизобразимы. А когда Архіепископъ Ѳеофанъ началъ надгробное слово; когда съ раздирающимъ души краснорѣчіемъ спросилъ: «Что мы дѣлаемъ, о Россіяне? Мы погребаемъ Петра!» Когда самъ пастырь, побѣжденный скорбію, поникъ на руки и зарыдалъ, не въ силахъ будучи продолжать, то всеобщій вопль на нѣсколько времени остановили божественную службу.

Вмѣстѣ съ Незабвеннымъ, совершаемо было погребеніе младшей его дочери Натальи (на 7-мъ году).

Безполезно почти присовокуплять какія либо примѣчанія къ знаменитому и незабвенному царствованію Великаго Петра. Надобно исчислить ежедневныя его занятія, чтобъ вполнѣ слѣдовать за улучшеніями, производимыми имъ, какъ по части военнаго искусства, такъ и по всему государственному управленію.

Мы видѣли, какъ еще до уничтоженія Стрѣльцовъ, Петръ имѣлъ уже Преображенскій, Семеновскій полки и бомбардирную роту; какъ потомъ прилагалъ старанія объ учрежденіи регулярныхъ полковъ

на маперъ Европейскій; какъ несчастная Нарвская битва не только не лишила его бодрости, но еще удвоила усилія, и какъ потомъ предписанная имъ полководцамъ своимъ *Система мѣдленія* мало по малу образовала Русскаго солдата и внушила ему необходимую довѣренность къ самому себѣ.

Шереметевъ первый обрадовалъ сердце Петра побѣдами надъ учителями нашими въ военномъ искусствѣ. Меншиковъ Калишскою битвою оправдалъ высокое званіе, до котораго достигъ милостію Царя; сраженіе при Лѣсной болѣе всѣхъ убѣдило Русскихъ, что они съ твердою самоувѣренностію могутъ сражаться противу Шведовъ, даже будучи въ меньшихъ силахъ. Наконецъ Полтава довершила подвиги Петра. Самая битва была уже не что иное какъ приношенія на жертву, и арміи и славы Карла. Мудрыя дѣйствія Петра, до этого знаменитаго сраженія все уже приготовили къ пораженію Шведовъ. А сдача при Переволочной 15,000-наго корпуса 9,000-амъ Русскихъ было постыднымъ дѣломъ, единственно извиняемымъ страхомъ, унесеннымъ ими съ собою съ полей Полтавы.

Сила Русской арміи при Петрѣ I, была по временамъ различна и сообразна съ политическими обстоятельствами. Напримѣръ изъ переписи государственныхъ расходовъ 1711 года видно, что назначено было на жалованье:

На	Генеральный штатъ . .	91,000 р.
—	33 Кавалерійскіе полка . .	764,666
—	2 Гвардейскіе.	156,207

На 41 Пѣхотный полкъ	. . 840,413	р.
— 33 Гарнизонныхъ	. 440,633	
Артиллерійскимъ служителямъ и на припасы . .	. 221,799	
— рекрутъ	30,000	
— ружейныя дѣла.	84,104	
Слѣдственно тогда было 109 полковъ и на нихъ производилось	. 2,628,222	р.

Эта регулярная армія усиливалась многочисленною конницею Казаковъ и Калмыковъ, которыхъ помощь впрочемъ была очень сомнительна въ генеральныхъ сраженіяхъ.

Покрой мундировъ былъ тогда взятъ съ Шведской арміи. Составленная только предъ коронаціею Екатерины, рота Кавалергардовъ имѣла отличные отъ прочихъ мундиры, которые были покрыты многочисленными галунами.

Глава III.

Екатерина I. — Орденъ Св. Александра Невскаго. — Академия Наукъ. — Самозванцы. — Бракосочетание Анны съ Герцогомъ Голштинскимъ. — Кончина ея. — Петръ II. — Честолюбие Меншикова. — Падение его. — Намерение Петра жениться на дочери Долгорукаго. — Кончина его. — Замыслы Долгорукихъ и Голицыныхъ. — Актъ ограничения. — Избрание на престолъ Анны Иоанновны. — Учреждение Кабинета. — Смерть Августа II. — Восшествие на престолъ Станислава Лещинскаго. — Война съ Польшею. — Бѣгство Станислава въ Данцигъ. — Коронование Августа III. — Осада Данцига Ласси и Минихомъ. — Взятие его. — Война съ Крымомъ и Турциею. — Блокада Азова. — Битва у Друшки. — Взятие Перекопскихъ укрѣплений. — Переправа черезъ Балканъ. — Взятие Бахчи-Сарая и Азова. — Осада и взятие Очакова. — Переправа близъ Аравата. — Биронъ, Герцогъ Курляндский. — Взятие Перекопа. — Ставучинская побѣда. — Сдача Хотина. — Бѣлградский миръ. — Ссоры съ Швециею. — Убийство Цинклера. — Бракъ Принцессы Анны съ Антономъ-Ульрихомъ. — Ломоносовъ. — Кончина Анны Иоанновны. — Царствование Иоанна Антоновича. — Биронъ Регентъ. — Падение его. — Анна Правительница. — Миръ съ Фридрихомъ II. — Минихъ удаленъ отъ должности. — Война со Швециею. — Битва у Вильманштранда и взятие его. — Обзоръ военнаго искусства послѣ кончины Петра I. — Успѣхи Российскаго оружия. — Составъ и оружие войска. — Образъ ведения войны.

Мы уже видѣли, какимъ образомъ на тронъ Петра Великаго взошла супруга его Екатерина I. Царствование ея можно почти считать продолжениемъ его

правленія. Все тѣ же почти люди предводительствовали войсками, засѣдали въ Совѣтахъ. Екатерина знала всѣ планы своего супруга, которые онъ предполагалъ произвести для блага Россіи и всѣ силы ея стремились къ исполненію ихъ.

Она учредила Орденъ Св. Александра Невскаго; основала Академію Наукъ и отправила Беринга въ предпринятое путешествіе.

21-го Мая совершила она бракосочетаніе дочери своей Анны съ Герцогомъ Голштинскимъ, обрученныхъ еще при Петрѣ I.

Въ Украйнѣ и въ Астрахани явились въ это время два самозванца, выдававшіе себя за Царевича Алексѣя Петровича, но волненія, ими произведенныя, были не продолжительны. Оба бродяги были взяты и преданы казни.

Между тѣмъ любовь къ новобрачной своей дочери едва не вовлекла Екатерину въ войну съ Даніею и Англіею. Желая возвратить супругу Анны Петровны Шлезвигское Герцогство, отнятое у него Даніею во время послѣдней войны, Екатерина начала дѣлать великія приготовленія и вооруженія; а Данія и Англія, чтобъ предупредить ее, явились съ флотомъ въ виду Ревеля. Екатерина же со своей стороны заключила оборонительный и наступательный союзъ съ Вѣнскимъ Дворомъ. Впрочемъ всѣ приготовленія окончились размѣною нѣсколькихъ дипломатическихъ нотъ.

Вскорѣ произошли также несогласія съ Польскимъ Дворомъ, по поводу дѣлъ Курляндскаго Гер-

цогства. Престарѣлый Герцогъ Фердинандъ не имѣлъ дѣтей, и Польскій Король требовалъ, чтобъ Курляндія и Семигалія присоединены были по смерти Герцога къ Польшѣ. Россія же хотѣла другаго избранія болѣе согласнаго съ ея видами. Князь Меншиковъ, гордившійся услугами, оказанными имъ Императрицѣ, имѣлъ честолюбивыя желанія: быть избраннымъ въ Герцоги Курляндіи; но ни тамошнее дворянство, ни сама Императрица не хотѣли этого. Судьба опредѣлила это разрушающееся ленное владѣніе въ руки вовсе неизвѣстнаго человѣка, имѣвшаго однако съ Меншиковымъ только то общее, что будучи низкаго происхожденія, однѣми милостями Россійскаго Двора извлеченъ изъ ничтожества.

Между тѣмъ здоровье Императрицы, разстроенное кончиною супруга, видимо слабѣло. Это побудило ее составить завѣщаніе, по которому назначала себѣ преемникомъ Петра Алексѣевича, съ властію самодержавія, но до шестнадцати-лѣтняго возраста подъ опекою старшихъ сестеръ Анны и Елисаветы, супруга первой: Герцога Голштинскаго, жениха второй Принца Голштинскаго Карла и верховнаго Совѣта, а въ случаѣ кончины его безъ наслѣдниковъ, чтобъ тронъ переходилъ сперва Аннѣ Петровнѣ, а потомъ Елисаветѣ.

Вскорѣ послѣ того здоровье ея еще болѣе стало разстроиваться. 2-го Мая оказался нарывъ на легкихъ, а 6-го числа она скончалась.

Вся Россія чистосердечно ее оплакивала. Кротость нрава, обходительность, склонность къ доб-

ру, все дѣлало ее достойною высокаго званія, на которое ее возвела судьба изъ ничтожества. При жизни великаго своего супруга оказала она и ему и Россіи много услугъ; безъ него умѣла царствовать и сдѣлать народъ его счастливымъ.

На другой день послѣ кончины Екатерины I, провозглашенъ былъ Петръ II на двѣнадцатомъ году отъ рожденія. Весь народъ радовался, видя на тронѣ внука Великаго Петра, а прекрасныя качества молодаго Государя подавали Россіи наивеличайшую надежду на счастливую будущность. Хотя онъ и находился еще подъ опекою, но уже присутствовалъ въ Сенатѣ и предлагалъ многія постановленія, облегчительныя для народа.

По завѣщанію Екатерины I обязанъ онъ былъ вступить въ бракъ съ дочерью Князя Меншикова, и такимъ образомъ временщикъ, приближаясь къ родству съ царственными особами, не зналъ уже границъ своему честолюбію и жадности къ богатству, которыя наконецъ и погубили его. Не смотря на отвращеніе Петра II отъ предположеннаго брака, онъ однако рѣшился исполнить волю Екатерины и торжественно совершилъ обрученіе съ дочерью Меншикова; но вскорѣ составилась сильная партія противу будущаго тестя Императора, которая овладѣвъ благосклонностію Царя, убѣдила его, не только прервать этотъ союзъ, но и самого Меншикова сослать въ Сибирь. Надмѣнный и безразсудный въ счастіи, онъ въ изгнаніи и бѣдности

явилъ высокій духъ и покорство судьбѣ. Чрезъ два года потомъ онъ умеръ.

25-го Февраля 1728 года Петръ короновался въ Москвѣ и благодѣянія, изліянныя имъ на народъ, усилили еще болѣе всеобщую къ нему любовь. Здѣсь онъ прожилъ слишкомъ годъ и какъ кажется намѣренъ былъ вовсе остаться въ древней столицѣ, оставя сѣверную любимицу великаго своего дѣда. Здѣсь же имѣлъ онъ случай увидѣть сестру любимца своего Долгорукова и тотчасъ рѣшился избрать ее своею невѣстою. 30-го Ноября происходило обрученіе. Но судьбѣ угодно было, чтобъ и на этотъ разъ юный Монархъ не совершилъ бракосочетанія, а второму будущему тестю судила она еще плачевнѣйшій конецъ, нежели первому. При празднествѣ Богоявленія (6-го Января 1729), происходившемъ на Москвѣ рѣкѣ, Государь простудился. На другой день у него сдѣлалась оспа. Невѣжество врачей приняло ее за горячку, и 29-го Января, въ тотъ самый день, въ который назначено было его бракосочетаніе, онъ скончался.

Кратковременное царствованіе Петра II, современники назвали золотымъ вѣкомъ. Искренно и долго оплакивала Россія раннюю кончину державнаго юноши, унесшаго съ собою во гробъ столько высокихъ надеждъ.

Кончина Петра II подала поводъ къ новымъ замысламъ вельможъ. Долгорукіе и Голицыны не только не хотѣли уже слѣдовать волѣ Екатерины I и порядку наслѣдства, изложенному ею въ своемъ за-

вѣщаніи, но при избраніи новаго Государя намѣрены были ограничить самодержавную власть его правами аристократіи. Вскорѣ увидимъ мы: какой успѣхъ имѣло ихъ предпріятіе, вовсе несвойственное духу Русскихъ, съ неограниченнымъ усердіемъ преданныхъ своимъ Царямъ.

Согласясь въ условіяхъ будущаго ограниченія верховной власти, вельможи не могли долго согласиться: кого избрать на упраздненный престолъ Россіи. Наконецъ выборъ палъ на вдовствующую Герцогиню Курляндскую Анну Іоанновну, дочь Царя Іоанна Алексѣевича, старшаго брата Петра I. Отправлены были къ ней Депутаты, которымъ было поручено: сперва заставить ее подписать актъ ограниченія самодержавія, а потомъ уже вручить ей пригласительный манифестъ на восшествіе на Всероссійскій престолъ.

Анна Іоанновна приняла всѣ поднесенныя ей условія и немедленно издано было обнародованіе о избраніи ея на тронъ. 15-го Февраля (1730) имѣла она торжественный въѣздъ въ Москву и нѣсколько времени соблюдала форму рѣшенія всѣхъ государственныхъ дѣлъ, по желанію верховнаго Совѣта. Но какъ корифеи аристократіи вовсе не думали при этомъ о благѣ России, а только о собственныхъ видахъ своего честолюбія и самовластія; вся же прочая масса дворянства, духовенства, войска и народа вовсе не расположена была къ новому порядку вещей, совершенно противному мнѣнію Русскихъ о величіи и святости Царской власти, то Императрица, полу-

чивъ адресъ, подписанный 276-ю знаменитыми лицами о принятіи неограниченнаго самодержавія, и уничтожила прежде подписанный сю въ Митавѣ актъ, а на поданномъ вновь адресѣ надписала: *Быть по сему*.

28-го Апрѣля совершена была коронація Императрицы. Верховный Совѣтъ упраздненъ, а составленъ *Кабинетъ*.

Первые годы царствованія прошли спокойно. Россія давно уже наслаждалась миромъ и славою, пріобрѣтенными геніемъ Великаго Петра.

Только на границахъ Персіи происходила наѣздническая война; но 3-го Января 1732 года заключенъ былъ и съ Персіею миръ и завоеванныя у ней оружіемъ Петра области, возвращены были Шаху, потому что климатъ тамошнихъ странъ пожиналъ воиновъ, болѣе нежели самая продолжительная война. Въ замѣнъ этихъ областей Россія удовольствовалась разными торговыми выгодами.

Въ слѣдующемъ году (1733) заключена была 30-го Апрѣля съ Даніею конвенція о взаимной другъ другу помощи, со стороны Россіи 6,000 пѣхоты и четырьмя линейными кораблями, а со стороны Даніи 4,000 и тремя кораблями.

Наконецъ смерть Польскаго Короля Августа II и избраніе новаго, взволновала политику Европейскихъ Дворовъ. Лудвигъ XV хотѣлъ возвесть на тронъ тестя своего Станислава Лещинскаго, а Россія и Австрія взяли въ свое покровительство сына Августа II, молодаго Саксонскаго Курфирста. Одна-

ко жъ, не смотря на объявленіе Императрицы Анны, что она никого, кромѣ Августа III, не признаетъ Польскимъ Королемъ, происки Франціи восторжествовали на Сеймѣ, и Лещинскій еще разъ взошелъ на тотъ же самый тронъ, съ котораго уже однажды былъ сверженъ побѣдоносною рукою Петра I.

Какъ скоро получено было извѣстіе объ избраніи Станислава, то Русскій 20,000-ный корпусъ двинулся въ Польшу, гдѣ всѣ протестовавшіе противъ сдѣланнаго выбора, собрались въ Прагу и ожидали прибытія Русскихъ. Едва они явились, какъ новый Король съ Примасомъ и Французскимъ посланникомъ бѣжали въ Данцигъ, а противники Станислава тотчасъ же созвали другой Сеймъ и провозгласили Королемъ Саксонскаго Курфирста подъ именемъ Августа III, который, съ своей стороны, вступилъ въ Польшу съ корпусомъ Саксонскихъ войскъ, занялъ Краковъ, гдѣ и былъ коронованъ. Но какъ приверженцы Станислава толпами отправлялись въ Данцигъ, то и приказано было Генералу Ласси итти къ этому городу для усмиренія бунтовщиковъ (*).

4-го Января 1734 года явился Ласси подъ стѣнами Данцига, но по причинѣ зимы и недостатка средствъ долженъ былъ довольствоваться одною блокадою. Да и весною съ 12,000-нымъ корпусомъ (изъ числа которыхъ только 8,000 было во фрон-

(*) Такъ какъ военныя подробности Польскаго и Турецкаго похода взяты изъ записокъ Манштейна, у котораго числа событій *по новому стилю*, то читатели и благоволятъ убавлять одиннадцать дней для полученія числъ Русскаго календаря.

тѣ) и безъ осадной артиллеріи, онъ ничего не могъ предпринять. Эту медленность почли въ С. Петербургѣ неспособностію и послали Миниха. Но и этотъ полководецъ видѣлъ недостаточность способовъ. Получа однако же нѣсколько мортиръ отъ Саксоніи (*) и изъ Россіи моремъ черезъ Пилау, Минихъ тотчасъ же открылъ траншеи (21 Марта).

Въ это время приверженцы Станислава собрали по Польшѣ около 10,000 человѣкъ и подошли къ Данцигу на помощь, но Ласси, отряженный Минихомъ, разбилъ ихъ на голову и прогналъ. Съ другой стороны Минихъ почелъ нужнымъ овладѣть Эльбингомъ, и городъ безъ сопротивленія сдался. Тогда Данцигъ болѣе и болѣе былъ стѣсняемъ. Овладѣвъ пространствомъ между горами и Вейксельмюнде (крѣпость у устья Вислы), Русскіе заложили тутъ укрѣпленіе и пресѣкли сообщеніе Данцига съ моремъ, откуда Станиславъ ожидалъ прибытія Французскаго вспомогательнаго корпуса.

Для усиленія осаднаго корпуса, Минихъ приказалъ выступить изъ Варшавы Русскому корпусу Люброса; но какъ онъ не повиновался, то смѣнилъ его и старшему по немъ повторилъ свое приказаніе, которое и было тогда исполнено.

9-го Мая предпринялъ Минихъ овладѣть приступомъ важною высотою Гагельсбергъ, командующею городомъ и укрѣпленною горнверкомъ, равелиномъ, контръ-эскарпомъ и гласисомъ. Все это бы-

(*) Ихъ везли по почтѣ черезъ Пруссію закрытыми, объявляя, что это повозки Курфирста.

.ло снабжено многочисленною артиллеріею, обнесено палисадами и рогатками. Съ правой стороны (отъ Оливскихъ воротъ) гора была крута и неприступна; съ лѣвой же, со стороны Шидлица, укрѣпленія очень слабы, и съ этой стороны предположено было вести атаку. Около полуночи начался приступъ, и сначала Русскіе овладѣли одною семи-пушечною батареею, но какъ начальники, командовавшіе колоннами, были убиты при первыхъ выстрѣлахъ, то между солдатами и сдѣлалось замѣшательство и безпорядокъ, неизбѣжные при ночныхъ нападеніяхъ. Не зная дальнѣйшаго направленія впередъ, но не рѣшаясь и отступить, Русскіе около трехъ часовъ стояли на одномъ мѣстѣ, выдерживая ужаснѣйшій огонь осажденныхъ. Нѣсколько разъ Минихъ посылалъ Адъютантовъ, чтобъ отвести войско, но оно не слушалось, и не прежде какъ уже самъ Ласси пріѣхалъ къ нимъ, рѣшились Русскіе повиноваться, оставя до 2,000 убитыми (*). Къ счастію осажденные довольствовались неудачею Русскихъ и не сдѣлали въ эту минуту вылазки, которая бы могла увеличить смятеніе осаждающихъ.

20-го Мая прибылъ изъ Варшавы вытребованный Русскій корпусъ и осада снова началась съ жаромъ, а 25-го явился и Саксонскій вспомогательный отрядъ (изъ восьми баталіоновъ и двадцати двухъ эскадроновъ).

Между тѣмъ 24-го Мая прибылъ, столь давно

(*) И теперь еще показываютъ это гибельное мѣсто на Гагельсбергѣ.

ожидаемый Станиславомъ, Французскій флотъ, съ обѣщанною помощью. Она состояла изъ 2,400 человѣкъ. 27-го числа покусились-было Французы сдѣлать нападеніе, но были отражены и возвратились къ берегу. Наконецъ, 12-го Іюня явился на Данцигскій рейдъ и Русскій флотъ, привезшій осадную артиллерію. Съ этого времени осада уже была производима дѣятельнѣйшимъ образомъ, а Французскій отрядъ, будучи осажденъ и съ моря, и съ сухаго пути, принужденъ былъ наконецъ заключить капитуляцію, въ силу которой и отвезенъ въ Кронштатъ (*). Вслѣдъ за тѣмъ сдалась и крѣпостца Вейксельмюнде, а 28-го Мая явились къ Миниху и депутаты Данцига для переговоровъ. По условіямъ Миниха, должны они были выдать Станислава, Примаса, Французскаго посла и другихъ корифеевъ возмущенія, но Станиславъ во время переговоровъ, тайно ушелъ изъ города переодѣтымъ, а потому взяли только остальныхъ, а городъ присягнулъ Августу III. Блокада и осада Данцига, продолжавшаяся сто-тридцать пять дней (съ 21-го Февраля), стоила Русскимъ до 8,000 человѣкъ. На городъ положено было 2,000,000 червонцевъ контрибуціи, но Императрица простила половину.

Покореніемъ Данцига не окончилась однако же мелочная война въ Польшѣ, производимая партіями

(*) Легкомысліе Французовъ замѣчательно при этой капитуляціи. Они согласились, выйдя съ военными почестями, сѣсть на Русскій флотъ вооруженными, для привоза ихъ въ *какую нибудь* гавань Балтійскаго моря. Разумѣется, ихъ отвезли въ Кронштатъ, чѣмъ они очень были недовольны, полагая, что ихъ высадятъ въ нейтральную гавань.

Лещинскаго, но это уже были одни набѣги, которые всякой разъ были отражаемы, разсѣеваемы, уничтожаемы. Иностранные писатели говорятъ, что въ это время незначительность Польскихъ войскъ была такова, что 300 Русскихъ никогда не отказывались отъ сраженія съ 3,000 Поляковъ, которые презирая Саксонцевъ, чрезвычайно боялись Русскихъ.

Избраніе Августа III, взятіе Данцига, и изгнаніе Лещинскаго, произвели разрывъ между Австріею и Франціею, а потому Императоръ Карлъ VI и просилъ Россійскій Дворъ: прислать ему на Рейнъ условный вспомогательный корпусъ. Дѣйствительно 12,000-ный корпусъ Русскихъ двинулся туда черезъ Силезію, Богемію и Верхній Палатинатъ. Въ первый разъ еще Европа видѣла въ тѣхъ мѣстахъ Русскія войска и не могла надивиться ихъ устройству и строгой дисциплинѣ. Но какъ въ это время Австрія и Франція окончили свои распри мирнымъ трактатомъ, то помощь Русскихъ и сдѣлалась ненужною, и они возвратились въ свое отечество.

Въ 1735 году Россія возобновила съ Швеціею мирный договоръ, въ силу котораго первая обязывалась шестнадцатью тысячами войска и девятью линейными кораблями, а послѣдняя десятью тысячами и шестью кораблями помогать другъ другу оборонительно и наступательно.

Въ 1735 году открылась новая война. Крымскіе и Кубанскіе Татары дѣлали безпрестанные набѣги на Русскія границы, и сколько разъ Россія ни дѣлала представленія о томъ Портѣ, но не получала ни

какого удовлетворенія, а потому и рѣшено было: тотчасъ же по водвореніи спокойствія въ Польшѣ, двинуть сильное войско въ Крымъ и овладѣть этимъ гнѣздомъ разбойниковъ. Сначала Русскій Кабинетъ думалъ отстранить отъ этой войны Турокъ, чтобъ вѣрнѣе подавить Крымцевъ; но Порта не хотѣла допустить Россію до столь важнаго пріобрѣтенія, и вскорѣ война сдѣлалась гораздо значительнѣе, нежели предполагали. Германскій Императоръ, какъ по союзу своему съ Россіею, такъ и для того, чтобъ воспользоваться случаемъ пріобрѣсть что либо, принялъ участіе въ этой кампаніи.

Главнокомандующимъ Русскихъ войскъ былъ назначенъ Графъ Минихъ. Не прежде какъ съ будущаго года хотѣлъ онъ начать кампанію и для того спѣшилъ сдѣлать всѣ приготовленія, осматривалъ построеніе судовъ на Воронежской верфи, объѣзжалъ Украинскую линію и всѣ пограничныя укрѣпленія. Но какъ въ Украйнѣ стоялъ готовый 20,000-ный корпусъ, то они и хотѣли воспользоваться имъ, чтобъ въ этотъ же годъ (1735) сдѣлать вторженіе въ Крымъ и опустошить его.

Начало этой экспедиціи было довольно удачно. Отряды нашихъ легкихъ войскъ истребили нѣсколько Нагайскихъ ордъ (до 4,000 человѣкъ) и отбили множество скота, но какъ корпусъ этотъ, къ сожалѣнію, выступилъ уже въ позднюю осень (въ Октябрѣ), то въ пастбищахъ для кавалерійскихъ лошадей сдѣлался совершенный недостатокъ; отъ дождей и сырости открылись въ войскѣ разныя болѣз-

ни, и вскорѣ весь корпусъ нашелся въ самомъ критическомъ положеніи. Онъ принужденъ былъ возвратиться въ Украйну, потерявъ половину людей.

Слѣдующею весною выступилъ и Минихъ. Планъ кампаніи состоялъ въ томъ, чтобъ съ одной стороны овладѣть Азовомъ, а съ другой нанести Крымцамъ наивозможный вредъ. 27-го Марта Минихъ переправился черезъ Донъ и пошелъ прямо на Азовъ. Генералъ Шпаррейтеръ, командовавшій передовымъ отрядомъ, такъ поспѣшно и неожиданно явился близъ Азова, что двѣ башни, расположенныя на берегахъ Дона, взяты имъ были безъ потери одного человѣка.

3-го Апрѣля овладѣли Русскіе крѣпостцею Лютинъ, и Минихъ, поруча Генералу Левашеву блокаду Азова, самъ отправился къ главной своей арміи, назначенной ко вторженію въ Крымъ, и собиравшейся близъ Царицына, на самой оконечности Украинскихъ линій (*). Она состояла изъ 54,000 человѣкъ. Въ полки отпущено было провіанта на два мѣсяца, остальные же магазины приказано было Князю Трубецкому подвозить за арміею.

Двинувшись внизъ по Днѣпру, армія пришла къ Каменному Затону 10-го Мая; 17-го у рѣчки Друшки встрѣчена была первая непріятельская партія,

(*) Украинскія линіи учреждены Петромъ I, для удержанія набѣговъ Татаръ. Правая сторона ихъ примыкала къ Днѣпру, а лѣвая къ Донцу (слишкомъ на четыреста верстъ), это были крѣпостцы числомъ около пятнадцати, съ земляными парапетомъ, рвомъ съ водою, гласисами и контръ-эскарпомъ съ палисадомъ. Между этими крѣпостцами находились во все протяженіе линій редуты и реданты.

а 19-го напали на передовый Русскій отрядъ болѣе 20,000 Татаръ. Будучи окружены со всѣхъ сторонъ, эта горсть храбрыхъ не только не дала себя разстроить, но еще цѣлые шесть часовъ отражала всѣ нападенія огромныхъ силъ непріятельскихъ, покуда подоспѣвшими подкрѣпленіями онѣ и вовсе были отражены. Это сраженіе имѣло большое вліяніе на нравственный духъ обоихъ войскъ. Татары начали болѣе нежели когда нибудь бояться Русскихъ, а Русскіе стали презирать своихъ противниковъ, и это мнѣніе наиболѣе способствовало всѣмъ послѣдующимъ побѣдамъ.

26-го при рѣчкѣ Каланчѣ Татары снова напали на походѣ на Русскую армію, но удачнымъ дѣйствіемъ артиллеріи скоро отражены. Наконецъ 28-го числа Русскіе стали въ виду Перекопа и въ два дни устроили батареи, съ которыхъ и начали бомбардировать городъ.

Полуостровъ Крымъ соединяется съ твердою землею посредствомъ Перекопскаго перешейка, имѣющаго въ ширину отъ Азовскаго до Чернаго моря семь верстъ. На протяженіи всего перешейка устроена была Татарами линія укрѣпленій. Въ срединѣ самыхъ линій стоитъ укрѣпленный городъ Перекопъ. Отъ него въ обѣ стороны линій идетъ ровъ, шириною двѣнадцать, глубиною семь саженъ; со стороны Крыма по ту сторону рва возвышается брустверъ, высотою отъ подошвы рва въ 70-ть футовъ. Вдоль всей линіи построены еще шесть каменныхъ башенъ, снабженныхъ достаточнымъ числомъ ору-

дій. Татары почитали эти линіи неприступными, и войско ихъ съ самонадѣянностію вступило подъ ихъ защиту, ожидая Русскихъ, остановившихся противу Перекопа.

31-го Мая за часъ до разсвѣта Русскіе, шедшіе во всю ночь въ шести колоннахъ, сдѣлали фальшивую атаку на правый флангъ укрѣпленій. Татары спѣшили собрать туда все свое войско, вдругъ на разсвѣтѣ увидѣли всѣ Русскую армію, шедшую на приступъ на лѣвый ихъ флангъ. Ужаснѣйшій огонь артиллеріи прикрывалъ это движеніе, и Русскіе солдаты съ мужествомъ ринулись въ ровъ, откуда начали съ помощію штыковъ взбираться на брустверъ. При видѣ этомъ страхъ овладѣлъ Татарами; они оставили свою линію и бѣжали, бросивъ въ добычу побѣдителямъ свой лагерь.

Такимъ образомъ знаменитыя укрѣпленія, надъ которыми столько лѣтъ трудились Татары, взяты были съ потерсю 30 убитыхъ и 170-ти раненыхъ. Городъ Перекопъ, видя Русскую армію позади уже линій, сдался на другой день (1-го Іюня) и по договору, гарнизонъ долженъ былъ быть отправленъ въ Турцію, но Минихъ оставилъ его по выходѣ военнопплѣнныхъ, за то, что Турки задержали болѣе 200 Русскихъ купеческихъ судовъ.

Оставя достаточный гарнизонъ въ Перекопѣ, Минихъ 5-го Іюня двинулся внутрь полуострова, будучи окруженъ всегда непріятельскою арміею, дѣйствовавшею только набѣгами.

8-го Іюня проходя по дорогѣ къ Козлову, Русскимъ надобно было переходить черезъ морской заливъ Балкачь. За неимѣніемъ понтоновъ, казаки отыскали нѣсколько бродовъ, и армія двинулась чрезъ нихъ. Надобно замѣтить, что во всѣхъ походахъ противу Турокъ и Татаръ, Русскіе всегда шли кареемъ, въ срединѣ котораго ставился обозъ. Тутъ при переправѣ, по необходимости сдѣлался промежутокъ около 1,500 шаговъ и Татары спѣшили имъ воспользоваться, чтобъ ворваться въ средину каре. Но какъ пробившіеся бросились тотчасъ грабить обозъ, а остальная армія Татаръ оставалась только зрительницею этого наѣзда, то они и были вскорѣ окружены и побиты. 10-го происходила новая сшибка, въ которой по нерасторопности Генерала Гейнс, Русскіе потерпѣли уронъ до 300 человѣкъ, за что командующій отрядомъ и былъ преданъ военному суду. 16-го Іюня Русскіе подошли къ Козлову, но Турки оставили городъ, и зажгли его въ разныхъ мѣстахъ. Здѣсь прибылъ къ Русской арміи первый транспортъ провіанта, въ которомъ она давно уже терпѣла недостатокъ. 21-го Іюня двинулась она къ Бакчи-Сараю, и 27-го прибыла къ тѣснинамъ, прикрывающимъ этотъ городъ. Непріятель расположился на супротивъ на высотахъ самымъ выгоднымъ образомъ и ожидалъ нападенія. Но Минихъ, оставя тутъ обозъ, больныхъ и четвертую часть всего войска, съ остальными двинулся ночью въ обходъ непріятельской позиціи. На разсвѣтѣ Турки и

Татары крайне изумлены были, увидя Русских между своими станом и стенами Бакчи-Сарая.

Неприятель съ ожесточеніемъ напалъ на Русскихъ, и при первой атакѣ опрокинулъ казаковъ, и взялъ даже одну пушку; но когда резервы вступили въ дѣло, то онъ въ свою очередь былъ смятъ и вскорѣ обращенъ въ бѣгство. Послѣ чего Русскіе вступили въ Бакчи-Сарай.

3-го Іюля Минихъ отправилъ отрядъ для овладѣнія Ахмечетью или Султанъ-Сараемъ, но Русскіе нашли городъ оставленнымъ.

Между тѣмъ при всѣхъ поверхностяхъ, одержанныхъ Русскими внутри полуострова при овладѣніи главными его городами, чрезвычайные жары, недостатокъ воды, дурная пища и безпрерывные походы совершенно ослабили Русскую армію. Треть ея состояла изъ больныхъ, а остальные шли въ большомъ унынiи. Видя это положеніе своего войска, Минихъ рѣшился возвратиться въ Перекопъ, гдѣ и намѣренъ былъ переждать время жаровъ.

17-го Іюля армія прибыла туда обратно и обрадовалась, найдя транспортъ съ двухъ-недѣльною провизіею, прибывшій изъ Украйны. Тутъ же получено донесеніе, что отрядъ, посыланный Минихомъ къ Кинбурну, овладѣлъ этою крѣпостью безъ сопротивленія.

Пробывъ здѣсь до 2-го Августа, Минихъ увидѣлъ, что невозможно удержаться на зиму въ Крыму, и

принужденъ былъ возвратиться въ Украйну, потерявъ отъ болѣзней около половины арміи.

Въ продолженіе Крымской кампаніи, Фельдмаршалъ Ласси, посланный для ускоренія осады Азова, овладѣлъ имъ 4-го Іюля по договору, по которому гарнизонъ былъ отпущенъ съ обязанностію не служить противъ Россіи. Въ городѣ найдено 163 орудія и множество военныхъ снарядовъ, но съѣстныхъ припасовъ у него уже не было, и по этой причинѣ Паша принужденъ былъ сдаться.

Въ этомъ же году Калмыцкій Князь Дундукъ-Омбо, кочевавшій между Царицыномъ и Астраханью, имѣлъ порученіе дѣйствовать противъ Кубанскихъ Татаръ и исполнилъ этотъ походъ съ отличнымъ успѣхомъ, истребя всю орду (до 31,000 человѣкъ) и выведя плѣнными 10,000 женщинъ и дѣтей.

Въ продолженіе зимы Минихъ сдѣлалъ всѣ нужныя приготовленія для кампаніи 1737 года. Войско было укомплектовано, для подвоза съѣстныхъ припасовъ по Днѣпру построены были двойныя лодки, каждая съ четырьмя трехъ-фунтовыми пушками. Планъ кампаніи состоялъ въ овладѣніи Очаковымъ и въ нанесеніи рѣшительнаго удара Буджакскимъ Татарамъ. Въ концѣ Апрѣля Русская армія, имѣвшая отъ 60-ти до 70,000 человѣкъ съ 62-мя осадными и 165-ю полевыми орудіями, выступила въ походъ тремя колоннами и перешла Днѣпръ подъ Кременчугомъ, въ Орликѣ и у Переволочной. 26-го Іюня

переправилась она черезъ Бугъ, а 2-го Іюля построясь въ обыкновенный свой походный порядокъ въ каре (нынѣшній разъ составлено ихъ было три), сдѣлала фальшивое движеніе къ Бендерамъ, чтобъ обмануть непріятеля. Узнавъ однако, что онъ уже усилилъ Очаковскій гарнизонъ и готовится къ оборонѣ, опять взяла направленіе на Очаковъ, куда и прибыла 11-го Іюля, расположивъ станъ между Лиманомъ и Чернымъ моремъ.

Въ военномъ Совѣтѣ, тотчасъ же собранномъ, положено было, чтобы штурмовать городъ, прежде чѣмъ успѣютъ къ нему подойти новыя подкрѣпленія. Еще Совѣтъ не былъ оконченъ, какъ Турки сдѣлали вылазку въ числѣ 15,000, но послѣ перестрѣлки, два часа продолжавшейся, они были прогнаны съ большимъ урономъ. Въ тотъ же день ввечеру назначено было заложить пять редутовъ; но почва земли была такъ крѣпка, что работавши всю ночь, не могли окончить и одного. 12-го овладѣли Русскіе вырытою дорогою со стороны Лимана и приблизились на ружейный выстрѣлъ къ контръэскарпу, а Минихъ, найдя одинъ изъ окрестныхъ садовъ очень удобнымъ для дѣйствованія съ нею орудіями, открылъ всею осадною и полевою артиллеріею жесточайшій огонь по городу, гдѣ и произвели вскорѣ сильный пожаръ.

13-го числа пожаръ этотъ еще болѣе распространился, и Минихъ, пользуясь имъ, велѣлъ войскамъ двинуться къ городу. Но, не имѣя ни фашинъ, ни лѣстницъ, колонны болѣе двухъ часовъ простояли

у рва, подъ сильнымъ убійственнымъ огнемъ, напрасно изыскивая средство, чтобъ перебраться на ту сторону. Вдругъ около девяти часовъ утра взорвали въ городѣ на воздухъ большой пороховой магазинъ, отъ чего разрушилась часть города и болѣе 6,000 человѣкъ погибло подъ развалинами. Устрашенный этимъ случаемъ, Паша спѣшилъ сдаться съ условіемъ сохраненія жизни. Уронъ Русскихъ состоялъ изъ 900 убитыхъ и 2,700 раненыхъ. Военноплѣнный гарнизонъ (котораго часть успѣла спастись на суда и отплыть) состоялъ изъ 4,000 человѣкъ. Въ городѣ убитыхъ найдено и погребено 17,000 человѣкъ. Орудій на валу было 92.

Достигнувъ такимъ образомъ главной цѣли кампаніи этого года, Минихъ, оставя сильный гарнизонъ въ Очаковѣ, пошелъ обратно къ Бугу, сдѣлавъ нѣсколько маршей, чтобъ увѣрить непріятеля въ продолженіи похода, и въ концѣ Августа возвратился въ Украйну.

Въ то же самое время и Фельдмаршалъ Ласси съ другою арміею дѣйствовалъ въ Крыму. Чтобъ избавиться отъ Перекопскихъ линій, которые Татары сбирались на этотъ разъ защищать лучше прошлогодняго, онъ двинулся вдоль рукава Азовскаго моря къ Астрабату. Едва узналъ о томъ изумленный непріятель, вовсе неожидавшій впаденія Русскихъ съ этой стороны, какъ бросился туда съ войскомъ, чтобъ защищать Арабатскіе проходы; но Ласси, приказавъ вымѣрить глубину рукава, отдѣляющаго перешеекъ отъ Крыма, велѣлъ сдѣлать плоты изъ

пустыхъ бочекъ, бревенъ и рогатокъ, и съ пѣхотою и обозомъ переправился черезъ рукавъ, а казаки и Калмыки въ бродъ. Крымскій Ханъ, еще болѣе изумленный неожиданнымъ извѣстіемъ объ этой переправѣ, не смѣлъ выждать Русской арміи и бѣжалъ въ горы, а Ласси 25-го Іюля вступилъ въ Карасу-Базаръ, изъ котораго жители заранѣе ушли.

Этимъ окончились на этотъ годъ и здѣсь подвиги Русскихъ. Послѣ нѣсколькихъ жаркихъ дѣлъ, въ которомъ Татары всякой разъ были разбиваемы, Ласси перешелъ чрезъ Шунгару и, не будучи обезпокоиваемъ, возвратился въ Украйну въ Октябрѣ мѣсяцѣ.

Какъ скоро Турки узнали, что Русская армія пошла обратно, то собравъ значительное войско, двинулись къ Очакову, чтобъ отнять его. Съ 17-го Октября по 10-е Ноября производили они самую жестокую осаду, но Генералъ Штофельнъ, командовавшій Русскимъ гарнизономъ, продолжалъ день и ночь отражать ихъ приступы, дѣлалъ самъ вылазки, рѣзался съ непріятелемъ на валу и во рвахъ, и наконецъ отбивъ послѣдній штурмъ, вдругъ къ удивленію и радости своей узналъ, что Турки, будучи не довольны этимъ осеннимъ походомъ и стойкостію Русскихъ воиновъ, самовольно пошли домой. Въ это время гарнизонъ изъ 4,000 едва уже имѣлъ половину во фронтѣ и тѣ безъ смѣны должны были оставаться день и ночь на валахъ для отраженія непріятеля.

Такъ окончилась кампанія 1737 года и Пор-

та, которой и Австрія объявила войну, искала средствъ окончить ее дружелюбно. Въ Немировъ съѣхались уполномоченные трехъ воюющихъ державъ и, по невозможности сблизить свои требованія, разъѣхались.

Въ этомъ же году умеръ послѣдній Герцогъ Курляндскій изъ потомковъ Кетлера и Русскій корпусъ, вступя немедленно въ Митаву, заставилъ избрать Эрнста Іоанна Бирона, любимца Императрицы Анны Іоанновны. Будучи внукомъ конюха Герцога Курляндскаго, онъ успѣлъ сперва вступить въ бракъ съ одною знатною дѣвицею изъ Курляндскаго дворянства (Трейденъ) и думалъ этимъ средствомъ склонить дворянъ: чтобъ принять его въ ихъ сословіе, но они съ негодованіемъ отвергли его. Вскорѣ послѣ того, успѣвъ пріобрѣсть милости Анны Іоанновны, они же избрали его владѣтельнымъ своимъ Герцогомъ.

Въ 1738-мъ Крымцы, ожидая вторженія Русскихъ, хотѣли предупредить ихъ и въ Февралѣ сдѣлали съ 40,000-мъ набѣгъ на Украйну. Но подойдя къ линіи и видя, что опасно оставлять у себя въ тылу укрѣпленія, снабженныя гарнизонами, они послали только впередъ нѣсколько отрядовъ, которые выжгли пять деревень и, узнавъ о приближеніи Русскихъ войскъ, спѣшили возвратиться въ Крымъ со всею своею арміею.

Въ началѣ Апрѣля выступили и Русскіе въ походъ. Армія ихъ простиралась до 50,000, и планъ кампаніи ихъ состоялъ въ томъ, чтобъ перейдя

Днѣстръ, взять Бендеры, или Хотинъ. 29-го Мая перешли они через рѣку Кадиму, и на другой день открылась предъ ними вся непріятельская армія. Сначала атаковала она передовые Русскіе отряды, но потомъ стремительно ударила на центръ, который однако выдержалъ нападеніе и удержалъ непріятеля до прибытія резервовъ, которые послѣ жаркаго боя и опрокинули наконецъ Турокъ и Татаръ. Послѣ того Русская армія продолжала итти далѣе.

25-го Іюля при маршѣ Русскихъ между рѣчками Молочище и Бѣлочище открыли они лагерь Паши Бѣлградскаго, стоявшаго у стеченія рѣкъ Днѣстра и Молочище. Тутъ непріятель снова сдѣлалъ нѣсколько нападеній, но всякой разъ былъ отражаемъ. Простоявъ нѣсколько времени у Днѣстра, Минихъ не рѣшился итти далѣе, узнавъ о моровой язвѣ, свирѣпствовавшей въ Молдавіи и Валлахіи, а потому 21-го Августа и перешелъ обратно за Бугъ, и въ концѣ Сентября возвратился въ Украйну.

За это раннее окончаніе похода и бездѣйственность въ продолженіе его, жаловался на Миниха Австрійскій Дворъ, но Русскій полководецъ оправдался моровою язвою, не позволившею ему итти за Днѣстръ. Дѣйствительно, эпидемія проникла даже и въ Украйну, но благоразумными и дѣятельными мѣрами Миниха остановлена.

Со своей стороны и Ласси съ 35,000 дѣйствовалъ въ томъ году противу Крымцевъ. Ханъ стоялъ у Перекопской линіи съ 40,000-ною арміею; но

Ласси нашелъ опять другую дорогу для вступленія въ Крымъ, не потерявъ ни одного человѣка. Въ лѣтніе жары прибрежная часть Азовскаго моря высыхаетъ, а западный вѣтръ сгоняетъ и еще болѣе пространства воды, такъ что въ это время можно перейти по дну безпрепятственно. Этимъ-то обстоятельствомъ воспользовался Ласси и до прилива успѣлъ перейти море.

26-го Іюня сдался Перекопъ съ 2,000-нымъ гарнизономъ и сто пушками. Ласси пошелъ далѣе въ Крымъ, но нашелъ его повсюду пустымъ. Встрѣтя 20,000-ный корпусъ Татаръ, которые сдѣлали нападеніе на передовые отряды, онъ отразилъ ихъ съ урономъ 2,000 человѣкъ. Но подвиги Русскихъ должны были этимъ и окончиться. Ласси имѣлъ приказаніе итти на Кафу и взять ее; но вся страна была такъ опустошена, что не было ни какого средства найти продовольствія для арміи; а какъ въ это самое время узнали, что флотилія, долженствовавшая доставить ему припасы изъ Азова, настигнута была бурею и разсѣяна, то и не возможно было оставаться долѣе въ Крыму. А потому, взорвавъ всѣ укрѣпленія Перекопской линіи, Ласси въ Октябрѣ возвратился въ Украйну.

Въ началѣ 1739 года, Турецкій 20,000-ный корпусъ перешелъ 14-го Февраля черезъ Днѣпръ у Городища и вторгся въ Россію; но Графъ Румянцовъ встрѣтилъ его, опрокинулъ и прогналъ съ потерею 6,000 человѣкъ убитыми и около 2,000 плѣнныхъ.

Въ Маѣ выступилъ опять и Минихъ съ 60,000-ною

арміею, раздѣленною на нѣсколько колоннъ, перешелъ черезъ Бугъ (*) въ трехъ мѣстахъ: въ Константиновѣ, Лашинѣвѣ и Мендзибожѣ. Здѣсь узнали, что Турецкая 60,000-ная армія перешла Днѣстръ и намѣрена оспоривать Русскимъ переходъ черезъ Бугъ; но когда уже открылось, что они опоздали, то воротились назадъ, разграбя нѣсколько деревень. Русскіе же продолжали итти впередъ, имѣя безпрестанныя стычки съ непріятелемъ. Чтобъ обмануть непріятеля и продержать его у Бендеръ, отправленъ былъ сильный отрядъ казаковъ къ Сорокѣ, которому приказано было объявлять, что вся армія идетъ вслѣдъ за нимъ. Хитрость была очень удачна, потому что Вели-Паша простоялъ въ Бендерахъ двѣ недѣли, во ожиданіи Русскихъ, которые между тѣмъ продолжали свое движеніе къ Днѣстру, обходя горы Недоборжецъ и поворотя потомъ по рѣкѣ Збручу къ Хотину.

Какъ скоро непріятель узналъ о направленіи Русской арміи, то и поспѣшилъ къ Збручу, чтобъ не допустить до переправы черезъ нее. Но Минихъ, оставя въ лагерѣ часть арміи, обозъ и осадную артиллерію, съ 20,000-нымъ отборнымъ корпусомъ двинулся 26-го Іюня къ мѣстечку Синковцу, лежащему на Днѣстрѣ, и 29-го ввечеру достигнувъ до него, тотчасъ же занялся построеніемъ моста, и 30-го перешелъ уже черезъ рѣку. Турки, узнавъ о

(*) Переходы эти происходили, для сокращенія пути и удобства продовольствія, черезъ Польскія владѣнія, за что и обѣщано было вознагражденіе.

шомъ, возвращались къ Хошину, гдѣ и перешли Днѣстръ.

Безпрестанные дожди остановили на нѣсколько дней движеніе Русской арміи, но 16-го Августа она опять пошла впередъ, а 17-го перейдя рѣчку Валечку, вступила въ горы и Перекопскія дефилеи, которыя Турки не заблагоразсудили защищать и которыхъ переходъ былъ столь затруднителенъ, что Русскіе, не будучи обезпокоиваемы непріятелемъ, перебирались чрезъ нихъ десять дней.—27-го числа Русскіе, снявъ свой лагерь, выступили опять впередъ и приблизились къ Турецкому стану на пушечный выстрѣлъ. Здѣсь тотчасъ же были они окружены со всѣхъ сторонъ непріятелями. Сераскиръ Вели-Паша стоялъ съ главною арміею впереди на высотахъ въ укрѣпленномъ лагерѣ; Калчанъ-Паша Хотинскій находился съ Янычарами противъ лѣваго ихъ крыла, имѣя сзади лѣсъ и неприступныя горы; Іенчь-Али-Паша, начальникъ Турецкихъ Спаговъ, стоялъ противъ праваго крыла Русскихъ, примкнувъ къ горамъ, идущимъ къ Пруту; а Бѣлградскій Паша тѣснилъ съ Татарами Русскихъ съ тылу.

Всю ночь непріятель тревожилъ Русскихъ, стоявшихъ въ трехъ большихъ кареяхъ, — но всякій разъ былъ отражаемъ. Всякое другое войско, и противъ другаго непріятеля почитало бы себя погибшимъ въ этомъ положеніи; но Минихъ вовсе не находилъ его опаснымъ, и на другой же день рѣшился дать генеральное сраженіе (28-го Августа).

Осмотрѣвъ непріятельскую позицію, Минихъ

замѣтилъ, что лѣвое крыло Вели-Паши прикрыто слабыми и недоконченными укрѣпленіями, потому что было защищено ручьемъ Шуланцомъ, котораго топкіе берега и болотистыя окрестности почитали неприступными. На этомъ-то пунктѣ Минихъ рѣшился направить свои усилія, приказавъ запасти сколько можно болѣе хворосту и досокъ. Для отвлеченія же вниманія непріятеля, сильный Русскій отрядъ сдѣлалъ рано поутру нападеніе на правое непріятельское крыло. Загорѣлась сильная перестрѣлка, которая по неискусству Турецкихъ пушкарей вовсе не причинила вреда Русскимъ. Вели-Паша спѣшилъ однако подкрѣпить угрожаемое свое крыло; поставилъ тутъ тотчасъ же двѣ новыя батареи и началъ строить новую линію укрѣпленій. Вдругъ въ полдень Минихъ двинулся правымъ своимъ крыломъ впередъ, навелъ множество мостовъ черезъ ручей, завалилъ болото хворостомъ и досками и подъ прикрытіемъ сильнѣйшаго огня артиллеріи перешелъ все это пространство безъ малѣйшаго со стороны непріятеля сопротивленія. Въ два часа пополудни Русская армія, обойдя лѣвое крыло Турокъ, стояла уже у подошвы горы, на которой расположенъ былъ ихъ лагерь. Тогда Турецкая конница бросилась на Русскихъ со всѣхъ сторонъ, но встрѣченная сильнымъ батальнымъ огнемъ, смѣшалась и обратилась въ бѣгство. Въ пять часовъ Турки возобновили нападеніе съ большею яростію, но и на этотъ разъ были отбиты съ ужасною потерею. Между тѣмъ Русскіе все болѣе и болѣе по-

давались впередъ, и въ семь часовъ вечера достигли до непріятельскаго лагеря. Но Турки, видя безполезность своихъ усилій, уже успѣли уйти, зажегши свои палатки и оставя въ станѣ 48 орудій и множество припасовъ. Тотчасъ же отправлены были отряды для преслѣдованія непріятеля, потерявшаго болѣе тысячи убитыхъ.

Русскій уронъ простирался не свыше 70 человѣкъ, и никогда побѣда не была одержана съ меньшею потерею, будучи единственно пріобрѣтена искусными движеніями Русскаго полководца, который этою кампаніею доказалъ, что онъ вполнѣ достоинъ высокой славы, вездѣ о немъ распространившейся.

Чтобъ воспользоваться Ставучанскою побѣдою (такъ названа она по имени деревни, близъ поля сраженія находившейся), Минихъ тотчасъ же двинулся къ Хотину, и вездѣ по дорогѣ находилъ пушки, ящики, повозки и другія вещи, брошенныя непріятелемъ со страха при быстромъ его отступленіи. 30-го рано по утру Русскіе явились подъ стѣнами Хотина. Казаки нашли предмѣстье пустымъ, хотя оно и было обведено валомъ и рвомъ. Отъ плѣнныхъ узнали, что Колчанъ-Паша возвратился въ городъ послѣ битвы почти одинъ, потому что Янычары ушли всѣ за Вели-Пашею. Минихъ послалъ требовать немедленной сдачи и Паша, послѣ нѣкоторыхъ переговоровъ, согласился отдаться военно-плѣннымъ. Гарнизонъ состоялъ только изъ 763-хъ человѣкъ, имѣвши 10,000 до Ставучанскаго

сраженія. Въ крѣпости найдено 157 мѣдныхъ пушекъ и 22 мортиры; въ магазинахъ множество съѣстныхъ припасовъ.

Отправя плѣнныхъ въ Украйну, Минихъ двинулся впередъ къ Пруту, который и перешли 9-го и 10-го Сентября. Тутъ заложили крѣпостцу и назвали ее: Крѣпостью Св. Іоанна, которую и соединили съ Хотиномъ посредствомъ редутовъ, въ разныхъ мѣстахъ разставленныхъ.

12-го Сентября вступили Русскіе въ Яссы, столицу Молдавіи, и вся область изъявила знаки преданности своей Россіи. Принявъ здѣсь всѣ надлежащія мѣры къ дальнѣйшему продовольствію своей арміи, Минихъ двинулся далѣе и намѣренъ былъ итти къ Бендерамъ, чтобъ нанести рѣшительный ударъ Буджакскимъ Татарамъ, предполагая возвратиться потомъ зимовать около Яссъ, а на будущую весну проникнуть въ нѣдра владѣній Порты.... Вдругъ всѣ эти блистательные планы были разрушены. Австрія заключила миръ съ Турціею при Бѣлградѣ. Условія его были унизительны для первой, и все бремя войны падало тогда на Россію. Но какъ Австрія и Франція предлагали и ей свое посредничество для заключенія мира, то переговоры тотчасъ же и начались, а Миниху послано было повелѣніе: остановить военныя дѣйствія. Съ горестію оставилъ полководецъ поприще своихъ побѣдъ и вскорѣ миръ былъ заключенъ. Россія обязывалась возвратить Яссы, Хотинъ, Очаковъ, Кинбурнъ, и срыть укрѣпленія Азова. Турки уступали пространство на сию

сорокъ верстъ въ степи для распространенія границъ Россіи.

Такъ окончилась война, стоившая Россіи столько воиновъ, принесшая ей столько славы и недоставившая никакихъ выгодъ. Героемъ кампаніи былъ Минихъ, но и дѣйствія Ласси, если были не такъ блистательны, то безспорно обдуманы съ такимъ же искусствомъ, и съ большею даже отчетливостію.

Въ послѣдніе годы Турецкой войны произошли неудовольствія между С. Петербургскимъ и Стокгольмскимъ Дворами. Швеція не могла забыть потерь своихъ при Нейштатскомъ мирѣ, и изыскивала всѣ случаи, чтобъ вредить Россіи. Въ послѣднюю Польскую войну при избраніи Августа III, множество Шведскихъ офицеровъ служило Станиславу въ Данцигѣ, гдѣ и были взяты въ плѣнъ. Императрица отпустила ихъ, изъявя Стокгольмскому Кабинету свое неудовольствіе за этотъ поступокъ. Во время же Турецкой войны Швеція тайно требовала отъ Порты вспомогательныхъ денегъ, чтобъ со своей стороны сдѣлать нападеніе на Россію. Разнесся даже слухъ, что уже заключенъ между ними оборонительный и наступательный союзъ, и что Маіоръ Цинклеръ отправленъ за ратификаціею. По этому случаю Минихъ получилъ повелѣніе отъ Бирона овладѣть Цинклеромъ и бумагами его на возвратномъ пути изъ Константинополя. Цинклеръ, узнавъ объ этомъ отъ Поляковъ, перемѣнилъ дорогу и отправился черезъ Силезію, но Капитанъ Кутлеръ и Поручики Лесавицкій и Веселовскій, взялись

догонять его и исполнить порученіе Бирона. Они дѣйствительно настигли Цинклера у Нейштендена и умертвивъ его, отняли бумаги и представили по командѣ. Въ бумагахъ ничего не нашлось и Россійскій Кабинетъ спѣшилъ отправить декларацію ко всѣмъ Дворамъ, чтобъ оправдаться въ этомъ поступкѣ, который принадлежалъ лично Бирону, но падалъ на Императрицу, незнавшую ни слова о планѣ поимки Цинклера.

Въ 1739-мъ году произошло бракосочетаніе Принцессы Анны, дочери Екатерины Іоанновны (бывшей за Герцогомъ Мекленбургскимъ) съ Принцемъ Браунвейгъ-Люненбургскимъ Антономъ Ульрихомъ. Будучи плодомъ политики Вѣнскаго Двора, этотъ бракъ принесъ много несчастій и молодымъ супругамъ и потомству ихъ.

Несогласія со Швеціею еще болѣе усилились отъ убійства Цинклера, а запрещеніе Русскаго Правительства вывозить изъ Лифляндіи хлѣбъ въ Швецію довершило взаимную вражду. Народъ въ Стокгольмѣ взбунтовался, хотѣлъ разграбить домъ Русскаго Посланника и требовалъ немедленно объявленія войны. Король и миролюбивая партія *Колпаковъ* (*) долго противилась *Шапкамъ*, наконецъ она принуждена была уступить буйной настойчивости народа, и не сдѣлавъ никакихъ приготовленій, Швеція объявила

(*) Въ Швеціи были тогда двѣ партіи: самая буйная, состоявшая изъ молодаго дворянства, войска и нѣкоторыхъ Сенаторовъ, называлась партія *Шапокъ*. Партія Короля, состоявшая изъ всѣхъ благоразумныхъ и миролюбивыхъ людей, называлась партія *Колпаковъ*.

войну Россіи. Но извѣстіе о томъ уже пришло не къ Аннѣ Іоанновнѣ.

Здоровье Императрицы давно уже слабѣло и Биронъ трепеталъ, что съ жизнію покровительницы его, кончится и его политическое поприще. Многочисленныя же злодѣянія, имъ безъ вѣдома самой Государыни совершенныя, давали ему чувствовать, что минута возмездія близка. Судьба предстaвила ему однако не только средство къ спасенію, но еще къ большему возвышенію. Принцесса Анна родила сына Іоанна, и Императрица, воспринявъ его при Св. крещеніи, объявила наслѣдникомъ Россійскаго престола послѣ себя, а Герцога Бирона Регентомъ во время его малолѣтства. Едва успѣла она окончить этотъ актъ, столь нужный для замысловъ и спасенія Бирона, какъ увеличившаяся болѣзнь пресѣкла жизнь ея (17-го Октября 1740). Ей было тогда сорокъ шесть лѣтъ отъ роду. Царствовавъ десять лѣтъ со славою надъ Россіею, она и вскорѣ послѣ Петра I, придала Россіи еще болѣе вѣса и политической силы. Она уже по волѣ своей располагала трономъ Польши. Въ войнѣ съ Турками, она не только смыла неудачу Петра I при Прутѣ, но и показала изумленной Европѣ, трепетавшей Янычаръ, какъ легко ихъ побѣждать. Одна неограниченная довѣренность ея къ недостойному Бирону, злодѣйствовавшему изъ личныхъ своихъ выгодъ, помрачаетъ нѣсколько ея дѣянія, но изъ всѣхъ историческихъ фактовъ видно, что ни одного почти изъ преступленій Бирона ей не было извѣстно, и никто

не смѣлъ и подумать доносить на него, потому что заграждая собою и своими клевретами доступы къ трону, всѣ подобныя попытки оканчивались гибелью смѣлыхъ доносителей.

Въ царствованіе Анны Іоанновны, Малая и Средняя Киргизскія Орды вступили въ подданство России (1738 и 1739.)

При ней учрежденъ первый Кадетскій Корпусъ, давшій Россіи столько отличныхъ воиновъ.

При ней явился впервые Ломоносовъ, котораго Ода на взятіе Хотина показала богатство и силу Русскаго языка, осужденнаго стонать подъ бременемъ Латинско-Французскихъ названій, варварскаго слога и Нѣмецкаго синтаксиса, который и до сихъ поръ еще сохраняется, какъ святыня преданій, въ нѣкоторыхъ канцелярскихъ бумагахъ.

Какъ скоро Императрица скончалась, то всѣ присягнули новому малолѣтному Императору Іоанну, котораго, вмѣстѣ съ родителями и перевезли въ Зимній дворецъ, а Регентъ Биронъ, принявъ титло Высочества, остался въ Лѣтнемъ дворцѣ до погребенія тѣла покойной Государыни.

Въ это же время скончался Римскій Императоръ Карлъ VI, котораго смерть долженствовала произвести столько кровопролитія въ Европѣ. Дочь его Марія Терезія была наслѣдницею собственныхъ владѣній Австрійскаго дома; но тронъ Цезарей имѣлъ множество претендентовъ, которыхъ требованія вскорѣ распространили пламя войны. Вскорѣ мы увидимъ, что эти войны произвели существованіе

новаго государства, которое доселѣ никакого не имѣло вѣса въ Европейской политикѣ.

Регентъ Биронъ вмѣшался также въ этотъ хаосъ начинающейся борьбы. Тайнымъ трактатомъ съ Саксонско-Польскимъ дворомъ, онъ обѣщалъ ему все свое содѣйствіе въ требованіяхъ на Цезарскій престолъ, съ тѣмъ, чтобъ Герцогство Курляндское обезпечено было за нимъ и за его потомствомъ. Онъ не зналъ, что Герцогство его и Регентство висятъ на краю бездны. Привыкнувъ при покойной Императрицѣ къ самовластію, онъ теперь еще болѣе былъ расположенъ къ нему, будучи неограниченнымъ правителемъ Государства. Вскорѣ доносы, пытки и казни вполнѣ обнаружили, что онъ одинъ составлялъ все зло минувшаго царствованія. Не только знатнѣйшіе вельможи, но сама Принцесса Анна, мать Императора, и супругъ ея, испытывали дурное и самовластное его обращеніе. Этотъ деспотизмъ недостойнаго временщика взволновалъ всѣхъ, и герой Ставучанъ (Минихъ) взялся его низвергнуть, и какъ Регентство Россійской Имперіи, такъ и опеку младенца Императора передать Принцессѣ, его родительницѣ.

Съ 8-го на 9-е Ноября ночью Минихъ отправился съ отрядомъ 80-ти солдатъ къ Лѣтнему дворцу, гдѣ жилъ Биронъ и гдѣ находился караулъ изъ 300 человѣкъ. Но такова была всеобщая ненависть къ Бирону, что когда Минихъ объявилъ цѣль своего прибытія, то не нашлось ни одного человѣка, который бы взялъ сторону Регента, и Биронъ на ка-

нунѣ еще заставлявшій трепетать тысячи, былъ безъ малѣйшаго труда арестованъ и отвезенъ въ безопасное мѣсто.

На другое утро (9-го Ноября) толпы народа, едва вѣрившія счастливому событію, собрались около дворца. Полки также были тутъ собраны, и всѣ съ восторгомъ присягнули въ вѣрности Правительницѣ, принявшей званіе Великой Княгини. О чемъ тотчасъ же и было сообщено какъ всей Россіи, такъ и иностраннымъ Дворамъ.

Вся Россія почувствовала благотворныя дѣйствія низверженія Бирона. Правительница тотчасъ же потребовала къ себѣ списокъ всѣхъ ссылочныхъ (ихъ нашлось до 20,000 человѣкъ) и занялась возвращеніемъ невинно-пострадавшихъ.

Дворы Европейскіе со своей стороны спѣшили обратиться къ Правительницѣ для привлеченія ея каждый на свою сторону. Прусскій Король (Фридрихъ II), не давно еще восшедшій на престолъ и долженствовавшій столько прославить себя великими дѣяніями, первый прислалъ уполномоченнаго для заключенія съ Россіею оборонительнаго и наступательнаго союза, который и былъ Правительницею заключенъ, съ взаимнымъ обязательствомъ помощи 12,000-нымъ корпусомъ и ручательствомъ за цѣлость Европейскихъ владѣній.

Едва успѣла Правительница заключить этотъ союзъ, какъ вдругъ получено было извѣстіе, что Фридрихъ II вторгся въ Силезію. Это событіе привело Россійскій Дворъ въ затрудненіе. Прежними

договорами съ Карломъ VI, поручилась Россія съ прочими державами за исполненіе Прагматической его Санкціи; теперь же заключила она новый союзъ съ Королемъ, внезапно объявившимъ себя непріятелемъ Австріи. Вскорѣ Австрія дѣйствительно потребовала помощи Россіи противъ Фридриха, но Правительница уклонилась тѣмъ, что у ней предстоитъ война со Швеціею и что она должна охранять прежде всего собственное свое Государство. Интриги придворныхъ, желавшихъ содѣйствовать Австріи, произвели въ это время паденіе Миниха, который уволенъ былъ отъ всѣхъ должностей. Биронъ же, содержавшійся въ Шлиссельбургѣ, отправленъ въ Пелымъ.

Въ 1742 году прибыло въ Россію Турецкое, а потомъ и Персидское Посольства, которыя были приняты наивеликолѣпнымъ образомъ; Шведскій же Посолъ, по случаю близкой войны, выѣхалъ.

Швеція выбрала невыгодную для себя минуту для объявленія войны Россіи. Если бъ она за два года передъ тѣмъ рѣшилась на этотъ шагъ, когда главныя силы Русскихъ были въ Крыму и за Днѣстромъ, то можетъ быть и получила бы какой нибудь успѣхъ, но теперь когда одна готовилась бороться съ Россіею, то и самый не дальновидный человѣкъ могъ бы предсказать Шведамъ неудачу. По донесеніямъ невѣрныхъ лазутчиковъ, Швеція увѣрена была, что Русская армія въ совершенномъ разстройствѣ и вся составлена изъ неопытныхъ рекрутъ. Въ этомъ-то заблужденіи, не сдѣлавъ никакихъ при-

готовлений, и объявила она 3-го Іюля 1741 года войну Россіи. Въ деклараціи сказано, что поводомъ къ разрыву мира служатъ слѣдующія причины: убійство Цинклера, запрещеніе вывоза хлѣба изъ Лифляндіи и отстраненіе отъ престола Елисаветы Петровны и Голштинскаго Принца.

Какъ скоро Правительница узнала объ этомъ, то созвала военный Совѣтъ и на немъ положено было: составить для предстоящей войны три корпуса. Главный подъ командою Ласси долженъ былъ выступить въ Финляндію и дѣйствовать наступательно. Второй, подъ начальствомъ Принца Гессенъ-Гомбургскаго, долженъ былъ охранять С. Петербургъ и расположиться лагеремъ у Красной Горки. Третій, раздѣленный на разные отряды, долженъ былъ наблюдать спокойствіе въ Лифляндіи и Эстляндіи. Флотъ же Россійскій, будучи въ очень дурномъ состояніи, не могъ на этотъ годъ выступить изъ гаваней. (Такъ любимѣйшее созданіе Петра Великаго приходило въ забвеніе при первыхъ преемникахъ его!)

26-го Августа, Русскіе, пройдя Выборгъ, расположились у Абовскаго моста, пославъ отрядъ къ Шведскимъ границамъ для развѣдыванія. 31-го пріѣхалъ Ласси и принялъ начальство надъ арміею. Черезъ лазутчиковъ узнали, что Вильманштрандскій гарнизонъ состоитъ только изъ 5,600 человѣкъ; что Шведы собрали еще только два корпуса, каждый изъ 4,000; первый подъ командою Врангеля въ трехъ миляхъ отъ Вильманштранда, а второй въ шести миляхъ, подъ начальствомъ Будденброка. Же-

лая воспользоваться подобною оплошностію непріятеля, неуспѣвшаго еще собрать значительнѣйшихъ силъ, Ласси рѣшился тотчасъ же вступить въ Шведскую Финляндію и овладѣть Вильманштрандомъ.

11-го Сентября Русская армія выступила въ походъ, взявъ съ собою провіанта на пять дней, и оставя весь обозъ въ лагерѣ подъ достаточнымъ охраненіемъ. Ввечеру армія расположилась ночевать на большой дорогѣ, пройдя двѣ мили. Тутъ произошелъ одинъ изъ тѣхъ странныхъ случаевъ, такъ часто встрѣчающихся на войнѣ. Вильманштрандскій комендантъ послалъ четырехъ человѣкъ для развѣдыванія о Русской арміи и благопріятствуемые ночью, они подошли къ передовымъ карауламъ, не бывъ сначала примѣченными. Вдругъ одинъ караулъ изъ лѣса увидѣлъ ихъ и началъ по нихъ стрѣлять. Внезапно вся армія вскочила, взялась за оружіе и начала живѣйшую перестрѣлку: вторая линія стрѣляла по первой, третья по второй. Болѣе 200 драгунскихъ лошадей, вырвавшись, разбѣжались и поскакали по дорогѣ. Шведскій пикетъ, услыша перестрѣлку и приближающійся топотъ лошадей, обратился въ бѣгство къ городу, куда вмѣстѣ съ нимъ вбѣжали и Русскія лошади. Большаго труда и опасности стоило остановить огонь. Болѣе 20-ти человѣкъ было ранено.

Только по этой фальшивой тревогѣ Врангель узналъ о приближеніи Русскихъ и спѣшилъ на помощь Вильманштранду, пославъ увѣдомить и Буд-

денброка. 2-го Сентября прибыли Русскіе къ Вильманштранду, и обозрѣвъ городъ, расположились на бивакахъ.

Городъ Вильманштрандъ лежитъ при озерѣ, защищающемъ его съ задней стороны; передній же фасъ имѣетъ покрытый путь, сухой ровъ съ палисадомъ и земляной валъ. Окрестныя горы командуютъ надъ городомъ. Главная высота занята была непріятелемъ, который въ тотъ же вечеръ явился на помощь городу. Сперва Русскіе думали, что оба непріятельскіе корпуса соединились тутъ, но вскорѣ узнавъ, что одинъ Врангель находится у Вильманштранда, рѣшились вступить въ сраженіе.

3-го Сентября въ два часа по полудни Русская армія двинулась впередъ нѣсколькими колоннами. Кавалерія занимала оба крыла; два гренадерскихъ полка составляли центръ, прочія войска были во второй и третьей линіи, составляя резервы: всего до 10,000 человѣкъ. Шведы, узнавъ о движеніи Русскихъ, стали въ боевой порядокъ на скатѣ высокой горы, имѣя батареи передъ своимъ центромъ и лѣвое крыло примкнувъ къ пропасти, находящейся на ружейный выстрѣлъ отъ гласиса. Русскіе, занявъ возвышенность противу Шведской батареи, начали сраженіе сильною канонадою. Генералъ Кейтъ приказалъ двумъ гренадерскимъ полкамъ атаковать батарею, а двумъ другимъ изъ второй линіи подкрѣплять атаку. Но по причинѣ тѣсноты, крутизны спуска и жестокаго огня Шведовъ, оба передніе полка гренадеръ смѣшались и начали отступать. Боясь

чтобъ они не увлекли съ собою и подкрѣпляющихъ ихъ полковъ, Кейтъ приказалъ заднимъ взять вправо и напасть на правое непріятельское крыло, которое подалось уже впередъ, оставя пропасть, къ которой примыкало. Это движеніе было выполнено съ быстротою и успѣхомъ. Послѣ перваго залпа Шведы обратили тылъ и побѣжали къ городу, куда два Русскіе полка и преслѣдовали ихъ до гласиса, на который пошли приступомъ.

Въ это время правое непріятельское крыло, замѣтя разстройство двухъ передовыхъ Русскихъ полковъ, хотѣло имъ воспользоваться и, сойдя съ высотъ, двинулось противъ нихъ. Но Русскіе приведены были опять въ надлежащій порядокъ, а непріятели потеряли чрезъ свое движеніе выгодную свою позицію и занимаемую высоту. Въ пять часовъ вечера они уже были сбиты съ горы и потеряли свои пушки, которыя и были тотчасъ же обращены противъ города. Посланъ былъ барабанщикъ требовать сдачи города, но былъ убитъ. Тогда раздраженные Русскіе пошли на приступъ, и въ семь часовъ вечера городъ былъ уже взятъ. Весь почти корпусъ Шведовъ (5256 человѣкъ) былъ истребленъ; не болѣе 1300 человѣкъ взяты въ плѣнъ. Уронъ Русскихъ простирался до 2,000 убитыми и ранеными.

За это пораженіе Будденброку отрубили въ послѣдствіи голову, потому что онъ не соединился съ Врангелемъ. Но и распоряженія Врангеля были еще болѣе ошибочны. Корпусъ его стоялъ впереди и долженъ былъ наблюдать за движеніями Русскихъ, а

онъ только по нечаянной тревогѣ, происшедшей въ ихъ станѣ, узналъ о ихъ приближеніи, и когда увѣдомилъ Будденброка, то тотъ уже не могъ поспѣть къ сраженію. Во время же сраженія Врангель еще хуже распоряжался. Разстройство двухъ Русскихъ полковъ было вовсе недостаточною причиною, чтобъ оставить выгодную свою позицію, которой потеря, по причинѣ превосходства силъ Русскихъ, неминуемо влекла потерю сраженія.

Ласси сперва оставилъ въ Вильманштрандѣ достаточный гарнизонъ; но потомъ, не желая ослабить свою армію, срылъ городъ, и жителей перевелъ въ Россію, а самъ отступилъ въ прежній лагерь при Выборгѣ. Дворъ былъ очень недоволенъ отступленіемъ Ласси и потребовалъ отъ него отчета: почему онъ не продолжалъ итти впередъ, чтобъ порознь уничтожить непріятельскіе корпуса? Но онъ оправдался тѣмъ, что и для Вильманштрандскаго поиска онъ имѣлъ только на пять дней съѣстныхъ припасовъ.

Въ Сентябрѣ прибылъ въ Финляндію Левенгауптъ и собравъ всѣ Шведскіе корпуса, имѣлъ болѣе 20,000; но простоявъ до Ноября въ бездѣйствіи, развелъ войско по зимнимъ квартирамъ; о чемъ Русскіе узнавъ, сдѣлали тоже.

Въ С. Петербургѣ составили уже планъ будущей кампаніи, какъ вдругъ политическій переворотъ далъ вовсе другой ходъ дѣламъ Россіи.

Прежде чѣмъ мы однако же приступимъ къ описанію сего событія, заключимъ эту главу краткимъ обзоромъ прошедшихъ военныхъ дѣйствій, потому что съ новымъ царствованіемъ перемѣнятся и Полководцы, и образъ войны, и цѣль политики.

Послѣ великихъ дѣлъ Петра I Россія нѣсколько лѣтъ, какъ въ послѣдніе годы его славнаго царствованія, такъ и при двухъ преемникахъ его, была спокойна и наслаждалась плодами мира, пріобрѣтеннаго его подвигами. Анна Іоанновна первая почла за нужное силою оружія усилить политическій вѣсъ Россіи, и Русскій читатель съ удовольствіемъ видѣлъ, что арміи Императрицы управляли судьбою Польши и ея Королей. Осада Данцига, не смотря на случайную Гагельсбергскую неудачу, обнаруживала уже, что Русскіе догоняютъ другіе Европейскіе народы въ искусствѣ брать города, а Французская экспедиція, произведенная, въ помощь этого города, была болѣе забавна, нежели полезна союзникамъ и опасна для Русскихъ.

Происшедшая потомъ война съ Турками, которыхъ бѣшеная тактика доселѣ устрашала всю Европу, доказала западнымъ народамъ преимущество Русскихъ солдатъ. Минихъ, какъ иностранецъ, не могъ конечно еще вполнѣ оцѣнить и постигнуть духъ Русскаго народа; но пріобрѣтенная имъ въ этихъ походахъ слава доказываетъ, что онъ былъ достоинъ предводительствовать Русскими. Тогдашній образъ войны и военное искусство были конечно очень далеки отъ послѣдовавшихъ усовершенство-

ваній, и всѣ планы кампаній имѣли въ виду взятіе какого нибудь города и расположеніе потомъ войскъ по зимнимъ квартирамъ.

Въ первомъ Турецкомъ походѣ Минихъ ввелъ снова въ пѣхотѣ длинныя пики въ 18 футовъ длиною и продолжалъ ограждать себя въ сраженіи рогатками, каждая въ сажень длины. Что жъ касается до маршей во время похода, то армія, будучи вблизи непріятеля, всегда формировала одинъ большой, или нѣсколько каре, въ средину котораго помѣщала весь свой обозъ. Этимъ образомъ, будучи безпрестанно окружаема въ степяхъ непріятельскою конницею, армія продолжала свой маршъ, отражая наѣздниковъ ружейнымъ, а въ случаѣ нужды и пушечнымъ огнемъ.

Движенія арміи всегда наиболѣе были затрудняемы многочисленностію обоза. Идучи по странамъ безлюднымъ и безводнымъ, армія должна была везти съ собою провіантъ во все продолженіе кампаніи, часто запасы воды, а иногда и дрова для заготовленія пищи, такъ что для 80,000-ной арміи потребно было 40,000 повозокъ для одного провіанта; сверхъ того въ каждомъ полку было до 250 фуръ съ багажемъ; наконецъ прибавя къ тому артиллерійскіе ящики и запасы, а равно и генеральскіе экипажи, все количество повозокъ Русской арміи составляло тогда до 90,000 подводъ. И съ этою-то огромностію должна она была распоряжаться въ своихъ движеніяхъ, а часто и выдерживать сильныя сраженія.

Притомъ же выступленіе въ походъ никогда не могло ранѣе происходить, какъ уже при готовности подножнаго корма, которымъ кавалерійскія лошади единственно и питались. А какъ въ концѣ Октября надобно уже было разводить войско по зимнимъ квартирамъ, то для военныхъ дѣйствій и оставалось не болѣе трехъ мѣсяцевъ.

Въ первомъ походѣ удачная осада и взятіе Очакова, не менѣе того должны служить упрекомъ Миниху въ ошибочныхъ его распоряженіяхъ. Не осмотрѣвъ тщательно всѣхъ его укрѣпленій, онъ осадилъ городъ; не приготовя ни фашинъ ни лѣстницъ, онъ хотѣлъ штурмовать его; видя же невозможность перебраться черезъ ровъ, онъ болѣе двухъ часовъ держалъ войска безъ пользы подъ убійственнымъ огнемъ осажденныхъ. Если бъ не взорвало въ городѣ большаго пороховаго магазина, и если бъ съ приморской стороны не пробрались въ городъ небольшіе Русскіе отряды, то Очаковъ не только бы не былъ взятъ, но отступленіе Миниха вѣрно дорого бы ему стоило. Между тѣмъ, какъ съ приморской стороны, гдѣ была одна полуветхая стѣна, ему весьма бы легко было овладѣть городомъ.

За то сраженіе при Ставучанахъ, взятіе Хотина и всѣ вообще дѣйствія этой кампаніи превосходны и ставятъ Миниха наряду съ лучшими полководцами своего вѣка.

Дѣйствія Ласси въ Крыму также обнаруживаютъ въ немъ отличнаго Генерала. Двукратный по-

ходъ чрезъ рукавъ Азовскаго моря достоинъ всякой похвалы, и вообще во всѣхъ предпріятіяхъ и дѣйствіяхъ этого Генерала видна строгая отчетливость и желаніе сохранить кровь своихъ воиновъ. Финляндская его кампанія заслужила ему также почетное мѣсто между хорошими полководцами.

Глава IV.

Заговоръ въ пользу Елисаветы Петровны. — Лестокъ. — Низложеніе Правительницы. — Коронованіе Елисаветы. — Объявленіе Петра Ульриха наслѣдникомъ Русскаго трона. — Перемиріе со Швеціею. — Новая война со Швеціею. — Осада и взятіе Фридрихсгама. — Взятіе Гельзингфорса. — Абовскій миръ. — *Семилѣтняя война.* — Взятіе Мемеля. — Сраженіе при Егерндорфѣ. — Отступленіе. — Смерть Апраксина. — Цорндорфская битва. — Побѣда при Цюлихау. — Сраженіе при Кунерсдорфѣ. — Осада Берлина. — Взятіе его. — Взятіе Швейдница и Кольберга. — Кончина Елисаветы. — Миръ съ Фридрихомъ. — Обзоръ царствованія Елисаветы. — Состояніе военнаго искусства. — Петръ III. — Возвращеніе изъ ссылки Бирона, Миниха и Лестока. — Уничтоженіе Тайной Канцеляріи. — Планъ войны съ Даніею. — Кончина Петра.

Возвратимся теперь къ политическому перевороту, совершившемуся въ это время.

По завѣщанію Екатерины I, наслѣдованіе престоломъ долженствовало послѣ Петра II, въ случаѣ бездѣтной его кончины, перейти къ дочерямъ Петра I по старшинству; сперва Аннѣ Петровнѣ, потомъ Елисаветѣ. Но мы уже видѣли, что происки вельможъ, хотѣвшихъ аристократическаго образа правленія, возвели на тронъ Анну Іоанновну, кото-

рая хотѣла уже утвердить на престолѣ собственную свою линію и установила совершенно новый порядокъ наслѣдованія, чрезъ который Елисавета дочь Петра I (Анна Петровна уже скончалась) совершенно отстранена была отъ преемничества. Долго Елисавета сносила эту несправедливость въ молчаніи. Наконецъ разныя обстоятельства ускорили ожидаемый переворотъ. Честолюбивые приверженцы Правительницы стали ей совѣтовать принять титулъ Императрицы и царствовать вмѣстѣ съ сыномъ. Хотя она и отказывалась отъ этого, но многіе начали сожалѣть о участи Елисаветы Петровны, которая, какъ дочь Петра I, болѣе всѣхъ имѣла право на престолъ великаго отца своего. Хотя сама Елисавета чувствовала несправедливость, оказанную ей послѣдними переворотами, но никогда не рѣшилась бы дѣйствовать тайными путями. За нее взялись другіе. Главнымъ зачинщикомъ былъ нѣкто Лестокъ, врачъ Елисаветы, а содѣйствователемъ Французскій Посланникъ Де-ла-Шетарди, который замышляемымъ переворотомъ хотѣлъ произвесть и политическій ударъ въ пользу Швеціи, тѣсно соединенной съ Франціею. Онъ предложилъ Елисаветѣ проектъ, по которому Шведская армія явится въ виду С.-Петербурга для возведенія ея на престолъ отца, за что требовалъ, чтобъ она возвратила Швеціи области, взятыя Петромъ I. Елисавета не согласилась на подобныя условія; она увѣрена была, что безъ содѣйствія чужеземцевъ, ей не трудно будетъ успѣть въ достиженіи закон-

ной верховной власти. Дѣйствительно, Лестокъ убѣдилъ ее наконецъ въ ночь 24-го Ноября (1741) явиться въ казармы Преображенскаго полка. Тамъ болѣе 300 человѣкъ были уже готовы принять ея сторону, присягнули ей и пошли за нею во дворецъ, гдѣ собравшемуся караулу объявила она о намѣреніи — своемъ: вступить на принадлежащій ей престолъ, доселѣ несправедливо похищенный. Всѣ послѣдовали за нею и черезъ нѣсколько минутъ Правительница, супругъ ея и малолѣтный Іоаннъ были взяты безъ малѣйшаго кровопролитія, безъ сопротивленія отвезены въ безопасное мѣсто, и на другое же утро все войско и народъ присягнули дочери Петра Великаго, которая еще по смерти Петра II должна бы была по завѣщанію Екатерины I принять скипетръ Всероссійскій.

Приверженцы прежняго Правительства Минихъ, Остерманъ, Головкинъ и Левенвольдъ были сосланы (*); Правительница съ супругомъ заключены.

Императрица отправилась въ Москву для коронованія, которое и совершено было 28-го Апрѣля (1742).

Еще до коронаціи, Императрица, желая обезпечить спокойствіе Россіи и утвердить наслѣдіе престола въ ближайшей ей линіи, вызвала къ себѣ племянника своего, сына старшей сестры Анны Пет-

(*) Минихъ былъ посланъ въ Пелымь въ тотъ самый домъ, гдѣ жилъ Биронъ, которому дозволено было жить въ Ярославлѣ. Оба знаменитые изгнанника встрѣтились въ Казани на мосту, узнали другъ друга и принужденные тутъ простоять, имѣли время подумать о превратностяхъ судьбы своей.

ровны, Герцога Шлезвигъ-Голштинскаго Карла-Петра-Ульриха, которому было тогда четырнадцать лѣтъ. Какъ скоро онъ прибылъ, то принялъ Греко-россійскую вѣру съ наименованіемъ Петромъ Ѳеодоровичемъ, и манифестомъ 7-го Ноября объявленъ былъ наслѣдникомъ Россійскаго престола.

Вступя на престолъ родителя, Елисавета послала увѣдомить о томъ всѣ иностранные Дворы; изъявила и Швеціи свое желаніе къ возстановленію мира, въ слѣдствіе чего и заключено было перемиріе. Но переговоры не имѣли никакого успѣха, потому что Швеція хотѣла получить обратно Выборгъ и часть Финляндіи, завоеванную Петромъ I. А Елисавета вовсе не расположена была помрачать памяти великаго своего отца, отдавая земли, его подвигами пріобрѣтенныя. А потому продолженіе войны со Шведами было рѣшено. Сдѣлано было воззваніе къ Финляндцамъ, чтобъ отдѣлить ихъ отъ Шведовъ, и хотя Финляндцы не оставили прежнихъ своихъ властителей, но довѣренность между ими и Шведами уже исчезла съ тѣхъ поръ.

Не прежде Іюня (1742) возобновились опять военныя дѣйствія между Россіею и Швеціею. Русская армія состояла изъ 32-хъ кирасирскихъ полковъ, 6-ти драгунскихъ, 3-хъ гусарскихъ, 28-ми баталіоновъ пѣхоты и 3-хъ баталіоновъ гвардіи. Сверхъ того на галеры было посажено 10,000 человѣкъ; слѣдственно всего до 36,000. Ласси былъ назначенъ опять главнокомандующимъ.

18-го Іюня выступилъ онъ въ походъ, слѣдуя

вдоль морскаго берега, чтобъ имѣть сообщеніе съ галерами. 24-го перешелъ Шведскую границу, и нигдѣ не встрѣчая непріятеля, подвигался впередъ. Отъ плѣнныхъ узналъ онъ, что Шведы день и ночь работаютъ надъ ретраншаментами близъ деревни Мендолакса, въ четырехъ миляхъ по сю сторону Фридрихстама; что армія ихъ состоитъ изъ 4-хъ конныхъ полковъ, 3-хъ драгунскихъ и 19-ти пѣхотныхъ, и что прошедшею зимою войско ихъ много потерпѣло.

Левенгауптъ, узнавъ о приближеніи Русскихъ, былъ въ большомъ затрудненіи. При заключеніи перемирія этотъ Генералъ распустилъ всѣ свои войска; въ Мартѣ собралъ ихъ опять, услыша о движеніяхъ Русской арміи; потомъ снова распустилъ ихъ, и теперь вовсе не имѣлъ подъ рукою достаточныхъ силъ, для сопротивленія Русскимъ. Чтобъ избавиться отъ затрудненія, онъ послалъ къ Ласси, чтобъ начать опять мирные переговоры; но тотъ отправя его посланнаго въ Москву (гдѣ была тогда Императрица), продолжалъ военныя дѣйствія.

5-го Іюля Русская армія стала въ десяти верстахъ отъ ретраншаментовъ у Мендолакса, и Ласси поѣхалъ осматривать ихъ. Они были хорошо устроены и защищены земляным валомъ и палисадомъ. Передняя часть была прикрыта глубокимъ, и какъ бы высѣченнымъ въ скалѣ рвомъ, котораго дно было шириною въ сто шаговъ и по глубинѣ котораго протекалъ источникъ. Вся же окрестность была болотиста и покрыта густымъ лѣсомъ,

изъ котораго сдѣлали непроходимыя засѣки. Чтобъ подойти къ ретраншаменту, надобно было пробиться сквозь густой лѣсъ, оканчивающійся на разстояніи малаго ружейнаго выстрѣла. Послѣ тщательнаго обзора оказалось, что укрѣпленій обойти было невозможно, потому что правый флангъ ихъ упирался въ море, а лѣвый въ озеро, глубоко вдавшееся въ дремучій лѣсъ. Для атаки же найдено только двѣ дороги: большая вела къ правому ихъ крылу, а другая тропинка къ лѣвому.

Рѣшась произвесть нападеніе на Шведовъ, чтобъ не допустить ихъ до полученія сильнѣйшихъ подкрѣпленій, Ласси приказалъ Генералу Левашеву съ шестью полками пѣхоты и двумя драгунскими итти по тропинкѣ; а самъ съ резервнымъ войскомъ пошелъ по большой дорогѣ. Съ большими затрудненіями подошли Русскіе къ окопамъ и съ изумленіемъ увидѣли, что Шведы оставили ихъ и ушли въ Фридрихсгамъ. Изъ любопытства посылали гренадеръ всходить на укрѣпленія, и они употребили на то цѣлый часъ.

6-го числа Ласси, двинувшись къ Фридрихсгаму, осматривалъ городъ. Онъ стоитъ на горѣ между моремъ и большимъ озеромъ. Пространство между ними укрѣплено земляною насыпью. Войско Шведское стало по ту сторону города, и имѣло слѣдственно безпрепятственное сообщеніе съ гарнизономъ, который ежеминутно могло подкрѣплять. Осада города всѣмъ казалась трудною: почва земли была мѣстами каменистa, мѣстами болотиста и слѣдственно неудобна

была къ открытію траншей. Даже для лагеря Русской арміи нельзя было пріискать мѣста по причинѣ лѣсовъ и болотъ. Ласси рѣшился однако атаковать.

7-го Іюля Русскіе подошли къ городу, а съ 9-го на 10-е открыли траншею. Но и на этотъ разъ сами Шведы отстранили всѣ затрудненія, предстоявшія Русскимъ. Зажегши городъ, Шведская армія вышла изъ Фридрихсгама и отступила далѣе. Болѣе $^{3}/_{4}$ домовъ сгорѣли, и Русскимъ оставалась одна забота:—тушить пожаръ. Въ городѣ найдено до 130 орудій.

Немедленно двинулся Ласси вслѣдъ за непріятелемъ, и 11-го числа переправился за Сашу; 12-го пришелъ къ берегамъ Кюмени и едва успѣлъ съ частію арміи перейти за нее, какъ вдругъ получилъ отъ Двора повелѣніе, не переходя за Кюмень, заложить вдоль береговъ шанцы и, сдѣлавъ эту рѣку границею, стоять около Фридрихсгама до зимнихъ квартиръ. Подобное окончаніе кампаніи вовсе не понравилось Ласси. Видя безпрестанное отступленіе Шведовъ, Ласси хотѣлъ проникнуть до Гельсингфорса, и если можно, то овладѣть этимъ городомъ, и окончить этимъ завоеваніемъ кампанію того года (1742), а потому, собравъ военный Совѣтъ, онъ и объявилъ свое мнѣніе, съ которымъ большая часть Генераловъ согласилась, вопреки присланнымъ повелѣніямъ.

Въ слѣдствіе того Русскіе двинулись впередъ и нашли непріятелей, расположившихся не далеко отъ

Гельсингфорса, въ укрѣпленномъ лагерѣ, который правымъ своимъ флангомъ примыкалъ къ морю; спереди большое болото занимало пространство на версту въ ширину; рѣка же прикрывала лѣвое крыло и тылъ арміи. Не видя возможности атаковать лагерь Шведовъ, Ласси послалъ отрядъ Штофельна въ обходъ, и какъ скоро непріятель узналъ объ немъ, то спѣшилъ оставить укрѣпленную свою позицію и ретировался по дорогѣ къ Абову, а Русскіе явились у стѣнъ Гельсингфорса.

Въ тотъ же вечеръ одинъ Финляндскій крестьянинъ указалъ Ласси дорогу, проложенную еще Петромъ I, но тогда заросшую лѣсомъ, по которой можно было предупредить Шведовъ на Абовской дорогѣ. Пославъ сперва осмотрѣть ее, Ласси отправилъ по ней сильный корпусъ, за которымъ и самъ вслѣдъ двинулся со всею арміею. Съ изумленіемъ увидѣли Шведы себя отрѣзанными отъ Або и спѣшили возвратиться въ Гельсингфорсъ, гдѣ пробывъ болѣе двухъ недѣль и не видя никакого средства къ полученію помощи, заключили капитуляцію, по которой Шведская армія долженствовала быть отвезенною въ Швецію, а Финляндскіе полки, оставшись военноплѣнными, были распущены; всѣ же магазины, полевыя орудія и ружья въ Гельсингфорсѣ предоставлялись во власть побѣдителей. Когда Шведская армія заключила эту капитуляцію, то она состояла изъ 17,000 человѣкъ. У Ласси было 17,500 человѣкъ во фронтѣ.

Вообще вся кампанія представляетъ со сторо-

ны Шведовъ одну безпрерывную цѣпь ошибокъ, слабости и малодушія. Однѣ политическія причины внутренняго состоянія ихъ Государства могутъ дать ключь къ непонятнымъ дѣйствіямъ ихъ Генераловъ. Всѣ планы, всѣ дѣйствія кампаніи рѣшались въ то время у Шведовъ военнымъ Совѣтомъ въ Стокгольмѣ, въ которомъ засѣдали всѣ Полковники. Рѣшеніе опредѣлялось большинствомъ голосовъ и всякой главнокомандующій имѣлъ одинъ только голосъ. Несогласіе же между Шведскими Генералами было такъ велико, что стоило одному пожелать чего нибудь, чтобъ всѣ прочіе на это не согласились. Словомъ, безпорядки военнаго управленія до того у нихъ достигли, что и искуснѣйшій въ свѣтѣ Генералъ не могъ бы предпринять ничего полезнаго.

Послѣ Гельсингфорской капитуляціи, вся Финляндія была во власти Русскихъ, которые, оставя достаточные гарнизоны въ Або и Гельсингфорсѣ, возвратились на зимнія квартиры.

Въ этихъ - то обстоятельствахъ возобновились опять мирные переговоры. Шведскіе государственные чины избрали на престолъ свой Петра Ѳеодоровича, наслѣдника Россійской короны и пріѣхали къ нему съ предложеніемъ о томъ. Но онъ отозвался, что предпочитаетъ свое будущее назначеніе Россійскаго Самодержца, и отказался. Переговоры между тѣмъ открылись въ Або въ Мартѣ 1743 и не прежде какъ черезъ пять мѣсяцевъ былъ заключенъ миръ. Въ продолженіе же переговоровъ обѣ

державы не прекращали военныхъ дѣйствій: Русскіе, чтобъ поддержать свои требованія, а Шведы, чтобъ оборотомъ счастія выиграть лучшія условія. Но въ 1743 году сухопутная война производима была только партіями, за то на морѣ Русскій и Шведскій флотъ сразились близъ берега деревни Корпо, и послѣ двухъ-часовой битвы, Шведы были обращены въ бѣгство. Новая эта побѣда принудила Шведовъ быть уступчивыми, и 16-го Іюня (1743) заключенъ былъ Абовскій миръ, по которому Россія получила, сверхъ областей, пріобрѣтенныхъ оружіемъ Петра I, Кюменегардскую провинцію съ городами: Нейштатомъ, Вильманштраидомъ и Фридрихсгамомъ. Рѣка Кюмень назначалась границею между обоими Государствами. Сверхъ того Шведскіе Государственные чины обязались по волѣ Императрицы избрать наслѣдникомъ своего престола Адольфа Фридриха, Принца Голштинскаго.

Въ началѣ слѣдующаго года (1744) прибыла ко Двору Елисаветы Принцесса Софья-Августа Ангальтъ-Цербстская, назначенная въ супруги Наслѣднику престола. Ей было тогда четырнадцать лѣтъ. Принявъ Православную нашу вѣру, была она наименована Екатериною Алексѣевною, и въ 1745 году 21-го Августа совершено было бракосочетаніе ея.

Со времени заключенія Абовскаго мира, Россія нѣсколько лѣтъ пользовалась опять счастіемъ мира. Только въ 1747 году отправленъ былъ на Рейнъ Русскій вспомогательный корпусъ, испрошенный Австріею въ войнѣ ею противу Франціи, но и на

этотъ разъ содѣйствіе Русскихъ сдѣлалось ненужнымъ по заключенному между воюющими державами миру въ Ахенѣ.

Въ 1754 году Сентября 20-го Императрица была обрадована рожденіемъ у Наслѣдника сына Павла Петровича. Это событіе навсегда утвердило преемничество въ прямой линіи ея Дома.

Перейдя безъ особенныхъ описаній Придворныя происшествія, случившіяся въ продолженіе этихъ лѣтъ и ознаменованныя паденіемъ Лестока, столь сильно содѣйствовавшаго Елисаветѣ при восшествіи ея на престолъ, Бестужева, столь долго державшаго въ рукахъ своихъ всю нить Европейской политики, Де-ла-Шетарди и другихъ лицъ, мы обратимся къ знаменитой Семилѣтней войнѣ, столько прославившей Фридриха II, который однакоже отъ оружія Елисаветы былъ уже совершенно на краю гибели. Если недоброжелатели Россіи старались доселѣ уменьшать славу ея подвиговъ тѣмъ, что побѣды послѣднихъ кампаній были одержаны надъ необразованными Турками, Татарами, или малочисленными Шведами, то теперь предстояла война съ первымъ военнымъ геніемъ своего вѣка, предводительствовавшимъ арміею, которой мужество и дисциплина превосходила всѣ прочія Европейскія войска.

Мы недавно видѣли, что Русскій корпусъ, отправленный на Рейнъ, возвратился безъ употребленія по случаю заключенія Ахенскаго мира. Но этотъ

миръ былъ не проченъ. Марія-Терезія съ горестію видѣла Силезію во власти у Фридриха II, отнявшаго у нее эту область при послѣдней войнѣ. Она искала только случая возвратить силою оружія то, что у ней похитила держава, которая недавно еще была въ ея вассальствѣ. Она старалась сблизиться тайнымъ образомъ съ Елисаветою, и безъ труда успѣла, потому что Русская Императрица питала къ Прусскому Королю личныя чувства непріязни, порожденныя всегдашними его сарказмами, на счетъ ея изостряемыми. Къ этому союзу присоединился и Августъ III, Король Польскій и Курфирстъ Саксонскій, обязанный Россіи своимъ престоломъ. Между тремя Дворами долго производилась тайная переписка на счетъ предпринимаемой ими войны противъ Фридриха; но неизвѣстно, была ли бы она и когда именно начата съ ихъ стороны? только Фридрихъ, узнавъ обо всѣхъ этихъ переговорахъ чрезъ одного подкупленнаго Саксонскаго чиновника, вдругъ рѣшился предупредить ихъ замыслы, и самъ началъ войну.

Слабый Августъ III прежде всѣхъ испыталъ удары его. Ринувшись какъ быстрый потокъ въ Саксонію, Фридрихъ занялъ Лейпцигъ и Дрезденъ, и въ архивахъ захватилъ тайную переписку упомянутыхъ Дворовъ, которую и спѣшилъ обнародовать для оправданія начатой имъ войны. Послѣ этого Фридрихъ двинулся противъ Австріи, вступилъ въ Богемію и при Ловозицѣ одержалъ побѣду, которой

послѣдствіемъ была капитуляція Саксонской арміи, заключенной въ Пирнскомъ лагерѣ. По сей капитуляціи она сдалась военноплѣнною, и Августъ получилъ свободу ѣхать въ Польшу.

Россія, будучи слишкомъ отдаленною отъ театра начатыхъ военныхъ дѣйствій, не могла принять участія въ продолженіи 1756 года, но съ весною 1757-го назначена была 80,000-ная армія подъ предводительствомъ Фельдмаршала Апраксина, для вторженія въ Пруссію.

Въ Маѣ мѣсяцѣ перешла она за границу четырьмя колоннами. Три изъ нихъ шли черезъ Польшу, а четвертая черезъ Самогицію къ Мемелю, коего осада поручена была Генералу Фермору. Послѣднее это предпріятіе долженъ былъ подкрѣплять Адмиралъ Левисъ съ флотомъ, на которомъ находилось 9,000 человѣкъ дессантнаго войска. И Ферморъ и Левисъ прибыли въ концѣ Іюня къ Мемелю, который $\left(\frac{\text{24-го Іюля}}{\text{5-го Августа}}\right)$ сдался. Это пріобрѣтеніе доставляло Русскимъ значительныя выгоды. Посредствомъ Мемельскаго Порта, Русскій флотъ могъ доставлять арміи всѣ припасы, и крѣпость эта служила ей складочнымъ мѣстомъ и опорою военныхъ дѣйствій.

Прусская армія, противупоставленная Апраксину, состояла изъ 22,000 человѣкъ, подъ начальствомъ Фельдмаршала Левальда, и не смотря на свою малочисленность, Фридрихъ надѣялся, что войско его,

славившееся отличною дисциплиною, отразить Русских, въ которыхъ онъ воображалъ видѣть неустроенныя толпы полу-Азіятскихъ ордъ (*). А потому узнавъ о вступленіи Апраксина въ Пруссію, приказалъ Левальду напасть на него и прогнать за границы.

Послѣ взятія Мемеля, вся Русская армія соединилась на берегахъ рѣки Ружа и приблизилась къ Прегелю. Тогда Левальдъ отступилъ за Прегель и сталъ между Ранглакомъ и Бушдорфомъ. Русскіе же, слѣдуя за нимъ, переправились черезъ рѣку и расположились за Норкитенскимъ лѣсомъ. Кавалерія праваго крыла находилась предъ Вейнотеномъ до Мишулена; правое крыло пѣхоты въ Вейнотенѣ чрезъ засѣку до Шлосберга, такъ что лѣвое крыло пѣхоты примыкало къ протоку Auксину, котораго берега очень круты. Конница лѣваго крыла и казаки находились между Зоттерфельдомъ и Норкитенскимъ лѣсомъ.

Какъ скоро Русскіе заняли эту позицію, то Левальдъ сдѣлалъ рекогносцировку, но она была произведена очень поверхностнымъ образомъ и Пруссаки, рѣшась вступить на другой день въ битву, не имѣ-

---

(*) Это ложное мнѣніе внушено ему было Генераломъ Винтерфельдомъ, пріѣзжавшимъ въ 1740 году въ С.-Петербургъ. Хотя Фельдмаршалъ Кейтъ, перешедшій къ Фридриху изъ Русской службы по нѣкоторымъ неудовольствіямъ и увѣрялъ его въ мужествѣ и дисциплинѣ Русскихъ, но предубѣжденный Король повторилъ, что Русскіе не въ состояніи сражаться съ благоустроеннымъ войскомъ. Послѣдствіе доказало ему слишкомъ чувствительнымъ образомъ, что онъ ошибался.

Егерндорфской Баталии

Августа 1757.

ли вѣрныхъ свѣдѣній о расположеніи Русскихъ войскъ.

19-го Августа Прусаки двинулись противъ позиціи Русскихъ и полагая напасть на лѣвое ихъ крыло, встрѣтили центръ. Вскорѣ замѣтя свою ошибку, Левальдъ протянулъ дирекцію арміи вправо, чтобъ стать на высотѣ лѣваго крыла Русскихъ. Но покуда онъ производилъ это движеніе въ виду ихъ, Русскіе опрокинули его и принудили правое его крыло къ отступленію. Между тѣмъ какъ съ этой стороны Русскіе одерживали верхъ, Прусская пѣхота лѣваго ихъ крыла оттѣснила правое крыло Русскихъ, и даже завладѣла батареею, но какъ Русскіе безпрестанно посылали изъ резервовъ новыя подкрѣпленія, то успѣхи Прусаковъ скоро были остановлены; а когда Румянцовъ ударилъ на нихъ съ свѣжимъ отрядомъ, то Прусская пѣхота смѣшалась и обращена была въ бѣгство. Туманное время при сильномъ вѣтрѣ и пожары деревень Унтербаллена и Таупелька увеличили разстройство отступающей Прусской арміи до того, что (по Берлинской реляціи) вторая ихъ линія стрѣляла по первой.

Такъ произошло первое сраженіе наилучшихъ въ Европѣ войскъ противу Русской арміи, которую они столь мало уважали. Въ реляціи Прусаки сваливали всю вину пораженія на туманъ и преувеличивали число Русскихъ войскъ, уменьшая свою потерю. Но болѣе всего пострадало тутъ самолюбіе Фридриха, никакъ не ожидавшаго, чтобъ сформированныя имъ войска могли быть разбиты Русскими дикарями.

Прусская армія потеряла 29-ть орудій, болѣе 3,000 убитыми и до 2,000 раненыхъ и плѣнныхъ; уронъ Русскихъ простирался до 1,400 убитыми и 4,000 раненыхъ.

Къ изумленію всей Европы, обратившей вниманіе на новую побѣду Русскихъ, Апраксинъ не только не воспользовался ею, но вскорѣ даже и совершенно очистилъ Пруссію, оставя только въ Мемелѣ достаточный гарнизонъ. Никто не зналъ тогда истинной причины безвременнаго его отступленія. Въ послѣдствіи уже открылось, что, получа извѣстіе объ опасной болѣзни Императрицы Елисаветы, и зная все дружеское расположеніе Наслѣдника къ Прусскому Королю, Апраксинъ хотѣлъ угодить будущему Императору, очистя Прусскія владѣнія. Елисавета однако же выздоровѣла, а Апраксинъ, по жалобамъ Австріи и Франціи былъ отозванъ для произведенія надъ нимъ слѣдствія, въ продолженіе котораго онъ и умеръ.

Для кампаніи 1758 года Елисавета употребила сильнѣйшую противу прежняго армію и ввѣрила ее Генералу Фермору. Она состояла изъ 20-ти конныхъ, 32-хъ пѣхотныхъ, 4-хъ гренадерскихъ полковъ, 14,000 казаковъ и 3,000 калмыковъ, имѣя сверхъ того 169 орудій разнаго калибра, 70 гаубицъ и 6 мортиръ, что должно бы было составлять до 104,000 человѣкъ, но при некомплектности полковъ во фронтѣ не было болѣе 70,000. Эта армія еще въ Февралѣ мѣсяцѣ вступила въ Пруссію, гдѣ безпрепятственно овладѣла Кенигсбергомъ и всѣмъ про-

странствомъ Королевства до Вислы. Эльбингъ и Торнъ должны были также принять Русскіе гарнизоны. Тогда, учредивъ главную свою квартиру въ Маріенвердерѣ, Ферморъ простоялъ на Вислѣ до Мая мѣсяца, продовольствуя свою армію на счетъ непріятеля. Въ концѣ Мая перешелъ онъ за Вислу и овладѣлъ Позеномъ (Познанью). Графъ Дона, командовавшій Прусскимъ корпусомъ, противупоставленнымъ Русскимъ, не могъ остановить съ малочисленными своими силами движеніе Фермора. Онъ ожидалъ скораго прибытія Фридриха, принужденнаго бросаться отъ одного угрожаемаго пункта къ другому.

Мало по малу Ферморъ все подвигался впередъ, и въ концѣ Іюля переправился за Варту. Это движеніе доказывало Прусскому Генералу, что Русскіе хотятъ перенесть театръ войны въ Прусскую Померанію и въ Альтъ-Маркъ. 2-го Августа Ферморъ прибылъ въ Калищъ и приступилъ къ Кистрину, который столь жестоко началъ бомбардировать, что въ два дни городъ превращенъ былъ въ пепелъ. Это не помѣшало однако же коменданту защищаться съ мужествомъ и рѣшимостію.

Наконецъ прибылъ форсированными маршами и самъ Фридрихъ съ подкрѣпленіями въ 14,000 человѣкъ, и тотчасъ же расположился дать сраженіе. Армія его простиралась до 31,000 съ 87-ю орудіями, кромѣ баталіонныхъ. У Русскихъ, за исключеніемъ отдѣльныхъ отрядовъ, было до 61,000. Переправясь черезъ Одеръ, Фридрихъ расположился лагеремъ правымъ крыломъ въ Целлинѣ, а лѣвое въ

Клоссовѣ. Это движеніе отрѣзывало сообщеніе Фермора съ Румянцовымъ, стоявшимъ съ конною дивизіею въ Шведтѣ, а потому Ферморъ тотчасъ же снялъ осаду Кистрина, и 13-го Августа взялъ позицію правымъ крыломъ въ Мюцелѣ, а лѣвое у Древицкаго лѣса, имѣя въ тылу Кваргенскую и Цорндорфскую лощины. 14-го приблизился Фридрихъ къ позиціи Русскихъ двумя колоннами, и сталъ лагеремъ въ видѣ полукруга, прикрываясь рѣкою Мицелемъ и упираясь въ берега обоими крылами.

До сихъ поръ Ферморъ полагалъ, что Фридрихъ сдѣлаетъ на него нападеніе со стороны Куцдорфа, но видя, что онъ далеко протянулся за правый его флангъ, приказалъ сдѣлать всей своей арміи полкруга и занять новую позицію на Кварчевскихъ высотахъ, образуя каре, со многими входящими и острыми углами. Конница и часть легкаго обоза были во внутренности каре. Этотъ порядокъ построенія, столь полезный противу Турокъ и на равнинахъ Днѣстра, доставилъ уже много побѣдъ Русскимъ, а потому Ферморъ, не зная при томъ съ которой стороны онъ будетъ атакованъ, и не хотѣлъ перемѣнить его.

Фридрихъ, видя съ своей стороны перемѣну позиціи Русскихъ, предпринялъ напасть на правый ихъ флангъ и притѣсня ихъ къ Кварчевскимъ болотамъ, отрѣзать отступленіе къ Ландсбергу, сохраняя самъ, въ случаѣ пораженія, ретираду къ Кистрину.

14-го Августа Король двинулся впередъ и какъ скоро достигъ до прудовъ, находящихся за Цорн-

Къ 185й стр. IIй части.

дорфомъ, по увидѣлъ, что, по причинѣ болотистой лощины, прикрывающей правый флангъ Русскихъ, нельзя сдѣлать на него нападенія, рѣшился атаковать правый край каре, и оставя сильныя батареи предъ Цорндорфомъ, Прусаки начали сраженіе жестокою канонадою, на которую Русскіе отвѣчали еще сильнѣйшею. Продолжая пальбу, Прусская артиллерія подвигалась впередъ. Лѣвое крыло Прусаковъ протянулось вдоль селенія Цорндорфъ вправо, конница же, шедшая за нею, подвигалась впередъ очень медленно по причинѣ сильнаго огня Русскихъ; когда же между пѣхотами обѣихъ армій загорѣлась перестрѣлка, то Прусское лѣвое крыло совсѣмъ почти поворотило вправо, и черезъ это открыло Русскимъ флангъ своей линіи. Это не ускользнуло отъ Русскаго Полководца; онъ тотчасъ же приказалъ своей кавалеріи ударить на фланговые баталіоны Прусаковъ. Атака эта была произведена съ величайшимъ успѣхомъ: Прусаки были опрокинуты и отброшены къ самому Цорндорфу. Пользуясь этою поверхностію, Ферморъ выдвинулъ изъ каре часть пѣхоты праваго своего крыла для преслѣдованія непріятеля. Но огонь Прусскихъ батарей и подоспѣвшіе резервы остановили ее; сильное же нападеніе прискакавшей на помощь конницы привело Русскихъ въ безпорядокъ и произвело ужаснѣйшее кровопролитіе. Съ обѣихъ сторонъ ежеминутно подкрѣпляли сражавшихся и обоюдное ожесточеніе превосходило всякую вѣроятность. Въ обѣихъ линіяхъ раздавались крики: *«нѣтъ пардона!»* Все правое крыло Русскихъ было въ

крайнемъ разстройствѣ, но оно стояло, давало рубить себя на мѣстахъ, но не уступало побѣды (*). Около часу по полудни, Прусская конница, утомленная убійствомъ и жестокими потерями, принуждена была отойти къ Цорндорфу, чтобъ построиться въ порядокъ.

Между тѣмъ правое Прусское и лѣвое Русское крыла вовсе почти не трогались съ мѣста. Надѣясь, хоть съ этой стороны пріобрѣсть рѣшительнѣйшія выгоды, Фридрихъ приказалъ итти въ атаку. При первыхъ движеніяхъ непріятеля Русская конница понеслась на ихъ линію, окружила одинъ баталіонъ и овладѣла батареею; но продолжая свое преслѣдованіе съ запальчивостію, встрѣчена была столь губительнымъ огнемъ всей Прусской пѣхоты, что обратилась тотчасъ же назадъ, а непріятельская линія продолжала подаваться впередъ.

Въ это время на правомъ крылѣ Русскихъ опять возобновилось сраженіе. Русская конница, подкрѣпленная нѣсколькими баталіонами пѣхоты, успѣвъ придти въ порядокъ, снова атаковала лѣвое крыло Прусаковъ, и на этотъ разъ Прусская пѣхота не выдержала ихъ удара и обратилась въ бѣгство. Подоспѣвшая конница вторично поправила дѣло Прусаковъ и напала на Русскихъ съ такою стремительностію, что отбросила ихъ въ Кварцевскія болота.

(*) Тутъ-то Фридрихъ, глядя на эту рѣзню, приводившую его въ отчаяніе нерѣшимостію участи битвы, сказалъ съ досадою: «*Этихъ Русскихъ видно легче убить до послѣдняго, чѣмъ побѣдить!*»

Наконецъ и на лѣвомъ крылѣ Русскихъ завязался самый ожесточенный бой. Русская пѣхота, отступавшая нѣсколько времени предъ натискомъ Прусской, остановилась наконецъ у Гальгенгрунда и рѣшилась тутъ защищаться до крайности. Здѣсь возобновились опять всѣ сцены убійства, происходившія недавно на другомъ крылѣ, и еще съ большею силою, съ большимъ ожесточеніемъ. Оба войска перемѣшались. Огонь замолкъ; одно холодное оружіе и сила рукъ, какъ во времена рыцарства, дѣйствовали съ обѣихъ сторонъ. Ни одно сраженіе въ новѣйшей исторіи не представляетъ примѣра такого ожесточенія и безпорядка. Наконецъ Русскіе отступили: одни къ Дармицелю, другіе къ Цорндорфу. Прусаки послѣдовали за ними, но въ смятеніи этого дня правое крыло Прусаковъ совершенно поворотило въ лѣво, такъ, что стояло лицемъ къ Кварчевской долинѣ. Русскіе бросились къ мостамъ, бывшимъ на Мюцелѣ; но Прусаки уже успѣли ихъ истребить, и теперь при безпорядкѣ отступленія, пораженіе Русскихъ казалось Фридриху несомнѣннымъ. Но именно то самое, чтобы должно было погубить ихъ, то и спасло. Не найдя мостовъ, и видя, что непріятель сильно напираетъ на нихъ, они рѣшились снова на отчаяннѣйшее сопротивленіе. Русскіе Генералы успѣли привести ихъ въ порядокъ, и когда Прусская конница, предводимая самимъ Королемъ, сдѣлала на нихъ всеобщую атаку, то пропуская ее безпрепятственно сквозь интервалы свои, Русскіе производили по эскадронамъ наижесточайшій огонь и смыкали

ряды свои, не выпуская ихъ уже назадъ. Наступала уже ночь. Утомленіе и потери съ обѣихъ сторонъ были чрезвычайны. Послѣднія кавалерійскія атаки лишили Короля множества приближенныхъ къ нему людей. Съ опасностію жизни самъ онъ пробился назадъ, и видя, что уже невозможно одержать болѣе полученныхъ выгодъ, рѣшился прекратить битву. Обѣ арміи провели ночь на полѣ сраженія. Русскіе расположились за Кварчевскою лощиною.

Такъ окончилась Цорндорфская битва, самая упорнѣйшая изъ всѣхъ сраженій Семилѣтней войны. Потери съ обѣихъ сторонъ были чрезвычайныя по соразмѣрности силъ. У Русскихъ убито 7,000, ранено 10,000 и въ плѣнъ взято болѣе 2,000 человѣкъ. У Прусаковъ убито около 4,000, ранено болѣе 6,000 и въ плѣнъ взято болѣе 1500 человѣкъ. Прусаки взяли до 60-ти орудій; Русскіе болѣе 36-ти. Обѣ стороны оставались на полѣ битвы и, имѣя плѣнныхъ и взятыя орудія, приписали себѣ побѣду; но одно только отступленіе Русскихъ, въ слѣдующіе дни произведенное, обращаетъ всю выгоду битвы къ сторонѣ Фридриха. На полѣ сраженія оба войска могли только тѣмъ похвалиться, что несовершенно были разбиты. Русскіе потеряли 10,000 болѣе выбывшихъ изъ фронта, но изъ 61,000 легче было потерять 20,000, нежели изъ 30,000—10,000; потому что если бы могло возобновиться еще подобное сраженіе, то Прусская армія скорѣе бы была уничтожена такою же потерею.

На другой день Русскіе въ порядкѣ отодвинулись къ Древицкой рощѣ, а Прусаки расположились лагеремъ между Вилькерсдорфомъ и Цорндорфомъ. У послѣдней деревни произошла снова перестрѣлка, которая однако же не имѣла никакихъ послѣдствій. Обѣ стороны были слишкомъ изнурены, чтобъ возобновлять бой.

Въ ночи съ 15-го на 16-е Русскіе отступили къ Калишу. Прусаки бросились ихъ преслѣдовать, но огонь Русскихъ батарей, устроенныхъ на высотахъ у Вилькерсдорфа, остановилъ непріятеля, и Русскіе безъ потери заняли Калишъ.

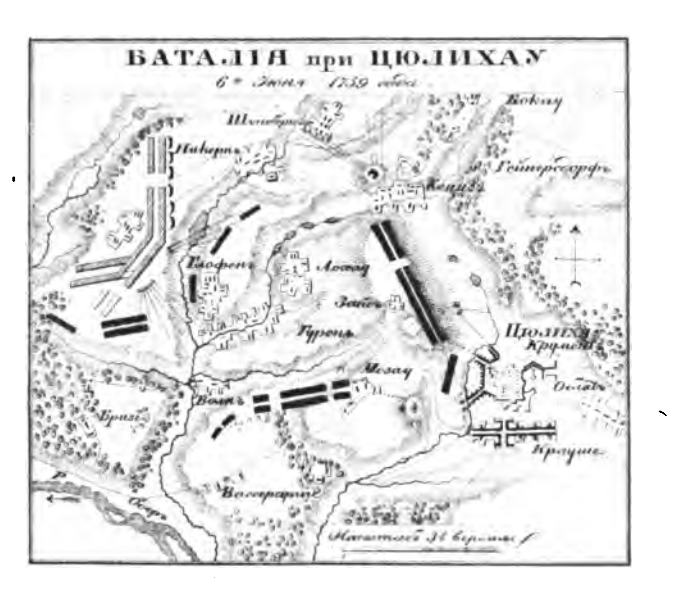
Въ это время Фридрихъ узнавъ, что Австрійскій Фельдмаршалъ Даунъ вступилъ въ Саксонію, обратился опять туда и увелъ съ собою 15 баталіоновъ и 38 эскадроновъ. Неизвѣстно, зналъ ли Ферморъ объ уходѣ Короля и о незначительности силъ, противу него оставленныхъ, но онъ продолжалъ однако свое отступленіе къ границамъ Польши и вскорѣ размѣстилъ всю свою армію на зимнія квартиры.

Въ 1759 году должна была произойти самая блистательная кампанія для Русскихъ. Армія ихъ въ числѣ 70,000 собрана была у Познани и Главнокомандующимъ назначенъ былъ Графъ Салтыковъ, который и прибылъ 18-го Іюня. Въ слѣдствіе плана кампаніи, всѣ союзники, наиболѣе надѣясь на силы Русскихъ, предложили ожидать движеній и успѣховъ ихъ арміи. Для усиленія же ея назначенъ былъ Австрійскій корпусъ Лаудона, который и долженъ

былъ соединиться съ нею около Франкфурта на Одерѣ.

Графъ Дона, оставленный съ слабымъ корпусомъ противу Русскихъ, не могъ ничего предпринять противъ нихъ. Не смотря на это Фридрихъ, будучи недоволенъ его нерѣшительностію, смѣнилъ его и назначилъ Генерала Веделя на его мѣсто, приказавъ ему никакъ не допускать Австрійцевъ до соединенія съ Русскими и скорѣе рѣшиться на главное сраженіе, нежели дозволить имъ соединиться. Но когда Ведель прибылъ къ своему корпусу, то Салтыковъ началъ уже свое движеніе, чтобъ чрезъ Гейнерсдорфъ, Никернъ и Пальцигъ перейти къ Кроссену для соединенія съ Лаудономъ и Гаддикомъ, идущими къ нему съ Австрійскими корпусами. А потому Ведель, исполняя повелѣніе Короля и рѣшился тотчасъ же атаковать Русскихъ на походѣ, чтобъ не допустить до означеннаго соединенія. Русскіе стояли 10-го числа между Лангемейленомъ, Шмоленомъ на Фауль-Обрѣ, и когда Ведель рекогносцировалъ позицію Русскихъ на другой день, то Салтыковъ оставилъ тутъ нарочно свой аріергардъ, чтобъ прикрыть начатое уже движеніе къ Пальцигу. 11-го Іюля въ полдень лѣвое крыло Пруссаковъ, стоявшихъ правымъ крыломъ у города Цюлихау, а лѣвымъ близъ Пальцига, вдругъ увидѣло головы Русскихъ колоннъ, идущихъ по упомянутому направленію. Сперва Ведель не хотѣлъ вѣрить; убѣдясь же въ дѣйствительности, спѣшилъ двинуться впередъ, для нападенія на Русскихъ. Подобно Фридриху, недавно еще

Къ 191 стр. II части.

прославившемуся Росбахскою побѣдою, онъ хотѣлъ употребить тотъ же самый маневръ: напавъ на Салтыкова во время марша его колоннъ. Но ни Ведель не былъ Фридрихомъ, ни Русскіе Росбахскими Французами. Обѣ арміи отдѣлялись рѣчкою, текущею изъ Каіа къ Одеру. Берега ея были болотисты и ее нельзя было иначе перейти, какъ у мельницы этого селенія, да и дорога, ведущая къ мельницѣ, очень узка и окружена болотами. Слѣдственно выходъ Прусаковъ долженъ былъ происходить чрезъ тѣснину, весьма невыгодную для нападающихъ, которые не могли иначе выходить и строиться въ боевой порядокъ, какъ подъ огнемъ непріятелей.

Когда головы Прусскихъ колоннъ подошли къ мельницѣ, то уже нашли тамъ казаковъ, которые овладѣли проходомъ. Безъ большаго труда были казаки выгнаны, и шесть баталіоновъ, составлявшихъ Прусскій авангардъ, вышли на равнину и ударили на передовые Русскіе отряды, опрокинули ихъ; но продолжая итти впередъ, вскорѣ наткнулись на всю Русскую армію. Прусаки были встрѣчены столь жестокимъ огнемъ, что тотчасъ же обратились въ бѣгство. Въ это самое время начало выходить изъ дефилеи лѣвое крыло непріятелей, и спѣшило, строясь побаталіонно, между Пальцигомъ и Глоксеномъ, чтобъ обойти правое крыло Салтыкова. Но Русскіе уже успѣли поставить сильныя батареи на кладбищѣ и въ окрестностяхъ Пальцига, прикрывавшаго ихъ центръ, и по мѣрѣ какъ Прусаки побаталіонно выходили изъ тѣснины,

Русскіе осыпали ихъ сильнымъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ, приводили въ безпорядокъ и обращали въ бѣгство, такъ что по очередно вся Прусская армія была разбита, истощая безполезныя усилія, чтобъ выйти на равнину и атаковать Русскихъ. Наконецъ Ведель, видя невозможность выполнить волю Короля, прекратилъ сраженіе, отвелъ разбитые свои баталіоны за мельницу и, пользуясь наступившею ночью, перешелъ обратно за Кайскую тѣснину, и на слѣдующій день переправясь черезъ Одеръ, перешелъ къ Лоскау, гдѣ и получилъ повелѣніе Короля присоединиться къ нему.

Сраженіе при Цюлихау, или Пальцигское, продолжалось съ четырехъ до семи часовъ пополудни и Прусаки потеряли почти половину всего своего корпуса, то есть до 8,000 человѣкъ, четырнадцать пушекъ и семь знаменъ; уронъ Русскихъ простирался также до 4,000 человѣкъ, выбывшихъ изъ строя.

Побѣда эта доставила безпрепятственное соединеніе съ Австрійцами. Прежде однако нежели оно совершилось, Фридрихъ надѣялся лично отмстить за Пальцигское пораженіе. Взявъ 18,000 лучшихъ своихъ войскъ, недавно еще покрывшихъ себя славою знаменитой побѣды при Лиссѣ надъ Австрійцами втрое ихъ сильнѣйшими, Король двинулся противъ Салтыкова. Но Лаудонъ съ 18,000 уже 22-го Іюля успѣлъ присоединиться къ Русскимъ и оба военачальника готовились вступить въ борьбу съ непріятелемъ, нѣсколько лѣтъ уже сопротивляющемся

наисильнѣйшимъ державамъ и одерживающимъ блистательныя побѣды.

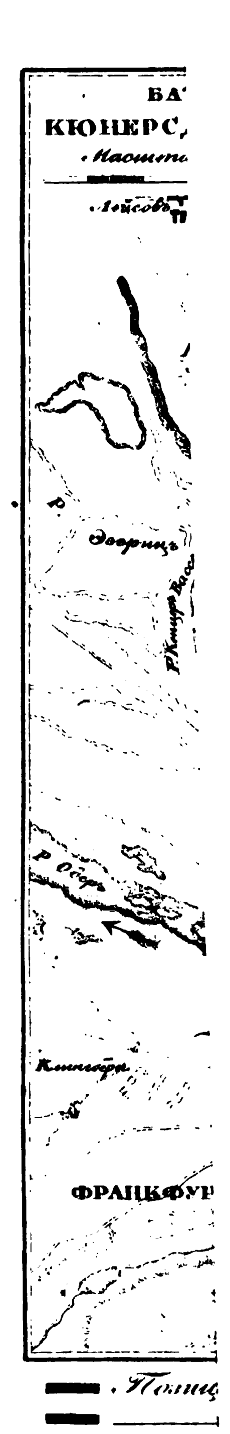
Зная изъ прежнихъ примѣровъ, что битвы съ Русскими имѣютъ особенный характеръ упорства и ожесточенія, Фридрихъ сдѣлалъ духовное завѣщаніе, назначилъ себѣ преемника, и приказалъ ему въ случаѣ своего плѣна, или смерти, не заключать унизительнаго мира для Пруссіи. Будучи безпредѣльно любимъ своими солдатами, онъ употребилъ всѣ возможныя пружины для возбужденія всеобщаго мужества и жажды мщенія. Присоединяя къ себѣ остатки разбитаго корпуса Веделя, онъ отдѣлилъ однако лагерь его отъ прочихъ солдатъ, чтобъ они не видѣли унынія пораженныхъ. Наконецъ собравъ всѣ силы, которыми онъ только могъ тогда располагать и составя такимъ образомъ армію почти въ 50,000 человѣкъ, онъ перешелъ Одеръ и расположился между Лоссовомъ и Бишофзеемъ. Русская же армія съ корпусомъ Лаудона, имѣя до 70,000, стала между Франкфуртомъ и деревнею Кунерсдорфъ. Правымъ крыломъ командовалъ Графъ Ферморъ, лѣвымъ Князь Голицынъ, центромъ Румянцовъ (столь знаменитый въ слѣдующемъ царствованіи); авангардомъ Вильбуа; Австрійскій корпусъ стоялъ позади праваго крыла Русскихъ въ видѣ резерва.

Знаменитость предстоящаго сраженія заслуживаетъ подробнаго описанія мѣстъ, гдѣ оно происходило.

На правомъ берегу Одера находится низменное мѣсто, часто заливаемое разлитіями рѣки. Близъ

Франкфурта имѣетъ эта равнина до 3,000 шаговъ ширины, а по ниже до $1\frac{1}{2}$ мили (10 верстъ). На ней есть нѣсколько селеній и она ограничивается высотами, идущими вдоль Кунерсдорфской дороги. Высота Юденбергъ, первая при выѣздѣ изъ Франкфурта, состоитъ изъ цѣпи нѣсколькихъ холмовъ, съ которыхъ видны всѣ окружности до самаго Кунерсдорфа. Отъ Юденберга идетъ довольно ровное мѣсто до Шпицберга, высотѣ, находящейся въ 800 шаговъ отъ Кунерсдорфа. Вправо отъ этого селенія ближе къ Франкфурту находится оврагъ, называемый Кургундъ, по которому проложена дорога и который пересѣкаетъ долину поперегъ, образуя тѣмъ двѣ площади. На этомъ мѣстѣ и въ самомъ селеніи находятся три пруда, идущіе влѣво отъ Кунерсдорфа до самаго лѣса. Наконецъ въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ за Кунерсдорфомъ, есть еще возвышеніе, называемое Мюльбергомъ, которое одинаковой высоты съ Юденбергомъ и съ котораго можно также обозрѣть все пространство между этими двумя городами. Реппемскій лѣсъ ограничиваетъ все это пространство.

Сперва Русская армія стала на высотахъ лицемъ къ Одеру, имѣя лѣвое крыло на Юденбергѣ, а правое на Мюльбергѣ, и крѣпко окопалась въ своей позиціи. Но увидя, что Фридрихъ хочетъ обойти ее, то повернулась назадъ, такъ что правое ее крыло очутилось на Юденбергѣ, а лѣвое на Мюльбергѣ. Предъ каждымъ крыломъ находились окопы и сильныя батареи, равно какъ и на Шпицбергѣ, прикрываю-

БА
КЮНЕРС,
Наоштп
Лейсовъ
Зоорицъ
Р. Кнцра Васс
Р. Одеръ
ФРАНКФУР

щія центръ. Лаудонъ, бывшій въ резервѣ, стоялъ на Красной мызѣ, близъ Франкфуртскаго предмѣстья; кавалерія его нѣсколько позади, а Русская конница на лугу, влѣво отъ Австрійской. Видя приготовленія къ битвѣ, Лаудонъ сталъ на скатѣ Юденберга.

На этомъ-то пространствѣ произошла знаменитая битва, извѣстная подъ названіями: Франкфуртской и Кунерсдорфской.

31-го Іюля въ десять часовъ Прусская армія построилась въ лѣсу въ боевой порядокъ противъ лѣваго фланга Русской арміи: правымъ крыломъ на высотахъ близъ потока Гюнерфлуса, а лѣвымъ въ рощѣ. На Клейбергѣ, у праваго крыла была поставлена сильная батарея. Въ $11^1/_2$ часовъ началась канонада, которая, по превосходству въ числѣ орудій у Русскихъ, видимо склонилась въ ихъ пользу. У нихъ было на одномъ лѣвомъ крылѣ около 100 орудій, которые огнемъ, втрое сильнѣйшимъ Прусскаго, распространяли смерть въ ихъ рядахъ. Первое нападеніе Прусаковъ произошло на окопы и батареи, бывшіе на Мюльбергѣ. Двѣ Прусскія дивизіи быстро устремились къ засѣкамъ, прошли ихъ и вступили въ лощину, между лѣсомъ и окопами. Не смотря на ужаснѣйшій огонь Русскихъ батарей, Прусаки съ удивительнымъ хладнокровіемъ шли впередъ и начали взбираться на высоту. Тутъ, на разстояніи 150 шаговъ отъ окоповъ, встрѣтили ихъ Русскіе столь жестокимъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ, что нападающіе должны были остановиться. Это колебаніе было однако минутное. Произведя и со своей

стороны ружейный залпъ, Прусаки устремились снова на батареи на штыкахъ, спустились во рвы, бросились на парапеты и овладѣли окопами и батареями съ 70-ю орудіями, опрокинувъ все лѣвое крыло Русскихъ. Столь блистательное начало предвѣщало Фридриху знаменитую побѣду, (о чемъ онъ и поспѣшилъ послать въ Берлинъ извѣстіе). Между тѣмъ какъ овладѣвшія Мюльбергскими высотами Прусскія войска, строились въ захваченныхъ окопахъ, Фридрихъ, чтобъ воспользоваться одержанною поверхностію, спѣшилъ всѣми силами праваго крыла двинуться впередъ для подкрѣпленія новой атаки, долженствовавшей рѣшительно довершить его побѣду. Это движеніе дало однако время Русской арміи направить Шпицбергскія батареи къ угрожаемому пункту и подвести часть артиллеріи съ праваго крыла. Отброшенные съ высотъ полки, были подкрѣплены свѣжими и приведены въ прежній порядокъ. Минута перваго смятенія прошла; Русскіе съ большимъ жаромъ готовились отмстить за первое свое пораженіе. Салтыковъ спѣшилъ обставить весь фронтъ линіи отъ малой мельницы до Кунерсдорфа пушками, составя изъ боеваго своего порядка полукаре. Лаудонъ получилъ также приказаніе двинуться на помощь.

Въ это время Прусаки сдѣлали нападеніе и на правое крыло Русскихъ, перейдя черезъ ручей близъ Бекерской и большой мельницы. Здѣсь также открылась ужаснѣйшая канонада. Но не смотря на то,

Прусскій Генералъ Финкъ подавался впередъ и угрожалъ обходомъ Русской позиціи. Между тѣмъ все правое крыло Прусской арміи было уже готово къ новому нападенію. Самъ Король поѣхалъ по рядамъ и рѣчью возбуждалъ ихъ мужество къ довершенію побѣды. Онъ самъ повелъ первую свою линію противу Русскихъ, которые на этомъ крылѣ оказали наиупорнѣйшее сопротивленіе. Произошло ужаснѣйшее кровопролитіе. Обѣ стороны разстрѣляли всѣ патроны, но долго ни одна не уступала другой ни шагу; наконецъ однако обходное движеніе Прусаковъ лѣваго ихъ крыла принудило Русскихъ отступить къ Кунерсдорфу и сраженіе казалось совершенно проиграннымъ; однакоже въ это самое время всѣ резервы уже подоспѣли и заняли края оврага Кугрунда. Подкрѣпленные свѣжими отрядами, Русскіе снова двинулись впередъ, и на этотъ разъ Прусаки вдругъ поколебались, смѣшались и въ глазахъ Короля, подвергавшагося величайшимъ опасностямъ, чтобъ остановить ихъ, обратились въ бѣгство.

Видя неблагопріятный оборотъ сраженія на правомъ своемъ крылѣ, Фридрихъ велѣлъ конницѣ лѣваго крыла сдѣлать генеральную атаку на Русскихъ. Съ жаромъ бросились Прусаки впередъ, но долженствуя проходить между прудами влѣво отъ Кунерсдорфа, они при тѣснотѣ дороги принуждены были строиться подъ огнемъ Русской артиллеріи, а потому не смотря на всю свою храбрость, эта кавалерія, пораженная градомъ картечь, разстроилась и смѣшалась. Въ эту минуту ударили на нее нѣ-

сколько Русскихъ и Австрійскихъ эскадроновъ, и Прусская конница была опрокинута и принуждена уже была строиться позади лѣваго своего крыла. А какъ большая часть его еще не участвовала въ сраженіи, то и двинулось теперь съ рѣшимостію впередъ, отняло у Русскихъ Кунерсдорфъ и кладбище, и устремилось на Шпицбергъ. Король прискакалъ и туда, одушевилъ ихъ еще болѣе своею рѣчью и возвратился потомъ къ правому своему крылу, стараясь перебраться за Кугрундъ.

Въ это время всѣ окружающіе Фридриха Генералы совѣтовали ему прекратить сраженіе и довольствоваться одержанными поверхностями, въ той увѣренности, что Русская армія въ ночь отступитъ и очиститъ Пруссію. Но Фридрихъ хотѣлъ совершенно разбить, уничтожить Русскихъ; онъ уже отправилъ отрядъ, чтобъ овладѣть Франкфуртомъ и тѣмъ отрѣзать послѣднюю ихъ ретираду. Слѣдуя этому намѣренію, онъ, возвратясь къ правому своему крылу, повелъ его къ Кугрунду, между тѣмъ какъ Финкъ, обходя вправо, старался согнать Русскихъ съ высоты Эльбуша.

Тогда опять возобновилось сраженіе съ новою яростію. Русскіе собрали всѣ свои силы у Шпицберга и поставили свою пѣхоту въ четыре и пять линій, по причинѣ малой ширины мѣста. Ключомъ побѣды былъ теперь оврагъ Кугрундъ. Все зависѣло отъ взятія его. Это было однако же не легко. Имѣя 400 футъ длины, 60 ширины и отъ 12 до 15-ти глубины, съ весьма крутымъ спускомъ, онъ пред-

ставлялъ сильную оборону для защищающихъ его войскъ. Весь резервъ Русскій и Австрійскій стоялъ на краю оврага и съ твердостію ждалъ нападенія непріятеля. Наконецъ Прусская пѣхота устремилась въ оврагъ и старалась взобраться на противулежащую крутизну. Жаръ былъ чрезвычайный. Обѣ арміи уже десять часовъ сряду сражались; но Прусаки были болѣе утомлены, какъ движеніями до вступленія въ битву, такъ и на полѣ сраженія произведенными, между тѣмъ какъ Русскіе болѣе сохранили силы и свѣжести, не считая собственной крѣпости Русской натуры, могущей переносить всѣ крайности климатовъ. Нѣсколько разъ Прусаки съ отличнымъ мужествомъ спускались въ оврагъ, но всѣ ихъ усилія, всѣ покушенія, чтобъ взобраться на другой берегъ, были напрасны. Будучи только въ пятидесяти шагахъ отъ Русскихъ, они гибли толпами подъ ужаснѣйшимъ огнемъ картечь и пуль, которыми ихъ осыпали съ высоты. Долго Фридрихъ не терялъ надежды на успѣхъ, долго упорствовалъ; собиралъ разстроенные баталіоны, самъ водилъ ихъ въ огонь; все было тщетно. Усилія Прусаковъ тогда только прекратились, какъ уже нѣкому было сражаться.

Между тѣмъ и обходное движеніе Финка и нападеніе лѣваго крыла на Шпицбергъ, имѣли подобную же неудачу. Обѣ атаки были отражены съ большимъ урономъ. Фридрихъ начиналъ приходить въ весьма критическое положеніе. Оставалась ему послѣдняя надежда на свою кавалерію, оказавшую столь-

ко чудесъ храбрости при Цорндорфѣ, и онъ приказалъ всю ее перевести на правое свое крыло. Герцогъ Виртембергскій, командовавшій этою конницею, построилъ ее у большой мельницы и двинулся къ выходу изъ Кугрундскаго оврага. Но едва Русскія батареи замѣтили это движеніе, какъ осыпали Пруссаковъ ужаснѣйшимъ градомъ картечь, и Герцогъ Виртембергскій вскорѣ остался одинъ. Всѣ его эскадроны обратили тылъ, а самъ онъ получилъ тяжкую рану. Одинъ только Гусарскій полкъ бросился въ атаку, и былъ весь почти истребленъ.

Наконецъ вся Прусская армія пришла въ безпорядокъ и вездѣ отступала. Пользуясь этимъ смятеніемъ, нѣсколько Русскихъ и Австрійскихъ эскадроновъ ударили на правый флангъ отступающихъ, и всѣ тогда бросились бѣжать. У мостовъ при ручьѣ Гюнерфлуссѣ произошли безпорядки, которые трудно описать. Вся почти Прусская артиллерія брошена была тутъ (сто шестьдесятъ пять орудій). Самъ Фридрихъ увлеченъ былъ бѣгущими, получилъ контузію, и въ отчаяніи видимо искалъ смерти. Насильно почти увлекли его съ поля сраженія, гдѣ онъ безпрестанно подвергался опасности быть взятымъ въ плѣнъ. Два полка, прикрывавшіе отступленіе, были взяты; оставался одинъ эскадронъ, и тотъ удачною атакою на преслѣдующихъ въ безпорядкѣ Русскихъ, успѣлъ спасти его.

Таковъ былъ достопамятный день Кунерсдорфской битвы. Побѣдитель въ столькихъ сраженіяхъ, первый полководецъ своего времени, предводитель-

ствуя лучшимъ въ Европѣ войскомъ, былъ на голову разбитъ Русскими, которымъ онъ не хотѣлъ даже давать и пощады. Уронъ Прусаковъ былъ чрезвычайный. Они потеряли болѣе половины арміи, а остальная была въ такой деморализаціи, что трудно было собрать ее. Въ плѣнъ взято до 7,000; похоронено на мѣстѣ сраженія 8,000 Прусаковъ. Отбито сто семдесятъ два орудія и двадцать восемь знаменъ. Русскіе и Австрійцы потеряли до 10,000 выбывшихъ изъ строя. Этотъ уронъ и благородная скромность побѣдителя, заставили сказать Салтыкову: что «если онъ одержитъ еще такую побѣду, то принужденъ будетъ нести одинъ вѣсть объ ней пѣшкомъ въ Санктпетербургъ.» На это одинъ изъ приближенныхъ его довольно остроумно отвѣчалъ: «Тогда любопытно бы знать, чтó у Фридриха останется.»

Не смотря на всѣ блистательнѣйшія похвалы, заслуженныя Салтыковымъ, должно упрекнуть его, что онъ не преслѣдовалъ Короля и далъ разбитымъ собраться и спокойно переправиться за Одеръ.

Кунерсдорфское сраженіе повергло Фридриха въ величайшее уныніе. Онъ написалъ съ поля битвы въ Берлинъ: «*Все потеряно; спасайте Дворъ и Архивы,*» и нѣсколько дней никому не показывался.

Между тѣмъ Салтыковъ оставался въ Лоссовскомъ своемъ станѣ, ожидая, по предназначенному плану кампаніи, дѣйствій главной Австрійской арміи, командуемой Графомъ Дауномъ. Но Даунъ оставался въ бездѣйствіи, отзываясь, что ему необходимо удержать за-

нимаемые имъ посты въ Лузаціи, а просилъ, чтобъ Салтыковъ съ своей стороны продолжалъ дѣйствовать наступательно, представляя ему выгоду разграбленія Берлина и Мархій. Этотъ отвѣтъ и предложеніе оскорбили Салтыкова, и не смотря на всѣ настоятельства Вѣнскаго и Версальскаго Дворовъ, онъ рѣшительно объявилъ, что если Даунъ не будетъ дѣйствовать наступательно, то Русская армія пойдетъ обратно въ Польшу. Наконецъ при личномъ свиданіи обоихъ полководцевъ, въ Губенѣ происшедшемъ, Даунъ уговорилъ Салтыкова тѣмъ, что будетъ при дальнѣйшихъ его движеніяхъ снабжать Русскихъ хлѣбомъ и фуражемъ, и положено было, что какъ скоро Австрійцы вступятъ въ Дрезденъ, то Салтыковъ войдетъ въ Силезію и овладѣвъ какою нибудь крѣпостію, расположится тамъ на зимнихъ квартирахъ. Но это согласіе недолго продолжалось. Даунъ принужденъ былъ искусными движеніями Короля, очистить всю нижнюю Лузацію, а Салтыковъ, оставя свой Лоссовскій лагерь и прибывъ въ Христіанштатъ, не нашелъ обѣщаннаго продовольствія. Эти обстоятельства принудили его рѣшиться перейти обратно на правый берегъ Одера. Вскорѣ однако, по усильнымъ стараніямъ Вѣнскаго Двора, получилъ онъ приказаніе двинуться къ Бреславлю. Но сдѣлавъ нѣсколько переходовъ для исполненія этого приказанія, онъ опять возвратился въ Польшу, узнавъ, что Даунъ отступаетъ въ Богемію. Лаудонъ также отдѣлился отъ Салтыкова и пошелъ въ Моравію.

Такъ окончился знаменитый походъ 1759 года. Въ продолженіе всей зимы Фридрихъ прилагалъ старанія, чтобъ склонить противниковъ своихъ къ миру. Онѣ были тщетны. Елисавета и Марія Терезія рѣшились довершить погибель Фридриха.

Въ 1760 году сдѣланы были опять значительныя приготовленія къ новой кампаніи. Около Познани собралась опять 60,000-ная Русская армія, и Салтыковъ, по приказанію Двора, долженъ былъ итти къ Бреславлю, который уже былъ обложенъ Лаудономъ. Но прежде чѣмъ успѣли Русскіе придти туда, Австрійцы уже принуждены были снять осаду, и Салтыковъ остался на правомъ берегу Одера. Лаудона разбилъ Фридрихъ при Лигницѣ. Несогласія между Русскимъ и Австрійскимъ полководцемъ возобновились, и Салтыковъ отступилъ къ Милизу за Копойскія топи, объявя, что не иначе будетъ впредь дѣйствовать обще съ Австрійцами, какъ по *письменнымъ* условіямъ.

Для отвлеченія однако же силъ Прусской арміи, Русскіе выступили вдоль Одера, угрожая крѣпости Глогау и Мархіи. Имъ противупоставленъ былъ Прусскій корпусъ Гольца, который переправясь черезъ Одеръ и расположился подъ пушками Глогау. При этой переправѣ Русскій Генералъ Тотлебенъ разбилъ Прусскій аріергардъ. Наконецъ, послѣ многихъ переговоровъ для соглашенія дѣйствій союзниковъ, Ферморъ (принявшій начальство надъ Русскою арміею за болѣзнію Салтыкова) получилъ повелѣніе отъ Императрицы вторгнуться въ Мархію. Въ слѣд-

ствіе этого Русскіе выступили изъ Королота въ Губенъ, отправя отрядъ Тотлебена къ Берлину, куда послѣдовалъ и авангардъ Чернышева. Какъ скоро въ Берлинѣ узнали о приближеніи Русскихъ, то построили на скоро передъ воротами земленые валы и поставили на нихъ 3-хъ-фунтовыя пушки. Тотлебенъ, явясь въ виду города, потребовалъ сдачи, и когда ему отказали, то онъ началъ бросать каленыя ядра и гранаты, а самъ сдѣлалъ нападеніе на Галльскія ворота. Эта атака была однако же отражена. Къ защитѣ Берлина явился Виртембергскій Принцъ съ 5,000-нымъ корпусомъ, и Тотлебенъ, боясь быть отрѣзаннымъ, отступилъ въ Кепеникъ, а Виртембергскій Принцъ расположился по другую сторону Берлина у Ландсбергскихъ воротъ. Между тѣмъ подошелъ и авангардъ Чернышева и, приблизясь къ новоприбывшему Прусскому корпусу, завязалъ съ нимъ канонаду, которая и продолжалась цѣлый день. Тотлебенъ, пользуясь этимъ, снова напалъ на Галльскія ворота и началъ бросать въ городъ бомбы; но и на этотъ разъ не имѣлъ удачи, потому что изъ Саксоніи явился новый корпусъ Гульзена на помощь Берлину, а потому Тотлебенъ и отступилъ къ Австрійскому корпусу Ласси, также приближающемуся къ столицѣ. Тогда Чернышевъ и Ласси условились сдѣлать на Пруссаковъ на слѣдующій день нападеніе. Но прежде чѣмъ они успѣли приблизиться къ стѣнамъ города, онъ уже сдался по договору Генералу Тотлебену, а Прусскіе корпуса, чувствовавшіе себя слишкомъ слабыми, чтобъ вступить въ битву, мо-

гущую имѣть слѣдствіемъ раззоренія столицы, ретировались къ Шпандау. 9-го Октября (1760) Русскіе отступили въ Берлинъ и послали отрядъ для преслѣдованія отступавшаго непріятеля. И здѣсь произошло новое несогласіе съ Австрійцами. Ласси былъ чрезвычайно недоволенъ тѣмъ, что городъ сдался Русскимъ и требовалъ снятія Русскихъ карауловъ. Взаимныя эти неудовольствія были однако же прекращены тѣмъ, что Чернышевъ выдалъ Австрійцамъ 80,000 ефимковъ изъ подарка, поднесеннаго городомъ Русскому корпусу при вступленіи и дозволилъ имъ занять трое городскихъ воротъ. Тогда Ласси успокоился; но войска его производили однако же большія своевольства и Русскіе принуждены были усилить свой гарнизонъ, чтобъ обуздать наглость своихъ союзниковъ, которые сверхъ того разграбили Шарлоттенбургъ и Шёнгаузенъ. Всѣ современные писатели единогласно отдаютъ справедливость устройству и дисциплинѣ Русскихъ, осыпая ругательствами Австрійцевъ. Занимая Потсдамъ, Русскіе сохранили въ немъ всѣ сокровища искусствъ, находящіяся во дворцахъ Фридриха.

Фридрихъ, узнавъ о взятіи своей столицы, спѣшилъ съ сильнымъ корпусомъ для ея освобожденія. Это извѣстіе принудило союзныхъ Генераловъ оставить городъ, и 1-го Октября они выступили оттуда: Чернышевъ для соединенія съ главною своею арміею у Франкфурта, а Ласси въ Саксонію. Какъ скоро Король узналъ объ этомъ, то и самъ поворотилъ съ своею арміею въ Лубенъ. Вскорѣ про-

изошла между нимъ и Дауномъ битва при Торгау, послѣ которой разбитые Австрійцы отступили за Эльбу, а Русскіе возвратились въ Польшу.

Въ началѣ слѣдующаго года (1761) Версальскій Дворъ предложилъ воюющимъ державамъ: прекратить ужасную войну, пять лѣтъ уже продолжавшуюся и приступить къ мирнымъ переговорамъ. Всѣ согласились, и въ Аугсбургѣ былъ назначенъ конгрессъ; но какъ Прусскій Король и Англійскій не хотѣли, чтобъ на конгресѣ допущенъ былъ Цесарскій уполномоченный, потому что война ведена, не съ главою Германіи, а съ Австрійскимъ домомъ, то переговоры и прекратились.

Русская армія, долженствовавшая дѣйствовать въ 1761 году, простиралась до 70,000 и находилась подъ предводительствомъ Фельдмаршала Бутурлина. Планъ кампаніи состоялъ въ томъ, чтобъ Русскіе, соединясь съ Лаудономъ, овладѣли Силезскими крѣпостями, а корпусъ Румянцова, поддерживаемый флотомъ, взялъ бы Кольбергъ.

Въ половинѣ Іюня выступилъ Бутурлинъ изъ зимнихъ своихъ квартиръ, и перейдя 1-го Августа черезъ Одеръ, соединился у Лигница съ Лаудономъ, не смотря на всѣ искуснѣйшіе маневры Фридриха, желавшаго воспрепятствовать этому соединенію.

Чтобъ прикрыть Швейдницъ и Бреславль отъ соединенныхъ армій, Фридрихъ расположился лагеремъ между Бунцельвицемъ и Цешеномъ, окопавшись въ немъ самымъ крѣпкимъ образомъ. Соединенная армія

обложила лагерь Короля; но тутъ опять произошли между Главнокомандующими несогласія на счетъ нападенія на Прусаковъ. Всякой хотѣлъ слѣдовать своему предначертанію, и послѣдствіемъ этихъ ссоръ было то, что Бутурлинъ возвратился за Одеръ, оставя при Австрійцахъ 20,000-ный корпусъ Графа Чернышева.

Избавясь такимъ неожиданнымъ образомъ отъ крайней опасности, Фридрихъ спѣшилъ воспользоваться удаленіемъ Бутурлина и выступя изъ своего лагеря, пошелъ за рѣку Нейссу, чтобъ заманить за собою Лаудона. Но Австрійскій полководецъ только того и ждалъ, чтобъ Фридрихъ удалился. Онъ немедленно двинулся къ Швейдницу, и 19-го Сентября взялъ его приступомъ. Русскіе гренадеры первые взошли на валъ и отворили ворота Австрійскимъ колоннамъ, которыя спѣшили предаться грабительству, тогда какъ Русскіе и здѣсь отличились своею дисциплиною.

Въ Помераніи оружіе Русскихъ было еще счастливѣе. Для завоеванія Кольберга отряженъ былъ десяти-тысячный корпусъ Графа Румянцова. Флотъ же, назначенный къ содѣйствію осады, прибывъ на Рюгенвальдскую рейду, высадилъ еще 14,000 войска и артиллерію. Принцъ Виртембергскій прикрывалъ городъ и стоялъ подъ пушками его въ укрѣпленномъ лагерѣ. Румянцовъ началъ правильную осаду и велъ ее самымъ дѣятельнымъ образомъ, не смотря на наступившую осень. Принцъ Виртембергскій, видя невозможность спасти городъ, оставилъ его

на произволъ судьбы и удалился изъ укрѣпленнаго своего лагеря, а Кольбергъ (4-го Декабря) сдался на капитуляцію.

Взятіемъ этой крѣпости кончился походъ Русскихъ въ 1761 году и войско расположилось въ Помераніи на зимнихъ квартирахъ.

Извѣстіе о успѣхѣ Русскаго оружія получила Елисавета уже на смертномъ одрѣ. Здоровье ея давно уже ослабѣвало. Частые припадки падучей болѣзни давно уже предвѣщали близкую ея кончину; наконецъ, послѣ продолжительныхъ страданій тяжкой болѣзни, она скончалась 25-го Декабря 1761 года.

Съ Елисаветою пала сильнѣйшая опора и надежда союзниковъ Семи-лѣтней войны. Съ ея кончиною Фридрихъ, доведенный до самаго отчаяннаго состоянія, былъ внезапно спасенъ.

Петръ III, вступившій на наслѣдственный свой престолъ, хотѣлъ первымъ дѣйствіемъ своего царствованія, обрадовать Россію давно желаннымъ миромъ. По дружескому же своему расположенію къ Фридриху, онъ даже приказалъ находящемуся въ Силезіи корпусу Графа Чернышева, присоединиться къ Прусской арміи, для дѣйствованія вмѣстѣ съ нею противу Австрійцевъ.

Пройденное нами славное для Россійскаго оружія царствованіе Елисаветы не имѣетъ нужды въ комментаріяхъ. Побѣды Русскихъ войскъ надъ Фридрихомъ оказали изумленной Европѣ всю силу Русскихъ; дисциплина же ихъ и человѣколюбіе, въ сравненіи

съ ужасами, произведенными въ этой войнѣ Французами и Австрійцами, пристыжали Европу за данное намъ названіе: *Сѣверныхъ варваровъ*. Правда, что Казаки и Калмыки производили много безпорядковъ и своевольства, но это были дѣйствія отдѣльныхъ, иррегулярныхъ отрядовъ, которые вездѣ и во всякомъ войскѣ одинаковы. Но всеобщій духъ Русскихъ воиновъ и тогда уже отличался повиновеніемъ и кротостію; тогда какъ систематическія раззоренія, грабительства и истребленія цѣлыхъ областей, производимыя по письменнымъ приказаніямъ Двора Французскими полководцами, заставляютъ ужаснуться отъ политическаго варварства мнимо-просвѣщенныхъ націй.

Военное искусство въ семъ періодѣ возвысилось подвигами и геніемъ Фридриха. Русскіе полководцы, одерживая надъ нимъ побѣды, посредствомъ неизмѣнной храбрости войскъ и благоразумныхъ своихъ распоряженій на полѣ битвы, никогда не умѣли пользоваться пораженіемъ непріятеля, и тѣмъ длили войну, увеличивали потери войскъ и давали Фридриху средства собирать новыя силы. Личныя же несогласія съ союзными полководцами, ставшимися съ малодушнымъ эгоизмомъ обрушить на Русскихъ всю тяжесть войны, всѣ случаи неудачъ, всѣ видимыя опасности нападеній, еще болѣе разрушали совокупность дѣйствій и вредили успѣхамъ кампаній.

Первыя дѣйствія новаго Императора ознаменованы были многими благотворными и великодушны-

ми постановленіями. Онъ возвратилъ многія тысячи изъ ссылки (въ томъ числѣ были: Минихъ, Биронъ и Лестокъ); уничтожилъ тайную Канцелярію и страшныя дотолѣ слова: *слово и дѣло*. Русское Дворянство получило милостивыя грамоты, облагородившія права его и званіе. Онъ учредилъ Коммиссію для приведенія въ наилучшее состояніе Русскаго войска и флота; уничтожилъ прежнюю военную экзерцицію и ввелъ Прусскую, почитаемую тогда за лучшую.

Заключивъ съ Пруссіею миръ, и принудивъ чрезъ то и прочія воюющія державы последовать его примѣру, онъ предпринялъ объявить войну Даніи, для возвращенія себѣ въ званіе Голштинскаго Принца части областей, отторгнутыхъ сею державою отъ его владѣній. Для содѣйствія Русскимъ въ предполагаемой кампаніи, назначилъ и Фридрихъ 6,000-ный корпусъ, приглашая вмѣстѣ съ тѣмъ оба Двора прислать уполномоченныхъ въ Берлинъ на конгресъ, гдѣ предлагалъ свое посредничество для прекращенія существующихъ неудовольствій. Неизвѣстно, чѣмъ бы окончилось сіе предпріятіе Императора; но политическій переворотъ, 29-го Іюня 1762 года, посредствомъ котораго Петръ III отказался отъ престола въ пользу супруги своей, вступившей на тронъ, подъ именемъ Екатерины II, разрушилъ планъ войны съ Даніею.

Россіи предстояло новое, долговременное, славное царствованіе.

Конецъ второй части.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ВТОРОЙ ЧАСТИ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

ПРИ ВТОРОЙ ЧАСТИ

ПРИЛОЖЕНЫ СЛѢДУЮЩІЕ РИСУНКИ: